

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

**ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник научных трудов

Магнитогорск
2020

Редакционная коллегия:

•**Разумова Елена Михайловна**, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова» (ответственный редактор)

Психология личности: актуальные исследования [Электронный ресурс] : сборник научных трудов / под ред. Е.М. Разумовой ; ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова». – Электрон. текстовые дан. (2,76 Мб). – Магнитогорск : ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования : IBM PC, любой, более 1 GHz ; 512 Мб RAM ; 10 Мб HDD ; MS Windows XP и выше ; Adobe Reader 8.0 и выше ; CD/DVD-ROM дисковод ; мышь. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-9967-1887-0

Материалы сборника представляют собой обобщенные данные проводимых исследований в области современных психологических проблем личности. Тексты сборника отражают современные направления развития науки и практики в различных отраслях по психологии личности.

Материалы представлены в редакции авторов.

УДК 159.9.07

ISBN 978-5-9967-1887-0

© ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», 2020

Содержание

РАЗДЕЛ 1. ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВАЯ И КОГНИТИВНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ	5
Васильева Е.В. Исследование взаимосвязи эмоционально-личностных особенностей и активного словаря эмоций	5
Васильева Е.В., Сошникова Д.И. Психолингвистическое развитие детей дошкольного возраста.....	10
Иванов М.Ю., Голубь А.А. Анализ понимания феномена страха	14
Степанова О. П., Жусупов А.Р. Психоэмоциональная сфера больных алкоголизмом.....	17
Тихонова А.А. Роль матери в развитии ребёнка раннего возраста.....	21
Малашта М.А. Эмоциональное выгорание у работников системы «человек-человек».....	25
Хрипунова У.В., Кудакова В. С., Тимофеева Э.А. Проблема цифрового слабоумия в XXI веке.....	29
РАЗДЕЛ 2. ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННАЯ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-БЫТИЙНАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ	34
Авраменко Е.В. Проблема виктимности подростков и значение копинг-стратегий в профилактике виктимного поведения	34
Алтынова С.Е. Гендерные различия аддиктивного поведения подростков ...	39
Алчинова Г.Р., Гурьянова И.В. Личностные особенности бездомного человека	43
Батраев А.А. Проблема виктимного поведения подростков и его социально-психологическая профилактика.....	47
Дисаенко А.В. Исследование психологической готовности молодых людей к вступлению в брак.....	50
Жампина А.Ш. Изучение самооценки и тревожности у детей из однопородных и многодетных семей	55
Жампина А.С. Выявление связи акцентуаций характера и склонности к девиантному поведению у подростков	59
Ильина А.В. Психологические особенности личности сотрудников МВД....	62
Карпина Я.С. Конфликтность и стили достижения жизненных целей представителей разных профессий.....	65
Кашапова А.М. Суицидальная мотивация подростка	69
Клюкина А.А. Психологические факторы формирования виктимного поведения подростков.....	72
Крупенина А.О. Психологические особенности невротической личности в различных психологических подходах и концепциях.....	79
Новикова А.В. Виктимность: основные категории и контексты исследования проблемы	84
Орехова Т.Ф. О природной и культурной сущности человека: педагогический аспект	89
Разумова Е.М., Бузыкаева М.С. Психологические особенности «Я – концепции» подростков с вербальной агрессивностью	95

Мережников А.П. Ценностные ориентации и гендерная идентичность студенток экономического и гуманитарного профиля вуза	99
РАЗДЕЛ 3. ДЕЙСТВЕННО-ПРАКТИЧЕСКАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ	104
Бузина О.В., Токарь О.В. Организации профориентационной работы в вузе	104
Голубь А.А., Иванов М.Ю. Экспериментальные методы психолингвистического анализа	111
Мекешкина Т.Н., Числова И.Е. Особенности консультирования семей, воспитывающих детей инвалидов	116
Неретина Т. Г. Использование технологии работы с мандалой в педагогической практике	122
Писанюк Г.Г. Особенности аддиктивного поведения подростков	127
Рахметова Г.К. Проблема виктимного поведения подростков	134
Сухова А.В. Ресурсы совладающего поведения сотрудников МВД	138
Шайдуллина Ю.Р. Явление орторексии как нарушение пищевого поведения современных девушек	142
Шенцова В.В. Современные модели изучения перфекционизма	146
Шукманова А.К., Токарь О.В. Подходы к развитию коммуникативных умений младших школьников, страдающих логоневрозом	151
РАЗДЕЛ 4. МЕЖЛИЧНОСТНО-СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ	155
Ануфриев К. Ю. Изучение вербальной агрессии в межличностном общении юношей	155
Баженова Н.Г., Кашапова А.М. Влияние сети интернет на суицидальное поведение подростков	160
Бувалец Н.К. Коммуникативная компетентность в юношеском возрасте	164
Курылева В.В. Межличностные коммуникации в юношеском возрасте	171
Нахаева А.В. Кибербуллинг: причины, виды и последствия	174
Обухова З.И., Сошникова Д.И. Причины возникновения конфликтов в подростковом возрасте	179
Русякова Е.Е. Хайп как современное средство и продукт медиакommunikации	183
Шестакова Ю.В. Социально-психологические особенности подростков, увлеченных компьютерными играми	188
Яковлева А.А. Теоретический анализ психологических последствий кибербуллинга	193
Ярыгина А.В. Влияние семейного неблагополучия на личностные особенности детей	198

РАЗДЕЛ 1. ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВАЯ И КОГНИТИВНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ

Исследование взаимосвязи эмоционально-личностных особенностей и активного словаря эмоций

Васильева Е.В.

магистрант, ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Степанова О.П.**, канд. психол. наук, доцент

Аннотация. Представленная статья раскрывает наглядность взаимосвязи объёма и содержания активного словаря эмоций с эмоционально–личностными особенностями человека. Пояснение результатов исследования, раскрытие понятий и принципов на основании различных подходов и мнений отечественных и зарубежных исследователей.

Ключевые слова: человек, психология, диагностика, эмоционально-личностные особенности, анализ, активный словарь эмоций.

Annotation. The presented article reveals the visibility of the relationship between the volume and content of the active vocabulary of emotions with the emotional-personal characteristics of the person. Explaining the results of the study, disclosing concepts and principles based on different approaches and opinions of domestic and foreign researchers.

Keywords: man, psychology, diagnostics, emotional and personal characteristics, analysis, active vocabulary of emotions.

Актуальность статьи определяется знанием основных эмоций, вызванных соответствием или несоответствием действительности человеческим потребностям. Человек в формировании своей картины мира участвует во всех психических процессах, от восприятия до самосознания. Индивидуальное понимание своих эмоций является главным формирующим целостную картину внутреннего мира человека, которая многообразна и структурирована. Под "эмоциональным переживанием" понимается переживание человеком своего отношения к окружающему миру и к самому себе; эмоции являются особой формой отражения действительности [2]. В основе эмоций лежат оценки, обусловленные соотношением или несоответствием действительности (событий, фактов, объектов и т.д.) к человеческим нуждам.

Вербализация приобретенного опыта эмоций рассматривается как процесс вербального описания человеком своих эмоциональных переживаний и состояний.

Какие бы обстоятельства ни обуславливали существование и деятельность человека внутренне, психологически результативными они станут только в том случае, если у них получится пробиться в область его эмоциональных взаимоотношений, преломиться и укрепиться в ней. Если подобные психические процессы как мышление и восприятие разрешают человеку в некоторой степени

объективно отображать мир, который его окружает, то эмоция и чувства служат для отображения индивидуального отношения человека к себе самому и к реальности, подчеркнув личностную значительность совершающегося.

Из этого следует, что изучение чувств и эмоций, как немаловажных составляющих внутреннего мира человека, плотно соединено с вопросом опосредования экспансивного опыта процессами его когнитивной переработки, формами репрезентации индивидуальных феноменов [1, с. 243].

Данная тема актуальна потому, что присутствие немалого числа нерешенных проблем определили формулировку цели и гипотезы этого исследования, выбор методических средств и методологической основы рассмотрения экспериментальных данных.

Цель работы исследовать взаимосвязь эмоционально-личностных особенностей и активного словаря эмоций.

Методы исследования:

1. Методика диагностики эмпатических способностей В.В. Бойко.
2. Методика диагностики реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина.
3. Методика «Словарь эмоций» направлена на выявление объема и содержания активного словаря эмоций.

Экспериментальная база - 45 человек из них 28 – девушки и 17 – юноши.

Исследование респондентов эмпатических способностей по методу В.В. Бойко показаны в таблице 1 и рисунке 1.

Таблица 1

Уровень эмпатии у студентов

Респонд.	Рациональн.	Эмоциональн.	Интуитивн.	Способность установки	Идентификация	Средний уровень
Парни	5,7	5,3	4,1	5,0	4,5	4,92
Девушки	5,4	5,8	5,6	4,9	5,3	5,4

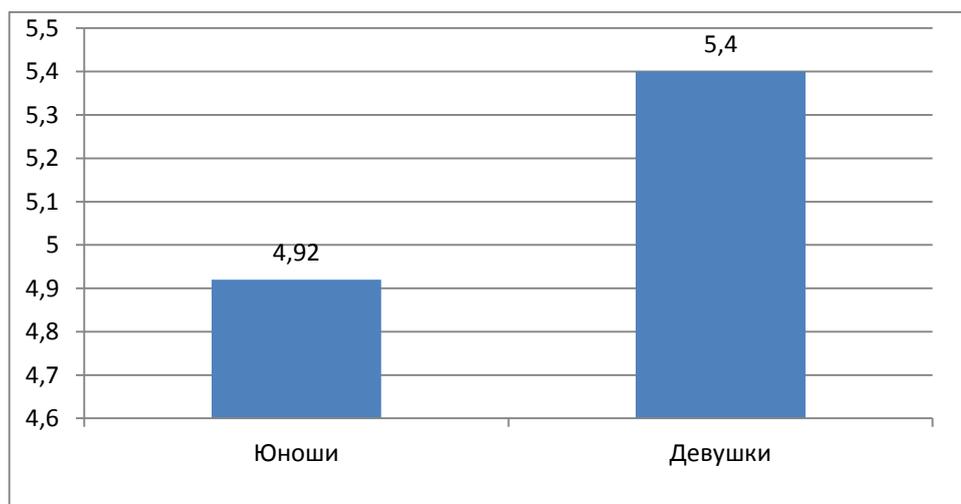

Рис. 1. Средний уровень эмпатии у респондентов по методу В.В. Бойко

Таким образом, как мы можем подметить, средний уровень эмпатии у девушек выше, чем у парней, что свидетельствует о подтверждении литературных данных о большей склонности девушек выражать и проявлять сочувствие, сострадание, сопереживание, синтонность в ответ на экспансивное состояние иного человека [2, с. 166].

Кроме того, значимые уровни эмпатии встречаются относительно редко - 7,9% в любой выборке. низкие показатели эмпатии обнаруживаются преимущественно в выборке парней, что можно объяснить как отражение невнимательных и молодых людей к экспансивной сфере другого человека, стремлением взаимодействовать на внешнем, предметно-информационном уровне, в то время как возбуждение, внутренние мотивы собеседника для них скрыты. [5, С. 80-86]

Возможно, низкий уровень эмпатии у парней также связан с тенденцией реагировать на типично мужской пример поведения, который не характеризуется экспансивностью в целом.

Исследование уровня тревожности по методу Ч.Д. Спилбергера показано в таблице 2 и рисунке 2.

Таблица 2

Результаты исследования уровня тревожности (Ч.Д. Спилбергер)

Респонденты	Средний бал по шкале ситуативной тревожности (СТ)	Средний бал по шкале личностной тревожности (ЛТ)
Юноши	28,7	31,3
Девушки	38,4	42,2

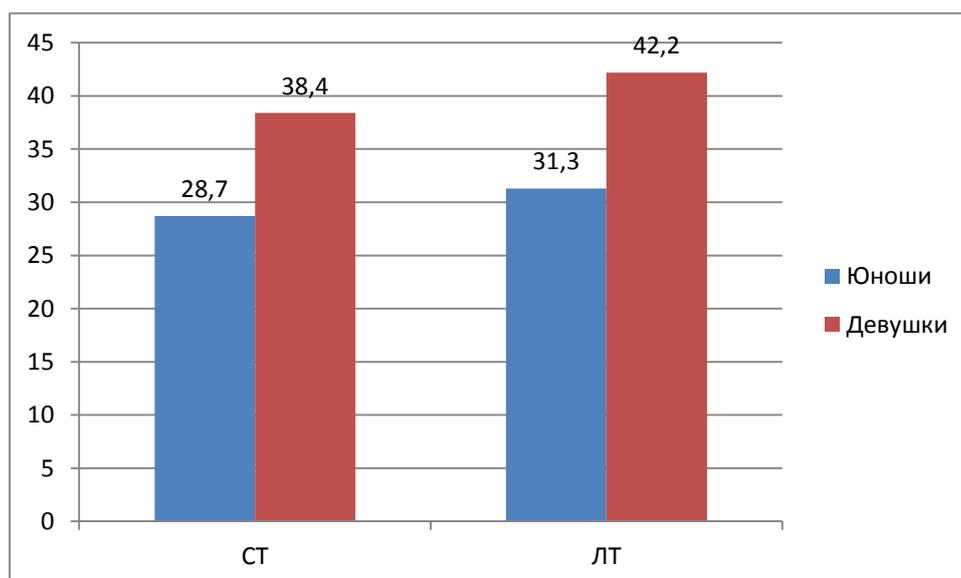

Рис. 2. Результаты исследования уровня тревожности (Ч.Д. Спилбергер)

По итогам проведенного изучения уровня тревожности, можно заключать, что показатели девушек с высокой степенью личностной тревожности выше, чем

парней, что указывает на негативную тенденцию: девушки больше расположены воспринимать окружающую реальность как угрожающую, непредсказуемую и неуправляемую. Испытуемых с большой реактивной тревожностью существенно меньше, чем с большой личностной тревожностью, притом показатели девушек больше, чем у парней [3, с. 85].

Анализ данных по содержанию и объему активного словаря эмоций представлен в таблице 3.

Таблица 3

Словари высоко частотных эмотивов в выборке

№	Девушки	Частота переживания, баллы	Частота упоминания, %	№	Юноши	Частота переживания, баллы	Частота упоминания, %
1	радость	3,17	85,71	1	тревога	2,93	83,3
2	любовь	3	85,71	2	обида	2,71	94,4
3	ненависть	1,67	85,71	3	ненависть	1,79	77,8
4	страх	2	71,43	4	страх	2,14	77,8
5	злость	2,25	57,14	5	злость	2,17	66,7
6	счастье	3	42,86	6	счастье	2,8	27,8
7	тревога	2,33	42,86	7	любовь	1,75	22,2
8	грусть	2	42,86	8	грусть	2,38	44,4
9	уверенность	4	28,57	9	удовлетворение	2,75	22,2
10	зависть	2	28,57	10	зависть	1,5	22,2
11	волнение	2	28,57	11	волнение	1,1	18,7
12	тоска	2	28,57	12	тоска	0	0

Общий список эмотивов в группе парней - 92 слова-названия эмоций (в таблице приведены главные из них, какие наиболее чаще встречаются). Наиболее частотными являются: обида (94%), тревога (83%), ненависть (77%). Это характеризует активные словари парней эмоций как наполненные крайне индивидуализированными понятиями, используемыми для вербального означивания эмоционального опыта.

Общий список эмотивов в группе девушек – 118 слов-названий эмоций. Наиболее частотными, то есть представленными в активных словарях более, чем у 50% испытуемых, являются: любовь (85%), радость (85%), страх (71%), ненависть (85%), злость (57%).

Из этого следует, что исследование показало, что для девушек характерно наличие значительного корпуса лексики и ими перечисляется большее количество эмоций. Словари юношей наполнены индивидуальными понятиями. Важно отметить, что среди наиболее частотных переживаний во всех выборках преобладают интенсивные эмоции. Анализ продуктивной частотности показал, что наиболее общими для всех половозрастных групп испытуемых являются такие номинативы как: любовь, радость, страх, ненависть, то есть эмоции высокой интенсивности [4, с. 422].

В таблице 4 представлены данные корреляционного анализа взаимосвязи объема активного словаря эмоций и исследованных эмоционально-личностных особенностей, рассчитанные при помощи коэффициента Фишера, который применяется для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости интересующего исследователя эффекта.

Критерий оценивает достоверность различий между процентными долями двух выборок, в которых зарегистрирован интересующий нас эффект. Критерий Фишера нами определялся в онлайн-режиме (<https://www.psychol-ok.ru>). Эмпатия определялась по эмотиву любовь, реактивная тревожность по эмотиву – тревожность и личная тревожность по эмотиву – страх.

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа взаимосвязи объема СЭ с показателями эмоционально-личностных особенностей

Респонденты	Эм	РТ	ЛТ
Девушки	2,18	5,32	5,73
Парни	2,69	2,6	2,25

Обнаружена взаимосвязь между непосредственно испытываемыми эмоциями и степенью их представленности в активном словаре (критерий Фишера везде больше одного).

Для парней свойственна взаимосвязь насыщенности негативных волнений (к примеру, тревоги и обиды) и усиление понятий, укрепляющих эмоциональный опыт. Для девушек, наоборот, более важными в плане развития словаря эмоций обнаруживаются положительные волнения [5, с. 189].

Данные, которые мы получили в этом исследовании, обозначают пути развития эмоциональной среды, учитывая половозрастные особенности, подчеркивают необходимость разработки программ, обращенных на формирование навыков рефлексии личных переживаний, освоения экспансивного опыта, подъем восприимчивости к чувствам прочих людей, умение реализовывать самостоятельную регуляцию в процессе общения. Создание и осуществление подобных программ может служить профилактике девиантного поведения, студенческой и школьной дезадаптации, скорректировать проявление психологических соматических срывов в жизни и деятельности парней и девушек, содействовать росту качества жизни, упрочению психологического эмоционального здоровья нынешней молодежи.

Список использованных источников

1. Абрамова, Г.С. Практическая психология: учебное пособие / Г. С. Абрамова. - Москва : Прометей, 2018. - 538 с.
2. Авдулова, Т. П. Возрастная психология: учебное пособие / [Т. П. Авдулова и др.]. – Москва: Академия, 2015. – 329 с.
3. Гуревич, П. С. Психология: учебник / П. С. Гуревич. – Москва: Инфра-М, 2015. – 330 с.

4. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. - М.: Питер, 2016. - 784 с.
5. Ножкина, Т.В. Общая психология: курс лекций / Т. В. Ножкина. - Москва : Т8RUGRAM, Научная книга, 2017. - 381 с.
6. Степанова О.П. Особенности эмоциональной сферы больных наркоманией и алкоголизмом // Личность в условиях современных социальных изменений Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2013. С. 80-86.

© Васильева Е.В.

Психолингвистическое развитие детей дошкольного возраста

Васильева Е.В., Сошникова Д.И.

магистранты, ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск,
Россия

Научный руководитель: **Степанова О.П.**, канд. психол. наук, доцент

Аннотация. Психолингвистическая диагностика вербального развития дошкольников проводилась с учетом возрастных особенностей в группах. В статью включены исследование у детей ДОУ словарного запаса, навыков связной речи, умение грамматически правильно воспроизводить свою речь, владение звуковыми нормами речи.

Ключевые слова: психолингвистика, речь, дети, словарный запас, развитие.

Abstract. Psycholinguistic diagnosis of speech development of preschool children was carried out taking into account age groups. The study included the study of vocabulary in children of preschool age, coherent speech skills, the ability to grammatically correctly structure their speech, owning a sound culture of speech.

Keywords: psycholinguistic diagnostics, speech development, preschool children, vocabulary, coherent speech skills, sound culture of speech.

Речевое развитие детей играет важнейшую роль в решении проблем обучения и воспитания, социализации, умственного, психического и личностного роста ребёнка. Один из важных этапов решения поставленных проблем – выявление индивидуально-психологических особенностей в вербальной деятельности детей ДОУ [1].

Методологической базой исследования является теория речевой деятельности, сформулированная в трудах Л.С. Выготского, А.Р. Лурия, А.А. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Д.Б. Эльконина, Ж. Пиаже, А.А. Залевской и пр.

Еще с античных времен люди интересовались развитием речи у детей. Первые целенаправленные исследования по развитию речи относятся к XVIII веку. Такие ученые как Ч. Дарвин, Д. Гидерманн, В. Прейер, К. Штерн, А. Гриуар, Н. А. Рыбников, А. Н. Гвоздев наблюдали за речью своих детей, записывали ее, выявляли закономерности и особенности. Нюансам овладения русского языка посвятил свое исследование А. Н. Гвоздев.

В современном научном мире речь – это форма общения, исторически сложившаяся в процессе человеческой деятельности, опосредованной языком. Речь – последовательность языковых элементов, управляемая правилами языка, работа мысли, которая формирует мысль.

Речевая деятельность – объединенность речевых действий, которая обладает мотивами, целями, средствами, способами выражения. В речевой деятельности предполагаются этапы, уровни, фазы (Выготский, Леонтьев). Инструмент речевой деятельности – язык – это система знаков, нужная для передачи информации, выполнения определенных задач в системе социальных отношений. РД – является одним из факторов отражения психикой реальности, которая воздействует на человека. Л. С. Выготский составил этапы внутренней психической организации процесса порождения речи:

1. Мотивационный (побуждающий, раздражающий) элемент
2. Мыслительная деятельность, перерабатывающая сигнал от раздражителя.
3. Превращение мысли в слово
4. Формирование внутренней программы
5. Акустическая и артикуляционная воспроизведение речи.

У ребенка начальный этап развития вербализации охватывает первые 36 месяцев. В этом этапе разделение еще на три части. Первый этап – до выработки связной речи, гуление и лепет, второй – до-грамматический (на 24 месяце жизни), третий – овладение грамматическими нормами передачи информации. А. А. Леонтьев писал, что этапы вариативны и возможны сдвиги, например, акселерация, когда возрастные характеристики этапов сдвигаются на ранние периоды. К трем годам дети овладевает развернутой речью, умеет формировать фразы, говорить о потребностях. К пяти речь приобретает гармоничность, развивается механизмы координации между дыханием, фонацией и артикуляцией. Способность к звуковому анализу и синтезу развивается к пяти–шести, благодаря чему ребенок переходит к освоению письма.

В овладении речи важна работа артикуляционного аппарата: губы, язык, зубы, гортань и т.д. Возможность говорить – результат сложного взаимодействия психики и разных мозговых структур. Органы, отвечающие за артикуляцию, выполняют действия, которые поступают из мозга, поэтому для нормальной речевой деятельности необходима слаженная работа отделов мозга. Важным для речи являются правильно функционирующие слуховая, зрительная и моторная системы. Координированная работа мышц вербального аппарата – дыхательного, голосового, артикуляционного – обеспечивают осуществление устной речи.

Развитие речи – длительный, трудоемкий и многофакторный процесс. На различных этапах одни единицы языка усвоены, а другие еще нет. Понимание фонетической структуры речи сопряжено с формированием лексики на родном языке.

Процессом созревания ЦНС, ее податливостью, являются важным условием в формировании РД. Нормальное развитие речи требует ее стимуляций речевыми воздействиями. При их отсутствии (например, при нарушении слуха) освоение речи будет затормаживаться.

Возраст, в котором речь осваивается достаточно легко, называют критическим периодом, т.е. если ребенок не имел речевого опыта, то он становится неспособным к обучению говорить. Обычно выделяют два варианта: от 0 до 9-11 лет и от 24 месяцев до 12 лет. В период от 1-12 лет ребенок способен освоить верное использование антонимов, растет понимание многозначных слов, имеющих буквальный и глубинный переносный смысл.

Наше исследование, посвященное психолингвистическому развитию речи, проводилось на базе ДОУ № 72 г. Магнитогорска с сентября по октябрь 2019 года.

В экспериментальном исследовании участвовали две группы по 15 детей, возрастной диапазон от 3 до 7 лет.

В ходе экспериментальной работы были использованы психолингвистические методы диагностики речевого развития личности (поперечных срезов, объективного наблюдения, беседы, тесты, психолого-педагогический эксперимент).

Данные методы реализовывались в серии конкретных методик:

- 1) Изучения объёма активного и пассивного словаря (Н.В. Серебрякова);
- 2) Изучения уровня развития связной речи «Расскажи по картинке» (З.А. Другова);
- 3) Изучения диалогической речи (Н.Н. Лёвшина).

Диагностика речевого развития дошкольников проводилась с учетом возрастных особенностей и включала в себя анализ словарного запаса, навыков связной речи, умений грамматически правильно строить речь, владения культурой речи.

Проведённое обследование показывает, что в основном дети ориентируются в наименовании членов семьи, животных, птиц, рыб, насекомых, продуктов, деревьев, игрушек, одежды, явлений природы и т.д. сообразно своему возрасту. Это объясняется наглядно-образным и наглядно-действенным мышлением дошкольников.

Большую часть усвоенной детьми лексики составляют существительные, менее усвоены глаголы. Слабее всего развит атрибутивный словарь. Следует больше внимания уделять переводу лексики пассивного словаря в активное использование.

Результаты обследования показали, что у всех дошкольников более развита диалогическая речь; они могут без особых затруднений составить короткий рассказ по картинке, на которой изображены знакомые им предметы (особенно после предварительной беседы со взрослым). Восприятие сюжетных картинок является более полным, если детям понятен смысл.

Большую сложность вызывают длинные самостоятельные (без предварительного обсуждения со взрослым) рассказы даже по знакомой тематике. Особенно для младшего дошкольного возраста. При проведении методики «рассказ по картинке» дети младшего дошкольного возраста видят основные крупные детали, описывают их, рассказывают о них, обходя вниманием мелкие незначительные элементы. Составляя рассказ, используют предложения, состоящие из подлежащего, сказуемого, иногда глагола. В

старшем дошкольном возрасте состав предложений усложняется, появляются эпитеты, синонимы, предложения с прямой речью. В речи детей 5-8 лет встречаются ошибки в словоупотреблении, в построении предложений.

Дети от 3-5 лет чаще составляют простые предложения в своих рассуждениях. Часто нарушают последовательность изложения мыслей, им трудно начать или закончить мысль, поэтому обращаются за помощью к взрослым.

Вывод: особенности в развитии связной речи у дошкольников свидетельствуют о важности коррекционной работы.

Обследование выявило наибольшие затруднения в умении грамматически правильно строить свою речь у младших дошкольников. Проблемным для них оказывается: 1) образование множественного числа: в родительном падеже они добавляют к большинству слов окончание «ов»; 2) употребление несклоняемых существительных; 3) согласование существительных с числительными; 4) образование глаголов с помощью приставок и употребление различных предлогов. Дошкольники старшего возраста значительно успешнее справляются с заданиями, хотя и у них встречаются ошибки (образование глаголов с помощью приставок, образование глагольных форм, постановка ударений при склонении имен существительных, употребление несклоняемых существительных, образование степеней прилагательных, составление сложноподчиненных предложений).

Изучив литературу [2; 3], проведя коррекционно-эмпирический эксперимент, мы пришли к выводу, что к началу старшего дошкольного возраста словарный запас становится богаче, звуковая культура – совершеннее; дети используют в речи обобщающие слова, хорошо знают и правильно называют предметы ближайшего окружения. Кроме существительных и глаголов, дети чаще используют части речи: прилагательные, наречия, предлоги. Начинает развиваться монологическая речь. Преобладают простые, но уже распространённые предложения; сложносочинённые и сложноподчинённые предложения дети употребляют, но очень редко. В старшем дошкольном возрасте в основном завершается важнейший этап развития речи детей – усвоение грамматической системы языка.

Список использованных источников

1. Арушанова, А.Г. Речь и речевое общение детей 3-7-ми лет: развитие диалогического общения [Текст]. – М.: Мозаика-Синтез, 2014. – 128 с.
2. Возрастная психолингвистика: хрестоматия / Сост. К.Ф. Седов. – М.: Растр, 2004. – 324 с.
3. Василевич, А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте / А.П. Василевич [Текст]. – М.: Наука, 1987. – 98 с.
4. Хабибулин Д.А., Юревич С.Н. Самообразование как педагогическая проблема //Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров XIII Всероссийская научно-практическая конференция. 2012. С. 28-35.

© Васильева Е.В., Сошникова Д.И.

Анализ понимания феномена страха

Иванов М.Ю., Голубь А.А.

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Русякова Е.Е.**, канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к пониманию страха, как одного из эмоциональных состояний. Изучая научную литературу, приходится сталкиваться с замещением понятий, связанных со страхом, и самого страха. Важно развести некоторые из этих понятий, так как они являются близкими по значению, но не равнозначными. С целью уточнения пониманий феномена страха в современной психологической науке предпринята попытка анализа теоретического материала. Наиболее конкретным и емким представляется определение страха, предложенное Е.П. Ильиным.

Ключевые слова. Страх, тревога, понятие, эмоциональное состояние.

Abstract. The article considers different approaches to understanding fear as one of the emotional states. Studying the scientific literature, we have to deal with the substitution of concepts associated with fear, and fear itself. It is important to separate some of these concepts, as they are close in meaning, but not equivalent. In order to clarify the understanding of the phenomenon of fear in modern psychological science, an attempt is made to analyze the theoretical material. The most concrete and capacious is the definition of fear proposed by E. P. Ilyin.

Keywords: Fear, anxiety, concept, emotional state.

Актуальность изучения страха обусловлена темпами изменений, происходящих в жизни современного человека в нашей стране, которые порою требуют все более и более быстрой адаптации к новым реалиям. С нарастающей скоростью передачи информации возрастает и необходимость принятия быстрых, но в то же время взвешенных решений. На скорость и точность решений, безусловно, высокое влияние оказывает страх. Л.С. Выготский описывает страх как «очень сильную эмоцию», которая «ограничивает мышление, восприятие и свободу выбора индивида» [2].

Несмотря на значимость исследований страха, и обширным практическим применением результатов таких исследований, страх остается недостаточно изученной темой [6]. Недостаток информации о страхе проявляется и в том, что определения этого понятия смутные и не точные. Например, А. Öhman в статье, посвященной страху и клинической тревоге, дает определение страху, как «боязни надвигающейся катастрофы», при этом отмечая, что страх является постстимульной реакцией [7].

Связанна такая неточность в определении понятия страха, с одной стороны, большим количеством определений понятия страха, многие из которых при этом

не в полной мере раскрывают его сущность. С другой стороны, страх, как и любая другая эмоция, представлен в психике весьма опосредованно, что затрудняет его описание, вызывая значительные сложности в определении сущности понятия и его проявления. С целью уточнения пониманий феномена страха в современной психологической науке предпринята попытка анализа теоретического материала в данной статье.

Страх является базовой эмоцией, врождённой, то есть незаменимой, лежащей в основе других эмоциональных переживаний [7]. Являясь базовой эмоцией, страх формирует личность, влияет на ее эмоционально–волевою и когнитивную сферу, что особенно ярко прослеживается после длительного переживания или влияния этого феномена на человека.

Для раскрытия сущности страха важным является понимание физиологических основ этого психического явления. Так, В.В. Бойко, указывает различия в активности полушарий головного мозга при переживании эмоции страха и при осознании боязни. В случае со страхом, задействованным является правое полушарие, в большинстве случаев отвечающее за анализ невербальной информации [1].

В целом можно представить страх как эмоциональный ответ на действие угрожающего стимула. Причем стимул может быть связан с угрозой не только жизни, но и жизненным ценностям: как материальным объектам, так и абстрактным явлениям, включаемым человеком в перечень являющихся значимыми для него [3].

В ходе получения опыта человек встречается с различными угрожающими ситуациями, которые вызывают страх [3]. Сильный страх, согласно В.В. Бойко, дезорганизует умственные процессы. При этом переживание этой эмоции способствует сохранению в памяти определенного события или ситуации, которые привели к ее возникновению [10]. В таком случае запоминаются и события, и те яркие переживания, вызванные этими ситуациями [1].

Запоминание опасности и ее ассоциация со страхом происходит не только при непосредственном столкновении с угрожающей ситуацией, но и в ходе социального взаимодействия, в первую очередь в семье [3]. Е.П. Ильин отмечает также преемственность страхов внутри семейных взаимоотношений, например, от матери к дочери и т.д. по цепочке [4].

Подобную преемственность К.Э. Изард называет «социальным заимствованием», когда перенимание происходит неосознанно [5], а А.И. Захаров – внушенным страхом. Безусловно, усвоение успешных форм поведения от родителя к ребенку является залогом безопасной жизни. Но зачастую приходится сталкиваться с навязанными страхами от тех же самых родителей, которые демонстрируют необходимые ситуативные способы защиты. Это могут быть нарочито подчёркнутые и ярко эмоционально окрашенные указания на какие–нибудь не значимые ситуации, своего рода намеренное запугивание взрослыми ребёнком. Тем не менее, чаще в процессе социальных отношений могут формироваться не только и не столько сами страхи, сколько представления об опасности.

О.А. Черникова, пытаясь развести понятия в рамках темы страха, к числу эмоций причисляла не только сам страх, но и боязнь. По мнению Е.П. Ильина, боязнь является не эмоцией, но знанием об опасности. Например, человек может сказать, что он боится собак. И эта фраза не значит, что человек испытывает эмоцию страха в этот момент, а лишь говорит о его знании, о том, что при встрече с собакой он вероятнее всего испытает страх [6]. Говоря о боязни, как об отличном от страха феномене, следует отметить, что боязнь может формироваться по отношению к «объектам, вызывающим отвращение, брезгливость» [4].

Важно развести понятия страха и тревоги, так как они являются близкими по значению, и зачастую подменяют друг друга. Происходит замещение понятий страха и тревоги чаще в быту, хотя это не обходит и научные исследовательские работы. Соотношение этих понятий у разных авторов понимается по-разному. Например, К.Э. Изард указывает на то, что страх является лишь одним из состояний, испытываемых при переживании тревоги [5].

Для А.И. Захарова тревога и страх скорее смежные понятия, отличные наличием конкретного угрожающего стимула. При переживании страха стимул всегда конкретен, хотя в некоторых случаях и не осознан. Тревога же представляет собой некое предвосхищение не явной опасности [3].

Е.П. Ильин понимает тревогу как одну из разновидностей страха как эмоционального состояния [4]. Таким образом, кажется, что три автора понимают соотношение страха и тревоги неодинаково.

Особенность такого соотношения понятий заключается не только в разных пониманиях страха и тревоги, но и в том, какое основание для разделения этих слов принимает каждый автор. К.Э. Изард для разделения тревоги и страха обращается к субъективной стороне этих понятий, к тому, как эти явления переживаются личностью. Для К.Э. Изарада страх является лишь компонентом тревоги, ключевым аспектом комплекса переживаний [5].

А.И. Захаров в качестве наиболее важного для отделения страха от тревоги основания выделил наличие конкретного стимула, это не обязательно объективная реальность, а еще и представление об этой реальности, но при этом конкретное [3]. В представлениях Е.П. Ильина страх является более обширным понятием, чем тревога, представляя собою родовое понятие для целой группы слов связанных со страхом [4]. Как мы видим, эти основания не противоречат друг другу, а скорее – дополняют, формируя общую картину в отношении понятий страха и тревоги.

Подводя итоги, стоит заметить, что, несмотря на действительно значимое место страха в структуре личности человека, исследования, посвященные этому феномену, не привели к единому пониманию и определению страха, просто даже как понятию. Нет общепризнанных классификаций, существуют значительные различия в понимании понятий близких по значению к страху, так или иначе связанных со страхом. Зачастую, когда авторы научных статей говорят о страхе, они подразумевают разные явления.

В заключение хочется привести определение страха, которое кажется наиболее конкретным и емким. Это определение страха, которое дал Ильин:

«Страх – это эмоциональное состояние, отражающее защитную биологическую реакцию человека или животного при переживании ими реальной или мнимой опасности для их здоровья и благополучия» [4].

Список использованных источников

1. Бойко В. В. Психология боязни и страха в стоматологической клинике // Институт стоматологии. 2003. № 1. С.6-10.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений в 6 т.: Т. 3: Проблемы развития психики. — М.: Просвещение., 1983. — 325с.
3. Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб.: Речь, 2004. — 73с.
4. Ильин Е. П. Психология страха. – СПб.: Питер, 2017. — 288 с.
5. Изард К. Эмоции человека (доп. и перераб.). СПб., 2000. – 374 с.
6. Русякова Е.Е. Психологическое сопровождение соматически больного ребенка с использованием технологий больничной клоунады // Гуманитарный научный журнал. 2018. № 1-2. С. 36.
7. Русякова Е.Е. Пути снижения негативного эмоционального состояния у детей, посещающих лечебно-профилактические учреждения // В сборнике: Психологические проблемы бытия человека в современном обществе. Проблема гуманизации процесса обучения и воспитания Межвузовская научно-практическая конференция. 2001. С. 52-54.
8. Черникова О. А. Соперничество, риск, самообладание в спорте. М., 1980. – 178 с.
9. Ohman A. Fear and anxiety: Evolutionary, cognitive and clinical perspectives. M. Levis, J. Hamland–Jones (eds.). The Handbook of Emotions. NY. 2000. P. 573–593.
10. Ruslyakova E.E., Zelenskaya A.D. Image of “ideal doctor” as basis of effective communication between child and doctor // В сборнике: Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences (CILDIAN-2018) Сер. "SHS Web of Conferences" 2018. С. 01149.

© Иванов М.Ю., Голубь А.А.

Психоэмоциональная сфера больных алкоголизмом

Степанова О. П.

канд. псих. наук, доцент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова»,
г. Магнитогорск, Россия

Жусупов А.Р.

магистрант, ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема психоэмоциональной сферы больных алкоголизмом. Исследуется изучение данной проблемы в отечественной и зарубежной психологии, приводится определение понятия алкогольная зависимость. Перечисляются основные особенности психоэмоциональной сферы больных алкоголизмом. Далее на основе анализа делается вывод по статье.

Ключевые слова: алкоголизм, зависимость, эмоции, эмоциональная сфера, аддикция, аддиктивное поведение.

Annotation. In this article the problem of emotional sphere of patients with alcoholism is considered. The study of this problem in domestic and foreign psychology is investigated, the definition of alcohol dependence is given. The main features of the emotional sphere of patients with alcoholism are listed. Further, based on the analysis, the conclusion of the article is made.

Keywords: alcoholism, dependence, emotions, emotional sphere, addiction, addictive behavior.

В настоящее время проблеме алкоголизма уделяется большое внимание, поэтому актуально говорить о психологических и личностных факторах, которые выполняют немаловажную функцию этиопатогенезе алкоголизма и выступают как основа в создании лечебных и реабилитационных программ. Сложная психологическая структура проблемы алкоголизма делает шире границы традиционных клинических подходов в данной области, при этом добавляет функции и динамику представлений личности зависимого от алкоголя.

Т.А. Немчин, Ф.М. Цыцарев, В.Ю. Завьялов рассматривали проблему алкоголизма в своих трудах и внесли огромный вклад в понимание сущности «личность и алкоголизм». Несмотря на это они не охватили всего круга вопросов, которые возникают в процессе лечебных и реабилитационных мероприятий. [3]

С.Л. Рубинштейн рассматривал алкоголизм с точки зрения самосознания, и отмечал, что личность необходимо начинать изучать с самосознания, так как эти понятия сопоставимы и имеют единый смысл.

В.М. Мясищев, алкоголизм рассматривал с позиции отношения человека к самому себе. То есть личность - это система отношений индивида с окружающей средой. [5]

Алкогольное опьянение — это временно деструктивное состояние человека, характеризующее изменением психики, которое вызвано употреблением неопределенного количества этилового спирта. В критических случаях сопровождается суицидальными попытками [2].

Можно отметить что, алкогольное опьянение — это непродолжительное состояние, при котором идет отравление организма, характеризующее острой интоксикацией этилового спирта с клинической картиной нервно-психических расстройств.

Если обратиться к классификации МКБ-10, то расстройство личности зависимого типа диагностируется на основании следующих критериев:

- неспособность в принятии решения самостоятельно;
- согласие с чужим мнением, из-за страха отвержения, даже при осознании чужой неправоты;
- затруднения в начинании собственного дела;

- добровольность в выполнении каких-либо унижительных или неприятных работ с целью приобрести поддержку и любовь окружающих;
- непереносимость одиночества — возможные предпринятые усилия для того, чтобы избежать одиночества;
- опустошенность или беспомощность, при обрыве близкой связи со знакомыми и окружающими;
- непреодолимая охваченность страхом быть отвергнутым;
- незначительная ранимость, податливость малейшей критике или неодобрения со стороны [1].

Для больных алкоголизмом характерны следующие особенности эмоциональной сферы [4]:

1. Протрагированное депрессивное и субдепрессивное состояние, при этом у больного алкоголизмом снижено общее состояние настроения, которое характеризует инертность и аффект, а также быстрая истощаемость организма, низкая степень умственной нагрузки, тоска, тревога, вялость и апатия. Зачастую признаки больных алкоголизмом сходны с признаками депрессии.

2. Если больной алкоголизмом находится в лёгком состоянии аффекта, то его поведение характеризуется общим снижением работоспособности, быстрой истощаемости при физической или умственной нагрузке, а также полной неуверенностью и ранимостью.

3. Клиническая картина больного алкоголизмом характеризуется слабостью, гневным поведением, суетливостью действий, снижением общего внимания, памятью и апатией. Так же алкогольная астения является следствием вегетативно-сосудистых нарушений — это колебаний артериального давления, сердечной боли, частотой сердцебиений, отдышкой.

Если человек страдает алкоголизмом, то в начале алкогольного заболевания астенический синдром может носить обратный характер, однако если болезнь начинает прогрессировать, то астения будет являться свойством личности больного, то есть начинают прогрессировать астенический тип.

4. Эмоции больного алкоголизмом имеют значительные нарушения, зачастую характеризуются взрывчатостью характера, злобного поведения к окружающим, гневливостью отношения, застреваемостью и вязкостью аффекта, а также возможным нарастающим конфликтом с близкими.

Асоциальное поведение может часто встречаться как на начальном этапе алкоголизма, так и по завершении. Эмоциональная неустойчивость характерна с сочетанием дисфорических расстройств со сниженным настроением.

5. Аффективные нарушения эмоциональной сферы во время ремиссии характеризуются астеническим симптомокомплексом. Острота и насыщенность астенических проявлений у больных алкоголизмом во время ремиссии в большей степени зависит от того, на какой стадии алкогольного опьянения находится человек.

На стадии ремиссии астенический симптомокомплекс проявляется у двадцати процентов больных алкоголизмом, что характеризует утомляемость, снижение общей способности работать, пониженное настроение, ломкость

частей тела, расстройства вегетативного характера. Эти нарушения переходят в основном в функциональный характер, который сочетается с алкогольной анозогнозией и патологическим обсессивным влечением к спиртным напиткам.

6. Восстановление при алкоголизме в последующем характеризуется у больных наличием устойчивых астенических нарушений. Чрезвычайно устойчивым и развернутым выступает психотический компонент астении. Гиперстенические проявления астении сопровождаются с гипостеническими и чередуются эмоциональной лабильностью, впоследствии больные не способны переносить даже небольшие эмоциональные нагрузки.

Астеническая симптоматика сочетается с алкогольными изменениями личности — «заострением» характерологических особенностей, деградацией личности с интеллектуально-мнестическим снижением и др.

7. На фоне астении увеличивается патологическое влечение к спиртным напиткам, которое носит спонтанный и постоянный характер. В структуре псевдоабстинентного синдрома отмечается также усиление первичного или вторичного влечения к алкоголю под влиянием пьющих знакомых, при различных соматических заболеваниях, при декомпенсациях, обусловленных психопатоподобными и другими изменениями личности алкогольного генеза.

Таким образом, задача психологической реабилитации больных алкоголизмом может быть сформулирована как выявление и актуализация таких мотивов ремиссионной деятельности, которые, обеспечивая должную преемственность со сложившимися в ходе всей прежней жизни пациента смысловыми установками, приводили бы к появлению новых смысловых установок, уже не являющихся типичными для алкогольной личности и тем самым исключали бы возможность актуализации алкоголя в качестве адекватного потребностной сфере мотива.

Важнейшей функцией мотива при таком подходе является его смыслообразующая функция, то есть свойство мотива определять и перестраивать субъективное отношение человека к осуществляемой им деятельности. В итоге мотив опосредованно через смысловые образования и деятельность в целом влияет и на сами потребности, давая им новое развитие.

Список использованных источников

1. Басин Ф.В. Исследования в психологии - Б.: Промопроект, 2017. - 37 с.
2. Бохан Н.А., Кривулин Е.Н., Бочкарева И.Ю., Степанова О.П., Юркина Н.Ю., Галажинский Э.В., Анкудинова И.Э. Факторы суицидогенеза у пациентов с ассоциированными формами алкоголизма // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. - 2014. - № 2 (83). С. 40-45.
3. Прогожин А.А. Волевая регуляция в психологии. - П.: Просвещение ПТГУ, 2016. – 244 с.
4. Степанова О.П. Особенности эмоциональной сферы больных наркоманией и алкоголизмом / О.П. Степанова. // Личность в условиях современных социальных изменений Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. - 2013. - С. 80-86.

5. Шаров Д.В. Оказание помощи при алкоголизме и наркомании. - А.: Проект, 2017. – 320 с.

© Степанова О.П., Жусупов А.Р.

Роль матери в развитии ребёнка раннего возраста

Тихонова А.А.

студентка ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Русякова Е.Е.**, канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается роль матери в первый год жизни ребенка. Особенности восприятия ребенком окружающего мира.

Ключевые слова: роль матери, ранний возраст, младенец.

Abstract. This article discusses the role of the mother in the first year of a child's life. Features of the child's perception of the world.

Keywords: role of mother, first year of life, infant.

Общение людей одна из важных составляющих в формировании индивидуальной личности. С самых древних времен люди научились общаться, понимать друг друга разными способами. С рождения и всю жизнь эти навыки совершенствуются. Появившись на свет ребенок не социализирован в этом ему поможет мать. Варга А.Я. говорит, что в основе воспитания, особенностей детско-родительского взаимодействия, по мнению большинства авторов, лежит родительское отношение [3].

На первом году жизни ребенку важна эмоциональная составляющая, которая выражается в привязанности ребенка к матери. Данное высказывание находит свое отражение в теории одного из ведущих психологов - Джона Боулби. Исследователь делает акцент на учениях З. Фрейда и разрабатывает свою теорию привязанности личности от рождения. Автор утверждает: «мать для малыша – не столько способ удовлетворения первичной потребности, сколько нечто большее – возможность получения обратной связи от мира» [2].

Действительно, ребенок в первый год своей жизни познает окружающий мир посредством общения с матерью, она является так же создает эмоциональный настрой младенца. Так образом, ребенок познает этот мир через мать и эмоциональный комфорт. Создание благополучной эмоциональной среды обеспечивает здоровое развитие младенца как с физической, так и с психологической точки зрения [4].

Но в большинстве работ говорится, что существует «эмоциональное отвержение» родителя, которое проявляется в жестоком обращении с ребенком, гиперопека, ситуации безнадзорности или недостаток заботы о ребенке [1].

В настоящее время исследователи рассматривают психологическое взаимодействие матери и ребенка как взаимообратный процесс, где каждый является активным партнером психологического взаимодействия [6].

Взаимоотношения младенца и окружающего мира в период первого года можно представить так:

Рис. 1. Взаимоотношения в первый год

Мать является «моделью поведения» для ребенка. В первый год ребенок активно повторяет действия за матерью, пытается подражать произносимым звукам, именно в этот момент закладывается коммуникативная функция у ребенка, чем активнее происходит подражание, тем выше вероятность то, что ребенок будет идти легко и активно на контакт с окружающими.

На втором году жизни ребенок постепенно переходит в материальный мир, который окружает его повсюду, тем самым отодвигая мать на второй план. Ведущей деятельностью становится предметная деятельность. Выступая в качестве «преобразователя предметного мира», ребёнок настаивает на своей самости. В этот период формируется личностная автономия. Управляясь с предметами, малыш, словно решает проблему: «Могу ли я также управлять самим собой?» Воспитательным ресурсом в этой ситуации является тот факт, что, абстрагируясь от взрослого, самостийно хозяйничая с окружающими вещами, ребёнок делает это, подражая взрослому. Таким образом, определяющим воспитательным направлением для ребёнка становится то, как сам взрослый управляется с предметным миром.

Наблюдается активное желание трогать, щупать вещи. Манипуляции с игрушками, вещами и т.д. – это является этапом развития моторики.

Вопрос развития мелкой моторики детей довольно актуален. Это неоднократно подчеркивается педагогами, психологами и другими специалистами в области дошкольного образования.

Существует связь между мелкой моторикой и речевой деятельностью. Речевые области мозга начинают активно формироваться под воздействием импульсов, которые поступают в мозг посредством касания предметов кончиками пальцев.

Роль матери на данном году жизни правильно направлять ребенка, выбирать материалы игрушек и вещей, стимулировать ребенка в исследовательской деятельности свое материального окружения [7].

Задача взрослого в этот период – быть образцом во внешнем поведении. На данном этапе можно выстроить следующую модель взаимоотношений:

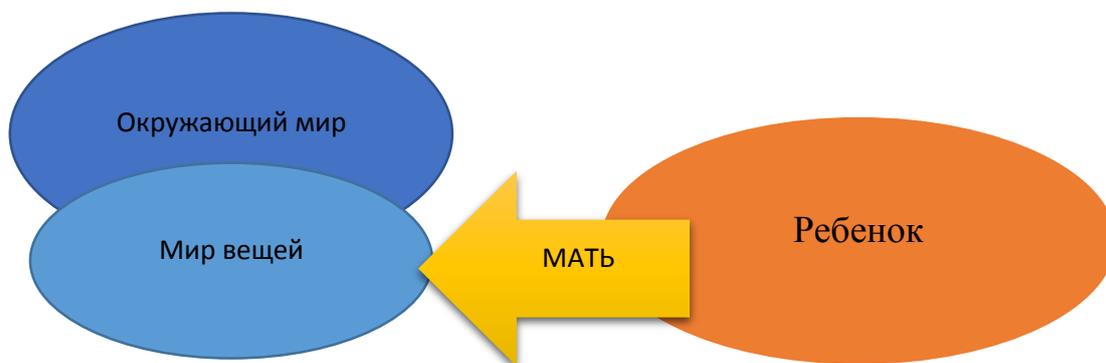

Рис. 2. Взаимоотношения во второй год

На третьем году жизни ребенок начинает самостоятельную деятельность. В этот период от ребенка можно услышать фразу: «Я сам!». Действительно, этот период определен на регулятивные действия. Ребенок может самостоятельно организовывать зону своих потребностей от испражнений до самостоятельного одевания/раздевания. Малыш примеряет на себя определенные социальные образы и обязанности, делая дела «по дому», ругая кота, помогать другим детям. В этом возрасте начинается осознанная коммуникация, которая вербализуется через определенный лексический набор, другими словами ребенок в своей речи использует конструкции, состоящие из цельных предложений. Ребенок ощущает себя частью общества или определенного коллектива, самостоятельно определяет роли родителей и детей.

Задача матери быть связующим звеном между социумом и ребенком, помогать ребенку на этапе социализации, моделировать ситуации разного типа общения [5]. На данном этапе можно выстроить следующую модель взаимоотношений:

Рис. .3. Взаимоотношения в третий год

Таким образом роль матери на этапе вхождения ребенка в социум велика. Выступая примером и образцом поведения мать определяется

идеализированным образом для ребенка, поэтому ее главной целью является формирование и воспитание гармоничной личности.

Список использованных источников

1. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов [Текст] / А. Адлер – Ростов н/Дону: «Феникс», 1998. – 448 с.
2. Боулби, Дж. Привязанность [Текст] / Дж. Боулби – М.: Гардарики, 2003. – 477 с.
3. Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения [Текст]: дис. канд. психол. наук. – М., 1986. – 206 с.
4. Русякова Е.Е. Проблема социальной активности и психологической грамотности родителей больного ребенка // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2017. Т. 8. № 1. С. 3.
5. Русякова Е.Е. Пути снижения негативного эмоционального состояния у детей, посещающих лечебно-профилактические учреждения // В сборнике: Психологические проблемы бытия человека в современном обществе. Проблема гуманизации процесса обучения и воспитания Межвузовская научно-практическая конференция. 2001. С. 52-54.
6. Ruslyakova E.E., Lyzlova I.A. The attitude of a mother to her sick child // Criar Educação. 2017. Т. 6. № 1. С. 10.
7. Razumova E.M., Ruslyakova E.E., Vazhenova N.G., Shpakovskaya E.Yu., Tokar O.V. Innovative technologies of psychological support for children with disabilities // Elementary Education Online. 2019. Т. 18. № 2. С. 8.

© Тихонова А.А.

Эмоциональное выгорание у работников системы «человек-человек»

Малашта М.А.

студент, ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Русякова Е.Е.**, канд. психол. наук, доцент

Аннотация. Данная статья посвящена изучению эмоционального выгорания работников в системе «человек-человек». Выделены факторы, способствующие возникновению эмоционального выгорания. Автором предлагаются меры профилактики и коррекции СЭВ сотрудников. Характеризуется примерная программа тренинга по профилактике СЭВ сотрудников в организации.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания сотрудников, факторы выгорания, фазы выгорания, симптомы выгорания, профилактика синдрома эмоционального выгорания.

Abstract. This article is devoted to the study of the emotional burnout of workers in the «man-man» system. The factors contributing to the occurrence of emotional burnout are highlighted. The author proposes measures for the prevention and

correction of SMEA employees. The sample training program for the prevention of SMEA of employees in the organization is characterized.

Keywords: burnout syndrome, burnout factors, burnout phases, burnout symptoms, prevention of burnout syndrome.

Одной из актуальных вопросов для общества и для каждого специалиста является воздействие профессиональной деятельности на психическое состояние специалистов, работа которых связана с интенсивно-эмоциональным напряжением взаимодействия с людьми.

Не так давно в отечественной и зарубежной литературе возникло понятие «синдром эмоционального выгорания». Изначально, данный термин, подвергся анализу с точки зрения профессиональной деформации и определялось как состояние утомления.

Согласно, современным изучением, под «синдромом эмоционального выгорания» понимают состояние экспансивной, интеллектуальной и физической усталости, которое проявляется в основном в профессиях в системе «человек-человек».

Вопросом синдрома эмоционального выгорания исследовались отечественными и зарубежными исследователями: Бойко В.В., Грановская Л.М., Гришина Н.В., Орел В.Е., А.А. Рукавишников, Чернисс К., Кондо К., Маслач К., Флайндемберг Дж. и др. Синдром эмоционального выгорания проявляется в тех специальностях, которые функционируют в системе «человек-человек» (психологи, врачи, психотерапевты, социальные работники) [2].

Цель данной статьи – теоретически изучить эмоциональное выгорание работников профессий в системе «человек-человек».

Решение вопроса проявления синдрома эмоционального выгорания человека на уровне организаций определено рядом объективных факторов [4]. Среди них можно выявить установленные условия труда, нормы и правила трудовых процессов и коммуникаций [9], а также индивидуальных факторов, которые ограничивают потенциал развития личности в обстоятельствах профессиональной деятельности, также предполагающей собой предпосылки для ее деформации – синдром эмоционального выгорания (СЭВ).

Ряд исследователей А. Пейнз и Е. Аронсон рассмотрели синдром эмоционального выгорания как переутомление, которое встречается в любой профессии [1].

Исследователь Кристина Маслач выделила симптомы эмоционального выгорания и предложила методы диагностики. Так, в ее понимании эмоциональному выгоранию она дала название берн-аут, под которым понимала синдром эмоционального истощения и снижения личной результативности, который возникает у специалистов, работающих с людьми на прямую.

Также Х. Фрейденбергер в начале своих исследования выделял две стадии эмоционального выгорания:

- ранняя стадия, которая сохраняет чувства человека;
- последующая, в которой полностью отсутствуют эмоции.

Далее он выделил еще 12 стадий эмоционального выгорания. Так, на начальных стадиях происходит ненавязчивое стремление проявить себя, включаясь активно в деятельность. На последующих этапах у людей начинает наблюдаться пренебрежение к собственным потребностям, где идет переосмысление ценностей и отрицание возникающих проблем. И на завершающих стадиях происходят феномен отступления, человек начинает внутренне «сдаваться».

Так выделяются три фазовых этапа (напряжённость, резистенция и сопротивления), включающие несколько симптомов, обуславливающие степень формирования конкретно одной фазы [3].

Ряд авторов также рассмотрели проявления ЭСВ наиболее яркие симптомы перечисленных фазовых этапов: эмоциональную истощенность, деперсонализация и редукцию профессиональных достижений.

Результат эмоционального выгорания имеет отрицательный характер, так в итоге появляется негативное отношение к работе, людям, пропадает желание заниматься профессиональным ростом, пропадает интерес к изучению нового, самосовершенствованию, сотрудник перестает считать себя достойным квалифицированным специалистом и трудно проявляет свои эмоции на всем [7].

Одним из вариантов предотвращения эмоционального выгорания выражается в профилактике. Тем специалистам, которые работают в сфере «человек-человек», следует сосредоточить внимание на снижение стрессовых факторов, объединенных с профессиональной деятельностью, выравнивания баланса между затрачиваемыми стремлениями и зарабатываемой оплатой за труд. Так, если за выполняемую работу сотрудник не получает адекватную оплату, то это является серьезным основанием смены места работы или снижения интенсивности нагрузки. Таким образом, недостаточная финансовая компенсация и нехватка времени и средств для физического восстановления приведут к развитию эмоционального выгорания сотрудника.

Также специалистам необходимо уделять внимание психогигиене своей работе и жизни, а именно:

1) иметь широкий круг общения, друзей и родственников, которые позитивно оценят личность и его профессию.

2) определить целенаправленность (краткосрочная и долгосрочная) в профессиональной деятельности, установить критерии эффективной работы. Так, для эффективной работы наиболее содействует установление стратегии в работе.

3) продолжать развивать профессионализм: самосовершенствоваться, узнавать новое, обучаться, стажироваться, участвовать в профессиональной деятельности. Так, новые знания, навыки, умения и профессиональный круг общения поддержат профессиональную самооценку [6].

4) поддерживать физическую форму. Высыпаться и поддерживать физическую активность, принесет удовольствие.

5) узнавать и развивать саморегуляцию (медитация, релаксация). Это поможет быстро восстановить свое эмоциональное состояние.

На наш взгляд, в современных учреждениях должна быть создана система профилактики эмоционального выгорания у сотрудников:

- 1) индивидуальные консультации психолога;
- 2) диагностики;
- 3) групповые формы работы – тренинги [6];
- 4) создание специальных коррекционных программ [8].

Так, к примеру, тренинг «Профилактика психологического здоровья сотрудника».

Задачами тренинга может выступать: снятие эмоционального напряжения сотрудников, освоение способов управления эмоциональным состоянием, повышения уровня сплоченности в коллективе. Тренинг можно осуществлять по таким направлениям:

- психологическая поддержка;
- консультирование психолога;
- психологическая коррекция [5].

Методами работы тренинга могут быть: диагностика, беседы, психологическое просвещение, коррекция психологом, психологическое консультирование [5]. Так, психологическая поддержка может предусматривать осуществление трех направлений: информирование, эмоциональная поддержка и повышение значимости профессии.

Тренинг проводить 1 раз в неделю, по 1,5 часа. Содержание тренинговых занятий может включать разнообразные темы: «Я и мои границы», «Мои эмоции», «Борьба со стрессом», «То, чего не хватает» и так далее.

Тренинговые занятия желательно заканчивать рефлексией, анализирующим процессом деятельности и занятиями-семинарами, в группах, так и на коллективные консультации с группой. После всего этого, осуществлять диагностический анализ синдрома экспансивного сгорания сотрудников [7].

Таким образом, основываясь на данный комплекс профилактической работы можно сформулировать основные направления и советы для профилактики СЭВ и сохранения психического здоровья сотрудников.

Последующая работа может предполагать осуществление консультативных бесед, проведение дополнительных тренингов с выбором эффективных заданий.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что термин ЭВС на сегодняшний день являются актуальной темой среди изысканий. В системе работы «человек-человек» имеются масса отрицательных факторов, специфичные особенности, которые содействуют психически экспансивному напряжению.

Происхождение синдрома экспансивного выгорания носит профессионально определенный характер, обуславливаемый отличиями в условиях, в которых проходит профессиональная деятельность и статическими характеристиками личности.

Список использованных источников

1. Лапина И. А. Эмоциональное выгорание: причины, последствия / Молодой ученый, 2016. – 331-334 с. — URL <https://moluch.ru/archive/133/37222/> (дата обращения: 03.11.2019).
2. Мишкина Е. А. Профилактика синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности сотрудников предприятия / Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2015. – 96–100 с. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95063.htm>.
3. Пальчевская Е. С., Куимова М. В. О профилактике эмоционального выгорания // Молодой ученый, 2015 — 1266-1267 с. — URL <https://moluch.ru/archive/89/18499/> (дата обращения: 03.11.2019).
4. Русякова Е.Е. Представление детей о врачах // Ананьевские чтения - 2013. Психология в здравоохранении Правительство Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный университет. 2013. С. 242-243.
5. Русякова Е.Е. Решение проблем взаимодействия в небольших группах (триадах) посредством ситуационно-ролевой игры // Актуальные психолого-педагогические исследования сборник научных трудов. Магнитогорск, 2018. С. 12-16.
6. Русякова Е.Е. Самовосприятие учителей, имеющих разный опыт участия в тренинговых программах // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2018. Т. 9. № 2. С. 9.
7. Чутко, Л.С. Синдром эмоционального выгорания. Клинические и психологические аспекты / Л. С. Чутко, Н. В. Козина. – 2-е изд. – М. : МЕДпресс-информ, 2014. – 256 с.
8. Щетинина Н. А. Профессиональное выгорание специалиста: причины, последствия, пути решения / Молодой ученый, 2019. – 178-181 с. — URL <https://moluch.ru/archive/247/56838/> (дата обращения: 03.11.2019).
9. Ruslyakova E.E., Zelenskaya A.D. Image of “ideal doctor” as basis of effective communication between child and doctor // Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences (CILDIAH-2018) Сер. "SHS Web of Conferences" 2018. С. 01149.

© Малашта М.А.

Проблема цифрового слабоумия в XXI веке

Хрипунова У.В., Кудаква В. С., Тимофеева Э.А.

студенты ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Русякова Е.Е.**, канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной в наши дни проблеме цифровой деменции среди взрослых, подростков и детей. Выделены причины, из-за которых увеличивается риск возникновения цифрового слабоумия. Авторами рассматриваются последствия данной проблемы и предлагаются

определенные способы сокращения пагубных последствий цифровых технологий на развитие человеческого мозга.

Ключевые слова: цифровое слабоумие, деменция, память, признаки цифровой деменции, последствия цифровой деменции, профилактика цифрового слабоумия.

Abstract. This article is devoted to the current problem of digital dementia among adults, adolescents and children. The reasons are identified that increase the risk of digital dementia. The authors consider the consequences of this problem and suggest certain ways to reduce the harmful effects of digital technology on the development of the human brain.

Key words: digital dementia, dementia, memory, signs of digital dementia, consequences of digital dementia, prevention of digital dementia.

В связи с популяризацией современных технологий и внедрением их в активное пользование человеком, начало развиваться такое явление, как цифровая деменция. Она приводит к тому, что деятельность мозга постепенно угасает, нарушаются его естественные процессы. В следствии легкой доступности любой информации, люди становятся зависимыми от гаджетов, которые позволяют быстро, легко и доступно получить любую информацию из разных источников [2].

Вопросом изучения цифрового слабоумия задавались зарубежные и отечественные исследователи: М. Спитцер, А. Ефремов, А. Курпатов, А. Алехин, С. Савельев.

Несомненно, цифровые технологии заметно облегчают человеку жизнь, но большинство мнений ученых, занимающихся этой проблемой, сходятся на том, что современные технологии приносят для человеческого мозга больше вреда, чем пользы.

«Цифровое слабоумие» - термин, который был введен Манфредом Спитцером для описания такой проблемы, как чрезмерная зависимость от современных технологий и гаджетов, которая приводит к задержке умственного развития и нарушениям когнитивных способностей у человека. В результате данной деменции ухудшается мышление и запоминание разного рода информации, что мешает повседневной жизни и деятельности человека и не дает ему возможность полноценного развития и использования своих возможностей [7].

Так как люди, в особенности современное подрастающее поколение, меньше используют свой мозг для обработки информации, предпочитая мыслительным процессам быстрый поиск ответа в Интернете, наблюдается такое явление, как ухудшение работоспособности правого полушария мозга и увеличение объема нагрузки на левое полушарие. Левое полушарие отвечает за языковые способности. Оно контролирует речь, способность к чтению и письму, запоминание фактов. Правое полушарие ответственно за память, мышление, воспоминания и способность к концентрации. Однообразное времяпрепровождение резко ограничивает количество внешних стимулов,

которые необходимы для образования новых нейронных связей и улучшения работы мозга. Он не получает достаточного опыта, чтобы развить важнейшие участки, ответственные за сопереживание, самоконтроль, принятие решений и пр. То, что не работает, отмирает. Наш мозг формируется и совершенствуется с воздействием всевозможных факторов, поэтому крайне важно то, чтобы ребенок воспринимал мир физически, а не виртуально. У человека, не тренирующего память, неизбежно возникают с ней проблемы, и происходит деградация мозга.

Согласно Fox News: «Левая сторона мозга обычно ассоциируется с рациональным мышлением, численными вычислениями, установлением фактов, в то время как правая часть мозга отвечает за более творческие навыки и эмоциональные мысли. Если правое полушарие останется недоразвитым в долгосрочной перспективе, это может привести к раннему развитию деменции» [7].

Наиболее пагубное влияние от использования современных технологий испытывают дети и подростки, у которых мозг наиболее пластичен к различным способам восприятия информации. В результате в процессе обучения дети не настроены на то, чтобы самостоятельно обдумывать стоящие перед ними задачи, ведь все ответы можно найти в Интернете. Таким образом, их мышление подстраивается под упрощенный и более доступный вид получения знаний [9].

Признаками цифровой деменции у детей, подростков и взрослых могут быть выражены в следующих признаках: сутулость, задержка умственного и физического развития, ухудшение или кратковременная потеря памяти, социальная изоляция от окружающего общества, гиподинамия (малоподвижность), тревожность, депрессия, излишний уровень агрессии и несогласованные модели движения. Вирус цифрового слабоумия поражает двигательную активность ребенка, в следствии чего развивается гиподинамия. Дети и подростки перестают гулять на улице, играть в подвижные игры, заниматься спортом и другой физической активностью. Отсюда, снижение иммунитета, в результате чего увеличивается количество заболевающих вирусными и простудными инфекциями, страдающих от ожирения детей на фоне эмоциональной нестабильности. Это все является следствием того, что мозгу не хватает внешних стимулов. Учеными доказано, что чем больше внешних стимулов, тем активней идут процессы в мозгу на клеточном уровне [8].

С понятием «цифровое слабоумие» тесно связано такое понятие, как «клиповое мышление». Несомненно, в условиях широкого использования мультимедийных устройств, гаджетов и Интернета, человек мыслит не самостоятельно, а шаблонами, которые постоянно мелькают на экранах современных устройств. Интернет настолько захватил человеческую жизнь, что мы уже не представляем себе иной способ получения доступной информации. Проблема заключается в том, что раньше, когда информации было недостаточно, приходилось прилагать немало усилий для того, чтобы ее отыскать. На данный момент складывается такая ситуация, что информация находится в избытке, и человеку приходится стараться учиться ее обрабатывать и запоминать. Клиповое мышление отличается тем, что оно слишком поверхностно и не направлено на глубокое изучение материала. Владелец данного мышления не

нацелен на детальный разбор информации, поэтому поступившие сведения остаются в памяти ненадолго, потому что вслед за предыдущим приходит новый поток данных, который также нуждается пусть и не в тщательной, но обработке. Из-за этого сильно страдают причинно-следственные связи, ухудшает способность к анализу [1].

Одной из главных способностей мозга является его пластичность. Она проявляется в осуществлении адаптации в новой среде и, собственно, в возможности обучения. Так или иначе, в результате клипового мышления и связанного с ним цифрового слабоумия, пластичность мозга деградирует и человек теряет свою индивидуальность мышления, действуя по найденным в Сети шаблонам. Ослабление навыков вербальной и невербальной коммуникации, когнитивных функций мозга – следствие возрастающей роли информационных технологий в жизни человека.

С цифровым слабоумием также связывают синдром дефицита внимания. Благодаря исследованиям американских ученых был выявлен факт, что постоянное использование цифровых устройств вызывает синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ), который проявляется в таких симптомах, как отсутствие сосредоточенности, терпения и контроля импульсивности. Чем чаще подросток использовал цифровые носители, тем сильнее проявлялись выше перечисленные симптомы. Внимание детей, использующих гаджеты для игр, сосредоточено больше на компьютерной игре, а не на чем-либо еще, что и является отличительной чертой их синдром дефицита внимания. При прохождении все более сложных уровней, мозг получает новую порцию нейромедиатора, вследствие чего ребенок становится зависимым. С каждым разом мозг требует новые порции дофамина, из-за этого его природная выработка начинает снижаться. В последующем организм уже не может самостоятельно без стимулов вырабатывать этот нейромедиатор, и поэтому приходится подключать медикаментозное лечение [6]. Если мозг уже зрелый и хорошо сформирован, формирование данных особенностей не наблюдалось [5].

Как вариант, чтобы снизить слишком сильное влияние цифровых технологий, можно рассмотреть временный отказ от электронных устройств. Хотя это не так просто для большинства из нас, ведь чья-то работа или учеба невозможна без использования гаджетов, по крайней мере, необходимо отключить Интернет и цифровые устройства хотя бы в выходные дни. Вместо проведения времени в социальных сетях, полезнее сосредоточить свое внимание на реальных разговорах, чтении книг, выходе на природу и отключении от технологий. Таким образом, мы будем заботиться о здоровье нашего мозга и о нашем эмоциональном интеллекте, и о здоровье.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что цифровые технологии могут наносить непоправимый вред человеку и его умственным способностям. Память человека становится менее пластичной и восприимчивой к потоку новой информации, поступающей из не цифровых источников, а из внешней среды. Из-за этого возникает прогрессирующая болезнь XXI века – цифровая деменция. Но винить во всем цифровые технологии, как и отменить технический прогресс в образовании никто не сможет, это даже не имеет смысла.

Нужно искать новые возможности использования цифровизации в образовании, без этого у нас нет будущего [3]. Модульное обучение, тестирование, отсутствие дискуссий на лекциях, работа в портале на практических занятиях не развивает речь и мышление. Работа, связанная с поиском информации, но не с ее анализом, осмыслением, отсутствие понимания, формирование самостоятельной субъектной позиции в образовании совсем не связана с цифровыми технологиями. Техника может способствовать образовательному процессу, делать его современным и интересным, выход нужно искать в создании новых образовательных технологий и подходов к обучению и развитию [4].

Список использованных источников

1. Балашова И. В., Комарова Л. В. О некоторых особенностях клипового мышления и проблемах усвоения изучаемого материала в процессе обучения иностранному языку // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. Электронный научный журнал. Инженерное образование. №2 (8), 2016. – URL // https://www.adi-madi.ru/madi/article/view/279?locale=ru_RU (дата обращения: 27.11.2019)

2. Нестерова И.А. Цифровое слабоумие // Энциклопедия Нестеровых - URL: <http://odiplom.ru/lab/cifrovoye-slaboumie.html> - (Дата обращения: 27.11.2019)

3. Русякова Е.Е., Киселева Ю.П. Проблема использования антропоморфных роботов в образовании // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования Тезисы докладов 77-й международной научно-технической конференции. 2019. С. 360-361.

4. Русякова Е.Е., Пустовойтова О.В., Киселёва Ю.П., Яковлева Л.А. Теория и практика использования робототехники в образовательном процессе // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 6. С. 158-167.

5. Русякова Е.Е., Рошин Ф.А. Психологический портрет геймера // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования Тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 330-331.

6. Fingas J. Study links ADHD symptoms in teens to frequent gadget use, 07.18.18 in Medicine - URL <https://www.engadget.com/2018/07/18/adhd-symptoms-in-teens-linked-to-frequent-device-use/> (дата обращения: 27.11.2019)

7. Milica Vujasin How to Deal with Digital Dementia – URL <https://www.paldesk.com/deal-with-digital-dementia/> (дата обращения: 27.11.2019)

8. Ruslyakova E.E., Slobozhankina L.R. Developmental characteristic of primary schoolchildren: traditional educational program or developmental one? // В сборнике: Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences (CILDIAH-2018) Сер. "SHS Web of Conferences" 2018. С. 01150.

9. Susan Greenfield Ph.D. Digital Dementia / Mind Change, 01.06.2015 – URL <https://www.psychologytoday.com/intl/blog/mind-change/201507/digital-dementia> (дата обращения: 27.11.2019)

© Хрипунова У.В., Кудакова В.С., Тимофеева Э.А.

РАЗДЕЛ 2. ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННАЯ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-БЫТИЙНАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ

Проблема виктимности подростков и значение копинг-стратегий в профилактике виктимного поведения

Авраменко Е.В.

магистрант ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: **Шпаковская Е. Ю.**, канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ

Аннотация. Деятельность правоохранительных органов по расследованию факта преступления недостаточно эффективна в профилактике преступности в целом, одной из причин которой является формирование у жертв преступлений «психологии жертвы», то есть потенциальной готовности к тому, чтобы вновь стать объектом преступных действий со стороны незаконопослушных граждан (речь в данном случае идет прежде всего о насильственных преступлениях личного характера). Признание важности проблемы виктимизации населения со стороны государства и введение ряда соответствующих нормативных актов также не позволяет говорить об успешности профилактики, так как в этих нормативных источниках отсутствуют действенные эффективные механизмы подобной работы с населением. Особой проблемой в этом аспекте является высокая виктимность подрастающего поколения, предполагающая среди прочих поиск копинг-стратегий по формированию у подростков устойчивости к виктимизации, что рассмотрено в рамках настоящей статьи.

Ключевые слова: виктимизация, виктимность, психология жертвы, подростки, копинг-стратегии, виктимное поведение, профилактика.

Annotation. The activities of law enforcement agencies to investigate the fact of the crime itself is not effective enough in the prevention of crime in General, one of the reasons for which is the formation of the victims of crime of the "psychology of the victim", that is, the potential readiness to re-become the object of criminal actions by law-abiding citizens (in this case, it is primarily about violent crimes of a personal nature). Recognition of the importance of the problem of victimization of the population by the state and the introduction of a number of relevant regulations also does not allow us to talk about the success of prevention, since these regulatory sources do not have effective effective mechanisms for such work with the population. A special problem in this aspect is the high victimization of the younger generation, which involves, among others, the search for coping strategies for the formation of resistance to victimization in adolescents, which is considered in this article.

Key words: victimization; victimization; victim psychology; adolescents; coping strategies; victim behavior; prevention.

Понятие «виктимность» и связанные с ним «виктимизация», «виктимное поведение» «виктимологическая профилактика» пришли в русский язык с

латинского *victima*, что в переводе означает «жертва». В отношении предупреждения и профилактики преступности имеется в виду не жертвы вообще, а жертвы преступного поведения, формирование «психологии жертвы» и объекта преступлений.

Сложность определения механизмов и конкретных форм работы по виктимологической профилактике обусловлена самой ее многоуровневой структурой, складывающейся из многочисленных субъектов, уровней, форм и видов преступного поведения, а также обусловлена и стадией формирования «психологии жертвы» и личностью самого объекта преступного воздействия [6]. То есть в настоящее время невозможно найти универсальное средство профилактики, и во многом работа по минимизации виктимности сводится к поиску индивидуальных направлений работы с потенциальными жертвами, исходя из их возрастных и психологических особенностей личности. Отсюда работа с потенциальными жертвами преступности имеет комплексный характер и должна осуществляться различными специалистами применительно к конкретным типам виктимного поведения, обусловленного личностными психологическими факторами. Однако подобного рода работа не говорит о бессмысленности поиска и разработки универсальных, общих для всего населения профилактических воздействий со стороны государственных структур (участковых оперуполномоченных, подразделений ОВД по работе с несовершеннолетними, инспекторов полиции т.д.). Общая виктимологическая профилактика, осуществляемая указанными выше государственными подразделениями и социальными институтами, как отмечают Д. В. Ривман и В. С. Устинов, является необходимой, но явно недостаточной составляющей такой работы без организации направлений индивидуальной виктимологической профилактики [6].

Необходимость государственной работы по виктимологической профилактике закреплена с 2016 года на федеральном уровне [10], где помимо определения понятия представлен перечень направлений и мер воздействия различного характера для профилактики виктимизации населения. Причем представлены направления как общего, так и индивидуального характера. Однако в отношении последних отсутствуют специальные эффективные методики работы.

А.А. Гухова и В.С. Устинова высказывали сомнение в наличии научного обоснования приводимых в законе направлений работы, в том числе по созданию единой базы и необходимости сбора статистической информации о жертвах виктимизации с обязательным учетом социальных и психологических характеристик жертв преступлений (характер, темперамент, образ жизни и увлечений, место учебы и работы и т.д.) [6].

Наиболее высокую опасность принимает данная проблема в своей совокупности с осуществлением профессиональной деятельности жертвами преступления, формированием «психологии жертвы», которая распространяется не только на личностную, но и профессиональную сферы (рабочего коллектива и общества в целом).

Проблема усугубляется еще и латентным характером виктимности в связи с имеющимися комплексами у самих жертв, которые в некоторой степени все же осознают свою зависимость, слабохарактерность и т.д., и не обращаются в полицию. Такое особенно характерно для современной молодежи, которая при всей напускной социальной активности в реальности испытывает значительные проблемы коммуникации (в отличие от подростков и молодежи времен СССР, при наличии обществ, ячеек, молодежных организаций, клубов, коммун и т.д.). Отсюда проблема виктимности и виктимного поведения подростков является для современного общества одной из важнейших проблем социального воздействия и предметом изучения различных наук (социальной психологии, психопатологии, психологии личности и др.).

Подросткам в большей степени, как отмечают многие психологи, чем взрослым, свойственна виктимность поведения, что во многом основано на еще не сформировавшейся психике подростков, более эмоциональном восприятии действительности, наличии внутренних и внешних конфликтов, обусловленных ложным представлением о взрослости, ломке организма вследствие начала полового созревания и низком уровне развития умственных и коммуникативных качеств личности. Часто именно в этот возрастной период фиксируются длительные агрессивные состояния, требующие своевременного и оперативного (при этом не травмирующего психику подростка) вмешательства со стороны специалистов (педагогов, психологов), чуткости, помощи и внимания со стороны родителей [11].

При этом, как правило, подростки, воспитывающиеся в более благополучных семьях с демократическим стилем воспитания, применяют продуктивные (конструктивные) копинг-стратегии, в то время как в семьях с авторитарным и попустительским стилем воспитания копинг-стратегии имеют непродуктивный (неконструктивный) характер.

В основе понятия «копинг-стратегия» лежит английское слово «копинг», в переводе на русский означающее «преодоление», то есть те действия, которые предпринимаются для преодоления стрессовых факторов и их последствий (в том числе формирование агрессивности). К таким копинг-стратегиям относятся стратегии поведенческой, когнитивной и эмоциональной направленности.

Впервые данный термин применил в своей работе по психологии Л. Мерфи в начале шестидесятых годов 20-го века, обозначив им «преодоление кризисов детского развития» [11]. В последующих работах американского психолога Р. Лазаруса уже приводится описание ряда стратегий преодоления стресса, получивших название «копинг-стратегии», который в соавторстве с С. Фолкманом разработал два типа таких стратегий с ориентацией на проблему или эмоции [11]. В первом варианте проблема решается осмыслением самой ее сути, осмысленным поиском вариантов ее решения. Эмоциональный тип основан на деятельности по уходу от проблемы, снижающей психологическое давление и нейтрализующей состояние напряженности. Мыслительная деятельность такого плана не решает проблему и даже не направлена на ее решение, а действует на эффекте замещения (применение алкоголя и других стимулирующих средств, юмора, отрицания самой проблемы и ухода на другую деятельность). Такие

формы поведения, как отмечает А.М. Яковлева, чаще всего используются подростками в борьбе со стрессом и его последствиями, которые и обращаются к стратегиям второго типа значительно чаще других возрастных групп [11].

Для подростков в большей степени, чем для любых других возрастных групп, характерна неспособность адекватного использования своих внутренних ресурсов, выбора наиболее продуктивных форм копинг-стратегий для преодоления стрессовых состояний и формирования психической устойчивости. В ситуации стресса и воздействия преступных факторов подростки редко думают, начиная сразу эмоционально реагировать и действовать. Поэтому копинг-поведение, по оценке М.А. Одинцовой, достаточно часто базируется на инстинктивных проявлениях и проходят по эмоциональному типу [11].

Копинг-поведение может выступать и как вполне осознаваемое подростком поведение, направленное на ликвидацию последствий стрессовой ситуации, возникшей в ходе воздействия преступного поведения. В этом случае выбор модели копинг-стратегии зависит во многом от личностной составляющей субъекта, от конкретных условий внешней среды, в которой подросток оказался в условиях этого стрессового раздражителя, тем самым – и от его отношений в группе с другими подростками, его личностного статуса.

Однако все же в подростковом возрасте доля импульсивных эмоциональных копинг-стратегий в общей структуре усилий значительно выше, чем у взрослых людей. С возрастом произвольность начинает доминировать над непроизвольными формами решения проблемы. То есть выбор копинг-стратегии во многом обусловлен возрастным развитием человека. Чем менее импульсивен и эмоционален подросток, тем больше он решает проблему посредством ее осмысления проблемы, а не ухода от нее. В связи с этим взрослым, психологам и представителям государственных правоохранительных органов и социальных институтов по делам молодежи при работе с подростками по профилактике виктимного поведения необходимо уделять внимание формированию у них продуктивных копинг-стратегий, основанных на позитивном восприятии себя и окружающего мира, социальной активности и осознанного восприятия внешних раздражающих и стрессовых факторов, в том числе и преступного характера. Показательны в этом отношении исследования магнитогорских авторов О.В. Токарь и Е.Ю. Шпаковская в области психопрофилактики и психокоррекции аддиктивного поведения подростков посредством коррекционно-профилактических программ [8], а также исследования вопросов социально-психологической адаптации и эмоционально-коммуникативных барьеров учащихся с интернет-аддикцией [9], которые рассматривали аддикцию как одну из форм деструктивного поведения подростков, заключающуюся в уходе от реальности (в сеть Интернет), приводящую также к формированию «психологии жертвы».

Таким образом, подростки являются одним из самых незащищенных слоев общества в плане виктимности их поведения, что обусловлено перестройкой детского организма, ломкой привычных представлений о мире и самом себе, несформированностью в полной мере сознания, умственной сферы и психики в целом. Их копинг-стратегии реагирования на стрессовые, в том числе

преступные, факторы проходят, как правило, по более эмоциональному типу. А закрытость в себе, низкая коммуникабельность и социальная активность приводят к формированию копинг-стратегий непродуктивного характера, что способствует развитию виктимности, формированию повышенной агрессивности, асоциальности и преступности поведения – с одной стороны, и пассивности, слабости и эмоциональной неустойчивости – с другой, что приводит к появлению «психологии жертвы». Работа с такими подростками должна иметь комплексный характер, основываться на целенаправленном воздействии социальных институтов, государства и окружающих взрослых (родителей, педагогов и т.д.), а также индивидуальной работе, исходя из индивидуальных личностных особенностей каждого подростка.

Список использованных источников

1. Shpakovskaya E., Khabibulin D., Churilov V. Psychological Portrait of a Person with Virtual Addiction /International Conference on the Theory and Practice of Personality Formation in Modern Society (IC TPPFMS 2018). 2018, pp.250-254. URL: <https://www.atlantis -press.com/proceedings/ictppfms-18/25903007>.
2. Баженова Н.Г., Разумова Е.М., Русякова Е.Е., Токарь О.В. Психическое здоровье мужчин в сложных жизненных ситуациях монография / Н.Г. Баженова, Е.М. Разумова, Е.Е. Русякова, О. В. Токарь. - Магнитогорск, 2017. – 111 с.
3. Клачкова О.А. Исследование виктимного типа личности / О.А. Клачкова // Амурский научный вестник: сб. науч. тр. Комсомольск-на-Амуре [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e.lanbook.com/view/ journal/192974/> (дата обращения: 15.11.2019).
4. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения / Ю.А. Клейберг [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.studmed.ru/view/kleyberg-yua-psihologiya-deviantnogo-povedeniya_d0cb3259448.html (дата обращения: 15.11.2019).
5. Никитина В.Ю. Особенности виктимного поведения юношей и девушек / В.Ю. Никитина, М.П. Семкова // Вестник удмурдского университета. – 2013. – № 4. – С. 62-66.
6. Субботина Р.А. Личностные детерминанты виктимного поведения юношей и девушек / Р.А. Субботина // Интеграция образования. – 2016. – №1. – С. 51-60.
7. Теория копинга и стресса Лазаруса [Электронный ресурс]. / RusPsiholog.ru. Режим доступа: <http://ruspsiholog.ru/teorija-kopinga-i-stressa-lazarusa/> (дата обращения: 15.11.2019).
8. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю. Психопрофилактика и психокоррекция аддиктивного поведения. Разработка коррекционно-профилактических программ [Электронный ресурс]: учеб. пособие / О.В. Токарь, Е.Ю. Шпаковская. – Магнитогорск: МГТУ им. Г. И. Носова, 2016.
9. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю. Социально-психологическая адаптация и эмоционально-коммуникативные барьеры учащихся с интернет-аддикцией / О.В. Токарь, Е.Ю. Шпаковская // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 2. – С. 138.

10. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (Часть I). – Ст. 3851.

11. Щавелев А. Копинг-стратегии: понятие и виды [Электронный ресурс] / А. Щавелев. // Режим доступа: <https://ostresse.ru/teoriya-stressa/koping-strategii-ponyatie-i-vidy.html> (дата обращения: 15.11.2019).

© Авраменко Е.В.

Гендерные различия аддиктивного поведения подростков

Алтынова С.Е.

студент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Баженова Н.Г.**, канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема гендерных различий аддиктивного поведения подростков. Приводится характеристика аддиктивного поведения, а также указываются его причины. Изучаются основные гендерные различия аддиктивного поведения подростков. Далее на основе анализа делается вывод по статье.

Ключевые слова: аддикция, аддиктивное поведение, подростковый возраст, отклоняющееся поведение, гендерные различия, аутоагрессивное поведение.

Annotation. This article deals with the problem of gender differences in addictive behavior of adolescents. Characteristic of the of addictive behavior is given, and also its reasons are specified. Main gender differences of addictive behavior of adolescents are studied. Further on the basis of the analysis the conclusion on the article is made

Keywords: addiction, addictive behavior, adolescence, gender differences, autoaggressive behavior

Подростковый возраст имеет свои особенности. На данном этапе у подростков формируется отклоняющееся поведение, инициированное влиянием различных идеологий. Ярко выраженные психологические особенности переходного периода называются «подростковый комплекс».

«Подростковый комплекс» можно охарактеризовать такими особенностями как: перепады настроения - безудержное веселье беспричинно сменяется унынием и с точностью наоборот. Данное направление анализируют зарубежные и российские ученые.

Жизнедеятельность нормального человека невозможна без особой степени нервно-психического напряжения. Абсолютно каждому человеку свойственен свой оптимальный тонус. В следствии чего, как утверждает Г. Селье [7], многим людям требуются однотипные и неоднотипные степени стресса. Чтобы найти свой уровень стресса, в котором человек находится в зоне комфорта ему

необходимо изучить себя. Иначе в другом случае будет развиваться апатичное состояние у подростка.

Аддикция и аддиктивное поведение считаются современными понятиями, и на данный момент среди исследователей существует огромное количество разногласий в его определении. Профессор Ильин [6] считает, что аддиктивное поведение определяется вредными привычками всех подростков. Ученые давали определение понятиям аддиктивного поведения и аддикции, но его смысл гораздо обширнее и ни в коем случае не стоит путать с формами девиантного поведения. Тем более вызывает некоторое недоумение рассуждения профессора Ильина о «вредных привычках подростков и юношей», так как в этом возрасте у детей практически не существует устоявшихся психических привязанностей (привычек), а напротив происходит перелом временных (данных родителями и пр.) норм поведения, стереотипов и установок.

Аддиктивное поведение подростков один из видов отклоняющегося саморазрушающего поведения, связанный в основном с такими состояниями сознания, в которых деформируется форма удовлетворенностей личностных потребностей посредством психоактивных веществ [8]. Также его можно охарактеризовать, как определенное нарушение адаптивности в подростковом периоде, в первую очередь он определяется злоупотребление психоактивными и психотропными веществами без признаков какой-либо зависимости.

Понятие «аддиктивное поведение» можно применить к подростковому возрасту. Вряд ли можно называть наркозависимостью случаи, когда злоупотребляют не наркотиками, а иными веществами.

Аддиктивное поведение можно выразить следующим образом:

– нехимические аддикции: азартные игры; интернет аддикция; игровая компьютерная зависимость; расстройства сексуального характера; созависимость; шопоголизм; трудоголизм [10];

– химические аддикции: алкоголизм; употребление табачных изделий; наркомания; токсикомания;

– промежуточные аддикции: переедание; голодание.

Причины аддиктивного поведения:

Социально-экономические: интегрирование страны в мировую экономику, а также изменение в обществе отношения к видам асоциального поведения [4, 5].

Социальные причины - это влияние референтной группы, успехов адаптации в образовательном учреждении; СМИ и просто социальной среды. Наиболее значимо семейное влияние.

К семейным факторам относят следующее: злоупотребление родителями психоактивных веществ алкоголя, никотина, конопли, опиоидов, стимулянтов, нитритов, галлюциногов, депрессантов, летучих ингалянтов, также влияют на появление аддиктивного поведения, страдающие психическими заболеваниями родители, неправильное воспитание - гиперопека, гипоопека, попустительское отношение к ребенку [5].

Конституционально биологические причины предрасположенность подростка к нервно психическим расстройствам или само его наличие:

олигофрены, психопаты, лица с органическими поражениями головного мозга [2, 3].

Индивидуально психологические причины подражание подростка авторитетным сверстникам и старшим. Подражание старшим обусловлено тем, что подростки стремятся быть как взрослые, выполнять те же социальные роли и функции, присущие взрослым. Наблюдая за старшими, они считают, что для того, чтобы быть как взрослый, нужно употреблять алкоголь, табак и так далее. Также подростки стремятся быть наравне со сверстниками, вести подобный образ жизни, чтобы избежать насмешек и осуждения, чтобы их принимали и уважали.

Черты личности мешающие социализации также способствуют выраженности аддиктивного поведения, это гедонизм, завышенная или заниженная самооценка, авантюризм, повышенная конформность, акцентуации характера, протесты различного рода против старших, попытки справиться с эмоциональным переживанием, любопытство и подчинение угрозам и давлению [2].

Перечислим этапы аддиктивного поведения подростков [9]:

Первый этап характеризуется знакомством с предметом, вызывающего аддиктивную зависимость.

На втором этапе человек определяет для себя значимость привлекаемого предмета. Имеет ли смысл продолжать взаимодействовать с ним.

Третий этап выражен аддиктивным поведением. Подросток не осознает, что стал зависим, начинают проявляться такие реакции как беспокойство, тревога, раздражительность.

Четвёртый этап характеризуется преобладанием аддиктивного поведения. Прежняя личность человека полностью разрушена, так как предмет зависимости не приносит прежнего удовольствия.

На пятом этапе происходит аддиктивная катастрофа, то есть личность человека полностью разрушена в биологическом, социальном и психологическом плане. Рассмотрим гендерные различия аддиктивного поведения подростков на примере курения. По наблюдениям ученых выяснилось, что общим мотивом начала табакокурения являются различные побуждения. Отличительной мотивационной особенностью курения у девушек считается снижение избыточного веса, спокойствие и умиротворение, а также демонстрация своего нового образа перед сверстниками. У подростков мужского пола мотивом для табакокурения является подражание взрослым, чувство уверенности и независимости.

Поэтому можно сделать следующий вывод, что гендерные различия аддиктивного поведения подростков имеют следующие отличия:

Мальчики в отличие от девочек очень часто проявляют склонность к социальной желательности, к преодолению норм и правил, к аддиктивному поведению. Также они менее склонны к агрессии и насилию, чем девочки.

Девочки, в отличие от мальчиков, склонны ориентироваться на социально желательные ответы при заполнении опросника.

Выводом вышесказанного является то, что причины отклоняющегося поведения могут носить как внешний, так и внутренний характер. Внешний характер обусловлен социально педагогической запущенностью, который вызывает тяжелый психический дискомфорт, обуславливается такими причинами как: неблагоприятная обстановка в семье, отклонения в состоянии физического и психического здоровья, а также развития, отрицательным влиянием окружающей среды. Внутренний характер обусловлен такими факторами как: низкая самооценка, ощущение собственной ненужности, незнание моральных и социальных норм, а также их неприятие, неумение критически мыслить и принимать адекватные решения, неумение выражать свои чувства, и правильно реагировать на свое поведение и поведение других людей.

Таким образом, данная тема имеет следующие перспективы исследования: по диагностике гендерных различий аддиктивного поведения подростков; по сопровождению их психологической защищенности; по разработке психокоррекционных и психопрофилактических программ для семей группы риска; по профилактике профессионального стресса и эмоционального выгорания педагогов, работающих с категорией «аддиктивные подростки» [1], а также по разработке программ по развитию возможностей педагогов в решении проблем подростков группы риска. В перспективе возможно изучение более ранних возрастных границ детей с аддиктивным поведением и изменение их личностных особенностей, взаимосвязанных со статусом в классе.

Список использованных источников

1. Баженова Н.Г., Орлова Н.М, Окунева Н.В. Профессиональный стресс и эмоциональное выгорание медицинских работников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. №2 (23). С. 335-338.
2. Баженова Н.Г. Рефлексивная готовность студентов как психолого-педагогическая проблема и методы ее развития: учебное пособие / Н.Г. Баженова. – Магнитогорск: МаГУ, 2006. – 65 с.
3. Баженова Н.Г., Токарь О.В. Социально-психологические качества медицинского персонала, работающего в сфере родовспоможения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. №4 (21). С. 274-276.
4. Барденштейн Л.М., Можгинский Ю.Б. Патологическое гетероагрессивное поведение у подростков. М., 2017.
5. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2017.
6. Ильин Е.П. Клинические и социально-психологические основы профилактики зависимости от психоактивных веществ у несовершеннолетних. Иваново, 2017. 252 с.
7. Селье Г. Особенности аддиктивного поведения подростков // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 5.
8. Степанова О.П. Особенности эмоциональной сферы больных наркоманией и алкоголизмом / О.П. Степанова. // Личность в условиях современных социальных изменений Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. - 2013. - С. 80-86.

9. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю. Психопрофилактика и психокоррекция аддиктивного поведения. Разработка коррекционно-профилактических программ [Электронный ресурс]: учеб. пособие / О.В. Токарь, Е.Ю. Шпаковская. – Магнитогорск: МГТУ. 1,82 Мб. -М.: ФГУП НТЦ «Информрегистр», 2017. № гос. рег. 0321604431.

10. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю. Социально-психологическая адаптация и эмоционально-коммуникативные барьеры учащихся с интернет-аддикцией // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. С.138.

11. Shpakovskaya E., Khabibulin D., Churilov V. Psychological Portrait of a Person with Virtual Addiction /International Conference on the Theory and Practice of Personality Formation in Modern Society (ICTPPFMS 2018). 2018, pp.250-254. URL: <https://www.atlantispress.com/proceedings/ictppfms-18/25903007>

© С.Е. Алтынова

Личностные особенности бездомного человека

Алчинова Г.Р., Гурьянова И.В.

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В статье дается определение понятия «бездомный» с позиции психологов-исследователей. Представлены особенности личности как субъективная причина бездомности человека. Автором приведены результаты исследования по выявлению личностных характеристик бездомного. Определены последствия бездомности, сказывающиеся на личности человека.

Ключевые слова: бездомность, бездомный человек, личность, особенности.

Abstract. The article defines the concept of "homeless" from the position of psychologists-researchers. The features of personality as a subjective cause of homelessness are presented. The author presents the results of a study to identify the personal characteristics of the homeless. The consequences of homelessness affecting the personality of a person are determined.

Keywords: homelessness, homeless person, personality, features.

Бездомность как социальное явление присуще обществу на всем протяжении его существования. Работы, посвященные проблеме бездомности как социальному явлению, датируются концом девятнадцатого века.

На сегодняшний день исследователями достаточно глубоко проанализированы причины бездомности (Н.С. Антонова, И.Г. Зайнышев, И.З. Карлинский, Н.М. Платонова, Е.И. Холостова и др.), социальный портрет бездомных (Л.С. Алексеева, Ф.Н. Завьялов, Д.С. Калинина, Л.А. Рузова и др.), профилактика и пути решения данной проблемы (К.И. Акутина, Н.С. Антонова, И.Г. Зайнышев, А.А. Молчанов и др.), поведение и психология бездомных (Н.Ю. Ключева, У.Ф. Шаховская, О.Б. Шефтель и др.).

Анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что отечественными исследователями недостаточно изучена проблема человека без особого места

жительства. Приведем определение термина «бездомный» с точки зрения психологии. Так, представители социальной психологии У. Томас и Дж. Морено определяют бездомных как активных девиантов с неадекватной социализацией, чье поведение объясняется особыми ценностными установками, «неосознанной тягой к перемене мест».

Исследователи периода 1970-1980 гг. рассматривают бездомных как индивидов, имеющих изъяны, не позволяющие им нормально функционировать в обществе. Группа исследователей, таких как Григорьева И.А., Бородкина О.И., Молчанов А.А., анализируя проблему бездомности, упоминает самих бездомных как вероятных «исключенных» из социальной среды. Как отмечает А.В. Дмитриева, «исключением на индивидуальном уровне называют нарушение правильной социализации, выталкивание, выход за пределы общества».

Результаты анализа литературных источников, позволяют нам выдвинуть предположение о том, что проблема бездомности обусловлена не только объективными факторами, но и особенностями личности.

Так, с позиции исследователя А. Левинстима основные причины бродяжничества и нищенства кроются в лени, стремлении к легкой наживе, склонности к пьянству.

По мнению Н. Андерсона причиной бездомности является негативная адаптация человека к городским условиям жизни. Образ жизни бездомных, как отмечает исследователь, объясняется тягой к бродяжничеству, нежеланием человека брать на себя обязательства по отношению к обществу.

Доктор Н. Магуайр, проанализировав проблему бездомности, выявил, что травмирующие переживания в детстве, отсутствие внимания со стороны родителей впоследствии приводит человека к неадекватным способам совладания с проблемами, приемом алкоголя и наркотических веществ [3].

В. Кванис указывает, что у значительного числа бродяг обнаруживаются те или иные психофизиологические отклонения и аномалии психического склада личности. Импульсивность, ситуационность поведения, примитивизм мышления как характерные качества бродяг рассматриваются не как следствие их образа жизни, а как его причина [1].

Австралийские исследователи установили, что бездомный испытывает больше психологически травмирующих ситуаций, чем человек, живущий в доме. Среди бездомных людей, как отметили британские ученые, широко распространены различные психические заболевания.

Парселл С. в своей работе анализирует идентичность бездомных людей. Исследователь отмечает, что бездомность не является центральной в идентичности личности у людей, живущих на улице. Бездомные объединяются в группы по принципам, являющиеся наиболее важными, по оценке этих людей. Одной из характеристик бездомного человека, выделенной автором, являются травма и насилие, в частности насилие в семье. В ходе исследования, проведенного данным автором, не каждый бездомный упомянул об употреблении алкоголя или наркотиков, однако каждый высказался о травматическом семейном опыте.

По мнению английских практиков, бездомность - это комплексная травма, составляющими которой являются агрессивное поведение, проблемы с управлением собственными эмоциями [3].

Изучением личностных характеристик бездомных занимаются как зарубежные, так и отечественные исследователи.

Так, по мнению известного девиантолога Я.И. Гилинского, причинами бездомности являются недостатки личностного развития, нарушение социализации, которые в совокупности с социальными факторами, такими как наличие института прописки, безработицей, влекут человека в бездомность [3].

Интересен пример классификации этапов становления бездомным, предложенным А. Векслиаром в работе ««Бродяга: исследования социальной психологии» в 1950-х годах. Автор выделяет следующие этапы становления с соответствующими действиями социального и психологического характера:

Первый этап – агрессивность. Люди борются за свои права, пытаются добиться получения пособий, документов, образования. Обычно большинство из того, чего они требуют, так и не воплощается в реальность.

Второй этап – депрессия. Человек понимает, что он сам – виновник всех бед. На этом этапе возникает пристрастие к наркотикам, алкоголю.

Третий этап – фиксация. Человек понимает, что он нищий, бездомный.

Четвертый этап – беспомощное состояние. У человека опускаются руки, он, чаще всего, очень сильно пьет. Человек понимает, что его голос уже не будет услышан [3].

Психолог Н.Ю. Ключева выделяет такие личностные характеристики бездомного человека, как осознание отсутствия близких социальных связей (отсутствие друзей), невозможность взять на себя ответственность за свою жизнь, непринятие контроля своей жизни, отсутствие активной позиции в жизни, осознание отсутствия социальных навыков общения с обычными людьми, стыд за собственный социальный статус, страх перед неизвестностью жизни, одиночество, оправдание своих пороков, обвинение других в своей жизненной ситуации, снижение уровня притязаний, низкий уровень осмысленности жизни [4].

Нами было проведено собственное пилотажное исследование в период сентября 2019 года с помощью теста смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, который позволит определить отношение личности к себе, к своей жизненной ситуации и в целом для определения смысла жизни человека.

В качестве респондентов выступили 46 мужчин без определенного места жительства, временно проживающих в социальном приюте при Крестовоздвиженском храме г. Уфы. Их возраст варьируется от 30 до 80 лет, продолжительность отсутствия места жительства от года до 10 и более лет.

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы. Так, у 96% респондентов отсутствуют значимые цели и призвание в жизни. Большинство опрошенных (71,6%) полагают, что человек не имеет возможности осуществлять свой жизненный выбор. Окружающий мир приводит половину опрошенных (50,1%) в растерянность и беспокойство. 40, 3% опрошенных построили бы свою жизнь совершенно иначе. 15% бездомных называют себя

целеустремленными. 11% опрошенных бездомных нашли свое призвание и цели. Большинство (89%) признают, что не добились успехов в осуществлении своих жизненных планов.

По результатам проведенного исследования, мы выявили наиболее важные характеристики, определяющие личность большинства бездомных, это: отсутствие конкретных целей и планов, успехов в их осуществлении, признание отсутствия выбора лучшей жизни из-за внутренних обстоятельств. Целеустремленными себя могут назвать лишь малая часть данной категории, что, по нашему мнению, обусловлено продолжительностью нахождения человека в статусе бездомного. У лица, имеющего короткий стаж бездомности, так или иначе, сохраняются какие-либо цели на жизнь, нежели у бездомного, находящегося в этой среде 8-10 лет.

Таким образом, проведенное нами исследование подтверждает позицию исследователей о том, что проблема бездомности обусловлена не только объективными (социальными) факторами, но и субъективными, т.е. особенностями личности. Данный аспект является как следствием ведения бездомного образа жизни, так и его причиной.

Говоря о последствиях длительной бездомности, ссылаясь на А.В. Якушева, можем отметить следующее. Это потеря себя как личности, резкое снижение социального статуса, невозможность самореализации, утрата социальных связей с семьей, возможны психические расстройства. У бездомного наблюдается искажение ценностей, отсутствие интересов и нравственных качеств. Бездомность влияет на изменения эмоционально-волевой сферы человека, часто он без причин неуравновешен, агрессивен [2]. При отсутствии своевременной поддержки и помощи процесс обратного включения бездомных в общество будет значительно затруднен. А для более успешной ресоциализации данной категории исследователям необходимо, в первую очередь, более подробно изучить личностные особенности бездомного человека.

Список использованных источников

1. Галсанамжилова О.Н. К вопросу о структурной маргинальности в российском обществе. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/05/1214826717/7aGalsanamjilova.pdf> (дата обращения 03.04.2019).
2. Григорьева И.А., Бородкина О.И., Молчанов А.А. Социальная работа с лицами без определенного места жительства: Учеб. Пособие. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. - 133 с.
3. Ключева Н.А. Динамика инволюции качеств бездомного человека: дис. канд.псих.наук/ Ключева Н. А. – Москва, 2013.- 225 с.
4. Ключева Н.Ю. Психология бездомного и бездомности// Сибирский психологический журнал. - 2011. - С.15-19.

© Алчинова Г.Р., Гурьянова И.В.

Проблема виктимного поведения подростков и его социально-психологическая профилактика

Батраев А.А.

магистрант ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Русякова Е.Е.**, канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются понятия виктимности и виктимного поведения у подростков, уточняются возрастные границы подросткового возраста, виктимологической профилактики, а также способы и приемы социально-психологической профилактики.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, подростки, социально-педагогическая профилактика.

Abstract. The article discusses the concepts of victimization and victim behavior in adolescents, clarifies the age limits of adolescence, victimological prevention, as well as methods and techniques of socio-psychological prevention.

Keywords: victimization, victimization behavior, adolescents, socio-pedagogical prevention.

Достаточно остро в настоящее время в российской науке обсуждается проблема подростковой виктимологии [1], что предполагает необходимость более тщательного рассмотрения данного вопроса.

Виктимность – (от лат. *victima* — жертва) — стремление быть жертвой преступления.

С каждым годом рост преступности среди подростков возрастает.

Хентинг одним из первых выдвинул свою идею о том, что существует взаимосвязь между определенным типом жертвы и определенной категорией преступников.

Жертвам присущи определенная категория личностных качеств: конфликтность, склонность к агрессии, нерешительность, доверчивость и т.д [10].

Юнацкевич П.И. выделяет следующие виды виктимности:

- по доминирующим психологическим механизмам (смешанная; познавательная; мотивационная; эмоционально-волевая);
- по времени протекания (относительно стабильная; ситуативная);
- по числу участвующих лиц (общественная; групповая; индивидуальная);
- по проявлениям в различных жизненных ситуациях (военная; бытовая; криминальная; экономическая; политическая);
- по психологическому уровню виктимности (сильновыраженная; слабовыраженная; средневыраженная);
- в зависимости от обеспечения безопасности (профессиональная; непрофессиональная).

По мнению М.В. Шакуровой главной особенностью проявления виктимизации играет семья, независимо от возраста человека. Саморазрушительное поведение, склонность к девиантному образу жизни может зарождаться в семье [9].

В работе Емельянова И. Л. [5] структурно описывается возникновение данного понятия, в свою очередь виктимное поведение в подростковом возрасте выступает в роли совокупности психофизиологических и социальных признаков и особенностей [3], что повышает риск становления жертвой преступления или деструктивных действий [2].

Подростковый этап рассматривается, как наиболее способствующий возникновению данных характеристик в силу своей незащищенности.

Данный возрастной этап определяется в среднем от 10—12 до 15—16 лет у девочек и от 12—14 до 17—18 лет у мальчиков, у разных авторов можно найти незначительные отклонения от возрастных границ, что не критично относительно рассматриваемого вопроса [15].

Подростки чаще и легче становятся жертвами усиливающейся виктимизации, этому способствуют различные факторы, которые мы рассмотрим далее.

Психофизические особенности подросткового возраста – любознательность, жажда новых впечатлений, слабость душевных качеств, неустойчивый эмоциональный фон, враждебность к окружающим, частое подавленное состояние, нарушение процесса социального приспособления, неадекватная самооценка, обуславливают повышенную виктимность этой возрастной группы [8]. Уязвимость данного возрастного периода так же определяется и становлением личности, необходимостью решать достаточно сложные задачи: избавление от опеки взрослых, внутригрупповые отношения, а к определённому времени и проблема выбора профессии [14].

Важнейшим аспектом повышенной виктимности подростков является отрицательное воздействие на их психику взрослых, групп сверстников, СМИ, субъективный опыт переживания или наблюдения насильственных действий, отсутствие ощущения поддержки, не адекватные стратегии семейного воспитания формирующее у них асоциальное становление личности [4]. Результатом, которого нередко является совершение асоциальных поступков или виктимного поведения [13].

Систематизируя основные законы поведения жертвы-подростка, необходимо сделать вывод, что жертвенность как биологическое, социальное, психологическое и педагогическое отклонение фиксируется как в привычках, так и в поведении, что определяет реальную или потенциальную предрасположенность к виктимизации.

В связи с описанной проблемой необходимо поднять вопрос о социально-педагогической профилактике виктимного поведения на данном возрастном этапе [6]. Под профилактикой в нашей работе понимается психологическая поддержка и просвещение, как комплекс мер, направленных на исследование причин, своевременное нивелирование психофизиологических расстройств, а также формирование определенной психологической культуры и условий для

естественного и правильного становления личности и предотвращения ее нарушений [12].

Основные направления работы предполагают:

- раскрытие внутренних потенциалов подростка и адекватный уровень помощи в достижении социально значимых целей;
- предупреждение возможных социокультурных и психофизиологических стрессоров;
- поддержание, упрочнение и защиту справедливого уровня жизни и здоровья [2].

Определенная эффективность социально-профилактической работы может иметь гарантированный положительный эффект только при соблюдении некоторых условий:

- полная готовность к самостоятельному устранению причин психофизиологических неудобств, как в самом подростке, так и в окружающей социальной среде и в то же время, направленное на создание условий для приобретения необходимых навыков для решения проблем [11];
- обучение соответствующим навыкам, которые могут помочь в достижении важных целей и поддержании достаточного уровня здоровья;
- своевременное урегулирование возникающих проблем, предотвращение их возникновения [7].

Для увеличения качества профилактики жертвенного поведения должна быть организована комплексная работа специалистов разных направлений (социально-психологическая служба, юридическая поддержка и т. д.), которая будет направлена на исследование и предупреждение разного рода явлений и действий виктимологической значимости в области внутрисемейных, социальных, неформальных отношений.

Совокупное профилактическое воздействие и своевременная коррекционная работа с подростками, трансформация их личностных особенностей в позитивное русло с помощью индивидуальных и групповых форм работы, может значительно снизить уровень виктимизации, оснащая их эффективными моделями безопасного поведения и раскрывая их внутренние резервы [7].

Список использованных источников

1. Андронникова, О.О. Теоретический анализ основных современных теорий виктимизации, разработанных в рамках зарубежной науки // Вестник КемГУ. 2015. №4-1 (64).
2. Бубнова, И.С., Терещенко, А.Г. Проблема виктимного поведения подростков и его социально-педагогическая профилактика // Психология в экономике и управлении. 2014. №1.
3. Вишневецкий, К.В. Виктимологическая характеристика несовершеннолетних // Теория и практика общественного развития. 2015. №21.
4. Голубь М.С. Психолого-педагогические факторы возникновения виктимного поведения подростков и способы его предупреждения // Вестник

Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2009. №4.

5. Емельянов, И.Л. Виктимность и виктимизация: понятие, виды, проблемы профилактики // Известия АлтГУ. 2013. №2 (78).

6. Левина, Н.А., Дубовицкая, М.Г. Психологическая профилактика виктимного поведения подростков в условиях, содействующих развитию личностного потенциала // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №5 (051).

7. Майоров, А.В. Виктимологическая профилактика в отношении несовершеннолетних // Правопорядок: история, теория, практика. 2013. №1 (1).

8. Реан, А.А. Семья как фактор профилактики и риска виктимного поведения // Национальный психологический журнал. 2015. №1 (17).

9. Русякова Е.Е. Особенности социального взаимодействия и личности младших школьников из неполных семей // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2016. Т. 7. № 4. С. 4.

10. Русякова Е.Е. Представление детей о врачах // Ананьевские чтения - 2013. Психология в здравоохранении Правительство Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный университет. 2013. С. 242-243.

11. Русякова Е.Е. Решение проблем взаимодействия в небольших группах (триадах) посредством ситуационно-ролевой игры // Актуальные психолого-педагогические исследования сборник научных трудов. Магнитогорск, 2018. С. 12-16.

12. Русякова Е.Е., Рошин Ф.А. Психологический портрет геймера // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования Тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 330-331.

13. Стреленко, А.А. Детско-подростковая виктимность как социально-психологическое явление // МНКО. 2013. №5 (42).

14. Стуколова, Л.С., Волкова Н.С. Психологические основы виктимности личности в юношеском возрасте // Символ науки. 2016. №7-2.

15. Фоменко, Н.В. Подростковый возраст как наиболее сложный этап развития ребенка // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2014. №2.

© Батраев А.А.

Исследование психологической готовности молодых людей к вступлению в брак

Дисаенко А.В.

магистрант ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Гурьянова И.В.**, канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос об отношении к институту семьи и брака современных молодых людей. Раскрывается понятие

«психологического созревания», а также рассматриваются проблемы современных молодых семей. В ходе написания статьи было проведено анкетирование, с целью изучения отношения молодежи к созданию собственной, готовности нести ответственность за другого человека. Также нами предложены формы просветительской работы.

Ключевые слова: семья, брак, психологическая готовность, статистика, массмедиа.

Abstract: This article addresses the issue of the attitude of modern young people to the institution of family and marriage. The concept of "psychological maturation" is revealed, and the problems of modern young families are also considered. During the writing of the article, a questionnaire was conducted in order to study the attitude of young people to creating their own, their readiness to bear responsibility for another person. We also proposed forms of educational work.

Keywords: family, marriage, psychological readiness, statistics, mass media.

Институт семьи всегда был и остается основой любого государства. Через семью прививаются ценности, обычаи, традиции, этническая принадлежность. Также семья является и местом, и условием развития человека, формирования его личности и жизненного сценария. Большое количество исследований показало, что воспитание детей вне семьи, без родительской поддержки, даёт совершенно другие результаты и специфические стратегии становления личности.

Мотивация вступления в брак представляет научный и практический интерес, поскольку семья является одним из ведущих социальных институтов. Обладая информацией о мотивах и факторах, влияющих на создание семьи, органы государственного управления могут предпринимать более целенаправленные меры по укреплению этого социального института, формировать эффективные меры семейной политики [2].

Изучая современную молодую семью, можно определить будущее России и перспективы развития российского общества. Одна из особенностей современной семейной системы – «пробные» и «гражданские» браки, другими словами - сожительство. Они легко создаются, практически не имеют юридической силы и также легко распадаются. Статистика Росстат по официально оформленным бракам показывает, что и их число за последние восемь лет медленно снижается, в то время, как число разводов остаётся на уровне шестисот тысяч.

Статистика Росстата браков и разводов с 2010 года до 2018 года

Год	Браков	Разводов	%
2010	1 215 066	649 321	53
2011	1 316 111	669 376	51
2012	1 213 598	644 101	53
2013	1 225 501	667 971	54
2014	1 225 985	693 730	57
2015	1 161 068	611 646	53
2016	985 836	608 336	62
2017	1 049 735	611 436	58
2018	863 039	583 942	68

Стоит отметить, что современное поколение молодых людей социологами, названное как «поколение Z» вкладывает в брак абсолютно иной смысл, чем их родители. Для них брак – не единственный исход событий, а лишь «прихоть», которую не обязательно удовлетворять. Большинство россиян в настоящее время женятся не раньше 25 лет, тогда как 20 лет назад вступление в брак происходило на пять-семь лет раньше. Для сравнения, по статистике, в 1990 годах средний возраст вступления в брак был 18-24 года как у мужчин, так и у женщин. Позже вступление в брак становилось проблематичным.

Чтобы разобраться с тем, почему изменились возрастные параметры вступления в брак и причины отсутствия беспокойства этому поводу проанализируем ряд фактов. Во-первых, мозг полностью созревает только к 21 году. Это также относится к эмоциональной зрелости человека, самоконтролю, силе воли – за что отвечает лобная доля коры головного мозга. Также стоит отметить, что человек психологически созревает гораздо быстрее, если переживает множество различных ситуаций, выходит из зоны комфорта. Такое возможно лишь тогда, когда человек уезжает или отделяется от родителей и живёт самостоятельно. Он в полной мере берет ответственность за происходящее на себя, несет груз моральной и материальной ответственности. Современный молодой человек не стремится покинуть родительскую семью, он охотно продолжает принимать помощь и внимание родителей.

Если же случаются ранние браки, то они, как правило, связаны с беременностью в раннем возрасте. Большинство из них не выдерживает испытание былом и финансовыми трудностями. Они хрупки и непродолжительны. По статистике, если возраст, вступивших в брак от 16 до 20 лет, то вероятность развода в первые три года составит 64%.

Во-вторых, воспитание собственных детей – это индивидуальный путь каждого человека. Существует большое количество психологических проблем в детско-родительских отношениях, которые могут влиять, а иногда и определять всю дальнейшую жизнь человека. Незаконченные детско-родительские отношения, продолжение симбиотических отношений взрослых детей и родителей, вмешательство родственников в семейные вопросы молодых людей приводят к распаду 14% браков в России.

В-третьих, последние 20 лет кардинально меняется отношение к институту семьи у современного поколения. Тут существует две тенденции. Первая: отношения между мужчинами и женщинами накаляются и усугубляются в связи со стремлением женщин к равноправию, независимости, феминизму. Радикальный феминизм подменил понятия «независимости» женщин: теперь некоторые представители требуют не равенства с мужчинами, а привилегий над мужчинами. Это подавляет мужское эго, что плохо сказывается на стереотипном мышлении о противоположном поле.

Вторая тенденция – желание пожить для себя, строить карьеру, путешествовать и не быть обремененным семейными обязательствами. Пара рассматривается как партнёрство, а не как союз.

Еще один вызов институту семьи и брака исходит от популяризации средствами массовой информации однополый любви, сексуальной свободы, пропаганда бездетных браков.

Для получения статистических данные, нами было проведено собственное исследование среди пользователей социальной сети «ВКонтакте». В исследовании приняли участие 50 респондентов: из них 15 мужчин и 35 женщин в возрасте от 16 до 26 лет. Исследование проводилось анонимно, время проведения сентябрь – октябрь 2019 года. Используемая в исследовании анкета составлена Овчинниковой С.В. в 1999 году.

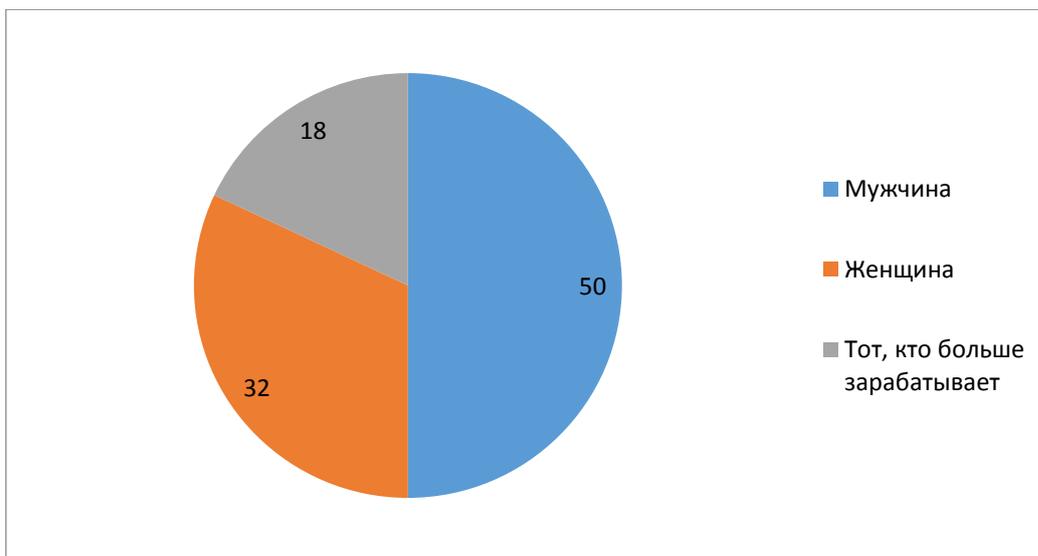

Рис. 1. Представление о главенстве в семье (%)

Средний предполагаемый возраст вступления в брак составил 25-30 лет. Большинство респондентов (66 %) считают, что отношения должны регистрироваться официально, остальные (34 %) не считают нужным регистрировать брак. 74 % опрошенных обозначают «любовь» главной причиной для вступления в брачный союз, 14 % — традиционным обрядом, 8 % — незапланированную беременность, для оставшихся 4 % приоритетно «материальное благополучие». Основная часть молодежи (66 %) не готовы к регистрации брака во время учёбы; и только 10 % респондентов считают это приемлемым. Для 24 % вступление в брак приемлемо только после окончания

вуза. Также можно увидеть, что 86 % — согласны с тем, что мужчина — это глава семьи; 8 % — глава женщина и 6 % согласны с равноправием полов. Для 34 % респондентов социальное положение супруга имеет значение, для 30 % — это совершенно не важно, что подтверждает главную причину брака — «любовь».

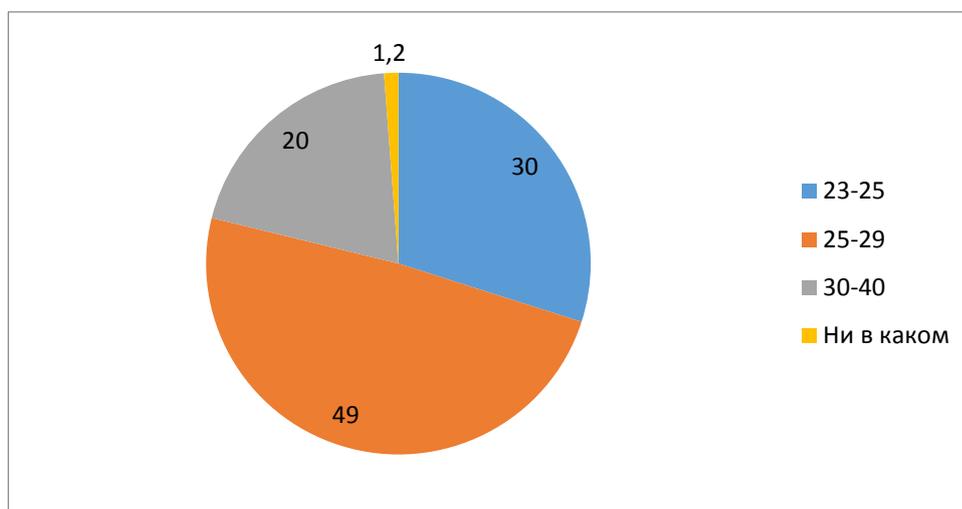

Рис. 2. Предполагаемый возраст вступления в брак (%)

Можно отметить, что полученные данные не имеют возрастных отличий, т.е. мнение шестнадцатилетних и двадцатилетних мало чем отличается. Возможно, связано это с тем, что разница в возрасте испытуемых составляет десять лет.

Вопросы, связанные с созданием семьи, должны пониматься как родителями, так и обществом. С нашей точки зрения, работа по семейному воспитанию должна учитывать гендерные так и возрастные особенности. Подростки в возрасте от 12 до 17 лет, то есть учащиеся средней и старшей школы. По мнению большинства ученых, именно в этом возрасте происходит активное формирование образа желаемой семьи, репродуктивные и семейные ценности. Для них необходима информация о роли семьи в современном обществе, в преодолении депопуляции, ответственности семьи за социализацию подрастающего поколения, о значимости семьи для государства в целом. Но, помимо этого, важна информация и о положительном опыте семейной жизни лиц, являющихся для подростков референтной группой (уважаемых взрослых), о взаимоотношении полов, нормах брачно-семейного поведения, то есть о положительной роли семьи в жизни конкретного человека.

Молодые семьи, молодежь, еще не вступившая в брак, нуждаются в информации о существующих мерах семейной политики и социальной помощи различным категориям населения (например, информация о предоставлении жилья молодым семьям, мерах содействия различным категориям семей с детьми и пр.). Кроме того, именно на эту аудиторию нацелено большинство мер социальной рекламы, мотивирующих семьи к рождению и усыновлению детей, ведению здорового образа жизни, реализации тех или иных воспитательных стратегий. Получение информации позволит избежать ошибочных представлений о существующих мерах социальной поддержки семей с детьми,

расширить спектр используемых услуг, а также облегчит реализацию планов семьи. Кроме того, социальная реклама позволит формировать просемейное поведение населения, социальный климат, благоприятствующий формированию семей, в том числе и приемных [2].

Таким образом, следует отметить качественное изменение в представлении современной молодежи и браки и семье, которые отражаются в откладывании заключения брака на более поздней период, меньшем стремлении вести автономный образ жизни, направленность на собственное развитие и поиск себя.

Список использованных источников

1. Гурьянова И.В. Влияние представлений супругов друг о друге на удовлетворенность браком // Социально- психологические проблемы семьи в российском обществе: материалы научно-практической конференции / Под ред. О. Г. Петушковой. - Магнитогорск : МаГУ, 2004. – С. 68 – 71.
2. Олифирович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов / Глоссарий терминов. Статья «Семейные ценности», 2006.
3. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Семья в системе социальных институтов общества. – М.: ВАКО, Галлея принт, 2015. – 372 с
4. Социология молодежи / под ред. Р.В. Ленькова. М.: Юрайт, 2014.
5. Статистика: учебно–практическое пособие / [М. Г. Назаров и др.]. – Москва: КноРус, 2018. – 479 с.

© Дисаенко А.В.

Изучение самооценки и тревожности у детей из однодетных и многодетных семей

Жампина А.Ш.

студент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Разумова Е.М.**, канд. психол. наук, доцент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема самооценки и тревожности у детей из однодетных и многодетных семей. Целью семейного воспитания считается развитие таких качеств личности, которые способны, как следует, жизненные сложности и проблемы. И поэтому чтобы дети чувствовали себя счастливыми, были способны лучше адаптироваться и преодолевать трудности, им необходимо иметь положительное представление о себе. Таким образом, можно сказать следующие, что тема изучение самооценки и тревожности у детей в однодетных и многодетных семьях, актуальна и нужна в данном мире.

Ключевые слова: семья, семейное воспитание, тревожность, самооценка, однодетная семья, многодетная семья.

Abstract: this article deals with the problem of self-esteem and anxiety in children from single and large families. The purpose of family education is the development of

such qualities of personality that will help her, as it should, to overcome the difficulties and obstacles encountered in life. Therefore, the composition of the family (single and multiple children) determines a number of personal characteristics. And in order for a child to feel happy, be able to adapt better and overcome difficulties, he needs to have a positive image of himself. Thus, it can be concluded that the topic of studying self-esteem and anxiety in children raised in single and large families is relevant and in demand in the modern world.

Keywords: family, family education, anxiety, self-esteem, one-child family, large family.

Семья как главная ячейка формирования и воспитания детей, является важнейшим ресурсом передачи растущим поколениям социоисторического опыта социума, опыта чувственных и официальных связей среди людей. Как отмечает Г. Фенела, на развитие самооценки детей, влияет семейное воспитание, и согласованные в ней ценности. Семья готова привлечь ребенка справиться с возникающими преградами [1, с.52].

Семейное воспитание является первым и в связи с этим таким важным уровнем на протяжении социализации личности. Те качества, которые развиваются в семье, хранятся на протяжении всей жизни. Воспитание – это тяжелое, но признательное дело. Отец с матерью должны представлять большую роль для благополучного формирования ребенка [2, с.99]. Дети присутствуют в психологической и биологической зависимости от своих родных. Поэтому, семья проявляет первое воздействие на развитие достоинств, взглядов на жизнь, принципов формирующейся личности. И поэтому целью семейного воспитания считается развитие таких качеств личности, которые смогут ей, как следует, побороть возникшие жизненные трудности и проблемы.

По словам В.Г. Бем-Бода, «семейное воспитание – в какой-то степени, воспринимает усилие по воспитанию ребёнка, которое осуществляется взрослыми членами семьи, нацеленное на то, чтобы молодые члены семьи соответствовали существующим у взрослых образам о том, каким должен быть ребенок» [3, с. 156]. На сегодняшний день мы много раз встречаемся с неправильным поведением детей. И при всем при этом понимание детей вселенной и своего места в нём, развитие его самооценки и тревожности зависит прямо от власти выстроившихся семейных взаимоотношений [7].

Эта проблема считается актуальной, все-таки заложенные на начальном этапе жизни ребенка ценности фиксируются и развиваются, преобразуются в жизненные позиции уже взрослого человека [5; 6].

Однодетная семья - это семья, воспитывающая одного ребенка. В данной семье построены наилучшие условия для развития личности ребенка, его внутренних качеств, он принимает большое внимания от родителей, они тратят много времени его воспитанию, обучению. Но, такие дети отличаются высокой тревожностью, они в большинстве случаев зависят от родителей, приобретают больше внимания и любви, на него уходит много времени и финансовых средств. Однодетные семьи чаще наблюдаются в городе, чем в деревне. Это с легкостью обосновывается тем, что огромные средства противозачатия в городе и

изменение традиционных взглядов, которые длительное время хранятся в деревне. Развитие семей с одним ребенком в некоторой степени взаимосвязан с тяжелыми ситуациями в обществе и недостаточно необходимой помощью семьям, а также с проблемами определения детей в детские сады. Семья довольствуется одним ребенком, если супруги не уверены в экономической ситуации и постоянной работе. В итоге формирование и индивидуальный рост ребенка складывается из психологического климата в семье [9, с.11].

Многодетной считается семья с тремя и более детьми. Подтверждено, что в большинстве случаев создают многодетные семьи те, кто сам родился в многодетные семьи. Конкретнее, количество детей в семье приближенное к числу детей в родительской семье одного из супругов. По крайней мере знакомы и случаи, когда, выйдя из многодетной семьи, люди хотят иметь одного ребенка. Как правило психологической причиной этого расположения родителя считается стремление позволить ребенку то, что он сам не получил в детстве. В некоторых случаях родитель, который в семье был одним ребенком и желал иметь братьев и сестер, формирует многодетную семью. Большая часть многодетных семей в данный момент имеют только трех детей. Из-за маленькой зарплаты и факт реальности зарабатывать только одному из супругов, в основном имеют маленький доход, чем другие, и не совсем хорошие жилищные условия [9, с.65].

Без сомнения, что один ребенок в семье в большинстве случаев вырастает эгоистом и у него формируется завышенная самооценка. С самого раннего дня жизни на нем фиксируется внимание и забота всей семьи, вся любовь родителей, дедушек, бабушек. С их точки зрения, ребенок — центральная часть мира. Но как бы не пытались родители воспитать его очень умным, симпатичным, не в чем не нуждающимся, в целом, что ни на есть самый лучший ребенок - это не всегда получается. Противоположно, постоянно бывает, замечательный и неповторимый ребенок вырастает не таким уж хорошим, и не совсем работающим, и мало взаимодействующим, а уж любви и ласки от него родители не получают и маленькой части. К тому же, ребенок, который воспитывается в окружении взрослых, часто не получает нужных трудовых умений, он не удачен, медлителен, что также в высшей степени усложняет его жизнь в обществе. Замечено, что, пойдя в образовательное учреждение, такие дети, не зависимо от того, что имеют отличные интеллектуальные умения, часто отстают от сверстников из-за своей несобранности. Имея при этом заниженную самооценку и большую тревожность перед коллективом.

Часто детям из многодетных семей присуще замкнутость и зависть по отношению к одноклассникам. При этом у них формируется заниженная самооценка. Эти качества могут развить агрессию и даже девиантное поведение. Обычно, о них не приходится говорить в состоятельных семьях, но такой риск всё же присутствует.

Исходя из практического опыта, мы можем сказать, что проблемы детей из многодетных семей включают в себя и отсутствие родительского внимания. По сути это называется «недолюбленностью», что провоцирует детей на тяжелые действия, взаимосвязанные с попыткой привлечь на себя внимание. Увеличиваются комплексы на фоне нехватки внимания и ласки. При это

родители в жизни любят всех своих детей в одинаковой мере. Однако ситуация нехватки времени принуждает детей прочувствовать окружающую действительность с детским преувеличением и в черных цветах. Дети из многодетных семей тянутся к взаимосвязи, сначала с семьей; они выталкивают из родного очага остальных людей, которые вступают в их общество: родственников, сверстников, педагогов. Дети из однодетных семей, наоборот, в поиске взаимосвязи с другими людьми за исключением семьи [4, с.55].

На наш взгляд, четкая, целеустремленная работа психологов, педагогов, вызвана уменьшить различие среди возникших личностей детей из однодетной и многодетной семей. Необходимо в своей высокопрофессиональной деятельности учитывать психологические различия среди таких детей. Поэтому воспитывать одного ребенка сложнее, чем воспитывать несколько детей.

Таким образом, состав семьи (однодетность и многодетность) формирует ряд личностных характеристик, в том числе самооценку и тревожность детей и для того чтобы ребенок испытывал себя счастливым, был способен лучше приспособливаться и проходить трудности, ему необходимо представлять положительное отношение к себе [7]. Дети с низкой самооценкой способны в каждом деле искать неразрешимые препятствия для них. У таких детей высокий уровень тревожности, они хуже адаптируются к жизни, сложно сходятся с одноклассниками. Бездействия, повышенная ранимость, обидчивость часто свойственно детям с заниженной самооценкой. Таким образом, необходимо оказание своевременной психологической помощи данным детям [8].

Список использованных источников

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология / Г.С. Абрамова. – Екатеринбург: Делова книга, 2009. – 321с.
2. Адлер А. Индивидуальная психология // История отечественной психологии: Тексты / Под редакцией П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. – М., 2012.
3. Белкин А.С. Изучение возрастной педагогики / А.С.Белкина. – М.: Академия, 2010. – 251 с.
4. Маркова А.К. Формирование мотивации учения. – М., 2010.
5. Мережников, А.П. Концепция деятельности А.Н. Леонтьева и системно-деятельностный подход в образовании / А.П. Мережников // Академический журнал Западной Сибири. 2014. Т. 10. № 3 (52). С. 109-110.
6. Разумова Е.М. Психологические особенности личности преступников рецидивистов: дисс. на соиск. уч. степ. канд. психол. наук / Санкт-Петербург, 2007
7. Разумова Е.М., Ярыгина А.В. Связь семейных взаимоотношений и агрессивности подростков // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 305-307.
8. Разумова Е.М. Психологическое консультирование в образовании [электронное издание] / Магнитогорск, 2017.
9. Харчев, А.Г. Социология воспитания. – М., 2010.

© Жампина А.Ш.

Выявление связи акцентуаций характера и склонности к девиантному поведению у подростков

Жампина А.С.

студент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Разумова Е.М.**, канд. психол. наук, доцент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В статье проанализированы типы акцентуаций характера, а также рассмотрено их влияние на формирование девиантного поведения подростков. Приводится оценка склонности подростков к отклоняющемуся поведению.

Ключевые слова: тип акцентуаций, девиантное поведение, подросток, склонность, отклоняющееся поведение.

Annotation. The article analyzes the types of character accentuations, as well as their influence on the formation of deviant behavior of adolescents. The estimation of propensity of teenagers to deviant behavior is given.

Keywords: type of accentuation, deviant behavior, teenager, propensity, deviant behavior.

В последнее время очень актуальной становится проблема нарушений поведения в подростковом возрасте [3]. Девиантное поведение подростков, в одном случае, воспринимается как знак, толчок, показатель возникновения и формирования соответствующих отличительных черт личности, в другом случае, рассматриваться в роли путеводаителя воспитательного воздействия на совершенствование личности, возможности ее развития или целенаправленного влияния на ее организацию [6, с. 58].

Одним из основных аспектов в представлении отклоняющегося поведения подростков и установлении его происхождения становятся акцентуации характера. Акцентуации характер – это крайние разновидности нормы, при которых особенности характера слишком обострены, в результате чего проявляются уязвимые слабости в отношении некоторого рода психогенного влияния при значительной и даже усиленной стойкости к другим. В следствие этого появляется проблема взаимосвязанности акцентуаций характера и демонстрации отклонений подростков [1, с. 9].

Определение типа акцентуации у подростка демонстрирует собой серьезную, на самом деле, задачу. Тип свидетельствует о слабых местах характера и таким образом способствует предположению моментов, которые могут возбудить понятие уравнивания или психогенные реакции, ведущие к неадаптивности [4]. Таким образом выясняются перспективы для профилактической, коррекционной деятельности с «не простым» тинейджером.

Акцентуации характера могут находиться в основе возникновения отклоняющегося поведения в подростковом возрасте. Сейчас проанализируем типы акцентуаций с позиции характерных одних или других видов девиаций.

Неустойчивый тип. С ранних лет эти дети непокорны, неугомонны, вмешиваются куда вздумается, но в то же время пугливы, опасаются наказаний, свободно зависят от других детей. Данному типу присущи такие формы девиантного поведения как криминальное (воровство, безобразие), аддиктивное поведение.

Циклоидный тип. Временами могут быть чрезвычайно беспокойными, часто хулиганить, настойчиво что-то совершать, а потом снова превращаться в спокойного и регулируемого ребенка. Данный тип отличают такие виды отклоняющегося поведения как криминальное (проступки, озорство), аддиктивное, а также суицидальное поведение (у ребенка формируется замысел о собственной незначимости).

Гипертимный тип. Тинейджеры данного психотипа характеризуются чрезмерной неугомонностью, разговорчивостью, подвержены к шалостям. У них отсутствует стеснительность, неуверенность в себе перед людьми, которые мало знакомы. Этому типу характерно криминальное поведение (тенденция к опасностям, поиск очередных приключений, страсть).

Лабильный тип. Дети могут впадать в ужасное состояние из-за недобрых сказанных слов, сурового взгляда, а светлые, радостные слова, отличное известие способны подбодрить, развеселить. В данном случае типично аддиктивное поведение (выбирает эйфорические средства), аутоагрессивное поведение.

Астенический тип. С малого возраста ребенок многократно закатывает истерики, рыдает, ко всему испытывает страх. Он быстро устает даже от маленького числа людей, в следствие чего предпочитает одиночество. У таких детей самооценка на низком уровне, не в состоянии иногда дать отпор. Свойственны для этого типа такие формы поведения: аффективное (внезапные порывы деструктивности), аутическое (он устает от мира людей, хочет побыть один).

Сензитивный тип. Ребенок пуглив, опасается уединения, темноты, животных. От энергичных и шумных ровесников держится подальше. Данному типу присущи виды поведения: аутическое (необщительность, склонность к одиночеству), аутоагрессивное.

Психастенический тип. В детстве появляются страхи различного рода – опасение неизвестных людей, темноты, необычных вещей, боязнь одному находиться дома или за закрытой дверью. Пристрастие к длительным обсуждениям, существование назойливых мыслей, страхов.

Шизоидный тип. Обожают развлекаться одни, игнорируют шумные детские игры, выбирают компанию ребят постарше. Эмоционально равнодушны, почти не показывают свои чувства, безразличны к чужому горю, могут быть даже жестокими. Типичны такие формы поведения: суицидальное и аддиктивное.

Эпилептоидный тип. Для данной категории детей типичны агрессивное реагирование на тех, кто стремится захватить их владение, наблюдается сильная придирчивость, которая провоцирует вспыльчивость из-за обнаруженного нарушения порядка. Для данного типа свойственны такие виды поведения:

наглядная аутоагрессия, аддиктивное (алкоголизм), преступное и делинквентное.

Паранойяльный тип. Дети данного типа пытаются всеми усилиями добиться требуемого. Им свойственны враждебность, деструктивность, сердитость, равнодушие по отношению к другим людям, властность, чрезвычайно амбициозны. Для них типично агрессивное поведение.

Истероидный тип. Дети добиваются интереса со стороны общества и восторга. Демонстрируется умение к интригам и пропагандам, двуличие и притворство, задиристость и безумие, необдуманый риск. Свойственны им бурные эмоциональные реакции и суицид.

Гипотивный тип. Большую часть времени дети равнодушные, на всех держат зло, на лице отражается возмущение, пассивны. Для них свойственно аутическое поведение.

Конформный тип. Для детей данной категории свойственны подражательность, нерешительность, почти полный дефицит скептичности как по отношению к себе, так и к окружающим, что может стать причиной распушенных действий. Им присущи такие формы поведения: правонарушительное, делинквентное (групповые преступления), аддиктивное.

Есть ли возможность предусмотреть и устранить девиантное поведение тинейджеров, зная их отличительные черты характера? Как правило акцентуации характера создают условия для развития отклоняющегося поведения, в частности у подростков [4]. Чтобы избавиться от отклонений в поведении детей, педагогам и родителям нужно в положенный срок сконцентрироваться на отличительных чертах своего ребенка [2, с. 156].

Зная тип акцентуации характера ребенка, «точку наименьшего противодействия» его отличительных черт и игнорируя, по мере возможности, негативного социально-психологического влияния, можно устранить развитие девиантного поведения [5].

Список использованных источников

1. Гишинский Я. Девиантология, социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004 . - 18 с.
2. Змановская Е.В. Девиантное поведение личности и группы: Уч. пособие/ Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников. -СПб: Питер, 2010. -352 с.
3. Разумова Е.М. Психологические особенности личности преступников рецидивистов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2007.
4. Разумова Е.М., Ярыгина А.В. Связь семейных взаимоотношений и агрессивности подростков // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 305-307.
5. Разумова Е.М. Психологическое консультирование в образовании [электронное издание] / Магнитогорск, 2017.

6. Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. - М.: Академический проект; Трикста, 2005. - 336с.

© Жампина А.С.

Психологические особенности личности сотрудников МВД

Ильина А.В.

студент ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Разумова Е.М.**, канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается категория «личность» в психологии, в частности особенности личности сотрудников МВД. Определены профессиональные требования к личности сотрудника МВД, а также способы определения профессиональной пригодности служащих.

Ключевые слова: личность, профессиональная пригодность, сотрудники МВД.

Abstract. This article discusses the category of “personality” in psychology, in particular the personality characteristics of employees of the Ministry of Internal Affairs. The professional requirements for the identity of the employee of the Ministry of Internal Affairs, as well as methods for determining the professional suitability of employees are determined.

Keywords: personality, professional suitability, employees of the Ministry of Internal Affairs.

Как известно, каждая профессия обязывает иметь определённые личностные качества, оставляющие след не только на образе жизни, но и на самой личности в целом. Для определения оптимальных качеств личности для конкретной деятельности нужно проанализировать в первую очередь саму деятельность [7]. Это необходимо для того, чтобы не только изучить личностные особенности сотрудников, но и разработать профилактические мероприятия, способствующие развитию необходимых качеств.

Для того, чтобы определить особенности личности сотрудников МВД, необходимо рассмотреть вообще категорию «личность» в психологии [2].

В психологии выделяют несколько подходов к определению понятия личность:

- **Антропологический.** Согласно данному подходу личность – представитель человеческого рода, природный продукт.
- **Социологизаторский.** Согласно данному подходу личностью становятся лишь под влиянием социума, а социальное поведение и статус влияют на качества.
- **Персоналистский.** В рамках этого подхода личность рассматривается как нечто самостоятельное, как индивидуальная целостность.

Рассмотрим некоторые из теорий. И.С. Кон писал, что личность – субъект деятельности совместно с его социальными ролями. Но в тоже время личность – это социальное свойство индивида.

А.Н. Леонтьев считал, что личность приравнивается к индивиду, то есть это качество, приобретаемое в процессе взаимодействия с обществом.

Рассмотрим понимание личности У. Джеймса. Личность – это сумма всего того, что человек называет своим. В «эмпирическом Я» выделяют:

- Физическую личность. Это тело, дом, семья, состояние и т.д.
- Социальную личность. Это признание личности со стороны социума.
- Духовную личность. Это совокупность всех духовных свойств и состояний.

Таким образом, личность – это представитель человеческого рода, на формирование которого влияют как социум, так и природа.

Что касается личности сотрудника МВД, то есть существует ряд требований. Службе сотрудников сопутствует постоянная эмоциональная нагрузка, экстремальные ситуации, а также сложные условия с применением огнестрельного оружия. От качества выполнения их работы зависят жизнь и здоровье окружающих людей.

Соответственно, каждый из сотрудников МВД должен обладать следующими качествами:

- Психологическая устойчивость;
- Умение овладевать собой в экстремальных ситуациях;
- Смелость;
- Разумная склонность к риску;
- Умение быстро устанавливать контакт с различными категориями граждан;
- Умение оказывать психологическое воздействие при решении сложных ситуаций;

Профессиональная пригодность определяется двумя критериями, которые включают себя множество подкритериев. Первый критерий – уровень развития личностных и деловых качеств. Второй критерий – наличие или отсутствие факторов риска (склонности к суицидальным поступкам). Для определения профессиональной пригодности используются различные методы. К ним относятся собеседование, психологическое тестирование, медицинское обследование, процедура полиграфа.

При проведении психологического тестирования для устройства на работу психологи используют такую методику, как ММРІ. С помощью неё можно определить:

- Самочувствие исследуемого;
- Его привычки;
- Способы реагирования в различных жизненных ситуациях;
- Проявление волевых качеств;
- Нравственную сторону отношения к ситуациям;
- Направленность интересов;

- Уровень активности.

Утверждения имеют проективный характер, поэтому позволяют выявить реакцию испытуемого в различных жизненных ситуациях. Следовательно, выбор утверждений будет в большей степени неосознанным, что позволяет в большей степени определить тенденции личности.

На основе полученных данных выделяют несколько категорий:

- Рекомендованные к службе без ограничений;
- Условно рекомендованные;
- Не рекомендованные.

Первая группа кандидатов способна выполнять должностные обязанности без ограничений, они не состоят в группе риска, не обязаны ходить на тренинговые занятия к психологу. Вторая группа также имеет доступ к службе, но уже с рядом ограничений. Их относят к группе риска, они должны посещать психолога МВД, а также тренинговые занятия. Третья же группа вообще не допущена к службе из-за несоответствия критериям.

При оценке результатов опросника ММРІ среди сотрудников, поступающих на службу, были получены следующие результаты. Для не рекомендованных служащих к прохождению дальнейшей службы характерны психопатия и психастения, а также социальная интроверсия. *Психастения* – диагностирует лиц с тревожно-мнительным типом характера, которым свойственна тревожность, боязливость, нерешительность, постоянные сомнения. *Психопатия* – высокие оценки по этой шкале свидетельствуют об асоциальной дезадаптации. Такие люди агрессивны, конфликтны, пренебрегают социальными нормами и ценностями. Настроение у них неустойчивое, они обидчивы, возбудимы и чувствительны. Возможен подъем по этой шкале, вызванный какой-нибудь причиной.

Все эти данные свидетельствуют о повышенной агрессивности, дезадаптации, нежелании социальных связей [6].

Для сотрудников, не имеющих ограничений по службе, характерен гипертимический тип поведения. По типу темперамента флегматики, сангвиники. Гипертимический тип характеризует личность с высокой жизненной активностью. Постоянно повышенный фон настроения в сочетании с жадой деятельности, высокой активностью, предприимчивостью. Дело не доводит до конца. Самооценка слегка завышена, легко прощает себе ошибки, вину перекладывает на других. Не злопамятен.

Таким образом, сотрудники МВД должны обладать высоким уровнем нервно-психической устойчивости, быть социально активными, а также уметь контролировать свои эмоции и поведение [3, 4, 5].

Список использованных источников

1. Гайфуллина Д.Л. Состояние тревожности у сотрудников правоохранительных органов // Студент и наука (гуманитарный цикл) - 2019 материалы международной студенческой научно-практической конференции.

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова. 2019. С. 973-975.

2. Софронова Н.А. Категория личности в психологии // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL:

<https://scienceforum.ru/2017/article/2017036184>"><https://scienceforum.ru/2017>

(дата обращения 23.11.2019)

3. Зубов В.В. Исследование особенностей личности и коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов // Студент и наука (гуманитарный цикл) - 2019 материалы международной студенческой научно-практической конференции. Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова. 2019. С. 970-972.

4. Злоказов К.В. Специфика личностных свойств кандидатов, не рекомендованных к службе в органах внутренних дел. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-lichnostnyh-svoystv-kandidatov-ne-rekomendovannyh-k-sluzhbe-v-organah-vnutrennih-del> (дата обращения 22.11.2019)

5. Карпина Я.С., Разумова Е.М. Психологические особенности личности студентов - специалистов в области оперативно-розыскной деятельности // Психологическое благополучие современного человека Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Уральский государственный педагогический университет; ответственный редактор С.А. Водяха. 2019. С. 537-541.

6. Разумова Е.М., Гайфуллина Д.Л. Психические состояния сотрудников экстремальных профессий // Актуальные психолого-педагогические исследования: сборник научных трудов. Магнитогорск, 2018. С. 9-12.

7. Leshner O.V., Baklykova T.Yu., Razumova E.M., Vakhrusheva I.A., Kaminsky A.S., Velikanova S.S., Chernykh O.P. Characteristic of personnel readiness for conflict management in the organization // Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. 2019. T. 4. № 18. С. 120-125.

© Ильина А.В.

Конфликтность и стили достижения жизненных целей представителей разных профессий **Карпина Я.С.**

студент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Баженова Н.Г.**, канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В данной статье были рассмотрены понятие конфликтности, описаны ее факторы, а также стили достижения жизненных целей. Мы проанализировали теоретические материалы по теме, привели результаты имевшихся практических исследований для выявления связи конфликтности и жизненных стилей у представителей разных профессий.

Ключевые слова: конфликтность, стили достижения целей в жизни, жизненный стиль, разные профессии, психология личности, психология конфликта, социальная психология.

Abstract. This article examined the concept of proneness to conflict, described its factors, as well as styles of achieving life goals. We analyzed theoretical materials, presented the results of available practical research to identify the correlation of proneness to conflict and life styles among representatives of different professions.

Keywords: proneness to conflict, styles of achieving goals in life, life style, various professions, personality psychology, psychology of conflict, social psychology.

Рассмотрение данной проблемы исследования следует начать с того, что тема конфликтов всегда и везде была, есть и будет актуальной. Конфликт является движущей силой развития при умелом поведении в нем. Также не следует забывать, что помимо внешних конфликтов, есть постоянные внутренние – между «хочу» и «могу», «могу» и «должен» и т.п. Соответственно, можно сказать, что исследования в сфере психологии конфликта важны для их практического применения в силу их значимости и постоянной актуальности.

Выбранная нами специфическая тема теоретического обзора является важной для дальнейшего ее как научно-практического исследования, так и для прикладного использования. Одно из социально-психологических качеств личности, а именно - конфликтность, на наш взгляд, влияет на ее самоактуализацию, профессиональную реализацию и на то, какие стили, стратегии она выберет для реализации своих целей в жизни [3]. Итак, начнем раскрытие понятий конфликтности и стилей достижения жизненных целей.

Конфликтность личности представляет собой интегральное свойство, которое отражает частоту вступления в межличностные конфликты [1]. То есть человек с высоким уровнем этого свойства чаще будет выступать инициатором конфликта, либо активно принимать в нем участие, скорее всего, придерживаясь стратегии соперничества. В таком случае можно говорить о высоко конфликтной личности (Б. Эдди), связывая с этим высокий уровень конфликтности и, как следствие, данной характеристики - профессиональный стресс и эмоциональное выгорание у представителей различных профессий [2]. Чтобы развеять стереотип о том, что бесконфликтный человек не провоцирует конфликты, следует отметить, что в одной из классификаций высоко конфликтных личностей выделяется «бесконфликтный». Этот тип характеризуется неустойчивостью в оценках и мнениях, легко внушаем, непоследователен в поведении, ориентируется на сиюминутный успех в ситуации, излишне стремится к компромиссу. Несмотря на мнимую бесконфликтность, такое поведение можно считать конфликтогенным, то есть провоцирующим конфликт.

На то, как часто человек вступает в конфликты с окружающими, влияет сумма следующих факторов [1]:

психологические (темперамент человека, степень его агрессивности, психологическая устойчивость к конфликтогенам, уровень притязаний личности, текущее эмоциональное состояние, акцентуация характера и т.п.),

- социально-психологические (социальная перцепция, социальные установки, стереотипы, ценности, отношение к собеседнику, уровень компетентности в общении и т.п.),

- социальные (социальное окружение, уровень культуры общества, условия жизнедеятельности, возможности досуга, отдыха и реализации своих целей).

Теперь разберемся в стилях достижения жизненных целей. В данной статье мы будем придерживаться концепции Альфреда Адлера, австрийского психолога и родоначальника индивидуальной психологии. Он определял стиль жизни как уникальный способ, которым руководствуется личность для достижения своих жизненных целей. Адлер выделил 4 стиля жизни как «концептуальное средство» в целях улучшенного понимания его мысли.

1. Социально полезный. Адлер считал, что это жизненный стиль зрелой личности, в которой интегрированы в высшей степени социальный интерес и уровень активности. Такой человек заинтересован в продуктивном социальном взаимодействии. Причем для него важно не только получать, но и отдавать пользу другим, заботиться о них и быть действительно заинтересованным в общении. Личность с таким доминирующим жизненным стилем как социально полезный понимает, что в основе достижения его целей в жизни лежит социальное взаимодействие, требующее сотрудничества.

2. Правящий, управляющий. Этот стиль присущ уверенным в себе, настойчивым людям, для которых свои интересы важнее чужих. Они проявляют активность, но исключительно во благо себе, забота о других отсутствует. Правящий тип ставит себя выше остальных, у него завышена самооценка. Жизненные цели они реализуют враждебно, порой в делинквентной форме поведения.

3. Избегающий. Люди с таким стилем достижения целей отсутствуют как социальный интерес, так и активность для решения своих проблем. Поэтому можно говорить о пассивной позиции по отношению к реализации жизненных целей. Ориентированы на избегание неудачи, и вместе с тем – проблем.

4. Получающий, берущий. Такой стиль характерен для людей, которые достигают свои цели, задачи через людей, с помощью кого-то. Тем не менее, они малоактивны, и Адлер считал, что они причиняют мало вреда окружающим [5].

Раскрытые выше аспекты темы нашего исследования позволяют нам перейти к обзору уровня конфликтности специалистов разных профессиональных сфер. В этом нам помогли результаты исследования специалистов рекрутингового портала HeadHunter, в которых они отметили, как часто и в каких именно отраслях происходят конфликты на рабочем месте. Выяснилось, что большее количество конфликтов происходит у сотрудников ЖКХ, а меньшее – у представителей культуры и искусства. Предположительно, это связано с уровнями культурного воспитания и образования, как отметила Елена Яхонтова, доктор социологических наук [7].

Как же стиль достижения жизненных целей личности может влиять на уровень ее конфликтности, и есть ли здесь взаимовлияние? Конечно, более подробный и точный ответ на этот вопрос нам даст практическое исследование. Тем не менее, если взять за основу то, что уровень конфликтности личности зависит от совокупности описанных ранее в статье факторов, то мы можем к этим факторам отнести и жизненный стиль. Опираясь на теорию А. Адлера, которая пронизана социальной психологией (несмотря на название «индивидуальная» у Адлера), мы можем отнести стиль жизни к социально-психологическим факторам конфликтности. То есть эти понятия будут взаимосвязаны. Если для зрелой личности характерно понимание того, что цели в жизни так или иначе связаны с социумом, и она нацелена на сотрудничество, то мы можем говорить о нормальном, низком уровне конфликтности личности. Само слово «сотрудничество» наталкивает нас на проведение параллели этого понятия со стилем поведения в конфликте, как наиболее конструктивным. В таком случае, низким уровнем конфликтности и социально полезным жизненным стилем будут обладать профессионалы в сфере искусства, чего мы не можем сказать о сотрудниках ЖКХ. Разумеется, мы говорим не о каждом представителе специальности, а об их большинстве, т.е., это не относится ко всем.

Таким образом, в ходе теоретического анализа мы выявили взаимосвязь уровня конфликтности и стилей достижения жизненных целей у представителей сотрудников ЖКХ и специалистов в области культуры и искусства. Нами было выявлено, что, например, культуролог будет меньше вступать в конфликт, в отличие от дворника. Также в силу взаимосвязи наших переменных (конфликтность и жизненный стиль) они будут отличаться тем, как будут достигать свои цели в жизни. Первый учет, помимо своих, чужие интересы, а второй, вероятнее всего, будет руководствоваться либо управлением, либо паразитированием, либо избеганием.

В дальнейшем данная работа будет продолжена с углубленным исследованием, направленным на: изучение связи уровня конфликтности и стилей достижения жизненных целей представителей разных профессий; разработку коррекционных тренинговых программ по работе с конфликтностью личности [4]; социально-психологическую адаптацию [6] лиц с высоким уровнем конфликтности к профессиональной деятельности.

Список использованных источников

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология. Учебник / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. - М.: Питер, 2015. - 153 с.
2. Баженова Н.Г., Орлова Н.М, Окунева Н.В. Профессиональный стресс и эмоциональное выгорание медицинских работников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. №2 (23). С. 335-338.
3. Баженова Н.Г., Токарь О.В. Социально-психологические качества медицинского персонала, работающего в сфере родовспоможения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. №4 (21). С. 274-276.

4. Баженова Н.Г. Формирование рефлексивного готовности будущих психологов-педагогов к профессиональной деятельности: дис...канд. пед. наук / Н.Г. Баженова. – Магнитогорск, 2006. – 200 с.
5. Психология индивидуальных различий / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, М.: ЧеРо, 2002. – 98 с.
6. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю. Социально-психологическая адаптация и эмоционально-коммуникативные барьеры учащихся с интрнет-аддикцией // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. С.138.
7. Известия: сайт. – URL: <https://iz.ru/news/671140> (дата обращения: 26.11.2019). – Текст: электронный.

© Карпина Я.С.

Суицидальная мотивация подростка

Кашапова А.М.

магистрант ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Баженова Н.Г.**, канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В данной статье представлена актуальность проблемы суицидального поведения в подростковом возрасте. Рассмотрены различные варианты формирования суицидальной мотивации и раскрывается ее специфика. Автор подчёркивает социальную значимость данной проблематики.

Ключевые слова. Суицидальное поведение, суицидальная мотивация, суицид, суицидогенный конфликт, аутоагрессия подростка.

Abstract. This article presents the relevance of the problem of suicidal behavior in adolescence. Various variants of formation of suicidal motivation are considered and its specificity is revealed. The author emphasizes the social significance of this problem.

Keyword. Suicidal behavior, suicidal motivation, suicide, suicidogenic conflict, autoaggression of a teenager.

Внутренние и внешние условия, облегчающие появление суицидальных действий, чаще всего не определяют их. Настоящей причиной, являющейся «пусковым» механизмом появления суицида как у взрослой, так и подростковой личности, являются внутренние мотивы.

Зачастую суицидальная мотивация приобретает облик эмоционального отклика на жизненную ситуацию в кризисе. Самыми распространенными причинами, которые могли обрушиться на личность, являются разлука, неразделенная любовь, потеря родного человека и карьеры [2]. Снижение здоровья, угроза разоблачения и снижение качества жизни также ведут к возникновению самоубийств. Но случается, что подобное поведение может

возникнуть и из-за крупных успехов – резкий подъем по карьерной лестнице, высокий рост ответственности и смена статуса и тд.

В разных ситуациях, в которых может оказаться человек, могут работать разные мотивы суицидального поведения. Такими являются протест, уход от страданий и ответственности, самонаказание, месть и демонстрация призыва о помощи.

У подростков можно выделить следующие побуждения, прослеживающиеся в суицидальных попытках. Одним из первых, можно выделить сигнал дистресса. Подросток словно говорит: «Обратите на меня внимание, я очень нуждаюсь в вашей помощи». Также причиной может стать попытка манипуляции. Например, чтобы вернуть своего молодого человека, девочка принимает неконтролируемую дозу таблеток. Иной вариант- желание наказать родителей или близкое окружение: «Вы сильно пожалеете, когда меня не станет!». Не покидающее чувство сверхсильной вины или стыда, избегание стрессовой ситуации, боли, воздействие наркотиков- все это яркие примеры мотивирующих факторов [4].

Ситуации, которые индивид переживает в стрессе, могут носить не только устойчиво-личностный, но и ситуационный характер. В своей работе: «Суицидальное поведение как объект комплексного изучения» А.Г. Амбрумова выделяет шесть типов непатологических реакций у индивидов с суицидальным поведением:

- эмоциональный дисбаланс (страх, печаль чувство вины);
- пессимизм;
- отрицательный баланс (взгляд на свой жизненный опыт с высокой самокритичностью);
- отрицательная мобилизация (отказ от контактов и деятельности из-за чувства одиночества и отверженности);
- оппозиция (обвинения со стороны подростка в адрес окружающих, общества);
- дезорганизация (состояние тревоги с выраженными поведенческими нарушениями) [1].

Тесную связь можно провести между суицидом и любовным влечением. Смерть обретает некий образ воссоединения с любимым после жизни, возможность найти любовь, которую искал при жизни. Или же, наоборот, снять постоянный контроль над собой со стороны второй половинки.

Учитывая анализ чувств, стоящих за суицидальными действиями, выделяют четыре основные причины самоубийства:

- изоляция (подросток уверен, что никто его не понимает, никто им не заинтересован);
- беспомощность (присутствие у подростка постоянного ощущения, что контроль над собственной жизнью у него отсутствует);
- безнадежность (мысли о том, что будущее не будет «безоблачным»);
- комплекс неполноценности (характерная для подростков в данный возрастной период низкая самооценка, неприятие своей телесности) [7].

Суицидальная мотивация поведения чаще всего не соответствует его истинным причинам. Например, подросток, предрасположенный к депрессии, поначалу будет воспринимать утрату и разочарование через призму ненависти. Но из-за высокой значимости объекта индивиду приходится защищаться от аффекта. Эта защита воплощается через переживания с фантазией о поглощении утраченного субъекта. В итоге изначально направленная на утраченный объект ненависть обращается против собственной персоны. В следствие чего развивается тяжелая депрессия, ведущая за собой суицид [3].

Но при этом «желание умереть» носит в себе не реальную картину смерти, а неосознанные иллюзии о спокойствии и защищенности. Появляются мысли о мести, самонаказании, «временной» смерти и ухода.

У подростка, как и у любого взрослого человека кроме тяги к смерти есть также тяга и предрасположенность к жизни, к самосохранению. Поэтому мы можем говорить о том, что суицидальные действия несут не только деструктивные, но и конструктивные мотивы. Ими являются призыв о помощи, желание уйти от проблемы, демонстрация бегства, поиск контакта. Таким образом, в каждом суицидальном поведении одновременно находятся противоположные намерения: агрессия-аутоагрессия, призыв-бегство.

Существуют мотивы финальной неопределенности, когда подросток не уверен в возможности убить себя до конца. Это происходит из-за незнания надежных способов самоубийства, из-за опасений: «А вдруг я не умру и на всю жизнь останусь инвалидом?!»

Как правило, молодой индивид плохо проинформирован о том, какие существуют способы самоубийства, поэтому выбирает те, о которых слышал от друзей, увидел в интернете, смог прочитать. Считается, если человек выбирает способ уйти из жизни, не несущий реальной угрозы смерти – это иллюстрация отсутствия истинных суицидальных намерений. У подростков такой принцип не срабатывает. Даже с самыми серьезными суицидальными намерениями зачастую подростки используют «легкие, несерьезные» способы уйти из жизни. Не потому что у них отсутствует реальное желание расстаться с жизнью, а потому что не задумываются о последствиях и плохо проинформированы о летальности всего исхода.

Подростки пытаются совершить суицид не потому, что для этого есть серьезный повод, а потому что отсутствует повод его не совершать.

Именно этот факт должен значительно определять всю стратегию профилактики и предотвращения суицидального поведения у подрастающего поколения.

От того, насколько проинформирован подросток, какой опыт он имеет в отношении такого явления как суицид, во многом зависит его собственное поведение. А именно поведение в состоянии так называемого суицидогенного конфликта.

Список использованных источников

1. Амбрумова, А.Г. Суицидальное поведение в ряду других девиаций подростков: Комплексные исследования в суицидологии / А.Г. Амбрумова, Е.М. Вроно, Л.Э. Комарова / Под общ. ред. В.В. Новалева – М., 1986. – 379 с.
2. Баженова Н.Г. Формирование рефлексивной готовности будущих психологов-педагогов к профессиональной деятельности: дис...канд. пед. наук / Н.Г. Баженова. – Магнитогорск, 2006. – 200 с.
3. Баженова Н.Г., Токарь О.В. Социально-психологические качества медицинского персонала, работающего в сфере родовспоможения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. №4 (21). С. 274-276.
4. Вагин, Ю.Р. Профилактика суицидального и аддитивного поведения у подростков. / Ю.Р. Вагин. – Пермь, 1999. – 103 с.
5. Куимова, О.М Суицидальное поведение и его мотивы. / О.М. Куимова. – М.: Медицина, 1995. – 167 с.
6. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю., Степанова О.П., Баженова Н.Г., Чурилов В.В. Влияние мотивационных тенденций студентов вуза на познавательный интерес // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22426>
7. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю. Психопрофилактика и психокоррекция аддиктивного поведения. Разработка коррекционно-профилактических программ [Электронный ресурс]: учеб. пособие / О.В. Токарь, Е.Ю. Шпаковская. –Магнитогорск: МГТУ. 1,82 Мб. -М.: ФГУП НТЦ «Информрегистр», 2017. № гос. рег. 0321604431.

© А.М. Кашапова, 2019

Психологические факторы формирования виктимного поведения подростков

Клюкина А.А.

магистрант ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Шпаковская Е.Ю.**, канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема психологических факторов, способствующих формированию виктимного поведения в подростковом возрасте. Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в распространении психологического и физического насилия по отношению к подросткам. Поэтому появляется необходимость учета психологических факторов формирования виктимного поведения для разработки и реализации психопрофилактических мер по предотвращению увеличения числа жертв среди подростков.

Ключевые слова: виктимное поведение, подростковый возраст, психологические факторы, жертва, психологическая профилактика.

Abstract. The article deals with the problem of psychological factors contributing to the formation of victim behavior in adolescence. The relevance of the problem is the prevalence of psychological and physical violence against adolescents. Therefore, there is a need to take into account the psychological factors of the formation of victim behavior for the development and implementation of psychoprophylactic measures to prevent an increase in the number of victims among adolescents.

Keywords: victim behavior, adolescence, psychological factors, victim, psychological prevention.

В последнее время проблема виктимного поведения стала все больше обсуждаться и анализироваться различными учеными. В данном феномене исследуется культура насилия, обнаруживаются различные факторы этого вида поведения. В нашем исследовании актуально рассмотрение другого аспекта процесса, называемого виктимным поведением жертвы.

Более подробно такое поведение рассматривалось в криминальной виктимологии. Сейчас актуален вопрос сдвига акцентов исследования. Необходимо рассмотреть истоки виктимного поведения, определить детерминанты, причины и специфику подросткового возраста, благодаря которым формируется виктимное поведение.

В России недостаточно научных открытий по виктимному поведению личности, есть только несколько исследований, которые рассматривают психологические особенности подростков в судебно-психиатрических материалах. Однако такая проблема требует практических исследований. До недавнего времени были не изучены проблемы формирования виктимного поведения, детерминантов развития, особенностей проявления таких закономерностей у подростков, не ставших жертвой криминальных обстоятельств. Сложно найти хороший диагностический материал, с помощью которого можно определить присутствие виктимности у подростков. Вместе с тем не сформирована структура психопрофилактических мероприятий, позволяющих предупредить и предотвратить развитие виктимного поведения.

В современной психологии, после анализа стрессогенных конфликтных ситуаций, были выделены два ключевых направления. В первом направлении описывается ситуация и внешние факторы, а во втором – внутренние характеристики личности. Объединив эти два направления, выделим, что существование определенных обстоятельств, характерных для ситуации, особенностей виктимности личности подростка, измененного психоэмоционального состояния содействует появлению виктимного поведения, исполнение которого приводит к формированию виктимизации как личностной черты, подросток становится жертвой. Однако, виктимное поведение несет в себе не только вызывающий, но и содействующий характер.

Рассмотрев психологические факторы обобщим, что на формирование виктимного поведения влияют следующие компоненты:

1. Ситуативные факторы провокационного характера, к ним относят конфликт.

2. Виктимные индивидуально-психологические особенности. Среди них можно выделить агрессивность, неуверенность, тревожность и конфликтность.

3. Специфическое психоэмоциональное состояние, к примеру, эмоциональная неустойчивость.

4. Виктимогенное поведение, которое проявляется в провоцировании конфликтов, драк или наоборот, нерешительность, неуверенность [4].

Также ситуативные факторы несут в себе решающее значение в формировании виктимного поведения подростков, которое характеризуется провокацией по отношению к себе появления виктимных ситуаций и последующее их развитие. Специфика обстоятельств влияет на то, выступит ли решающим фактором психологическое состояние или виктимогенные качества подростка. Также может присутствовать сложное сочетание всех вышеперечисленных компонентов, из чего следует развитие высокой интенсивности процесса виктимизации поведения.

Вместе с ситуативными виктимогенными факторами бывает множество показателей виктимного поведения подростка, ведущих к виктимизации. Ключевую роль несут, как ранее отмечалось, личностные особенности, особенности поведения и психологическое состояние подростков как жертвы, без определения которых нельзя в полной мере раскрыть конкретные обстоятельства, причины и условия виктимизации подростков. Часто дети обзывают других людей, вследствие чего возникают конфликты, в которых они могут выполнять роль жертвы, что является результатом их виктимного поведения. В условиях школьного обучения виктимное поведение может повлечь за собой негативное отношение к педагогу из-за плохих отметок, вызова в школу родителей с дальнейшим развитием конфликта с родителями. Из этого следует, что в обоих обстоятельствах подросток реализует виктимное поведение, поэтому возникают различные психологические проблемы.

Но не все время подростки виктимологически чувствительны из-за своих поступков виктимогенного характера. Бывает специфическая категория подростков, не провоцирующих по отношению к себе конфликты и агрессию, но становящихся жертвами и страдающих от ограничивающих действий окружения. В таком варианте причиной будет выступать виктимность подростка как личностная характеристика, выступающая в качестве источника его виктимного поведения.

Если рассмотреть виктимность с точки зрения личностной характеристики, то можно сказать, что это комплекс качеств, явлений, психологических особенностей, а также характеристик личности ребенка, способствующий виктимизации. Виктимность – это комплекс черт и признаков приобретенного характера, которые могут повлечь за собой формирование склонности быть жертвой [7].

Некоторые исследователи выделяют следующие несколько видов виктимности: ситуативная, личностная и ролевая виктимность. Часто в подростковом возрасте наблюдается ситуативная виктимность. Дети вовлекаются в конфликтные и агрессивные ситуации, которые совершают

отдельные личности по отношению к сверстникам и педагогам, в результате чего становятся жертвами наказания из-за присутствия признаков ситуативной виктимности. Примером проявления ситуативной виктимности подростков могут служить террористические акты, в которых дети нередко становятся заложниками.

Формирование у подростков личностной виктимности является более сложной проблемой. Здесь можно говорить об индивидуально-психологических и внешних характеристиках, провоцирующих в определенных условиях независимо от местонахождения, действий или желаний подростка агрессивность окружающих на него.

Прежде всего речь идет об определенных индивидуально-психологических характеристиках подростков, которые запускают процесс виктимизации. Среди них можно выделить:

1. Отрицательные, отвергаемые обществом качества, такие как агрессивность, конфликтность, демонстративность, дерзость, наглость.

2 «Нейтральные», социально-одобряемые качества личности. К ним относят скромность, уравновешенность, спокойствие.

3. Показатели, по которым можно заметить наличие комплексов: растерянность, боязливость, беспокойство, страхи.

Как считают Р. Бэрон и Д. Ричардсон есть определенный вид людей, которые сами провоцируют по отношению к себе несчастья и агрессию. К этой категории относятся и подростки с вышеперечисленными качествами.

Стоит отметить, что часто подростки сами являются создателями проявлений собственной виктимности. К примеру, девочки-старшеклассницы, которые предпочитают носить вызывающую одежду зачастую не понимают, что их внешний вид несет в себе виктимогенные признаки. Ученые выделяют имиджевую виктимность, характеризующуюся неспецифическими отличительными чертами одежды, дорогими вещами, аксессуарами. Имидж подростков включает в себя стиль поведения и речи, особенности пола, пантомимики. Это может быть неадекватно воспринято и по-своему интерпретировано окружением, в итоге подростки.

Подростки с разным социальным статусом, осваивающие школьную программу очень часто не могут найти взаимодействия с одноклассниками, в результате чего наблюдается низкий статус в обществе сверстников. Они становятся «изолированными», «пренебрегаемыми». В итоге возникает увеличение случаев статусной виктимности подростков.

Кроме ролей подростка в классе и школьных коллективах, он выполняет еще и роли в области межличностного общения: «заводила», «весельчак», «козел отпущения» [1]. Ролевая виктимность при этом находит проявление в процессе детских игр, а ее уровень проявления характеризуется правилами игры, особенностями выполняемой роли, исполняемой ребенком в ней. При данных условиях ролевая виктимность подростков сочетается с ситуативной.

Необходимо еще отметить феномен возрастной виктимности, очень ярко проявляющаяся в подростковом возрасте как наиболее сенситивном. Она способствует виктимизации вертикальной направленности, то есть ребенок

мучается от деятельности людей, старших по возрасту – родителей, педагогов. Это объясняется неопытностью подростков, отсутствием достаточного уровня социальных знаний, а также отсутствия навыков социального взаимодействия. К последствиям реализации подростками отрицательных форм поведения можно отнести демонстративность, резкость, наглость, склонность к риску, к формированию девиаций, пассивность, слабоволие, а также тревожность и обидчивость [8].

Учеными было установлено присутствие семейной виктимности. Семейная виктимность характерна для тех категорий семей, в которых родители обладают авторитарностью, склонны к наказаниям, в результате чего унижают и подавляют чувство собственного достоинства ребенка.

Стоит обозначить тот факт, что по отдельности виды виктимности встретить не представляется возможным. Происходит наложение нескольких разновидностей виктимного поведения друг на друга, это затрудняет прогнозирование в отдельно взятых случаях. К примеру, девушка, которая проявляет не меньше 6 видов виктимности, такие как физическая, личностная, имиджевая, возрастная, ролевая и ситуативная, внешне - тихая, незаметная, неуверенная в себе с тревожным взглядом и тихим голосом.

Из этого следует, что формирование виктимного поведения протекает в определенной ситуации при взаимодействии составляющих процесса виктимизации: ситуативных факторах, виктимогенных индивидуально-психологических особенностях личности (виктимность), неустойчивых психоэмоциональных состояниях, виктимном (виктимогенном) поведении. Учитывая сочетание особенностей возраста и индивидуальных виктимогенных свойств у подростков складывается отдельный вид виктимности, который определяет различные виды их виктимного поведения.

«Факторы виктимизации – это комплекс условий в жизни общества и людей, определяющих процесс становления личности жертвой преступления или определенным способом позволяющих осуществлять этот процесс» [2]. В качестве условий виктимизации могут выступать различные явления как субъективного, так и объективного характера, повышающие уровень виктимности, упрощающие вероятность развития конфликтов, а также нагнетающие развитие виктимогенной ситуации.

Ученые выделили внутренние психологические факторы, способствующие становлению жертвой преступлений. К ним относятся: склонность к риску, потребность в уважении, эмоциональная неустойчивость, враждебность, акцентуации характера, отклонения в психическом развитии, отсутствие самоуважения, неадекватная самооценка [6].

Среди причин и факторов становления виктимного поведения описываются:

1. Индивидуально-психологические особенности подростков, которые способны привести к реализации девиантного поведения, включая проблемы эмоционально-волевой сферы. Данные особенности, не относящиеся к патологии, появляются из-за плохого, ошибочного воспитания в семье, разных упущений в детско-родительских отношениях.

2. Крайняя выраженность определенных черт характера подростков как крайний вариант нормы с наличием уязвимости к определенным психогенным воздействиям при высокой устойчивости к другим. В определенных обстоятельствах у подростков с акцентуациями наблюдается нестандартная реакция на обычную ситуацию.

3. Яркое протекание подросткового кризиса, который характеризуется стремлением быть взрослым при наличии противоречий в физическом и психическом развитии (это объясняет неадекватную реакцию при взаимодействии с другими людьми, противоречия действий с поступками). Зачастую ненормальное и вызывающее поведение подростков (выступает в качестве нормы для данного возраста) при неправильной и неадекватной реакции взрослого окружения сохраняется и укореняется.

4. Отрицательное воздействие стихийно-группового общения на становление личности подростка. Хотя общение и выступает в качестве ключевого вида деятельности для подростков, но при этом многие не могут выстраивать диалог правильно и конструктивно. Нужно заметить и то, что этому целенаправленно нигде не обучают, поэтому примером для подростков выступают семейные и телевизионные образцы общения. Также происходит рост воздействия предпочитаемой группы, так как подростки усваивают общественные нормы и ценности посредством взаимодействия с неформальной группой. Отсутствие близких отношений в семье, понимания и поддержки среди одноклассников подталкивают подростков на поиск поддержки и понимания в небольших объединениях, в числе единомышленников, в области стихийно-группового общения. Именно такой вид общения выступает как ключевой фактор социализации подростков, так как здесь созданы все необходимые условия и возможности для реализации своего личностного потенциала, а также для самоутверждения.

5. Деадаптацию в школе тоже можно выделить как причину формирования виктимного поведения, обычно, агрессивной и социально-пассивной направленности. Проблемы детско-родительских отношений, в частности в начале обучения, способствуют возникновению психосоциальных проблем личности, способствующие деадаптации, нерешенные в детстве, выступают фундаментом для различных нарушений психического развития, которые в подростковом возрасте стремительно меняют поведение в негативное русло, а именно возникает агрессия, склонность к формированию различных видов зависимостей, сбегание из дома и учебного заведения, отказ от обучения и т.д. [5].

Психологический анализ субъективных факторов виктимизации показывает, что игровая роль жертвы выступает как приоритетный способ адаптации среди подростков. Такой вид адаптации содержит в себе консервативный и регрессивный характер, наблюдается нехватка ресурсов личности, отсутствует стремление к улучшению качества жизни. Со временем появляются более четкие черты виктимности, а именно избегание проблем, отсутствие стремления быть активным, неудовлетворенность жизнью, стремление к комфортному существованию. Усиливаются установки, которые

находят свое выражение в утилитарном подходе к собственному плохому положению; в акцентировании внимания на страданиях; в беспомощности, апатии и безразличии [3].

Проанализировав факторы, способствующие виктимизации подростков, нельзя не отметить ее причины: в каких ситуациях можно пострадать подростку; когда и в каких случаях ключевое значение играют особенности ситуации, позволяющее или порождающее виктимное поведение самих детей. Все это нужно в качестве применения дифференциального подхода, ведущего к определению направлений психологической профилактики виктимного поведения.

Список использованных источников

1. Емельянов, И. Л. Виктимность и виктимизация: понятие, виды, проблемы профилактики // Философия, социология, культурология. – 2008. - №5. – С.3-14.

2. Одинцова, М. А. Психологический анализ факторов виктимизации россиян и белорусов // Вестник Южно – Уральского государственного университета. – 2012. - №45 (304).

3. Психологические особенности виктимной личности: Вопросы психологии. – 2012. - №3. – С. 14-19.

4. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю. Психопрофилактика и психокоррекция аддиктивного поведения. Разработка коррекционно-профилактических программ: [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие. Магнитогорск. 2016. 1,82 Мб.

5. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю. Социально-психологическая адаптация и эмоционально-коммуникативные барьеры учащихся с интернет-аддикцией //Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. URL: <https://www.science-education.ru/article/view?id=26151>

6. Фельдман, Д. В. Теоретико-методологические основы изучения социально-психологических условий влияния стратегии жизни на уровень виктимности молодежи // Социальная политика и социология. - 2012. - № 8. - С. 236-254.

7. Христенко, В. Е. Психология жертвы. - Х.: Консум, 2005. - 256 с; С.127.

8. Shpakovskaya E., Khabibulin D., Churilov V. Psychological Portrait of a Person with Virtual Addiction / International Conference on the Theory and Practice of Personality Formation in Modern Society (ICTPPFMS 2018). 2018, pp.250-254. URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/ictppfms-18/25903007>

© Клюкина А.А.

Психологические особенности невротической личности в различных психологических подходах и концепциях

Крупенина А.О.

студент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Русякова Е.Е.**, канд. психол. наук, доцент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные психологические подходы, которые с позиции психологических школ дают описание невротической личности и методы ее изучения. Более развернуто приведены психологические и патопсихологические характеристики невротической личности. Представлены авторы, которые углублено занимались факторами возникновения неврозов и появления невротичности у личности. Рассмотрены причины возникновения неврозов у психически здоровой личности. Взаимосвязь внешних и внутренних факторов на появление невротичности у индивида.

Ключевые слова: личность, невроз, невротическая личность, психологические подходы, психологические особенности личности.

Abstract. This article discusses various psychological approaches that, from the perspective of psychological schools, provide a description of a neurotic personality and methods for its study. The psychological and pathopsychological characteristics of a neurotic personality are described in more detail. Authors are presented who deeply dealt with the factors of neurosis and the appearance of neurotic personality. The causes of neurosis in a mentally healthy person are considered. The relationship of external and internal factors on the appearance of neuroticism in an individual.

Keywords: personality, neurosis, neurotic personality, psychological approaches, psychological characteristics of personality.

Достаточно часто в современном и технологическом мире, который имеет такой ресурс как Интернет, мы сталкиваемся с тем, что люди, не понимая сути психического расстройства, по нескольким признакам приписывают его себе. От этого происходит неверное истолкование различных психических состояний, расстройств и т.д. В данном случае мы поговорим о неврозе и как следствие о невротической личности. А именно о том, как различные психологические теории и подходы интерпретировали и изучали невротическую личность. Сосредоточив внимание на реальных невротических явлениях, мы замечаем, что неврозы порождаются не только случайными переживаниями индивида, но также специфическими культурными условиями, в которых мы живем, различными биологическими механизмами, условиями окружающей среды, социальному окружению, а также внутриличностным конфликтам [10]. А уже осознав сильное воздействие культурных, социальных, психологических и биологических условий на неврозы, мы увидим какие существуют предпосылки для появления невроза у человека [13].

Рассмотрим несколько определений понятия «невроз», с точки зрения философии, медицины и психологии. Во-первых, И.Т. Фролов дает такое определение: «Невроз (от греч. *neuron* - волокно, нерв) или невротическое расстройство— это нервное заболевание, которое является функциональным, но часто имеет физически болезненные последствия. Оно проявляется как внутриличностный конфликт человека между его потребностями и неспособностью их удовлетворить [12]. С психологической точки зрения под неврозом понимается состояние, при котором возникает трудность приспособиться к обстановке, чтобы достичь желаемого, а также чувство нереализованных возможностей [9]. При невротическом расстройстве человек чувствует постоянное беспокойство, тревогу, упадок сил, отсутствие мотивации. Можно говорить о том, что невротическая личность отказывается от ценности и значимости собственного внутреннего мира [11]. В медицине невроз трактуется как— заболевание центральной нервной системы, обусловленное воздействием психотравмирующих факторов; отличается от психоза отсутствием грубой психопатологической симптоматики (галлюцинации, бред, помрачение сознания и т.п.) и сохранностью осознания больным факта своего заболевания [2].

Перейдем непосредственно к рассмотрению психологических направлений изучающих невротичную личность. Как известно в гуманистическом подходе внимание сфокусировано на внутреннем стремлении людей к самореализации. Терапевты при этом помогают клиенту развить самосознание и самоуважение. При этом гармоничное равновесие между организмом и средой является осознание иерархии потребностей [9]. Углубимся в гештальт подход, одним из прогрессивных ученых данного направления является Ф.Перле. Он считал, что главным критерием способствующим личностному росту является процесс сознавания. Ядром сознавания является понимание индивида как единого целого, и предполагает такой принцип как «здесь и теперь». Ф.Перле считал, что если личность не придерживается таких принципов и не имеет процесс сознавания, то она считается гармонически неполноценной и соответственно приобретает невротические черты [5]. Так же основным процессом Ф.Перле считал осознание индивидуумом процессов совершения поступков, которые отвечают на вопрос «как» и их казуальной детерминации, отвечающей на вопрос «почему». Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что если у индивида отсутствует внутренняя иерархия потребностей и он не способен осознавать собственный жизненный опыт и пропускать его через призму сознавания, которая отвечает на вопросы «как и почему», то он представляет собой невротическую личность.

Поведенческие терапевты (бихевиористы) не считают, что самосознание является главным в понимании человеком своих проблем. Они ищут разгадку в неконгруэнтных паттернах поведения и мыслей человека. Большой вклад в изучении патофизиологических механизмов возникновения неврозов внес И.П. Павлов и его последователи. Значимое место в этой концепции занимает экспериментальные модели неврозов. Были получены следующие важные сведения: неврозы чаще и с большей вероятностью возникают у особей со

слабым и неуравновешенным типом нервной системы, чему у организма с сильным и уравновешенным типом нервной системы. Однако под влиянием стрессовых факторов, которые ослабляют организм, неврозы могут возникнуть и у сильных и уравновешенных особей [6]. При этом можно отметить, что основными проявлениями при экспериментальных неврозах являются: ослабление нервной системы, дезорганизация её проявлений и быстрая истощаемость психических процессов. Соответственно при выраженных функциональных нарушениях нервной деятельности животных приводят к таким последствиям, как появление соматических отклонений: нарушение сердечнососудистой системы, пищеварительного тракта, дыхательной системы и выведение из организма продуктов жизнедеятельности. Стоит отметить, что результаты, полученные при экспериментальном исследовании животных, не могут быть однозначно отнесены к проявлениям невроза у человека. Благодаря полученным экспериментальным данным, И.П. Павлов смог выделить у человека три типа высшей нервной деятельности: художественный тип с преобладанием первой сигнальной системы над второй, мыслительный тип с преобладанием второй сигнальной системы над первой и средний тип с уравновешенной первой и второй сигнальной системой. И сделал вывод о том, что вне зависимости от типа нервной деятельности, у человека может возникнуть невроз при трудных и чрезмерно напряженных жизненных обстоятельствах. Стоит отметить, что под неврозом И.П. Павлов понимал длительное по времени нарушение высшей нервной деятельности, спровоцированное перенапряжением нервных процессов в коре головного мозга под воздействием внешних раздражителей.

Большое распространение получила такая теория неврозов как теория «Невротических отклонений» К. Хорни. Она занималась исследованиями из разных смежных отраслей и благодаря полученным сведениям, собрала собственную концепцию неврозов, а также выявила взаимосвязь между различными невротическими проявлениями. К. Хорни говорит о том, что большинство неврозов возникают из-за беспокойства и тревоги внутри личности. Дисгармоничная личность стремится своими иррациональными побуждениями достичь желаемого: любви, симпатию окружающих даже тех людей, к которым испытывает равнодушие. Однако не все побуждения дисгармоничной личности ведут к социальному одобрению, возможны и такие проявления как враждебность, агрессия, а так же наоборот уход из социума—изоляция и застенчивость [4]. Для того, чтобы лучше понять истоки появления невротичности у личности, автор обращается к исследованиям детства, но не как этим занимались психоаналитики, а с точки зрения условий, в которых рос ребенок. Автором выделяется одна из важнейших детерминант формирования невроза— отсутствие искренней любви по отношению к ребенку. Родители выставляют повышенные требования, тем самым порождая тревожность у ребенка и чувство неполноценности, при этом стараясь стимулировать ребенка соревновательной позицией и унижением его сильных черт. Такие родители сами имеют определенные неврозы, поэтому они не способны адекватно относиться к собственному ребенку. При постоянном беспокойстве и

фрустрационном состоянии и у родителя, и у ребенка не реализуются их потребности и желания в данном случае невроз стремится быть компенсирован различными защитами собственного «Я». Такие попытки смягчить беспокойство обычно ведут к несовместимым способам защиты, что приводит к постоянному внутриличностному конфликту, который в конечном счете выражается и в когнитивных, и в действиях личности [13]. Невротическая личность ищет и находит компромиссные решения — не случайно именуемые невротическими — и эти решения менее удовлетворительны, чем решения среднего индивида; они достигаются с большим ущербом для всей личности человека. Таким образом, К. Хорни стремилась объяснить, что в наше время существуют невротические личности не только со схожими проявлениями и общими чертами, но и это относится к культуре, к народности и определенному мировоззрению.

Изучением неврозов также занимался отечественный психиатр и медицинский психолог В.Н. Мясищев. Этот подход в большей степени опирается на медицинские исследования в области: физиологии и патофизиологии высшей нервной деятельности человека. Однако клинические исследования доказали, что для невроза как для болезни психогенного характера, основой является нарушение отношений. А отсюда следует, что при нарушении отношений возникает расстройство переработки и психических функций, которые позволяют личности воспринимать действительность. Следовательно, что не сама внешне проблема трудна, сколько субъективно отношение к ней [3]. Основную роль в патогенезе невроза занимает внутренний конфликт, который заключается в столкновении противоречивых отношений личности. Однако соматические проявления невроза становятся на первый план лишь в том случае, когда не возможен рациональный и продуктивный выход из сложившегося напряжения. Данная теория перекликается с концепцией И.П. Павлова с точки зрения того, что эти ученые занимались тем, что пытались объяснить психические проявления логично, а также стремились доказать экспериментально в многочисленных попытках и поисках «психики» в теле животных и человека [7].

Еще одним известным представителем отечественной психологии является В. Д. Менделевич. Его клиническое исследование проводилось на людях больных неврозами. И было получено следующее утверждение — люди не способные спрогнозировать для себя трагичный и неблагоприятный исход, имеют тенденцию к возникновению невроза. Однако человек, который способен выдвинуть хотя бы два-три варианта развития дальнейших событий, подготавливает себя как на положительный исход событий, так и на отрицательный, при этом избегая фрустрации. Таким образом, большинство людей после получения психотравмы, а затем и невроза, обычно не могли спрогнозировать событие, предшествующее появлению невроза [5].

В заключении стоит сказать, что неврозы - большая группа расстройств психики, изучением которой занимаются как медицинские специалисты, так и специалисты смежных профессий психологи. Объединяющим основанием неврозов является то, что они не имеют органического поражения мозга, однако могут повлечь за собой соматические проявления. Для неврозов нет ни

возрастных, ни половых границ [1]. По ведущим признакам и стереотипу развития заболевания к основным видам невротических расстройств принято относить: истерию, неврастению, психастению и невроз навязчивых состояний. В прошлом, в любом обществе могли наблюдаться невротичные личности с присущими им симптомами, которые сопровождают невроз и в современность. Это говорит нам о том, что подобные расстройства сопровождали человечество во все времена.

Список использованных источников

1. Боева Е., Справочник невропатолога и психиатра / Е. Боева, А. Вейн, Б. Грехт, В. Ромасенко, Справочник невропатолога и психиатра. - М.: Медицина, 2012.
2. Большая иллюстрированная медицинская энциклопедия: в 2 т. - Москва : Э. Т. 1: (А-Л). - 2016. - 685, [1] с.: ил. - (Большая современная энциклопедия). - Алф. указ.: с. 679-686. - 3000 экз. - ISBN978-5-699-82819-7 (в пер.)
3. Кабанов М. М., Вопросы современной психоневрологии / М. М. Кабанов, Р. А. Зачепиский. - Л.: Изд-во ЛНИПИ им. В. Бехтерева, 2013.
4. Лакосина Н.Д., Трунова М. М. Неврозы, невротические развития личности. М., 2015.
5. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие. — СПб.: Речь, 2005. - 445 с.
6. Менделевич В.Д., О некоторых психологических механизмах неврозогенеза / В.Д. Менделевич // Психологический журнал. - 1990. - № 6.
7. Мясичев В.Н., Личность и неврозы / В.Н. Мясичев. - Л.: Ленинградский университет, 1960.
8. Психологический словарь / Под ред. Р.С. Немова - СПб.: Владос, 2007. - 302с.
9. Психология / Д. Майерс; пер.с англ. И.А. Карпиков, В.А. Старовойтова.—3-е.—Минск: «Попурри», 2008.—848 с. : ил. ISBN 778-985-15-0464-6.
10. Русякова Е.Е. Специальная психология в теории и практике. Учебное пособие / Магнитогорск: МаГУ. 2016. – 211с.
11. Русякова Е.Е. Внутренняя картина здоровья детей младшего и старшего школьного возраста // Психолого-педагогическое сопровождение дошкольного и общего образования Уфа, 2015. С. 104-117.
12. Фролов И. Т., Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. - М.: Республика, 2001. -178с.
13. Хорни К., Невротическая личность нашего времени / К. Хорни. - М.: Айрис-пресс, 2004. - 275с.

© Крупенина А.О.

Виктимность: основные категории и контексты исследования проблемы **Новикова А.В.**

магистрант ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Шпаковская Е.Ю.**, канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема виктимности как актуальная тема научного интереса. Описываются основные категории, а также уровни, факторы и условия для её проявления и закрепления. Анализируются современные направления исследования проблемы.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, виктимизация, подростки.

Abstract. This article discusses the problem of victimization as a topical theme of scientific interest. It describes the main categories and the levels, factors and conditions for manifestation and consolidation of victimhood. The modern directions of the problem research are analyzed.

Keywords: victimhood, victim behavior, victimization, teenagers.

Проблема виктимности как образа действий жертвы преступления в отечественной науке впервые была поднята Л. В. Франком в 70 годы XX века [8]. Но несмотря на прошедшее время и проведенные исследования она не теряет своей актуальности. В современных социокультурных, экономических и политических условиях проблема виктимности и виктимного поведения как отклонения от общепринятых норм безопасного поведения продолжает привлекать внимание исследователей самого разного профиля. Она занимает особое место в криминологии, социологии, педагогике. Её изучением занимается самостоятельная отрасль науки – виктимология. Немалый интерес она вызывает и у исследователей-психологов.

В психологических исследованиях виктимность изучается в связи со многими особенностями характера, эмоций, самооценки, ценностных ориентаций, детско-родительских отношений и т.п. Немалая часть из них посвящена подростковому и раннему юношескому возрасту, поскольку в эти периоды происходит активное становление личности. Однако вне зависимости от специфики исследований практически обязательными категориями в данной области являются виктимность, виктимизация и виктимное поведение.

Виктимность, как правило, трактуется как «совокупность свойств человека, обусловленных комплексом социальных, психологических и биофизических условий, способствующих дезадаптивному стилю реагирования субъекта, приводящему к ущербу для его физического или эмоционально-психического здоровья» [1, с. 14]. Это могут быть низкая или неустойчивая самооценка, высокая конформность, тревожность, фрустрация и т.д. Под виктимизацией как раз и подразумевается проявление этих качеств, процесс реализации личностью собственной виктимности, который может рассматриваться как нарушение

адаптации, коммуникации, отклонение от норм безопасности [12]. Однако сама по себе виктимность как свойство личности не несет строго негативной окраски: некоторый её уровень присущ каждому человеку в силу возрастных, гендерных, социокультурных особенностей.

Согласно О.О. Андронниковой, выделяется три уровня виктимности:

- нормальный, который свойственен хорошо адаптированной личности;
- среднестатистический, связанный с принятыми культурой и обществом нормами, требованиями социальной роли и статуса;
- высокий, отражающий уязвимость, предрасположенность к жертвенной позиции в условиях, нейтральных, безопасных для других людей [12].

При этом к нарушению адаптации в равной степени может привести как снижение, так и увеличение уровня виктимности. В таком случае формируется виктимное поведение – «отклонение от норм безопасного поведения» [1, с. 14], «провоцирующее, неосторожное, неправильное, аморальное поведение, реализующееся в совокупности социально-одобряемых и неодобряемых условий» [4, с. 6].

Факторы, влияющие на формирование виктимного поведения можно разделить на следующие основные уровни воздействия:

- психофизиологический – возрастные и полоролевые особенности;
- индивидуально-психологический – особенности эмпатии, общения, самооценки, уровень тревожности и фрустрации и т.п.;
- социально-психологический – социальные, культурные, экономические особенности общества, уровень его виктимизации, влияние медиа, трансляция в СМИ виктимных моделей поведения;
- социально-педагогический – виктимность педагога, неприятие сверстниками, физическое, психологическое насилие в школе [1, 4] и т.д.

Отдельно среди факторов социальной среды следует отметить влияние семьи и семейного воспитания, за счет которых еще в младенчестве закладываются в ребенке базовое ощущение безопасности и доверие. Закреплению виктимного поведения способствуют авторитарные, непоследовательные стили воспитания, виктимность, алкоголизация, психопатологии родителей и других членов семьи, нарушения супружеских и детско-родительских отношений [1, 4, 12]. А условием, способствующим виктимизации под влиянием перечисленных факторов, является отсутствие социальной поддержки.

Каковы же основные контексты исследований виктимности на современном этапе? Анализ публикаций в РИНЦ за последние пять лет позволил выявить несколько направлений.

Первое из них рассматривает виктимность с позиции жертвы преступлений и правонарушений. Это направление можно считать одним из самых ранних, поскольку виктимология как наука в своем становлении опиралась именно на изучение жертвы и преступника. В целом идея жертвенности берет начало еще из мифологического и религиозного мировоззрения (в том числе языческих культов). А анализ поведения жертвы и степени ее ответственности за

преступление находит отражение во всех периодах развития философии – от Античности до Нового времени [9].

В зарубежной науке основы изучения виктимности в криминальном аспекте были заложены Ч. Ломброзо, А. Фейербахом, Г. Гентигом, Б. Мендельсоном, Г. Шнайдером и др., в отечественной – Л. В. Франком, Д. В. Ривманом и др. Теория опиралась на исследования психиатрии (в первую очередь судебной). Были выделены особенности психики, из-за которых жертва оказывается неспособна оказать сопротивление преступнику. Это чувство вины и стыда, бессознательное стремление к наказанию, психические расстройства [8] и т.д.

В настоящий момент психологические исследования виктимности в криминальном контексте преимущественно посвящены психологическим особенностям жертв терроризма, экстремизма, насилия (сексуального, психологического, семейно-бытового и пр.) и организации профилактики соответствующих преступлений.

Другое, обнаруженное нами направление исследований рассматривает формирование и проявление виктимности в условиях образовательных учреждений. В частности, разрабатываются проблемы физического и психологического насилия, буллинга (травли) в школе и его влияния на развитие личности. При этом внимание исследователей обращено:

- на возрастные особенности, усиливающие виктимность у подростков, к которым относятся как социально одобряемые (например, любопытство, скромность), так и неодобряемые качества (конфликтность, демонстративность и др.) [9];

- на психологический портрет жертвы школьного насилия, в котором выделяются обидчивость, подозрительность, тревожность, склонность к социальным манипуляциям, провоцирующим нападки сверстников [5];

- на профилактику виктимности школьников, в которой важную роль играет психолого-педагогическая компетентность педагога, его способность выявлять потенциальных виктимов и готовность к работе с виктимными детьми [2, 3].

Также нами было выделено третье направление исследования виктимности, которое относительно двух предыдущих получило распространение не так давно. Это исследование виктимности в виртуальном пространстве. В его рамках изучению подлежат киберпреступления и особенности их жертв, проблема обеспечения безопасности личности в Интернете.

Киберпреступления при этом подразделяются на преступления

- насильственного характера – кибертерроризм, киберпреследование (в том числе с угрозами жизни и здоровью) и т.п.;

- ненасильственного характера – мошенничество, повреждение и кража личных данных, азартные игры [11] и др.

Все они являются сравнительно новым фактором виктимизации. Виктимное поведение в Интернете может проявляться как активные собственные провокационные действия человека (например, обращение с просьбой), как

выраженное эмоциональное, агрессивное поведение, неадекватное ситуации (например, клевета, оскорбления какой-либо социальной группы) [11].

Особенно следует отметить вариант именно сетевого преследования, поскольку применительно к подросткам он является своего рода наследником школьного насилия, буллинга. Современные подростки очень сильно вовлечены в виртуальный мир, зачастую оказываются зависимы от него. Проблема интернет-аддикций может рассматриваться в тесной связи с виктимностью в Интернете, поскольку зависимый человек отличается рядом специфических особенностей, делающих его уязвимым по отношению к внешним воздействиям. Это свойственные ему трудности в самопринятии, склонность к социальной фрустрации, экстернальность, слабую саморегуляцию, непонимание собственных эмоций, собственной роли в коммуникации [14, 15]. Пристального внимания здесь заслуживает вариант генерализованного патологического использования Интернета, так как он подразумевает длительное, но бесцельное времяпрепровождение в сети, ориентированное преимущественно на социальные аспекты (общение в чатах, зависимость от электронной почты) [13], позволяющие осуществить сетевое преследование.

Однако и само по себе Интернет-пространство обеспечивает особые условия для преследования, оказания психологического давления и, следовательно, для виктимизации пользователей:

- анонимность, из-за которой практически невозможно найти преследователя;
- отсутствие физического контакта, за счет чего у пользователей возникает ложное чувство отсутствия потенциальной угрозы;
- непрерывность и длительность воздействия – онлайн-преследования могут не ограничены временем, могут осуществляться постоянно;
- открытость факта преследования, быстрое распространение информации и соответственно потенциально большее количество наблюдателей и соучастников преследования.

К тому же при сетевом преследовании изменяется агрессор, преследователь: ему необязательно обладать физической силой, авторитетом среди сверстников. Большее значение имеют стремление к лидерству, популярности, статусу, агрессия и нарушения эмпатии, общения, искажение морали, цинизм [7].

В то же время жертвы сетевого преследования отличаются неуверенностью в себе, стремлением к эмоциональной социальной поддержке, неустойчивостью настроения и подверженностью ему, преследование может отразиться на их психосоматическом состоянии, самооценке, общительности, работоспособности [7, 11].

Таким образом, виктимность, виктимное поведение как проблема уязвимости личности, предрасположенности к дезадаптивному реагированию, потенциально опасному для физического и психологического здоровья остается актуальной и на нынешнем этапе развития науки. Отражая особенности развития общества, трансформацию многих его проблем, исследования виктимности, зародившиеся в контексте взаимоотношения жертвы и преступника, приобрели

к настоящему моменту также и психолого-педагогическую направленность. А в последние годы стали учитывать и прогресс технологий, средств передачи информации, коммуникации и последовавшие изменения процессов общения людей. На наш взгляд, исследования виктимности в виртуальном пространстве достаточно перспективны в современных условиях распространения и развития информационно-коммуникационных технологий.

Список использованных источников

1. Андронникова, О.О. Онтогенетическая концепция виктимности личности: автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.13 / Андронникова Ольга Олеговна; [Место защиты: Нац. исслед. Том. гос. ун-т]. - Томск, 2019. - 42 с.
2. Анисимова, О.А. Психолого-педагогическая компетентность педагога в области виктимности школьников / О.А. Анисимова // Учитель и время. -2018. - № 13. -С. 8-17.
3. Ведерникова, Л.В. Формирование социальной позиции педагога как механизма профилактики виктимности воспитанников/ Л.В. Ведерникова, О.А. Поворознюк, О.Г. Бырдина// Педагогическое образование и наука. - Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2014г.- №3, с. 52-55.
4. Долговых, М.П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка: автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Долговых Маргарита Петровна; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. - Москва, 2009. - 19 с.
5. Курочкина, И. А. Изучение виктимности как предпосылок к проявлению буллинга в подростковых группах / И. А. Курочкина // Евразийское Научное Объединение. – 2015. – № 5. – С. 158–161.
6. Лисова Е. Н. Проблема социально-психологической профилактики виктимности студентов в условиях непрямого террористического воздействия / Е. Н. Лисова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. - 2019. - № 1. - С. 64-67.
7. Макарова Е. А., Макарова Е. Л., Махрина Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Российский психологический журнал. - 2016.- Т.13 № 3. - С. 48 - 55.
8. Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы / И.Г. Малкина-Пых. — М.: Изд-во Экс-мо, 2006. — 1008 с.
9. Нестерова, А. А. Психологические особенности детей, склонных к виктимности в ситуации школьной травли / А. А. Нестерова // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2015. – № 5. – С. 277-285.
10. Одинцова, М.А. Многоликость "Жертвы" или Немного о Великой Манипуляции: система работы, диагностика, тренинги [Электронный ресурс] / М.А. Одинцова. – 2-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2016. – 254 с. : табл., схем. – (Библиотека психолога). – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=58039> (дата обращения: 21.11.2019).

11. Сафуанов Ф.С., Докучаева Н.В. Особенности личности жертв противоправных посягательств в Интернете // Психология и право. - 2015. - №4. - С.80-93.

12. Специальные проблемы психологического консультирования: Учебное пособие [Электронный ресурс] / О.О. Андронникова. - Москва : Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 348 с. – Режим доступа: <https://new.znanium.com/catalog/product/342105> (дата обращения: 15.11.2019)

13. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю. Психопрофилактика и психокоррекция аддиктивного поведения. Разработка коррекционно-профилактических программ [Электронный ресурс]: учеб. пособие / О.В. Токарь, Е.Ю. Шпаковская. –Магнитогорск: МГТУ. 1,82 Мб. -М.: ФГУП НТЦ «Информрегистр», 2017. № гос. рег. 0321604431.

14. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю. Социально-психологическая адаптация и эмоционально-коммуникативные барьеры учащихся с интернет-аддикцией // Современные проблемы науки и образования. - 2017. - № 2. - С.138.

15. Shpakovskaya E., Khabibulin D., Churilov V. Psychological Portrait of a Person with Virtual Addiction / International Conference on the Theory and Practice of Personality Formation in Modern Society (ICTPPFMS 2018). 2018, pp.250-254. URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/ictppfms-18/25903007> (дата обращения: 24.11.2019).

© Новикова А.В.

О природной и культурной сущности человека: педагогический аспект Орехова Т.Ф.

доктор пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова»,
г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В статье представлена авторская концепция трактовки человека как природно-культурного существа. Исходным посылом для такого подхода является факт возникновения в жизни человека различных критических ситуаций, результатом которых становятся негативные психологические состояния. Автор излагает свое понимание причин такого положения, которые видит в противоречивой природе человека и недостаточном ее понимании самим человеком, а также выводит базовую педагогическую задачу становления личности растущего человека, решение которой является функцией в первую очередь общего образования.

Ключевые слова: person, personality, human nature, personality culture.

Abstract. The article presents the author's concept of the interpretation of man as a natural and cultural being. The initial message for this approach is the fact that various critical situations have arisen in human life, the result of which are negative psychological states. The author sets out his understanding of the reasons for this situation, which he sees in the contradictory nature of man and inadequate understanding by man himself, and also deduces the basic pedagogical task of

becoming a person of a growing person, the solution of which is primarily a function of general education.

Keywords: слова на английском языке.

Каждый человек в своей жизни хотя бы раз попадал в трудные жизненные ситуации (развод с супругом, утрата близких, отвергнутость любимым или любимой, утрата смысла жизни, ощущение одиночества, осознание своей ненужности и пр. т. п.), которые вводили их в депрессивные состояния и вызывали вопрос «почему?». Перед некоторыми эти критические ситуации, «выбившие у них из-под ног почву», ставят известный сакраментальный вопрос: «*быть или не быть?*». К числу таких людей можно отнести и тех, кто по разным причинам на разных возрастных этапах своей жизни вдруг встает перед **выбором образа жизни** без привычного «допинга»: в виде наркотика – разрешенного (алкоголя) или запрещенного (разнообразных психоактивных веществ (далее ПАВ)); или человека, ради которого они жили все предыдущие годы, забывая о себе как о субъекте, достойном внимания, заботы и любви; или материального достатка, который давала им работа, хотя и не всегда «любимая»; или других «допингов», которые позволяли им чувствовать себя «живущими». Можно догадаться какие чувства переживают эти мужчина или женщина, какие мысли роятся в их головах, варианты каких решений они продумывают...

Что же нужно знать человеку о себе как человеке, чтобы стать и быть счастливым, невзирая ни на какие обстоятельства своей не всегда благополучно складывающейся жизни. Об этом в свое время совершенно правильно сказал Я. А. Коменский. Утверждая, что нужно всех учить всему, он считал, что ребёнок должен выходить из школы, зная ответы на четыре вопроса: 1) **кто я?**; 2) **откуда я** (то есть откуда я пришел на эту землю)?; 3) **зачем я здесь** (то есть зачем я пришел на эту землю)? и 4) **куда я уйду?**

Каждый человек в процессе своего взросления в период детства в определенное время начинает познавать себя с разных сторон: в два-два с половиной года в его лексиконе появляется слово «я» и он начинает *автономизироваться*, (то есть выделять себя в окружающем мире, отделять себя от других людей); потом у него появляется интерес к своему телу и он начинает активно изучать его, в том числе и через свое отражение в зеркале; затем начинает пробовать себя в общении с лицами другого пола; далее появляются вопросы о смысле жизни, которые встают перед человеком неоднократно в разные периоды его, уже взрослой, жизни. Важно отдельно подчеркнуть, что это познание с окончанием периода детства не заканчивается, а продолжается дальше, когда человек задается вопросом: «почему?»: почему я попал в эту ситуацию, почему «не подстелил соломку», что мне теперь делать, как быть... И каждый такой раз, пытаясь найти ответы на свои вопросы, человек соприкасается с **тайной**, которой является **он сам**. В доказательство правомерности данного утверждения можно привести простой факт, которому трудно, а порой невозможно найти разумного объяснения. Так, современные люди, в силу условий проживания (имеется в виду доступность информации в том информационном пространстве, в котором живёт сегодня всё современное

человечество), достаточно информированы о том, что нужно делать, для того чтобы быть здоровыми. Однако почему-то они этого не делают. Люди прекрасно знают, чего не нужно делать, но продолжают это делать.

Причины такого положения мы видим в отсутствии у преобладающего большинства людей истинного представления о своей природе как человека. Анализ исследований по разным наукам, которые изучают человека с разных сторон и разных точек зрения, дает основание выделить в человеке два четко различаемых начала – *природное* и *культурное*, каждое из которых имеет свои специфические сущностные (атрибутивные) признаки. Аналогичная дуальность присуща и окружающему миру во всем его многообразии. На самом высоком уровне обобщения все объекты, предметы, явления окружающего мира можно объединить в две группы по своему происхождению: это мир природы, и мир культуры. Атрибутивным признаком природы является *самовоспроизведение*, *самовоссоздание* (неруковоторность), а признаком мира культуры, созданного руками человека по его замыслу, – «рукотворность».

В связи с этим возникает закономерный вопрос: если человек – это природно-культурное существо, то что в нем от природы, а что от культуры? Руководствуясь выделенными атрибутивными признаками природы и культуры, правомерно предполагать, что носителем природного начала в человеке выступает его тело, одной из составляющих которого является психика, составляющая основу его культурного развития и сочетающая в себе две нераздельных сферы – эмоциональную и интеллектуальную. Это значит, что человек при рождении от природы получает *тело* (в совокупности соматической и психической составляющих), которое представляет собой его свою *материальную сущность*, а затем в процессе жизни в социуме под влиянием окружающих его людей овладевает культурой, показателями которой в самом широком понимании принято считать владение человеком членораздельной речью и орудиями труда. Таким образом, можно сделать вывод, что **человек** является одновременно и **творением природы** (от которой «получил» тело, которое в части его телесности в принципе никто – ни родители, ни он сам себя – не замысливал), и **творением культуры**, которая составляет содержание его внутреннего мира и обнаруживается только при условии его внешне проявляемой активности.

Отсюда следует несколько вполне очевидных выводов. Согласно первому, *тело человека, которое отражает материальную сущность человеческой природы, является творением неких сил, находящихся за пределами человеческого тела*. Это значит, что **изначально по природе тело человека ему не принадлежит**, и, следовательно, именно эти силы управляют телом человека в определенных границах, заданных природной организацией, устройством организма человека. Этот тезис очень важен для понимания человеком истинных причин поступков как своих, так и других людей, которым, как кажется на первый взгляд, нет и не может быть разумных объяснений.

Второй вывод касается еще одного, необходимого для понимания человеком себя и других людей, положения о том, что **у тела человека**, которое изначально по природе ему не принадлежит (поскольку человек не является

творцом своего тела), есть **своя собственная жизнь**, в определенной мере не зависящая от воли и сознания человека. Обоснованием этого положения выступает тот факт, что здоровый человек (то есть человек, у которого нет серьезных патологий в функционировании органов и систем организма) не ощущает процессов, протекающих в его организме: он не ощущает кровотока, не ощущает движения пищи по пищеводу (если тщательно прожевывает пищу, а не глотает ее целыми кусками), не ощущает процессов пищеварения, выделения до тех пор, пока не переполнится соответствующий орган и т. д.; человек не ощущает, как его тело адаптируется к изменению внешних условий (смене времен года и соответствующего им климата, температуры внешней среды и т. п.). Кроме того, тело человека продолжает жить своей жизнью, когда сознание отключается (например, во сне сознание человека не активно, а организм его продолжает функционировать в соответствующем состоянии сна режиме).

Отсюда **главная задача** человека, решение которой обеспечивает человеку полноценное проживание своей жизни в желаемом всеми счастье, здоровье и успешности – **познать жизнь своего тела**, «овладеть» им и научиться эффективно **управлять им**, **подчиняя** свою телесную активность **своей воле**. Для того чтобы *владеть* своим телом, человеку необходимо не просто знать, а постоянно познавать свое тело; учиться осознавать природно присущие телу влечения, а также понимать значение его многообразных проявлений; учиться справляться с негативными и опасными проявлениями, направляя их в полезное русло. Для лучшего понимания сути данной задачи целесообразно развести два понятия: педагогическое – «*самоуправление*» и психологическое – «*саморегуляция*». Не вдаваясь в содержательные тонкости их трактовки, под **саморегуляцией** (от русск. само- и лат. *regulo-* устраиваю, привожу в порядок, а также от англ. *self-regulation* и нем. *Eigenregulierung* – свойство систем разных уровней сохранять внутреннюю стабильность благодаря их скоординированным реакциям, компенсирующим влияние изменяющихся условий окружающей среды) будем понимать *функцию организма человека, которая проявляется в его способности самостоятельно, без сознательного волевого участия человека приспособливаться, адаптироваться к изменяющимся внешним и внутренним условиям его жизнедеятельности*. Отсюда следует, что саморегуляция – это процесс, неподвластный воле человека, атрибут жизнедеятельности человеческого организма как природного феномена. *Саморегуляция* – это механизм, при помощи которого *природа «распоряжается» телом человека*. Когда же человек начинает **овладевать своим телом** (учится ходить, пользоваться орудиями труда в самом широком их понимании), то это уже сознательно управляемый, то есть **культуросообразный процесс**, который возможен при условии определенного уровня развития самосознания человека, и основу которого составляет его способность к **самоуправлению**.

Итак, по природе человеческое тело – это субстанция животного происхождения. Это значит, что на уровне тела человек практически ничем не отличается от животных, у которых также есть тело со всеми присущими ему функциями и также есть психика со всеми присущими ей процессами. У высших животных так же, как и у человека есть мозг. Однако у психики животных, как

доказывает наука, нет разума – этого важного, сугубо человеческого атрибута, который и обеспечивает человеку условия для овладения культурными навыками: членораздельной речью и умением пользоваться орудиями труда в самом широком их понимании. Именно разум есть то свойство человеческого существа, при помощи которого человек и превращается в человека в истинном смысле этого слова.

Для полноценного решения главной задачи – управления своим телом, человеку необходимо четко понимать, как соотносятся, как они взаимодействуют эти два противоположных по своему генезису начала – природное и культурное, и через что и как они проявляются. Как известно, тело человека как материальная, видимая субстанция у всех людей имеет одинаковое строение и поддается изучению органами чувств посредством прямого или опосредованного (при помощи разных технических устройств) наблюдения. При этом по внешним проявлениям человеческой активности можно сделать некоторые выводы и о состоянии внутренних органов. Например, по цвету кожи на лице можно судить о состоянии крови: если человек бледный, то у него или недостаточно активное кровообращение, или низкий гемоглобин. Человек побегал или выполнил несколько других аэробных упражнений, сердце заработало интенсивнее, цвет кожи изменился благодаря приливу крови к мелким капиллярам.

По внешним проявлениям мы судим также и об истинно человеческой – культурной – сущности человека, носителем которой, как отмечается выше, является психика, психическая сфера личности. Знание о том, как «работает» психика, дает человеку способность к пониманию глубинных причин, от которых зависят те или иные поведенческие проявления человека. Именно в плоскости этого знания лежит ответ на вопрос «почему». В этой связи «самопознающему» человеку важно четко понимать парадоксальность своей психической сферы, структурные компоненты которой (эмоции и такие психические процессы, как восприятие, представление, внимание, память, мышление) напрямую (то есть органами чувств) воспринять невозможно никаким образом: ни простым наблюдением, ни с помощью специальных медицинских аппаратов. Психику человека не только невозможно увидеть, но даже неизвестно ее местоположение в человеческом теле. Невозможно точно сказать, какой орган человеческого организма является носителем психики. Считается, что средоточием психики является центральная нервная система, и в частности мозг человека. Однако мониторинг деятельности человеческого мозга с помощью специальных устройств позволяет увидеть только синусоиду, отражающую степень мозговой активности испытуемого. Некоторые считают местоположением психики (души), сердце, поэтому, когда у человека болит душа, он чаще всего ощущает физический дискомфорт в области сердца.

В науке принято считать, что психика, в самом общем ее понимании, – это *свойство* высокоорганизованной материи (*головного мозга*), проявляющееся в его способности *отражать действительность* в виде ощущений, восприятий, мыслей, чувств и т. п., а также душевный склад, душевная организация человека. Следовательно, вполне правомерно утверждать, что именно психика – суть

средоточие истинно человеческой сущности, того, что составляет человеческое «Я» каждого индивидуума. Интересно обратить внимание на одно замечательное явление: не замечая и часто не понимая течения своей психической жизни, человек всегда знает, где находится его «Я», даже тогда, когда он совсем еще маленький и не умет говорить, но дорос до возраста, в котором способен себя осознавать, он точно знает, где находится его «Я». Это верхняя часть грудной клетки, и именно в этой части тела возникают различные физические ощущения, когда у человека «душа ушла в пятки» или «сердце сжалось от страха», или «на душе радостно»...

Таким образом, все сказанное позволяет сделать вывод, что у человека есть видимая и невидимая части его сущности. При этом каждому человеку важно знать ответы на два вопроса: 1) что является предметом его культурной, то есть сугубо человеческой (равно сознательной) деятельности и 2) что человек может в себе изменить по собственной воле, а что не может.

Не требует доказательства тот факт, что только по одному своему желанию человек не может изменить только ни одного параметра своего тела, заданного от природы. Никто не может изменить ни цвет кожи, ни цвет волос, глаз, ни длину рук или ног, ни форму или размер губ, носа, ушей, не может изменить конституцию тела, рост, ни другие параметры своего организма, не прилагая для этого никаких усилий. Так, например, для того чтобы человеку изменить цвет волос, ему необходимо заработать деньги на краску, пойти купить ее в магазине и покрасить волосы, а это уже его культурная деятельность. Для того чтобы изменить размеры внешних органов, он должен обратиться к пластическому хирургу, за работу которого человеку необходимо заплатить далеко немалые деньги и т. д. Для того чтобы увеличить рост, необходимо пойти в баскетбольную секцию; для того чтобы сохранять фигуру – предпринимать соответствующие меры (соответствующим образом питаться, выполнять предназначенные для достижения такого результат физические упражнения) и т. д., то есть необходимо прилагать свои культурные усилия: *задумать* желаемое, *поставить* цель, *спланировать* путь ее достижения, *определить* и *подготовить* необходимое материальное обеспечение, и, самое главное, *осуществить* задуманное, воплотить свою идею, свой замысел в жизнь.

В науке о человеке за многие века ее развития доказано, что в человеке в процессе его жизни в период детства и далее в его уже взрослой жизни изменяется то, что принято обозначать понятием «**личность**», то есть все то, что человек приобретает в процессе своей жизни и деятельности в социуме, через взаимодействие с окружающим миром, и в первую очередь с окружающими его людьми и что в результате определяет **характер** человека. Именно *характер* человека – это та *переменная*, которая складывается из совокупности *качеств личности*, определяющих *уникальную индивидуальность* каждого *конкретного индивида* и является наиболее подвижной субстанцией человеческого существа и предметом как внешнего, так и внутреннего воздействия на человека. И именно **характер повреждается более всего**, когда человек попадает в трудные жизненные ситуации, приводящие к депрессии, к утрате интереса и смысла жизни со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Все сказанное позволяет вывести *определяющую педагогическую задачу*, от решения которой зависит качество жизни каждого отдельного человека и человеческого общества в целом: дать растущему человеку необходимый и достаточный объем знаний о себе как творении природы и культуры и научить разумно, то есть по-человечески, этими знаниями пользоваться в своей культурной жизни и деятельности. При этом показателями конструктивно-позитивного взаимодействия человека с окружающим миром во всем многообразии его проявлений являются четыре базовых умения: *во-первых*, видеть положительное в окружающем мире; *во-вторых*, извлекать для себя поучительные уроки из всех возникающих ситуаций, понимая степень своего вклада в возможность ее появления; *в-третьих*, умения прощать, то есть освободиться от чувства обиды, этого неизбежного результата задетого самлюбия; и, наконец, *в-четвертых*, умения благодарить, потому что именно эта способность является признаком величия человеческой души – великодушия. Именно эти четыре умения являются для человека внутренним источником жизненных сил и одновременно предупреждают деструктивные переживания человека по поводу различных негативных событий его жизни и в то же время позволяют их эффективно преодолевать, сохраняя радостное мироощущение и получая от жизни истинно человеческое наслаждение.

© Орехова Т.Ф.

Психологические особенности «Я – концепции» подростков с вербальной агрессивностью

Разумова Е.М.

канд. психол. наук, доцент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова»,
г. Магнитогорск, Россия

Бузыкаева М.С.

студент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Одним из самых сложных периодов становления личности и ее социализации является подростковый возраст. В это время происходят глобальные изменения в мировоззрении человека, как и во взглядах на окружающий мир, так и во взглядах на самого себя.

Характерным показателем данного периода считаются основные изменения в самосознании ребенка. Эти изменения напрямую связаны со становлением и развитием его личности. Самосознание подростка и его личная независимость формирует также его систему идеалов в оценивании и отношении к себе. Понимание собственного внутреннего мира, выделение своей персоны, формирование Я-концепции – это важнейшие этапы в становлении личности подростка.

Я-концепция способствует дальнейшему осознанному или неосознанному построению поведения молодого человека [1]. Я-концепция в значительной степени определяет социальную адаптацию личности подростка, является регулятором его поведения и деятельности.

Актуальность выбранной нами темы исследования определяется растущим количеством девиаций среди подростков, в том числе и повышением уровня агрессивности разных форм. В течении жизни человек познает собственную личность, накапливает знания, которые составляют содержательную часть его представлений о себе. Известно, что знания о себе для любой личности являются небезразличными: то, что в них раскрывается, оказывается объектом его более или менее устойчивого самоотношения. Проблема деформации развития личности в подростковом возрасте и формировании девиантного поведения теоретически достаточно хорошо изучены [2]. Однако, на наш взгляд недостаточно представлена практическая значимость проблемы формирующейся «Я-концепции» подростков, демонстрирующих такую форму агрессивности как вербальную.

Объектом исследования является формирующаяся «Я – концепция» в подростковом возрасте.

Предметом исследования выступают особенности «Я – концепции» у подростков с вербальной агрессивностью.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что у подростков с вербальной агрессивностью, в отличие от подростков без такой девиации, неадекватная (заниженная) самооценка, они зависимы от внешних обстоятельств и оценок, у них недостаточно выражен самоконтроль.

Подростковый возраст представляет собой группу повышенного риска. Самый акцентированный возраст – это подростковый, поэтому и девиаций больше наблюдается в этом возрасте, который характеризуется как кризисный, т.к. в этот период осуществляется переход от детства к взрослости. Главным психологическим образованием этого возраста является самосознание.

Понятие Я-концепции было введено американским психологом и философом У. Джеймсом в конце 19 века. Теоретическое и прикладное развитие понятие Я-концепции приобрело благодаря творчеству выдающихся психологов - гуманистов: А. Маслоу, К. Роджерса, Э. Эриксона и др.

В российской психологии проблемой Я-концепции и близкой научной направленностью занимались И.С. Кон, В.В. Столин, Н.Ю. Максимова и др. Наиболее полное отражение Я-концепция получила в книге Р. Бернса «Развитие Я-концепции и воспитание».

Формирование самоотношения – новообразование на ступени подросткового возраста. В данном случае следует говорить о «Я-концепции».

В современной психологии Я-концепция рассматривается как один из компонентов личности, как отношение индивида к самому себе. Понятие «Я-концепция» выражает единство и целостность личности с ее субъективной внутренней стороной, то есть то, что известно индивиду о самом себе, каким он видит, чувствует и представляет себя сам. Г.В. Гатальская, А.В. Крыленко считают, что «это существующая в сознании человека система взглядов, представлений, суждений, оценок лично себя». В.В. Столин утверждает, что Я-концепция – «структурное образование самосознания, итоговый продукт неразрывной деятельности трех его сторон: когнитивной, аффективной и поведенческой»

По проведенным исследованиям выявлено, что у несовершеннолетних правонарушителей, у «трудных» подростков, в структуре Я-концепции больше отрицательных характеристик, и они стоят в центре иерархии качеств их личности. В этих работах указывается, что такая неблагоприятная Я-концепция (слабая вера в себя, боязнь получить отказ, низкая самооценка), в дальнейшем приводит к нарушениям в поведении. Это выступает детерминантой в будущем преступного поведения [3]. Так, снижение самоуважения влекут за собой – социальную деградацию, агрессивность и делинквентность в поведении. Конформизм таких подростков – способствует их включению в криминальные группы и совершению преступных действий. А изменения в восприятии – способствуют недооценке своего участия в преступных действиях, социальной неадекватности, отсутствию раскаяния, чувства вины и пр.

В соответствии с основной идеей нашего исследования, было принято решение сформировать выборку на основе проведенного пилотажного исследования для определения категории подростков, отличающихся повышенным и высоким уровнем вербальной агрессивности, и подростков с адекватным поведением. Таким образом, нами была обследована общая группа подростков, в которую вошли 80 человек (14-16 лет). Все респонденты – подопечные МОУ «Школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Семья»» города Магнитогорска. По результатам проведенных методик первоначального исследования (Самооценка форм агрессивного поведения (модифицированный вариант А. Басса – А. Дарки) и Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности (В.В. Бойко)), выборка была разделена на две группы по признаку выраженности вербальной агрессивности.

Таким образом, в экспериментальную группу вошли 18 подростков - сирот или оставшихся без попечения родителей, проживающих в МОУ «Школа-интернат для «Семья»» города Магнитогорска с высоким уровнем вербальной агрессивности. В контрольную группу вошли 20 подростков - сирот или оставшихся без попечения родителей, проживающих в МОУ «Школа-интернат для «Семья»» города Магнитогорска с низким уровнем вербальной агрессивности.

Диагностика испытуемых осуществлялась в рамках сформированного на основе методологического аппарата исследования блока методик, направленных на изучение особенностей «Я – концепции» в подростковом возрасте: Тест – опросник самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантлеева; Методика «Личностный дифференциал»; Тест интерперсональной диагностики Т. Лири.

Итак, по итогам проведенного нами исследования подростков с различной степенью выраженности вербальной агрессивности, сформулируем полученные выводы.

Респонденты с высоким уровнем вербальной агрессивности, в отличие от молодых людей с невысоким уровнем выраженности вербальной агрессивности, мнительны, никак не решительны в собственных силах, считают, их прошлое, если бы была возможность, можно было бы скорректировать. Для них нехарактерны чистосердечные и гармоничные межличностные

взаимоотношения. В силу некоторых особенностей, у этой группы респондентов отсутствует доверие к людям, они нередко прибегают к лжи и фальши. Подростки с вербальной агрессивностью четко убеждены, что они собеседникам не интересны, а напротив считают, что в них много отталкивающего и окружающие ими недовольны. У таких подростков невысокая потребность в познании. Выявленные нами характеристики «Я – концепции» свидетельствуют о низком варианте самоактуализации личности подростков с высокой степенью вербальной агрессивности.

Сомнение, склонность к самообвинению, недовольство собой, пренебрежение своими интересами с потребностями, выставление самоприговоров - эти признаки указывают на низкую самооценку в структуре личности таких подростков.

И, напротив, дети с низким уровнем вербальной агрессивности в большей степени демонстрируют качества самоактуализирующейся личности: они стремятся к гармоничному бытию и здоровым взаимоотношениям с людьми; они стремятся к творчеству; уверены в себе, в меру самокритичны, решительны в достижении поставленных целей [4].

Итак, проведенное нами исследование особенностей «Я-концепции» подростков с вербальной агрессивностью реализует поставленную цель. Полученные результаты имеют практическое применение в психологических центрах при работе с девиантными подростками, с подростками с высокой агрессивностью [5].

Список использованных источников

1. Разумова Е.М. Психологические особенности личности преступников рецидивистов: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Санкт-Петербург, 2007
2. Разумова Е.М., Ярыгина А.В. Связь семейных взаимоотношений и агрессивности подростков // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 305-307.
3. Разумова Е.М., Хабибулин Д.А. Социально-коммуникативная компетентность подследственных с разным сроком нахождения в следственном изоляторе // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 428-430.
4. Мережников, А.П. Особенности направленности личности, смысложизненных ориентаций и их взаимосвязей у юношей и девушек первого года обучения в вузе / А.П. Мережников // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 12 (154). С. 341-344
5. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю. Психопрофилактика и психокоррекция аддиктивного поведения. Разработка коррекционно-профилактических программ [Электронный ресурс]: учеб. пособие / О.В. Токарь, Е.Ю. Шпаковская. –Магнитогорск: МГТУ. 1,82 Мб. -М.: ФГУП НТЦ «Информрегистр», 2017. № гос. рег. 0321604431.

© Разумова Е.М., Бузыкаева М.С.

Ценностные ориентации и гендерная идентичность студенток экономического и гуманитарного профиля вуза

Мережников А.П.

канд. психол. наук, доцент ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»,
г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В данной статье раскрываются особенности взаимосвязи между ценностными ориентациями и гендерной идентичностью студенток экономического и гуманитарного профиля вуза. Установлено, что более фемининные студентки гуманитарного профиля в меньшей степени ориентированы на ценности в сфере общественной и деловой активности. Фемининные студентки экономического профиля ценят образование. Для студенток экономического профиля более важными являются ценности, связанные с профессиональной сферой.

Ключевые слова: ценностные ориентации, гендерная идентичность, маскулинность, фемининность.

Abstract. This article reveals the features of the relationship between value orientations and gender identity of students of economic and humanitarian profile of the University. It was found that more feminist students of the Humanities are less focused on values in the sphere of social and business activity. Feminist Economics students value education. For students of economic profile more important are the values associated with the professional sphere.

Keywords: value orientations, gender identity, masculinity, femininity.

Актуальность исследования определяется ростом интереса различных социальных институтов к проблеме социального пола – гендеру. Гендерные различия определяют особенности мужественности и женственности, формируемые в социуме [1; 3; 9]. И.С. Кон определяет гендерную идентичность, как базовое, фундаментальное чувство своей принадлежности к определенному полу или гендеру [3]. Она формируется в детском возрасте, интегрируясь затем во взрослую гендерную идентичность. Под гендерной идентичностью О.А. Воронина понимает процесс осознания и принятия определений женственности и мужественности, которые существуют в рамках определенной культуры, усвоение и последующее воспроизведение гендерно обусловленных позиций, ролей, репрезентаций [2].

В гендерных исследованиях отмечается, что современная женщина, стремится отойти от традиционно закрепившейся в социальном сознании женской роли. Все чаще типично женские, фемининные черты начинают восприниматься как не соответствующие современному стилю поведения женщины. Однако, это вызывает снижение эмоциональности женщин, повышение уровня тревожности и личностной напряженности [8].

Активный интерес современных психологов вызывает проблема взаимосвязи гендерной идентичности и ценностных ориентаций [5; 6; 7]. Под воздействием социальных, культурных факторов происходит изменение

гендерной идентичности, меняется ее ценностно-смысловая сфера. Ценностно-смысловая сфера человека непосредственно включена в процессы регуляции деятельности и психического отражения, имеющие свою специфику в период обучения в вузе [4].

Эмпирическое исследование было посвящено сравнительному изучению взаимосвязи ценностных ориентаций студенток экономического и гуманитарного профиля вуза с гендерной идентичностью. В исследовании принимали участие студентки Института гуманитарного образования, Института экономики и управления Магнитогорского государственного технического университет им. Г.И. Носова, всего 87 человек. Определение типа гендерной идентичности у студенток проводилось с использованием опросника «Маскулинность-фемининность» Сандры Бем. Для психологической диагностики ценностных ориентаций были использованы следующие методики: «Морфологический тест жизненных ценностей» (В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина), «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» (С.С. Бубнова), «Диагностика направленности личности» (Б. Басс).

Переходим к анализу результатов по морфологическому тесту жизненных ценностей (МТЖЦ) по части жизненные ценности. В группе студенток гуманитариев ярко выраженными жизненными ценностями являются: развитие себя, индивидуальность и материальное положение. Это свидетельствует о том, что студентки гуманитарного профиля уделяют внимание познанию своих индивидуальных особенностей, постоянно развивают свои способности и другие личностные характеристики. Для этой группы важно преобладание собственных мнений, взглядов, убеждений над общепринятыми, защита своей неповторимости и независимости.

Для группы студенток экономического профиля важными жизненными ценностями выступают: развитие себя, достижения, материальное положение. Для этой группы студенток характерна постановка и решение определенных задач, а также обращение к факторам материального благополучия как главному смыслу существования.

Полученные данные по второй части методики «МТЖЦ: терминальные ценности» студенток гуманитарного профиля свидетельствуют о том, что они реализуют свои терминальные ценности в таких сферах как: физическая активность, семейная жизнь и увлечения. Студентки экономического профиля реализуют свои терминальные ценности в таких сферах как: профессиональная жизнь, общественная активность и физическая активность. Однако, статистически значимых различий по t-критерию Стьюдента, нет.

Также следует отметить, что в ходе обработки результатов определено, что терминальные ценности превалируют по отношению к жизненным. Для этих студенток важным является развитие себя как личности; высокое материальное положение, которое они считают основной своей ценностью; иметь высокие цели для достижения (чтоб не было потери интереса к жизни).

Результаты по методике «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности». В группе студенток гуманитарного профиля наибольшее

количество баллов набрали такие ценности как: общение, признание и уважение людей, влияние на окружающих людей.

В группе студенток экономического профиля ситуация немного иная: высокий социальный статус и управление людьми; признание и уважение людей, влияние на окружающих и высокое материальное благосостояние.

Таким образом, проанализировав результаты по методике «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» мы выявили, что студентки гуманитарного профиля строят ценности, таким образом, где на первый план у них выходит общение, признание и уважение людей, и влияние на окружающих людей. Для студенток экономического профиля структура ценностей определяется так, что важным становятся ценности, связанные с профессиональной сферой: социальный статус и управление людьми; признание и уважение людей, влияние на окружающих и высокое материальное благосостояние. По t-критерию Стьюдента есть одно значимое различие по шкале общения.

Результаты по методике «Диагностика направленности личности» показывают, что в группе студенток экономического профиля преобладает направленность на себя и на дело (в меньшей степени), а в группе у студенток гуманитарного профиля - на общение и на дело (в меньшей степени).

Таким образом, студентки экономического профиля ориентируются на прямое вознаграждение, агрессивны в достижении статуса, склонны к соперничеству. Студентки гуманитарного профиля стремятся при любых условиях поддерживать отношения с людьми, ориентируясь на совместную деятельность, часто в ущерб себе. Ориентированы на социальное одобрение, зависят от группы, имеют потребность в привязанности и эмоциональных отношениях с людьми. По t-критерию Стьюдента, в группах сравнения студенток экономического и гуманитарного профиля, есть одно значимое различие по шкале направленности на общение. По другим шкалам статистически значимых различий нет.

Теперь проанализируем результаты по методике С. Бем по изучению маскулинности-фемининности». Из результатов видно, что в группе студенток экономического профиля преобладает число андрогинной (43%) и маскулинной (17%) идентичности, относительно группы студенток гуманитарного профиля (33% андрогинность и 13% маскулинность). В группе студенток гуманитарного профиля больший процент получила фемининная идентичность - 54%.

Корреляционный анализ показал, что в группе студенток гуманитарного профиля существует две отрицательные связи между шкалой маскулинность - фемининность (гендерная идентичность) и направленностью на дело (-0,37), и сфера социальной активности (-0,47). Это свидетельствует о том, что если у студентки гендерная идентичность определяется как «фемининная» (выше балл по шкале маскулинность - фемининность), то направленность на дело снижается, и наоборот, если направленность на дело увеличивается, то больший процент маскулинной гендерной идентичности. Аналогичная ситуация и со сферой общественной активности: чем больше девушка ориентирована на общество, являясь активным субъектом, тем ниже баллы она получает по шкале

маскулинность - фемининность, соответственно и гендерная идентичность приобретает больше маскулинных характеристик.

Корреляционный анализ взаимосвязи шкалы маскулинность - фемининность (гендерная идентичность) с ценностными ориентациями студенток экономического профиля. Положительной является связь с фактором образования (0,37) и отрицательными связь с факторами социальная активность для достижения изменений в обществе (-0,54), развитие себя (-0,44), духовное удовлетворение (-0,38), престиж (-0,53), активные социальные контакты (-0,37), сфера общественной активности (-0,46). Эти связи свидетельствуют о том, что если студентки получают высокие баллы по шкале социальная активность, то их гендерная идентичность получает низкие баллы, соответственно это склонность к маскулинным проявлениям. Идентичная ситуация по шкалам престиж, духовная удовлетворенность, развитие себя. Иная ситуация проявляется в связи образования и гендерной идентичности. Чем более студентка ценит образование, тем ярче она будет проявлять свои фемининные характеристики. И, наоборот, чем ниже показатели по шкале маскулинность - фемининность, тем ниже уровень баллов по шкале образования. Можно предположить, что студентки с фемининной идентичностью будут иметь более высокие отметки в процессе обучения в вузе.

Также был подсчитан коэффициент корреляции, для того чтобы определить существует ли связь между шкалой маскулинность-фемининность (гендерная идентичность) и ценностными ориентациями по всей выборки данного исследования. Отрицательные связи по ценностям: престиж (-0,39), семейная жизнь (-0,3), духовное удовлетворение (-0,31), а также по терминальным ценностям, которые реализуются через такую сферу как общественная активность (-0,46). Положительная связь существует между гендерной идентичностью и ценностью познания нового (0,34).

Список использованных источников

1. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / Пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. - 336 с.
2. Воронина О. А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе / Общественные науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 9-20.
3. Кон И.С. Ребенок и общество: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений – М. : Академия, 2003. – 336 с.
4. Мережников А.П. Особенности направленности личности, смысложизненных ориентаций и их взаимосвязей у юношей и девушек первого года обучения в вузе / Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 12 (154). С. 341-344
5. Слепухина Г.В., Степанова О.П. Ценностные ориентации студентов вуза / Г.В. Слепухина, О.П. Степанова // Психолого-педагогические аспекты исследования проблем высшего образования; под ред. О.В. Гневэк. Уфа, 2015. С. 94-135

6. Эксакусто Т.В., Чередниченко М.О. Особенности ценностных и карьерных ориентаций женщин с разной гендерной идентичностью / Гуманитарные научные исследования. 2014. № 11 (39). С. 142-148.

7. Ярославкина Е.В. Традиционно «мужские» и «женские» ценности в структуре образа мира женщин с разной гендерной идентичностью / Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е: Педагогические науки. 2010. № 11. С. 111-114.

8. Vakhitov R.R., Stepanova O.P., Khabibulin D.A., Merezhnikov A.P. Gender stereotypes of the metallurgical monotown [Электронный ресурс] / CIS Iron and Steel Review. 2018. Т. 15. URL: http://rudmet.net/media/articles/Article_CIS_vol.15_18_pp.43-47.pdf (дата обращения: 09.12.2019)

9. Leshner O.V., Baklykova T.Yu., Razumova E.M., Vakhrusheva I.A., Kaminsky A.S., Velikanova S.S., Chernykh O.P. Characteristic of personnel readiness for conflict management in the organization // Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. 2019. Т. 4. № 18. С. 120-125.

© Мережников А.П.

РАЗДЕЛ 3. ДЕЙСТВЕННО-ПРАКТИЧЕСКАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ

Организации профориентационной работы в вузе

Бузина О.В.

магистрант ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Токарь О.В.

канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г.
Магнитогорск, Россия

Аннотация. В статье раскрываются подходы к профессиональной ориентации абитуриентов, используемые факультетом дополнительного образования детей и взрослых в ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова».

Ключевые слова: профориентация, самоопределение, изменение подходов, олимпиада, методы и формы профориентации, качество образования, единый государственный экзамен, день открытых дверей.

Abstract. The article reveals approaches to the vocational guidance of applicants used by the faculty of additional education for children and adults at the "Magnitogorsk State Technical University".

Keywords: career guidance, self-determination, changing attitudes, olympiad, methods and forms of career guidance, quality of education, a unified state exam, open day.

Сегодня многие высшие учебные заведения испытывают проблему набора студентов, эта проблема касается всех вузов без исключения. Уменьшается прием в 10-е классы общеобразовательных школ, и, как следствие, происходит падение конкурса абитуриентов. Поэтому вузу необходимо подходить креативно и системно к выбору методов профориентационной деятельности. Факультет дополнительного образования детей и взрослых (ФДОДиВ) МГТУ им.Г.И. Носова, поставил перед собой задачу обогатить традиционные формы работы с абитуриентами инновационными методами и подходами.

Факультетом проводилось исследование по ожидаемому выпуску школьников на 2018 год. Исследованием охвачены г. Магнитогорск, близлежащие районы Челябинской области и Республики Башкортостан. Путем взаимодействия с отделами образования города и районов получены следующие данные.

Численность выпускников СОШ

Название районов	9 класс	10 класс	11 класс
Абзелиловский р-н	643	247	248
Агаповский р-н	402	128	133
Баймакский район	726	331	292
Белорецкий район	1200	450	554
Брединский район	273	114	132
Варненский район	292	136	116
Верхнеуральский район	391	146	130
Зилаирский район	154	115	77
г. Карталы и Карталинский р-н	483	163	166
Кизильский р-н	257	89	88
Нагайбакский р-н	244	114	94
г. Сибай	706	309	277
Учалинский р-н	796	114	249
Уйский район	234	75	76
Хайбуллинский район	396	141	132
Чесменский район	202	72	66
Общее по районам	7399	2744	2730
г. Магнитогорск	3970	1940	2007
Общее по районам и городу:	11369	4684	4737

Рис. 1. Сравнительные данные выпускников школ по годам. База основного общего образования

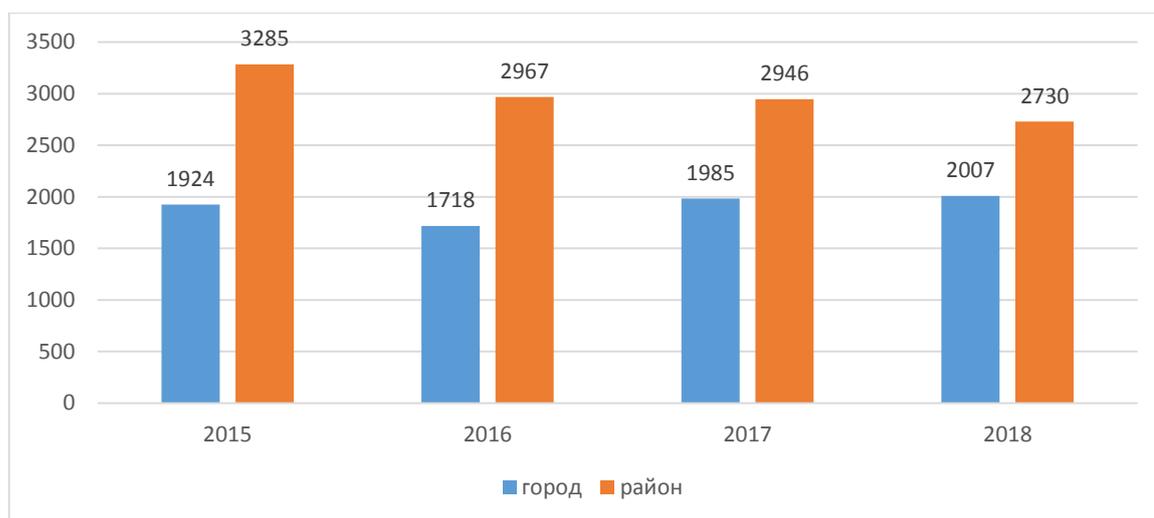

Рис. 2. Сравнительные данные выпускников школ по годам. База среднего общего образования

За период с 2016 по 2018 гг. прослеживается увеличение выпускников в г. Магнитогорске на базе среднего общего образования, а в районах прослеживается незначительное их снижение. Увеличение наблюдается и на базе основного общего образования по районам и городу. Одним из показателей работы факультета является количество участников профориентационных мероприятий.

Анализируя работу прошлых лет, факультет принял решение о необходимости поиска новых путей и решений к организации работы с абитуриентами. Подтверждение для смены подходов к работе мы нашли в рекомендациях Е. Шамис — основателя компании «Sherpa S Pro» и проекта «RuGenerations — Теория поколений в России» [5].

По мнению автора, люди разных поколений используют разные способы получения информации, и если понимать ценности собеседника, то у нас будет универсальный ключ к эмпатии и более качественному взаимодействию. На этом основана теория поколений становится инструментом коммуникации и управления. Дело в том, что нынешние выпускники школ и колледжей, наши потенциальные абитуриенты, являются поколением, которое появилось в период бурного роста IT-технологий. Огромные объемы контента научили их в сжатые сроки перерабатывать информацию и разбираться во всех современных технологиях на уровне уверенных пользователей. Они легко воспринимают видеоматериалы, картинки и видят в них смысл. Этому поколению не нравятся объемные тексты, им проще воспринимать хорошо сверстаный текст с картинками и графикой, инфографикой, а также материалы в формате «Лайфхаки» (рис.3).

Рис. 3. Пример оформления материала в формате «Лайфхаки»

Таким образом, ориентируясь на новые тренды и потребности подрастающего поколения, факультет начал активно менять формат подачи материала: тексты делать короче, фото и картинки содержательнее, сложные материалы «упаковывать» в привлекательную и понятную инфографику. Данный способ подачи информации нравится нашим абитуриентам еще и тем, что напоминает головоломку, в которую хочется решить (рис.4). Мы перешли от печатных изданий на онлайн-издания, короткие ежедневные или еженедельные дайджест, новостные ленты в контакте (группа ВК под названием «Я поступаю в МГТУ», фейсбук, инстаграм, официальных сайтах (www.magtu.ru), размещаем информацию с возможностью комментирования и оценивания.

ТВОЕ СТУДЕНЧЕСТВО В ТВОИХ РУКАХ

Студенчество – тот период времени, который должен запомниться тебе на всю жизнь. Ты можешь провести свои годы обучения в вузе интересно и с пользой. В этом тебе помогут студенческие объединения:

Профком студентов и аспирантов МГТУ им. Г.И. Носова

Если ты вступишь в профком, то перед тобой открываются новые возможности. С утра поел бесплатную профсоюзную кашу. Днем в спортивный зал «Ягуар» или «Универсал» сходишь по льготной цене. Вечером отправишься в кино за 120 рублей или в театр за 100 рублей. На выходные съездишь на «Школу Студенческого Лидера». Там ты подружился с другими ребятами, прокачал свои навыки и получил заряд мотивации. А если возникли проблемы, то ты знаешь – профком поможет!

Хештеги: #профком_mgtu #Развивайся!Профком

Студенческий отряд им. С.С. Уваровского

Отряды трудоустраивают студентов. В основном ребята работают летом. Здесь ты можешь стать проводником в поезде, кондуктором, строителем, официантом и аниматором. Список на этом не заканчивается. Но фишка этого объединения в том, что отряд – это твоя вторая семья! Здесь ты заработаешь, дружишь и даже влюбляешься. По всей России отрядные семьи растут в полевых условиях. Там, где бы ты ни был, если ты в студенческих отрядах – то ты везде свой.

Хештеги: #СОУваровского #РаботаМГТУ

Студенческий спортивный клуб «Стальные сердца»

Если твоя душа тянется к спорту, то спортклуб – это твое. Баскетбол, хоккей, волейбол, боевые единоборства, черлидинг, лифтербол – это не все виды спорта, в которых ты можешь развиваться. Ребята из этого объединения красивы телом и сильны духом. Здесь ты можешь вырасти как спортсмен, менеджер или активист. Эти студенты заражают своей энергией и мотивацией.

Хештеги: #СтальныеСердца #КомандаКратчеСтали

Студенческий клуб КВН МГТУ им. Г.И. Носова

Тонна юмора и позитивные ребята – так можно сказать про КВН. Когда на сцене КВНщики, то весь зал расстываете от улыбок. За веселыми выступлениями стоит работа. Написать номер, найти декорации, запомнить текст не так-то просто. Зато какой результат! Если ты любишь шутить и у тебя есть харизма, то Клуб Веселых и Находчивых – это твое место.

Хештеги: #квн_mgtu

Волонтерский центр «По зову сердца»

Волонтеры меняют мир в лучшую сторону. Они бескорыстно делают добрые дела. Но взамен они получают благодарные улыбки, новые знакомства и опыт работы. Эти ребята никогда не сидят на месте. Сегодня они волонтерят на мероприятии «Гряда горящих фонарей», а завтра они едут на форум «Тропа». Ты человек с доброй душой? Тогда волонтеры ждут тебя в своих рядах.

Хештеги: #По_зову_сердца #ВолонтерыИвантши

Студенческий медиацентр МГТУ им. Г.И. Носова

Если ты приходишь в это объединение, то окунаешься в медиасферу. Здесь ребята фотографируют и снимают видео, пишут статьи и издают журнал «Студент», ведут социальные сети и радио университета, еще они работают дизайнерами. Уже с первого курса можно начать собирать портфолио из своих работ. Такую возможность дает медиацентр!

Хештеги: #ИдеюМГТУ #ФотоклубМГТУ #Статьи@mediamgtu #ZRadio

Студенческое научное общество МГТУ им. Г.И. Носова

Научное общество – это группа молодых исследователей: от студентов до академиков. Оно объединяет людей, которые полны сил и идей. Становись членом СНО, если ты хочешь реализовать свой научный проект.

Хештеги: #СНОМГТУ

Отдел по молодежной политике МГТУ им. Г.И. Носова

ОМП объединяет творческих студентов. Тут есть где развернуться! В хореографических коллективах тебе научат пластично двигаться в разных стилях. Развить свои вокальные данные возможно в хоре и ансамбле вуза. Сопевать актерскими мастерствами можно, если ты пойдешь в театральный коллектив. Для тех, кто не боится огня и готов его приручить, существует театр огня. Еще ребята из этого объединения организуют для студентов мероприятия.

Хештеги: #орп_mgtu

Рис. 4. Пример оформления текста с использованием инфографики

День открытых дверей проводится во всех вузах, и его задача - привлечь на это мероприятие как можно больше абитуриентов. Для абитуриента – это лучший способ познакомиться не только с образовательными программами, но и с ректором, с профессорско-преподавательским составом и творческой жизнью вуза. И наш вуз не исключение.

Был разработан план мероприятий, где интересным решением, по нашему мнению, было проведение викторины в онлайн режиме. Ответственный секретарь приемной комиссия поделилась правилами поступления в наш вуз на бюджетной основе, студенческие объединения организовали фотосаунг. Все присутствующие на Дне открытых дверей получили «Дневник профориентационных мероприятий», в который вносятся пометки об участии в профмероприятии, абитуриент получает за это баллы, а баллы обменивает на призы.

КАК МОЖНО ПОТРАТИТЬ БАЛЛЫ

- 10 БАЛЛОВ Билет с логотипом МГТУ им. Г.И.Носова
- 15 БАЛЛОВ Билет с логотипом МГТУ им. Г.И.Носова
- 20 БАЛЛОВ Билет с логотипом МГТУ им. Г.И.Носова
- 40 БАЛЛОВ рубашка-поло с логотипом МГТУ им. Г.И.Носова
- 50 БАЛЛОВ «Студент на один день» - набор МГТУ им. Г.И.Носова: билет, значок, рубашка-поло с логотипом МГТУ им. Г.И.Носова

КОГДА МОЖНО ЗАБРАТЬ ПРИЗЫ

Если Вы набрали от 40 баллов → Приезжайте за подарком по адресу: Мичуринское, гр.Ленина, 38 (приемная комиссия)

Если Вы набрали 50 баллов → Напишите на mgtlife@magtu.ru свои координаты, какаое-то факультетаминститута, который вы хотите посетить и дату, в которую вам будет удобно приехать в университет. Мы подберем для вас оптимальные даты посещения.

ВАЖНО! Не забудьте сообщить нас за один день до приезда — напишите на электронную почту mgtlife@magtu.ru с темой письма «Дневник проф. мероприятия».

Контакты
По всем вопросам пишите на электронную почту mgtlife@magtu.ru

Дневник

ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Банковская программа профориентационных мероприятий МГТУ им. Г.И.Носова

Потраченные подарки за то, что участвовали в наших мероприятиях!

ПРАВИЛА УЧАСТИЯ В ПРОГРАММЕ

- 01 ШАГ Вы посещаете профориентационные мероприятия МГТУ им. Г.И.Носова
- 02 ШАГ Вы получаете Дневник профориентационных мероприятий при первом посещении мероприятий и в дальнейшем копите баллы, собирая их в Дневник
- 03 ШАГ За каждые мероприятия вы получаете 1 балл
- 04 ШАГ Вы используете накопленные баллы и получаете призы
- 05 ШАГ При потере Дневника профориентационных мероприятий баллы аннулируются

ГЛАВНЫЙ ПРИЗ

Самые активные участники, набравшие 30 баллов, смогут стать «Студентом на один день», то есть провести целый учебный день в стенах МГТУ им. Г.И.Носова, посетив лекции и семинары вместе со студентами выбранного факультетаминститута.

Где и как принять участие

Мероприятия проводятся в корпусах МГТУ им. Г.И.Носова. Даты проведения мероприятий вы можете увидеть на нашем сайте в разделе «Актуальности» или в группе ВКонтакте «И поступаю в МГТУ им. Г.И.Носова».

- 1 БАЛЛ За посещение профориентационных мероприятий
- 5 БАЛЛОВ За посещение концертов
- 5 БАЛЛОВ За посещение лекций
- 5 БАЛЛОВ За посещение дверей «МГТУ

Рис. 5. Пример оформления Дневника профориентационных мероприятий

МГТУ проводит многопрофильную олимпиаду школьников «Путь к успеху», основная цель которой состоит в выявлении и развитии у учащихся творческих способностей и интереса к научно-исследовательской деятельности, а также создание необходимых условий для поддержки одаренных детей.

2

этапа

26

предметов и направлений подготовки

+10

баллов ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ!

molimp.magtu.ru

Многопрофильная олимпиада ПУТЬ К УСПЕХУ

Федеральный дополнительный образовательный ресурс для школьников

Для справок: +7 (8519) 330 330 939

Познакомиться об олимпиаде | Консультации проведения | Скачать форму заявки участника

Календарь проведения олимпиады 2018-2019 уч.г.

Обновлено: 13.02.2019 г. 2017

№	Направление олимпиады/сферы	Возрастной состав учащихся	Отборочный (Бюджетный - тур)	Заключительный тур
1	3D моделирование	9-11 кл., студенты колледжей	1 ноября 2018 – 31 марта 2019	апрель 2019, пр. Ленина, 26, ауд. 307, 307-Б
2	Черчение	9-11 кл., студенты колледжей	1 ноября 2018 – 31 марта 2019	апрель 2019, пр. Ленина, 26, ауд. 307, 307-Б (Специал. класс, 912)
3	Физико-математическая культура	9-11 кл., обучающиеся колледжей	2 декабря 2018 – 31 января 2019	27 – 29 января 2019 г. Ленинск, 38 (Домашнее задание)
4	Математическое дело	10-11 кл., студенты колледжей	декабрь 2018 – январь 2019	март 2019, пр. Ленина, 38
5	Лингвистические дисциплины «English Speaking Contest»	10-11 кл., студенты колледжей		16 марта 2019, 12:00, пр. Ленина, 26
6	Творческий конкурс по английскому языку «Start Your Idea»	10-11 кл., студенты колледжей		7 ноября 2018 в 15:00, пр. Ленина, 26
7	Землеведение	9-11 кл., студенты колледжей	1 декабря 2018 – 31 января 2019	15 марта 2019 г. в 15:00, пр. Ленина, 38, ауд. 305
8	Гражданство, политика и социальная работа	9-11 кл., студенты колледжей	19 ноября 2018 – 1 марта 2019	28 марта 2019, пр. Ленина, 26, ауд. 117
9	Логопедия	9-11 кл., студенты колледжей	20 ноября 2017 – 31 января 2018	04 марта 2018, пр. Н. Наркина 30
10	Русский язык	9-11 кл., студенты колледжей	1 ноября 2018 – 31 января 2018	13 марта 2018, 15:00, пр. Ленина, 26
11	Математический язык	9-11 кл., студенты колледжей	1 ноября 2018 – 31 января 2019	2 марта 2019 г., 11:00, пр. Ленина, 26, 304 КОЛ, ауд. 224

Рис. 6. Пример оформления инфографики к олимпиаде

Олимпиада проводится для выпускников школ и колледжей по всем общеобразовательным предметам, творческим и техническим дисциплинам, физической культуре. Победители и призеры Олимпиады получают до 10 дополнительных баллов при поступлении в ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова» и награждаются дипломами.

Важным звеном профориентационной работы является работа с родителями. С этой целью МГТУ ежегодно проводит Родительскую конференцию, на которой родителей знакомят с университетом, с современными трендами высшего образования, программами обучения за рубежом, а также особенностями поступления в вузы РФ. Родители получают ответы на вопросы: Что важно учитывать при выборе учебного заведения? Как правильно сформировать у детей мотивы выбора профессии и карьерную ориентацию?

Дело в том, что большинство старшеклассников впервые начинают задумываться о выборе профессии в тот момент, когда приходит время выбирать экзамены для Государственной итоговой аттестации (ГИА) и единого государственного экзамена (ЕГЭ). Большинство старшеклассников при выборе места обучения совершают одну и ту же ошибку: сначала выбирают предметы ЕГЭ, которые они будут сдавать, а затем подбирают доступный вуз. На «Родительской конференции» как раз поднимается эта проблема. Положительным результатом такой конференций является стимулирование родителями детей на более осознанный выбор своей будущей профессии и на подготовку к поступлению по отдельным дисциплинам.

На факультете ведется обучение на подготовительном отделении, в том числе с применением дистанционных технологий через Интернет-Лицей МГТУ (dpklms@magtu.ru). Важным моментом в стимулировании учебной активности обучающихся является получение сертификата по окончании подготовительного отделения, который дает дополнительные баллы при поступлении в МГТУ им. Г. И. Носова.

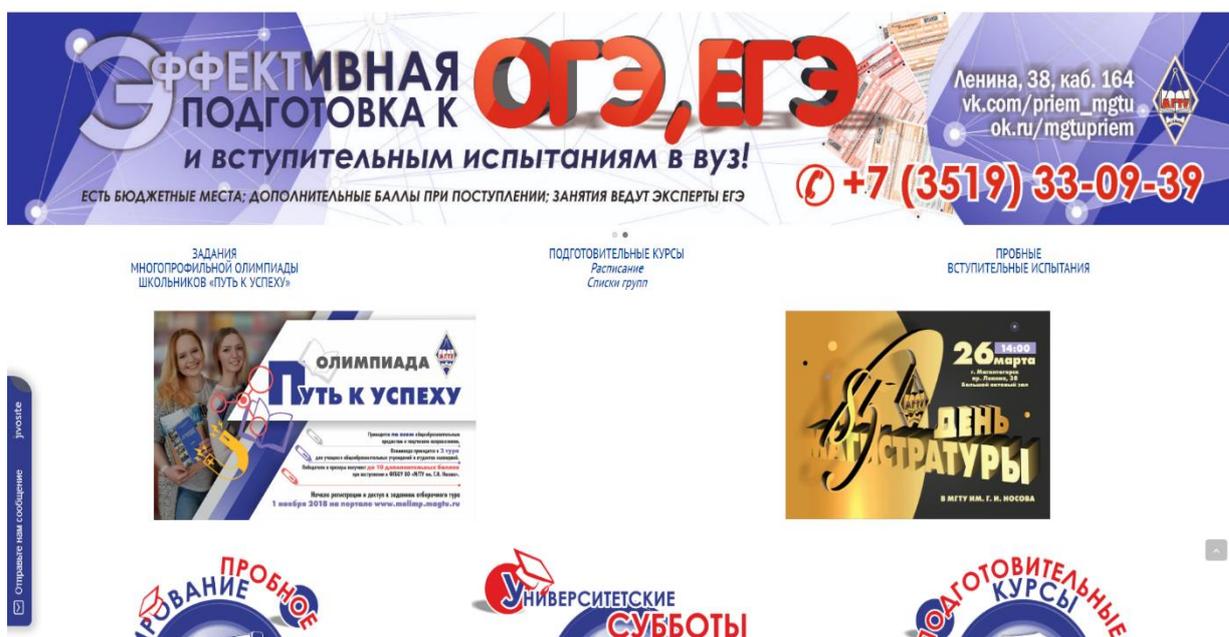

Рис. 7. Страница подготовительного отделения Интернет-Лицея

Таким образом, можно утверждать, что в МГТУ организована эффективная система профориентационной работы, помогающая выпускникам школ выбрать будущую профессию. Учтены современные тенденции в представлении информации, разработана привлекательная оболочка для интернет-пользователей информации о нашем вузе.

Список использованных источников

1. Баженова Н.Г. Формирование рефлексивной готовности будущих психологов-педагогов к профессиональной деятельности: дис...канд. пед. наук / Н.Г. Баженова. – Магнитогорск, 2006. – 200 с.

2. Ким Н. А. Методы стимулирования и мотивации учащихся в учебной деятельности. – М.: Просвещение, 2009. – 89 с.
3. Климова Т.Е., Хабибулин Д.А. Отражение проблем мотивации самообразовательной деятельности студентов в отечественной литературе второй половины XX века // Вестник ВЭГУ. 2011. № 5 (55). С. 16-23.
4. Ткаченко В. В. Формирование профессионального самоопределения учащихся в условиях профориентационной работы / Молодой ученый. – 2012. № 12. С. 429-432.
5. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю., Степанова О.П., Баженова Н.Г., Чурилов В.В. Влияние мотивационных тенденций студентов вуза на познавательный интерес // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5.
6. Степанова О.П. Организация психологического сопровождения студентов – первокурсников / О.П. Степанова // Актуальные проблемы становления личности в современном мире: психолого-педагогические аспекты профессионального воспитания. - Магнитогорск, Магнитогорский государственный университет, 2009.
7. Разумова Е.М. Психические состояния студентов вузов разных этнических культур в период сессии // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 9-2. С. 107-109.
8. Шамис Е. Теория поколений. Как воспринимают слова разные поколения // Free Publicity school. Режим доступа : <http://freepublicity.ru/teorija-pokolenij/> (дата обращения 21.01.2019).
9. Ярыгина А.В. Изучение психологического комфорта в образовательной среде высшей школы // Актуальные психолого-педагогические исследования Сборник научных трудов. Под редакцией О.П. Степановой, Е.И. Шулевой. Магнитогорск, 2019. С. 59-63.

© Бузина О.В., Токарь О.В.

Экспериментальные методы психолингвистического анализа

Голубь А.А., Иванов М.Ю.

магистранты ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск,
Россия

Научный руководитель: **Русякова Е.Е.**, канд. психол. наук, доцент ФГБОУ
ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются экспериментальные методы психолингвистического анализа. Представлены особенности ассоциативного эксперимента, метода семантического дифференциала, контент-анализа. Единицей этих методов является слово, и текст, скрывающий в себе определенный смысл. В результате применения описанных методов исследователь получает возможность формировать семантические структуры.

Ключевые слова: психолингвистика, ассоциативный эксперимент, дифференциал, контент-анализ.

Abstract. This article discusses experimental methods of psycholinguistic analysis. The features of associative experiment, semantic differential method, content analysis are presented. The unit of these methods is the word and the text, hiding a certain meaning. As a result of the application of the described methods, the researcher is able to form semantic structures.

Keywords: psycholinguistics, associative experiment, differential, content analysis.

Экспериментальные методы в психологии позволяют исследователю изучать интересующее его явление, моделируя и структурируя его самостоятельно на основании полученных результатов. В итоге отслеживается взаимосвязь между моделируемой ситуацией и откликом психики участника эксперимента. Важным результатом проведения любого исследования и применения любых экспериментальных методов является возможность аналитического объяснения полученных результатов, представленных объективно [9].

Психология как наука направлена на изучение психики и психической деятельности, на то, что невозможно измерить, например, линейкой [6]. Одним из основных инструментов психолога–исследователя являются экспериментальные методы. А.А. Леонтьев, придавая большое значение экспериментам, указывал на то, что любой эксперимент ставит участника в ситуацию выбора, управляемого экспериментатором, пусть даже этот выбор будет неосознаваемым.

Психолингвистический анализ в широком смысле представляет собой проективные методики, которые не ограничивают испытуемого, получаемый отклик свободен и зависит лишь от особенностей респондента. И это, безусловно, является преимуществом проективных методик. Однако, существует общепризнанный недостаток подобных методов – это возможность свободной трактовки полученных результатов экспериментатором [5].

Отличительной особенностью экспериментальных методов психолингвистического анализа является возможность практического применения полученных результатов. В психолингвистике семантика подразделяется на объективную – систему значений всего языка и его слов, и субъективную – систему значений слов для конкретного субъекта, отражающую накопленный им опыт, ценности, мотивы, установки и другое. В любом случае, эксперимент в психолингвистических рамках направлен на построение «семантического поля», в котором отражены смыслы слов и ассоциации, вызываемые ими [4].

Исследования с использованием методов психолингвистики получили широкое применение в психологии, социологии, психиатрии, истории, этнографии, лингвистике, литературоведении, криминологии и т.д. Такая междисциплинарная особенность методов анализа текста и его единиц определена смежным и единым для этих научных направлений предметом исследования – текстом [7]. Успешно методы психолингвистики применялись для исследования образа мира [8].

Психологи, обращаясь к методам психолингвистического анализа и его методам, и изучая язык как психический феномен, моделируют когнитивные акты, сплетающиеся в процессы, и способные объяснить не только уровень владения языком, а также восприятие мира личностью. Исследователи психологи стремятся раскрыть отражение объективного мира в продуктах речевой деятельности, высветив часть образа мира субъекта деятельности, раскрыть особенности, логику формирования факторов, сформировав схемы конкретного психического явления.

В числе психолингвистических методов исследования особое значение и признание получили метод ассоциативного эксперимента, метод семантического дифференциала, контент-анализ. Эти методы направлены на исследование семантики и семантических структур, состоящих из наполненных смыслом значений единиц речи.

Рассмотрим подробнее экспериментальные методы психолингвистического анализа: самый популярный среди исследователей ассоциативный эксперимент, высвечивающий неосознаваемое обобщение какого-либо явления личностью метод семантического дифференциала, и трудоемкий и плодотворный контент-анализ.

Ассоциативный эксперимент, является одним из самых признанных различными исследователями методом психолингвистического анализа. Он направлен на выявление семантической структуры слов, причем слово понимается не только как языковая единица, а еще и как отражение смыслов, вложенных субъектом в него. Этот метод позволяет выявить часть образа мира, характерную для респондента или группы участников эксперимента.

Предложенный в начале XX века К.Г. Юнгом, ассоциативный эксперимент представляет собой проективный метод. Вклад в разработку этого метода внесли М. Вертгеймер, Д. Кляйн, А.Р. Лурия, Э. Крепелин, О.С. Виноградова и др. Процедура проведения предполагает, что респондент будет отвечать первым пришедшим в голову словом на предложенное слово-стимул. Существует несколько способов проведения данного эксперимента:

- свободный – испытуемому предлагается слово, на которое он сразу должен назвать слова, возникшие первыми,
- направленный – ответ испытуемого ограничивается областью, к которой пришедшее в голову слово на предложенный стимул относится (то могут быть только синонимы, или только прилагательные и т.д.),
- цепной – в этом случае перед испытуемым стоит задача в течение определенного времени произносить любые слова, которые приходят ему в голову, в результате будет получен так называемый поток сознания [2].

В середине XX века Ч. Осгудом был разработан и предложен метод семантического дифференциала, который вслед за ассоциативным экспериментом призван исследовать семантику. Причем семантическое поле формируется посредством предложенных экспериментатором признаков какого-либо явления. Эти признаки предлагается оценить с помощью прилагательных – антонимов, не просто оценить, а ранжировать от +3 до -3.

Ч. Осгудом в описываемом методе были предложены три основные характеристики исследуемого явления или объекта, выделенные с помощью факторного анализа различных групп понятий:

- «оценка» (четкий – нечеткий, жесткий – мягкий, красивый – некрасивый, дорогой – дешевый, противный – приятный, светлый – темный и др.),
- «сила» (насыщенный – бледный, искренний – лживый, будоражащий – спокойный, тяжелый – легкий, слабый – сильный, расслабленный – напряженный и т.д.),
- «активность» (ведущий – незначущий, частый – редкий, активный – пассивный, быстрый – медленный и др.).

В результате проведения метода семантического дифференциала формируется своеобразная матрица из предложенных факторов и отобранных рангов, отражающая значения исследуемого явления. Этот метод шкалирования дает возможность исследователю получить количественные и качественные характеристики, отражающие эмоциональное отношение респондента или группы респондентов по поводу практически любого объекта исследования. То есть, этот инструмент в практике эмпирических исследований является очень весомым, позволяя получить количественное объяснение картины рассматриваемого феномена.

Контент – анализ, возникший как метод в конце XIX века, изначально использовался для анализа текстов газет с целью получения количественной информации о частоте наблюдаемости интересующего исследователя единиц языка. В настоящее время исследователи обращаются к смыслу, стоящему за текстом, а не только к отдельным его элементам. Этот смысл включает в себе отражение реальности, отражение, которое детерминировано психологическими особенностями личности.

В начале проведения исследования методом контент–анализа определяются ключевые параметры, согласно которым будет происходить сортировка содержания текста. Стоит отметить, что данный метод применяется для анализа уже готовых материалов, например, текстов научных статей или результатов проективных методик, содержащих текст. В частности, эксперимент может быть построен следующим образом: респондентам предлагается написать короткое эссе на заданную тему.

Объектом исследования в контент–анализе выступает мысль, причем мысль именно в исследуемом контексте. Основной базовой единицей носителя мысли, и смысла которое она содержит, выступает слово. Далее перед исследователем стоит задача определить смысл, стоящий за словом, вкладываемый в него.

В отечественной психологии контент–анализ является именно количественным анализом, в результате которого раскрываются смысловые нагрузки обнаружившихся закономерностей. Этот метод, ограничивающийся жесткими правилами, позволяет получать достоверные данные, выстраивая теоретический алгоритм содержания текста [1].

Контент–анализ имеет различные варианты:

- количественный – анализируется информация, представленная в едином целом (материалы средств массовой информации, публикации определенной тематики, реклама и т. п.). Задачей является получить количественное описание, установить частоту встречаемости определенных тем, оценок, упоминание личностей, событий и т.д.

- качественный – исследуются слова как самые маленькие единицы анализа. Это достаточно трудоемкая работа предполагает поиск в тексте не только самих слов в текст, а также указывающих на них.

- поисковый (ненаправленный) – в этом случае предмет исследования выявляется только вследствие изучения материалов.

- контрольный (направленный) – исследователь с самого начала проведения эксперимента определяет тематику и направленность единиц, которые будут отыскиваться в изучаемом тексте.

- рейдовый – предназначен для решения личных запросов исследователя, и не ориентирован на применение результатов в практике.

- фронтальный – носит сугубо прикладной характер. Задачей такого анализа является получение информации об информационном потоке, поисковые единицы четко определены, ими могут являться, например, ключевые слова [1].

Текст, это не просто отражение внутреннего мира субъекта деятельности, это «законченный продукт», подвергшийся внутренней обработке [3]. Что именно заставило, а вернее сказать, привело к написанию этого текста человека? Какие внутренние процессы, какие особенности внешней среды, какие из присущих ценностных установок и ценностей конкретной личности, какие именно моральные устои, какие привнесенные социумом и усвоенные как личностные установки отражены в том тексте? Ведь текст, как мысль, облаченная в слова, перенесённая на бумагу или набранная на экране какого-нибудь мобильного устройства, это не просто набор букв, слов. За этими строчками, за этими знаками, в этих доступных человеку способах выражения, за этим всем стоит внутренний мир личности, наполненный бесчисленными связями, символами, значениями.

Таким образом, с помощью вышеописанных психолингвистических методов исследуется реальное функционирование языка в речи, вскрываются его динамические структуры, язык изучается в непосредственной связи с процессами мышления человека. Актуальность применения экспериментальных методов психолингвистики не вызывает сомнения. Ведь полученные результаты позволяют формировать структуры исследуемых процессов и явлений, расширять понимание и представления об исследуемом предмете.

Список использованных источников

1. Артемьева, Е.Ю. Психология субъективной семантики: [включение субъекта в деятельность, структуры субъективного опыта человека, психологические процессы познания и описания геометрических форм,

экспериментальный и методический материал: монография] / Е. Ю. Артемьева ; предисл. А. Ш. Тхостова. – Изд. 2-е. – Москва: [Изд-во ЛКИ], 2007. – 126 с.

2. Большой психологический словарь. — М.: Прайм–ЕВРОЗНАК. Под ред. Б.Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко. 2003.

3. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.

4. Глухов, В.П., Ковшиков, В.А. Психолингвистика. Теория речевой деятельности. М.: АСТ, 2007. 318 с.

5. Леонтьев, А.А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации. М.: Смысл, 2008. 120 с.

6. Разумова Е.М. Психологический практикум [электронное издание]. Магнитогорск, 2019.

7. Шулева, Е.И. Психосемантическая модель образа мира старшего подростка // Перспективы науки и образования. 2018. № 6 (36). С. 122–130.

8. Шулева, Е.И., Алькудси Б.М., Валиева Ю.Р. Психосемантический анализ представлений современных студентов о холокосте // Профессионализм и творчество в условиях транзитивности. Международный сборник научных трудов. Магнитогорск, 2018. С. 43–50.

9. Шенцова В.В. Методы психодиагностического исследования показателей личности // Студент и наука (гуманитарный цикл) - 2017 Материалы международной студенческой научно-практической конференции. Главные редакторы Н.Н. Макарова, Е.В. Олейник. Ответственный редактор А.С. Гаан. 2017. С. 643-645.

© Голубь А.А., Иванов М.Ю.

Особенности консультирования семей, воспитывающих детей инвалидов Мекешкина Т.Н., Числова И.Е.

магистранты ФГБОУ ВО «МГТУ им. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Зинова У.А.**, член-корреспондент МАПН,
детский и семейный психолог

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу воспитания ребенка с ОВЗ, как процессу, который требует от родителей самообладания, желания и необходимых навыков, и знаний. Консультирование специалистов, неотъемлемая часть реабилитации, то как специалист сможет войти в доверие к родителям и ребенку, зависит качество дальнейшей жизни семьи. Были рассмотрены вопросы: особенности консультирования семей, с детьми инвалидами, понятие ребенка с ОВЗ, его права на образование, алгоритм и содержание проведения консультирования, зависящий от этапов установления связей с семьей ребенка с ОВЗ.

Ключевые слова. Дети инвалиды, консультирование родителей, воспитание детей инвалидов, дети с ОВЗ, воспитание детей с ОВЗ, реабилитация детей инвалидов, психологическая помощь.

Annotation. The article is devoted to the topical issue of education of a child with disabilities, as a process that requires parent's self-control, desire and the necessary skills and knowledge. Counseling specialists, an integral part of rehabilitation, how the specialist will be able to gain confidence in the parents and the child, depends on the quality of life of the family. The following issues were considered: features of counseling families with children with disabilities, the concept of a child with disabilities, his right to education, the algorithm and content of counseling, depending on the stages of establishing ties with the family of a child with disabilities.

Keywords. Children with disabilities, counseling for parents, raising children with disabilities, children with disabilities, raising children with disabilities, rehabilitation of children with disabilities, psychological assistance.

К сожалению, мир не справедлив, и самый страшный удар приходится на самых не защищённых. Дети с ограниченными возможностями здоровья-настоящий удар родителей и близких. К счастью, современные условия позволяют подарить таким детям надежду на восстановление или хотя бы жизнь, что было невозможно ранее. Однако, не все родители готовы к такому развитию событий, и им, как и ребенку, безусловно нужна помощь профильных специалистов. Которые постепенно могут выбрать правильных план на жизнь.

Необходимо серьезно отнестись к вопросу дальнейшей судьбы такого ребенка, но и нельзя забывать о родителях, которым зачастую самим просто необходима как финансовая, так и, что наиболее важно, на первоначальных этапах, психологическая помощь. Разберем основные особенности консультирования родителей, воспитывающих ребенка с ОВЗ.

Определение ОВЗ - ограниченные возможности здоровья. Разного рода ограничение имеют разное происхождение, как врожденные, так и приобретённые, по средству врожденных заболеваний, генетических сбоев, травм и т.п. В Российском законодательстве в соответствии с законом об «Образовании», выделяют особую категорию таких обучающихся. Глава 1, ст. 2, гласит что обучающийся с ОВЗ - это – физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий. Образование данной категории обучающихся может быть организовано как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных классах, группах, посредством проведения групповых и индивидуальных коррекционных занятий, обеспечение доступа в здания организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ОВЗ.

Для родителей ребенок с таким тяжелым диагнозом огромный стресс. Зачастую он провоцирует кризис внутри семьи, еще хуже, когда семья становится неполноценной. Родители должны принять диагноз, чтобы в здравом уме обеспечить ребенку достойное содержание. Этот процесс протекает по следующему примерному плану:

1. Отрицание. Осознать, что проблема коснулась именно тебя и твоего ребенка очень непростая задача. И вполне естественно, что родители не верят в диагноз, поставленный одним специалистом, и обычно проходят консультации у нескольких для более точной картины. Зачастую это не позволяет специалистам начать лечение вовремя, уходит драгоценное время, и ситуация усугубляется. Однако не редки и врачебные ошибки.

2. Гнев. Естественная защитная реакция организма, если диагноз все-таки подтвердился. Гнев может быть направлен на кого угодно. Минимизация этого этапа так же крайне необходима, достигается своевременным началом помощи ребенку, знакомства с семьями с похожими проблемами и т.д.

3. Чувство вины. На данном этапе необходима плотная работа со специалистом. Активная фаза гнева, сменяется депрессией и чувством вины. Обвиняют себя или друг друга в случившемся.

4. Эмоциональная адаптация. Наиболее позитивный этап, принятия проблемы, принятия решений по началу создания счастливой жизни ребенка.

Необходимо не допускать застаивания на каком-либо этапе. Обычно этапы длятся от полу года до года. Дальше обычно начинаются негативные последствия, которые могут повредить ребенку, так и самим родителям. При затруднении следует срочно обращаться к психологу. Ведь на кону стоит и без того сложная жизнь ребенка с ОВЗ.

Существует три примерных типа поведения, которые характеризуют поведение в данной ситуации, одна положительная и две отрицательных:

1. Конструктивная модель – активная позиция, направленная на решительные действия, своевременное решение возникающих проблем, контроль и желание держать ситуацию под контролем.

2. Пассивная модель – ведет к упущению ситуации, не желанием действовать, а отдать на откуп, «на все воля Божья». Как правило, в такой ситуации проблемы растут в геометрической прогрессии, провоцируют стресс и ухудшают состояние ребенка.

3. Пассивная позиция с чувством вины и беспомощности. В целом аналогична второй модели, и может быть ее следствием. Имеет лишь еще более глубокие психологические проблемы. Сетование на судьбу.

Первая модель, конечно, наиболее предпочтительна так как работает исключительно во благо ребенка и самих родителей. Последние две модели, одинокого негативно воздействуют на ситуации и приводят к ряду проблем:

1. Невозможность правильного воспитания ребенка. Родители не уделяют ребенку должного внимания, не прививают ему общепринятые нормы поведения.

2. Невозможность должного обучения ребенка. Неуспеваемость, проблемы с усваиванием материала;

3. Невозможность контактирования ребенка со сверстниками. Конфликты как внутри семьи (с братьями или сестрами), так и с другими ребятами. Издевки, травля, драки;

4. Кризис семьи. Ухудшение отношений между супругами и родственниками, вызванные диагнозом ребенка.

5. Негативное отношение к ребенку с ОВЗ одного родителей или родственников, отказ от его материального обеспечения (как правило снижает самооценку ребенка, делает его более закрытым, а также к ухудшению условий существования).

6. Гиперопека больного ребенка (как правило ведет к агрессивной реакции со стороны ребенка).

7. Сравнительная оценка больного ребенка со здоровыми детьми со стороны отца или матери (возможна как позитивная, так и отрицательная оценка, проявление родителями различных эмоций);

Эти проблемы, при более глубоком анализе, можно дифференцировать на следующие группы:

1. Недооцененность родительского участия в воспитании ребенка с ОВЗ.

2. Низкая психологическая зрелость родителей.

3. Неправильное представление о родительской любви.

Из вышесказанного видно, как важно влияние родителей, особенно в воспитании детей с ОВЗ. И если родители не справляются, очень важно помочь им, это может как им, так и ребенку прожить жизнь как можно лучше.

Для помощи родителям и детям в этой не простой ситуации, у специалиста педагога-психолога есть необходимые варианты воздействия:

1. Выступление перед родителями детей, только готовящихся к первому классу общеобразовательной или специализированной школы на тему «Помощь в адаптации ребенка к школе»;

2. Индивидуальный прием родителей и детей по недопущению отторжения первоклассником школы;

3. Собрание для родителей на тему взаимодействия с тревожными и агрессивными детьми;

4. Анкетирования детей и родителей для выяснения их межличностных отношений;

5. Индивидуальные занятия с детьми по осваиванию приемов улучшения усидчивости, поднятию самооценки, снятия стресса;

6. Консультация групп родителей для детей с ОВЗ на темы: «Летний отдых», «Упрямый ребенок», «Активизация внимания у неусидчивых детей».

7. Лекция на тему «Формы снятия эмоционального напряжения»;

8. Родительские собрания на тему «Особенности взаимодействия с детьми с ОВЗ»;

9. Индивидуальные консультации для детей и родителей по мере необходимости.

Существует определенный алгоритм, который помогает психологу установить необходимую связь с семьей воспитывающим ребенка с ОВЗ. Рассмотрим его по подробнее:

1. Этап «Знакомство». Данный этап самый первый, и несет важную задачу по установлению доверительных отношений и взаимопонимания между ребенком, родителями и психологом. На первом этапе эффект достигается за счет невербальных средств, таких как улыбка, мимика и т.п.

2. Этап «Определение проблем». На данном этапе психологу необходимо выяснить у родителей или попечителей, первоочередные проблемы, которые их беспокоят. Беседы проходят как с ребенком, так и без него, так же возможны и индивидуальные беседы. Важный этап, так как на нем психолог создает общую картину происходящего в семье.

Наиболее распространенные проблемы:

- трудности в процессе воспитания и обучения (неуспеваемость, гиперреактивность, пассивность, конфликты). Психолог помогает подобрать наиболее подходящие условия для ребенка;
- поведенческие реакции негативного характера (негатив, агрессия, странности, страх, неуправляемость и т.д.);
- проблемы в межличностных отношениях сверстников (конфликты здоровых детей и детей с ОВЗ);
- недооценивание ребенка со стороны специалистов образовательного учреждения или родителей (как правило ведет к не раскрытию потенциала ребенка).

Во многом эти проблемы повторяют проблемы, изложенные выше.

На этом этапе родители так же показывают психологу результаты обследования, результаты тестирований, контрольных работ. Так же специалист знакомится с историей семьи, с ее составом. Узнают всю необходимую для работы информацию.

3. Этап «Диагностика особенностей развития ребенка». На этом этапе специалисту необходимо узнать интеллектуальные, личностные, психологических особенностей ребенка. В ходе беседы, тестов и игр, психолог получает необходимые данные для прогнозирования способности к обучению по программе.

Целями психолога являются: определения нарушений у ребенка и их характера, выявление индивидуальных особенностей, оценка контакта родителей и ребенка.

4. Этап «Определение модели воспитания используемой родителями». Родители играют важнейшую роль в воспитании ребенка, именно от их связи с ребенком зависит успех. Особенности этого взаимодействия зависят от родителей, их характера, достатка, отношения друг к другу и ребенку.

Несмотря на отказ в исследования самих родителей, без этих данных невозможно решить межличностные проблемы внутри семьи. Родители в праве отказаться от прохождения психологического исследования, но тем самым лишь усложняют психологу и без того не легкую задачу.

Если родители все же согласны, сначала их подвергают не сложному тестированию, но по мере их прохождения, методики усложняются и включают себя методики М. Люшера, «Моя Семья», СМОЛ (СМИЛ), ММПИ, АСВ и другие. В ходе тестирования родителям следует помнить, что нет правильных и не правильных ответов, отвечать не задумываясь, как есть. Результаты тестирования относительные, и лишь помогают психологу глубже разобраться в проблемах.

5. Этап «Оценка диагностики». Этап посвящен результатам тестирования родителей и ребенка, а также выяснению существующей проблематике, выясненных в ходе беседы и тестирования. Специалист должен указать родителям на наиболее важные и критичные проблемы, указать правильное направление их решения.

6. Этап «Формулирование способов решения проблемы». Большинство проблем решаются по следующему принципу:

- Выбор необходимой методики обучения и специализированной школы;
- Выбор методики оптимальной организации домашних коррекционных мероприятий;
- Выбор должной формы наставления и воспитания родителей приемам воспитания;
- Организация условий для формирования правильных межличностных отношений с родителями и другими взрослыми.
- Разубеждение родителей о бесперспективности развития их ребенка с ОВЗ.

7. Этап «Подведение итогов, резюмирование». Заключительный этап консультирования заключается в утверждении проблем, их интерпретации по необходимости и указания способа их решения. Важный этап, так как зачастую позиция родителей могла быть подвергнута сомнению, и для принятия новой информации необходимо время, а зачастую даже дополнительное консультирование. Если родители не услышали того что хотели, может возникнуть неудовлетворённость, это так же может быть устранено дополнительными сеансами. Тут большую роль имеет квалификация и тактика психолога. В свою очередь он руководствуется тремя задачами:

- установление «обратной связи» с членами семьи;
- установление правильного отношения к ребенку и его проблемам со стороны родителей;
- коррекция отношений между членами семьи.

Безусловно, воспитание ребенка с ОВЗ сложное испытание как для родителей, так и самого ребенка. Такие дети требуют еще большего внимания, заботы и самоотдачи от родителей. Для того что бы минимизировать негативное воздействие внешнего мира и общества, родители должны обратить внимание на соблюдение равных прав на образование детей, обучить ребенка навыкам самостоятельной жизнедеятельности, привить ребенку навык отстаивания своего мнения.

При реабилитации ребенка с ОВЗ, все участвующие в этом процессе лица и организации должны придерживаться принципов открытости, ответственности и гуманности, работать в тесном сотрудничестве.

Не редко семьи с похожими проблемами, но уже прошедшие определенные этапы, имеющие опыт, охотно делятся ими с другими семьями, помогают им. Все это создает положительную атмосферу, помогает бороться со стрессом, и легче выходить из сложных ситуаций.

Самостоятельный поиск новой информации для родителей необходим, так как на консультациях невозможно получить исчерпывающую информацию: поиск новых форм обучения, игр, адаптации ребенка к современной жизни.

Список использованных источников

1. Бодалев, А.А., Столин, В.В. Опыт и проблемы психологического консультирования [Текст] : учеб. пособие / А.А. Бодалев, В.В. Столин. - М.: Дрофа, 2004. - С. 33.
2. Василькова, Т.А., Социальная педагогика [Текст] : учеб. пособие / Т.А. Василькова - М.: КНОРУС, 2010. - 240 с.
3. Венгер, А.Л., Слободчиков В.И., Эльконин Б.Д. Проблемы детской психологии и творчество Д.Б. Эльконина [Текст] // Вопросы психологии. - 1988. - № 3. – С.58-62.
4. Елизаров, А.Н. Основы индивидуального и семейного психологического консультирования [Текст] : учебное пособие / А.Н. Елизаров. - М.: «Ось-89», 2003. - 336 с.
5. Зубкова, Т.С., Тимошина Н.В. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи [Текст] : учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / Т.С. Зубкова - М.: Издательский центр "Академия", 2003. - 224 с.
6. Мастюкова, Е.М., Московкина А.Г. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.М. Мастюкова. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. - 408 с.
7. Павленок, П.Д., Руднева М.Я. Технология социальной работы с различными группами населения [Текст] : учеб. пособие / П.Д. Павленок - М.: ИНФРА-М, 2010. - 272 с.
8. Шпаковская Е.Ю., Хабибулин Д.А., Разумова Е.М., Чурилов В.В. Особенности психических состояний больных, страдающих облитерирующим атеросклерозом нижних конечностей на стадии обострения и ремиссии // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. Т. 8. № 2-1. С. 136-158.
9. Razumova E.M., Ruslyakova E.E., Bazhenova N.G., Shpakovskaya E.Yu., Tokar O.V. Innovative technologies of psychological support for children with disabilities // Elementary Education Online. 2019. Т. 18. № 2. С. 8.
10. Ruslyakova E., Razumova E., Kolesnikova O., Skvortsova M. Bronchial asthma psychological correction in large industrial city // THE EUROPEAN PROCEEDINGS OF SOCIAL & BEHAVIOURAL SCIENCES International Conference. National Research Tomsk Polytechnic University. 2017. С. 844-850.

© Мекешкина Т.Н, Числова И.Е.

Использование технологии работы с мандалой в педагогической практике Неретина Т. Г.

канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова»,
г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В статье описана технология работы с круговыми рисунками – мандалами в педагогической практике. Систематизированы и представлены пять способов работы с мандалой, которые можно практически использовать как со

взрослыми, так и с детьми любого возраста. Даны рекомендации, основанные на личном опыте автора по применению технологии медитативного рисования в коррекционной практике.

Ключевые слова: мандала, педагогическая практика, изо-творчество, рисование.

Abstract. The article describes the technology of working with circular drawings-mandalas in pedagogical practice. Systematized and presented five ways to work with the mandala, which can be practically used with adults and children of any age. Recommendations based on the personal experience of the author on the use of meditative drawing technology in correctional practice are given.

Keywords: mandala, pedagogical practice, art-creativity, drawing.

В настоящее время актуальным направлением в области использования ИЗО-технологий в педагогической практике является техника медитативного рисования, которая включает в себя работу с мандалами. Данная работа представляет для специалистов интерес, как в коррекционном направлении, так и в общеразвивающем и профилактическом.

В общем, под медитативным рисованием понимают включение в творческую деятельность учащихся комплекса техник, позволяющих создавать эмоционально-окрашенные картины, независимо от возраста и способностей участников.

Мандала – в переводе означает круг, по-другому пишут, что это сакральное схематическое изображение, либо круговая схематичная конструкция. При этом выделяют значительную роль работы с мандалами при развитии у человека любого возраста памяти, внимания, воображения, мышления. Также в практике выделены особые мандалы (их называют лечебные), созерцание которых воздействует на подсознательном уровне на личность, оздоравливая ее физически и духовно. Таким образом, в широком смысле слова, мандала означает закономерность или симметричную структуру, расположенную вокруг центра, который объединяет все ее элементы. В разных культурах словом «мандала» называют цветок растения, снежинку, атом, галактику и даже пространство вокруг себя. Все религии мира пользовались мандалой в качестве символа божественности.

Традиционная мандала – это произведение правильной формы, чаще всего напоминающее круг с вписанным в него квадратом и другими символами, симметрично расположенными относительно центра.

Анализируя формы работы с мандалами, мы систематизировали их следующим образом.

Во-первых, это разукрашивание мандалы. Это самый простой способ работы с рисунком. Он пользуется большой популярностью в дошкольных образовательных организациях, в начальной школе, при коррекционной работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, в медицинских учреждениях и учреждениях социальной защиты. В настоящее время типографским способом издано большое количество креативных альбомов, антистрессовых раскрасок,

специальных книг для творчества и вдохновения, в которых предлагается разукрашивание мандал, херал, зендудл, как для детей, так и для взрослых. В интернет можно найти много тематических шаблонных мандал, например, математических, сезонных, растительных, мандал с животными, с буквами русского и английского алфавита и т.п.

Второй способ работы с мандалой – это рисование и создание собственной мандалы (или рисунок в круге). Данная работа предполагает рисование в пустом круге (обязательно без указания центра, т.е. круг рисуется на листе бумаге путем обведения круглой формы – тарелки или шаблон). В нашей изо-практике мы используем следующий подход к интерпретации рисунков внутри круга: 1) если рисунок остался пустым и не закрашенным или в нем ребенок нарисовал очень маленькое одиночное изображение – это означает отсутствие душевных сил у человека – нежелание рисовать и выполнять задание, невозможность включиться в доступную и понятную изо-деятельность является показателем внутренней опустошенности, с одной стороны, или психосоматическими проблемами, с другой стороны. Обычно в нашей практике такие случаи бывают крайне редко и, как правило, это было показателем соматического заболевания ребенка. Наш опыт показывает, что все с желанием начинают рисовать в круге и с большим желанием хотят узнать – что бы это значило. Вторая стадия рисунка в круге – это закрашивание круга одним цветом. Такой рисунок может означать: «Человек в начале пути. Он еще не знает о своих желаниях, не может их выразить. Но у него есть решимость к делу, и он пробует себя». Третья стадия характеризуется наличием в рисунке множества однотипным некрупных деталей, элементов, геометрических фигур и т.п. Мы называет такой рисунок этапом блаженства, это значит у человека на душе радостно, спокойно, ему комфортно в данном обществе, его не отягощают серьезные проблемы. В его рисунке повторяются однотипные детали – так он выражает некое постоянство и устойчивость социальных связей. Это благоприятный этап рисунка, таких рисунков, как правило, бывает обычно много, люди охотно рассказывают, что они рисовали и позитивно относятся к названию данной стадии – блаженство. Четвертая стадия рисунка – это «борьба с драконом». На таких рисунках есть четкая вертикальная или горизонтальная граница, которая делит условно рисунок пополам. Также рисунок может быть поделен на две части цветом или «замыслом» (например, темно синее море и светлое небо). Интерпретируя такой рисунок можно сказать, что у человека внутри происходит «борьба», он ищет выход из сложной для него ситуации, находится на распутье, пытается принять чью-либо сторону, ищет правильное решение и т.п. Это стадия сложного внутреннего эмоционального состояния, которая требует поддержки, понимания и осмысление происходящего. Пятая стадия рисунка в круге – это наличие в рисунке явного центра, или цветового, или сюжетного или центра орнамента. Такой рисунок показывает, что человек ощущает себя личностью, он находится в центре мира, его важно самосознание себя, своего «Я», это хорошая стадия. Исключением является огромный рисунок в центре и пустота вокруг – в данном случае это может быть показателем болезненного эгоизма и эгоцентризма, которые характеризуется позицией личности: «Есть только я, важен только я...». Шестая

стадия называется стадией мишени – в этом случае на рисунке появляются центричные круги, спирали и создается впечатление нарисованной мишени. Анализ данного рисунка позволяет предположить, что человек чувствует себя как «на расстреле» или в центре внимания, которое его тяготит. В любом случае стадия мишени считается опасной и требует чуткости педагога по отношению к ее автору. Седьмая вариативность рисунка в круге – это идеальная мандала – в круге нарисован квадрат и уже в квадрате нарисован рисунок. Нарисованный квадрат в круге характеризует устойчивость и уверенность личности. В нашей практике мы встречали такие рисунки в единичном варианте (один раз нарисовал ученик начальной школы, три раза – взрослые люди). Особое значение имеет анализ рисования, который мы рекомендуем выполнять педагогу по следующим параметрам: во-первых, это скорость заполнения человеком круга рисунком – чем быстрее выполнен рисунок – тем больше душевных сил (так проявляется запас творческих духовных сил) у рисующего субъекта, и наоборот. Во-вторых, это характер нарисованных форм, линий, объектов, изображенных на рисунке – чем больше нарисовано неконкретных изображений, тем проявление абстрактное мышление (особенно это актуально у учащихся начальной школы, когда происходит активное формирование абстрактно-логического мышления). Чем пластичнее, округлее, плавней на рисунке линии, тем пластичнее и гибче психика человека, тем он более приспособляем к окружающим его жизненным условиям и наоборот. В-третьих, нам важно, какие цветовые тона преобладают на рисунке. Например, темные цвета могут быть свидетельствовать о внутренних проблемах человека, а яркие краски проявляют творческое начало, позитивное эмоциональное состояние; преобладание пастельных тонов указывают на чувствительность человека. Однако заметим, что цветовая гамма рисунка, сочетание цветов и их оттенков и, в целом, игра красок – это особый индивидуальный «язык» личности, к которому нельзя подходить категорично, придерживаясь строгих правил, это больше рисунок души, выражение на бумаге ее состояния, поэтому, чем светлее, ярче, «веселее» рисунок, тем светлее именно сейчас на душе человека (еще встречается такая позиция: тем чище «человеческое начало» в человеке). Таким образом, к анализу каждого конкретного рисунка надо подходить очень внимательно, индивидуально, чутко, не приписывая рисунок тому или иному шаблону, вступая в разговор с тем, кто рисовал. На любой рисунок педагог должен дать положительную эмоциональную оценку, поблагодарить за процесс рисования и внимательно изучить результат работы, тем самым показывая свою заинтересованность в работе ребенка. Равнодушие и отстраненность педагога при просмотре готовых работ недопустимо и считается проявлением низкого уровня профессионализма и человечности.

Особое место в данной работе имеет организация процесса рисования с дошкольниками. Для детского творчества по рисованию мандалы рекомендуются следующие этапы работы: 1) подготовка: необходимо заранее подготовить вместе с ребенком необходимые материалы (гуашь, акварель или восковые цветные мелки, беличьи кисти, белая бумага формата А3 или А4 для каждого участника, банка с водой, шаблон или большая тарелка); 2) настрой:

допустимо зажигание свечей (для создания особого пространства), использование аромомасел (дети отдают предпочтение цитрусовым), включение музыки, хорошо, если рисовать будет вся семья, которая уютно располагается прямо полу и т.п.; 3) создание мандалы: на листе бумаги с нарисованным кругом, каждый на своем рисунке рисует гуашью, фломастерами, что хочет; 4) описание мандалы: спросить ребенка, что он изобразил, рекомендуется сочинить историю, сказку, рассказ о своей мандале.; 5) завершение работы: рефлексия рисования, уборка места рисования.

Третий способ работы с мандалой это рисование и разукрашивание коллективной мандалы, как правило, на листе ватмана рисуется несколько кругов по степени их увеличения, каждый из кругов делится на небольшие сегменты и предлагается участникам занятия разукрашивать отдельные сегменты рисунка на их усмотрение, как им хочется. Такая работа может выполняться в течение нескольких занятий, на протяжении учебной четверти, пока все сегменты рисунка не будут закрашены. Особенностью такой работы является ее универсальность – у данного рисунка нет «верха или низа», его можно чрез некоторое время вывешивать по-другому. Коллективное разукрашивание мандалы учит детей корректно взаимодействовать в процессе работы (не толкаться, находить свое место у общего круга, уступать место другому и т.п.), позволяет им «заряжаться» друг от друга идеями и способами рисования, т.к. можно срисовывать, подсматривать «списывать». Вариантом рисования и разукрашивания коллективной мандалы является использование не изобразительных художественных средств (цветных карандашей, красок, восковых мелков и т.п.), а высыпание общей мандалы цветным песком или «замазывание» ее пластилином. Большое значение при такой работе имеет творческий подход педагога к данному процессу.

Четвертый способ работы с мандалой это ее изготовление из различных материалов. Это творческая работа, которая может выполняться как индивидуально, так и коллективно. Для создания собственной мандалы детьми и взрослыми могут использоваться различные материалы (крупы, бисер, стеклярус, пайетки, пластилин, перья, различные природные материалы – шишки, семена, веточки и т.п.). Данная работа интересна тем, что выкладывать круговые рисунки можно как в классе, так на школьном дворе, во время природных прогулок, на речном берегу. Изготавливать круговую поделку можно путем вязания, вышивки, из ниток на специальной основе, из пластика, скульптурного пластилина, из макаронных изделий. Мы соединяет такую работу с изготовлением новогодних зимних снежинок, а также один из наших любимых видов деятельности – рисование узоров на круглых покатых камнях.

Пятый способ работы с мандалой это созерцание высокохудожественных или лечебных мандал. С этой целью можно создать презентацию с показом мандал, которую важно сопроводить красивой спокойной музыкой, также рисунки с красивыми цветными мандалами можно вывешивать в школьных рекреациях, в уголке отдыха в учебном классе. В настоящее время издано большое количество книг, годовых календарей, карманных карточек с

изображением красивых цветных насыщенных круговых рисунков, которые можно использовать в педагогической практике по усмотрению учителя.

Одним из важных условий работы с мандалой является проведение рефлексии после рисования. Мы допускаем, что рефлексия может быть не всегда уместна, однако если работа с мандалой была целенаправленной, то хороший мыслительный эффект даст разговор по вопросам: 1) как удалось передать свои чувства, состояние, цвет, форму и т.п.; 2) что чувствовал каждый из участников во время рисования; 3) какие ощущения были в процессе рисования; 4) что мешало рисовать, что помогало рисовать; 5) какая из работ особенно нравится и почему; 6) как изменилось внутреннее состояние после рисования и т.д.

Список использованных источников

1. Неретина Т.Г. Артпедагогическая техника медитативного рисования / Актуальные проблемы общества в современном научном пространстве // Сборник научных статей / Ответств. ред. Сукиасян А.А. Уфа, 2016. С. 72-74.
2. Неретина Т.Г. Использование артпедагогических технологий в коррекционной работе с детьми с особыми образовательными потребностями: учебн. пособие по коррекционной педагогике / под общей редакцией Т. Г. Неретиной. Москва: Флинта, 2014. 186 с.
3. Неретина Т.Г. Специальная педагогика и коррекционная психология: учебно-методический комплекс /Т. Г. Неретина. Москва: Флинта, 2014. 376 с.

© Неретина Т.Г.

Особенности аддиктивного поведения подростков

Писанюк Г.Г.

студент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Баженова Н.Г.**, канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются отличительные особенности подросткового возраста и проводится его взаимоотношение с устройством возникновения аддиктивного поведения. Акцентируется внимание на стартовом механизме посвящения данного явления. Аддиктивное поведение подростков рассматривается как составная часть девиантного поведения.

Ключевые слова: подростковый возраст, аддиктивное поведение, интериоризация ценностей, ценности подростков.

Abstract. This article discusses the distinctive features of adolescence and its relationship with the mechanism of occurrence of addictive behavior. Attention is focused on the starting mechanism of initiation of this phenomenon. Addictive behavior of adolescents is considered as an integral part of deviant behavior.

Keywords: adolescence, addictive behavior, internalization of values, values of adolescents.

Каждый возрастной период человека имеет свои психологические отличительные особенности, из которых непосредственно вытекают различные сложности поведенческой направленности личности. Подростковый возраст, как и другие этапы психологического развития человека не является исключением и подвержен влиянию внешних и внутренних факторов, которые вызывают определенный психологический настрой индивида. В конечном итоге данное душевное состояние проявляется в определенном поведенческом действии человека.

Предложенный нами возрастной период онтогенетического развития человека считается одним из самых длительных и эмоционально насыщенных периодов. Стоит отметить, что на данной возрастной стадии развития подростка, чаще всего проявляются негативные особенности возрастного кризиса, и присутствие склонностей к формированию аддиктивного поведения, инициированное влиянием различных идеологий или референтной группы, в которой находится подросток.

Аддиктивное поведение характеризуется способом регуляции своего психического состояния за счет, какого-либо усвоенного стереотипного механизма. Это способ выбирается человеком для нормализации своего психического состояния. Соответственно, если есть предпосылки к нормализации своего внутреннего состояния, значит, человека что-то неосознанно тревожит [6].

Любой вид аддикции начинается с первой встречи химического вещества или произошедшей ситуации, которое внезапно меняет психического состояние человека. Такое явление носит научное название «аттачмент», что означает «фиксацию», на каком-либо предмете, событии, состоянии, процессе, под воздействием которого изменяется эмоциональное состояние. Аддикция в этом случае выступает как «спасительное действие» для человека.

Ярко выраженные психологические особенности подросткового возраста получили название «подростковый комплекс». «Подростковый комплекс» обуславливается перепадами общего настроения, это может характеризоваться следующими проявлениями: безудержное веселье, далее резкий спад настроения, что приводит к унынию подростка, затем, не исключено, повторение данного вида поведения. Важно отметить, что такие поведенческие реакции подростка не имеют достаточных на это внешних причин, а кроме того возникновение полярных качеств, выступающих поочередно. Данный феномен исследовали ранее и продолжают вести в настоящий момент активную научную работу многие отечественные и зарубежные авторы: Фетискин Н.П., Шаблина В.В., Э. Шпрангер и др. [9,10,12]. Актуальность нынешней темы не перестает существовать, так как именно на данной стадии онтогенетического развития возникает склонность к аддикциям и раскрываются непосредственно причины аддиктивного поведения.

Предпосылки к аддиктивному поведению могут быть различными, в связи с этим рассмотрим некоторые стили семейного воспитания, которые могут привести к аддикциям. Существуют люди, которые более склонны уйти в зависимость от чего-либо. Такие люди, как правило, выросли в определенных

семейных условиях, в которых была сформирована некая почва для дальнейшего благоприятного прорастания аддикции. Обусловлено это чаще выбором стиля семейного воспитания. Например, когда происходит процесс воспитания ребенка по типу гиперопеки. Особенности данного стиля таковы, что родители лишают ребенка самостоятельности, ответственности за свои поступки и практически лишают его права выбора. Навыка уверенного поведения в обществе у такого ребенка, чаще всего, не наблюдается. Параллельно такой выбранный стиль воспитания формирует у подрастающего ребенка ощущение того, что он много должен получить в этой жизни. И когда такой человек становится непосредственным субъектом социума, ведя активное взаимодействие с окружающей действительностью, то к нему приходит осознание, что жизнь ему ничего не даёт просто так, необходимо приложить усилия к чему-либо. У таких людей проявляется большая склонность к мечтаниям, фантазированию о своих личных свершениях, подвигах, где такие личности предстают в социально значимой роли. В представленном процессе, у таких людей формируется зависимость от мечтаний, которая имеет научное понятие «аддиктивное фантазирование» [9].

В процессе жизнедеятельности такой человек сталкивается с различными реальными ситуациями, которые не оправдывают его фантазирования, в итоге проявляются следующие симптомы: эмоциональный дискомфорт, тоскливость, страх, тревожность, резкое снижение самооценки. Поэтому, чтобы вывести себя из этого состояния включается дополнительный стимул в виде различных химических аддикций.

Как следствие, в сознании человека возникает сложность в построении адекватной коммуникации с другими людьми. Именно это является подтверждением, того, что другие люди действительно опасны, непредсказуемы и в выстраивании коммуникации у человека происходят затруднения. Рассмотренный нами механизм запускает аддиктивное поведение личности.

Второй тип воспитания, который приводит очень часто к аддикциям, обладает названием «непосредственность» или «противоречивость». Дети, воспитываясь в такой семье, наблюдают от родителей эмоциональные реакции, которые носят непредсказуемый характер. Непредсказуемость родителей дестабилизирует ребенка, так как эмоциональные реакции, происходящие от отца с матерью неадекватны стимулу.

Есть семьи, которые воспитывают детей по принципу «гипоопеки». В такой семье воспитание ребенка пускается на самотёк, допускаются частые межличностные конфликты, агрессивное поведение, а, возможно, и зависимое поведение, исходящее от родителей. В результате ребенок воспитывается самостоятельно, тем самым изучая и опираясь на поведение ближайшего окружения. У такого ребенка формируется чувство пустоты, которое ассоциируется с отсутствием дома. Часто такие дети слоняются по улице, в поисках человека, с которым они почувствуют ту самую заботу и близость. Поэтому дети, особенно в подростковый период очень подвержены тому, что происходит «подсаживание» на психологически сильных, ярких, харизматичных личностей, обладающими лидерскими качествами. Люди с представленным

описанием ведут, скорее всего, асоциальный образ жизни, который будет брать во внимание ребенок [11].

Опираясь на вышесказанное, можно выделить специфические особенности подросткового комплекса: безразличие к происходящим в жизни событиям, рассеянность, тревога, равнодушие, грубость. Помимо этого, может быть предрасположенность ребёнка к внезапным колебаниям настроения, нервозность, негативизм, внутренняя конфликтность, конфликтность в общении, противоречивость чувств и желаний, агрессивность поведения. В свою очередь, наиболее часто встречаемыми психологическими особенностями подросткового возраста являются: эмоциональная лабильность или частые внезапные вспышки гнева, категоричность суждений, активное использование приемов манипулятивного воздействия при общении с окружающими людьми. В равной мере подростком осуществляется выстраивание ультиматумов и бесцельная дерзость к тому или иному индивиду. Наиболее ярко проявляется независимое поведение, в какой-либо деятельности, куда непосредственно включен подросток, также возникает и реализуется соперничество с людьми, которые являются авторитетами в обществе [6].

Переменная личность подростка, которая склонна к аддиктивному проявлению, как правило, в индивидуальных экспериментах пытается найти собственный многофункциональный и крайне субъективный способ выживания в условиях среды, в которой он находится. Таким способом может выступать уход от поступающих проблем. Естественные адаптационные способности личности с аддиктивным поведением нарушены на психофизиологическом уровне. Первоначальным свидетельством данных нарушений выступают ощущения психосоциального дискомфорта самого подростка.

Душевный уют чувствительной личности подростка, может быть нарушен в связи с различным множеством внутренних и внешних возникающих конфликтных ситуаций. Частая смена настроения практически постоянно сопровождает жизнь человека. Однако, каждый член общества принимает эти психологические состояния и обращает на них внимание по-разному,

Одна группа лиц склонны противодействовать встающим на пути преградам, возлагать на себя ответственность за произошедшее и решать возникшие трудности в кратчайшие сроки. Другие же, с большим трудом выдерживают даже самые краткосрочные и небольшие перемены в настроении и спадание общего психофизического тонуса. Подобная группа людей, как правило, имеет низкую переносимость несоответствия собственных желаний с имеющимися реальными возможностями. Поэтому, можно предположить, что из доступных методов возобновления психологического комфорта подростки отдадут предпочтение в сторону, какой-либо аддикции [7].

Типичной психологической чертой подросткового возраста, за исключением вышеперечисленного, считается активация личностных ресурсов подростка в сторону эгоистичного поведения, которое отмечается в равных условиях с верностью и самопожертвованием. Также ученые утверждают, что усиливается демонстративное и вызывающее по отношению к взрослым поведение подростков. Выражение некой дерзости и грубости к другим людям

наравне с чрезвычайной ранимостью. Также наблюдается резкий переход от оптимистического поведения к мрачному пессимизму. В этот весьма сложный возрастной период у детей происходит чрезмерное внимание к оцениванию сверстниками их внешнего вида, характерных способностей, силы, умений, подкрепленных избыточной самоуверенностью, придирчивой критикой и недовольством мнением взрослых.

Для ребёнка подросткового возраста в равной мере характерно сочетание удивительной чувственности с нездоровой чёрствостью, и такое состояние психики как застенчивость в прямом взаимоотношении с наглостью. Желание получить признание выражается на одном уровне с пренебрежением независимости, а несогласие с общепринятыми правилами объясняется намеренным обожествлением случайных «идеалов». Эффектная и порой крайне эмоциональная импровизация, философское мудрствование над истоками жизни, решение сложных мировоззренческих задач, тенденция к фантазированию и излишним вымыслам ребёнка в подростковом периоде находится в сочетании с «сухими расчетами».

Подростковый возраст по научным данным считается одним из очень уязвимых для образования различных нарушений и, в то же время, самый благоприятный для непрерывного процесса обучения и принятия норм поведения, установленных в обществе [5].

Многочисленные известные исследователи, в их числе педагоги, занимались изучением подросткового возраста и в частности рассматривали особенности поведения подростков. Исходя из этого, российский психиатр, психотерапевт, нарколог, клинический психолог В.Д. Менделевич в своей работе «Психология девиантного поведения» характеризовал девиантное поведение подростка как обзор его взаимодействия с окружающей действительностью, в связи с тем, что главным принципом выступает адаптация индивида к своему социальному окружению. По большей части, стремятся уйти от реальности, как правило, те подростки, которые относятся к ней крайне непочтительно, даже с элементами вызова. Подростки активно используют оппозиционные взгляды к различным сферам жизнедеятельности, и как следствие выступает на первый план такой фактор, что личность подростка не в состоянии приспособиться к этим сферам [1].

Игорь Семёнович Кон - советский и российский социолог, психолог, антрополог полагал, что все формы девиантного поведения подростка непосредственно взаимосвязаны между собой. Употребление наркотических средств и спиртных напитков, а также выражение агрессии в непосредственном поведении подростка, и осуществление противоправных деяний образуют системный монолитный блок. Приобщение подростка к одному из видов девиантного поведения, крайне увеличивает риск его сопричастности и в других формах отклонений.

Необходимо обратить внимание на всеобщий факт 40-х годов, в котором излагается наиболее успешно становление социально-педагогического направления в профилактике отклоняющегося поведения подростков, представленное знаменитыми докторами педагогики, среди них такие известные

выдающиеся личности как А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий. В собственном экспериментально-опытном труде они, в сущности, заложили, сформировали ключевые основы, а также выявили различные методы, которые вошли в содержание социальной педагогики. Впоследствии данные методы использовались в социальной работе с подростковыми группами населения, у личностей которых присутствует бессознательное сопротивление, называемое термином «трудновоспитуемость». Важным и актуальным условием работы по воспитанию послужило сформированная и организованная педагогом среда воспитания.

Параллельно на нынешней временной стадии в работах известных психологов Л. С. Выготского и П. П. Блонского, а также их последователей было организовано ядро возрастной психологии. Данная устойчивая база позволила обнаружить и осмыслить характерные особенности психологического развития групп подростков на разных этапах формирования личности, включая этап переломного момента, так называемого кризиса, в который вписывается и продолжает развиваться подросток как субъект социокультурной жизни.

Принимая во внимание материалы исследователей, мы придерживаемся их изложенной точки зрения. Действительно, можно сказать, что жизненные ситуации отражают справедливость данного положения. Поэтому мы, несомненно, поддерживаем, обоснованные выводы, суждения, сделанные учеными, на тему девиантности в подростковом возрасте. В ходе позиции исследователей проявляется подчинение общим закономерностям, то есть выделение каких-либо острых причин и предпосылки девиантного поведения подростков. Такими причинами могут выступать: социально-экономическое неравенство, неравенство возможностей и т.д. [3].

Некое свойство аддиктивного поведения ребенка, в подростковом возрасте состоит в том, что, уходя от реальности, он неестественно изменяет формирование своего психического состояния, что создаёт иллюзию безопасности и восстановления баланса. Продуктом этого является процесс, который начинает «распоряжаться» личностью и пристрастие уже управляет ею.

Для нынешнего общества характерна ориентация аккумуляции изменений во всех сферах жизнедеятельности. Следовательно, возникает естественный вывод о том, что уход от вставших на пути проблем - это один из логичных и незамысловатых для аддиктивной личности способ действий. В этой связи, на уровне психофизиологии человека происходит нарушение свойственной его личности способности к адаптации в обществе, также отмечается психологический дискомфорт, основанием которого могут служить как внутренние, так и внешние причины [4].

Мощное воздействие негативных эмоций осуществляют такое давление на личность, следствием которого может послужить дезадаптация личностного «я», проявляющаяся в нарушении внутреннего диалога, направленного на разработку плана действий, что приводит к бесконтрольности поведения, далее оно становится беспорядочным и нецелесообразным [6].

Тем самым изучив работы зарубежных и отечественных исследователей, можно сказать, что главной чертой аддиктивной личности подростка XXI века

является зависимость, которую можно преодолеть с помощью встраивания конструктивного жизненного плана.

Резюмируя рассмотренный нами материал, мы выработали последующую стратегию работы над изучаемой тематикой и предлагаем дальнейшие перспективы развития данного направления в области: диагностики зависимого поведения, её профилактики и непосредственной коррекции аддиктивного поведения. А также возникает необходимость выявить взаимосвязь акцентуации характера со склонностью к аддиктивному поведению подростка, в ходе которой можно прибегнуть к использованию следующих методик: «Оценка акцентуации характера» по Г. Шмишеку и К. Леонгарда, и применение "Модифицированного опросника для идентификации типов акцентуаций характера у подростков по Личко.

Перечисленные методики позволят нам выявить тот или иной тип акцентуации личности, а с помощью теста «Склонность к зависимому поведению» (В.Д. Менделевич) и «Диагностики склонности к различным видам зависимости» (Лозовая Г.В), мы сможем определить склонность подростка к какому-либо виду аддикции.

Список использованных источников

1. Баженова Н.Г. Формирование рефлексивной готовности будущих психологов-педагогов к профессиональной деятельности: дис...канд. пед. наук / Н.Г. Баженова. – Магнитогорск, 2006. – 200 с.
2. Баженова Н.Г., Токарь О.В. Социально-психологические качества медицинского персонала, работающего в сфере родовспоможения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. №4 (21). С. 274-276.
3. Гишинский Я., Гурвич И., Русакова М., Симпура Ю., Хлопушин Р. Девиантность подростков: теория, методология, эмпирическая реальность. — СПб.: Медицинская пресса, 2001. – 90 с.
4. Зайцев Г. К. Школьная валеология: педагогические основы обеспечения здоровья учащихся и учителей. — СПб.: Акцидент, 1998. – 33 с.
5. Короленко Ц. П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития. — Обозр. психиат. и мед. психол. 1991. – 32 с.
6. Кулаков С.А. Диагностика и психотерапия аддиктивного поведения у подростков. М. - 1998.
7. Сирота Н.А, Ялтонский В. М. Профилактика наркомании и алкоголизма. М., 2003. – 66 с.
8. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю., Степанова О.П., Баженова Н.Г., Чурилов В.В. Влияние мотивационных тенденций студентов вуза на познавательный интерес // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5.
9. Фетискин Н.П. Психология аддиктивного поведения: научно-методическое изд., 2005
10. Шабалина В.В. Психология зависимого поведения: СПб, 2001.
11. Шереги Ф.Э., Арефьева А.Л. и др. Материалы международной конференции "Подростки и молодежь в меняющемся обществе" (проблемы отклоняющегося поведения). - М, 2001.

Проблема виктимного поведения подростков

Рахметова Г.К.

студент ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Шпаковская Е.Ю.**, канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме виктимного поведения подростков. В ней рассматриваются причины и условия возникновения виктимизации подростков. Дается характеристика лицам с виктимностью.

Ключевые слова: виктимность, виктимизация, подростки, асоциальное поведение

Annotation: The article is devoted to the problem of victim behavior of adolescents. It examines the causes and conditions of the occurrence of victimization of adolescents. Characteristics of persons with increased victimization are given.

Keywords: victimization, teens, asocial behavior

В настоящее время, необходимо задуматься о постоянном повышении частоты противозаконных действий не только среди взрослого населения, но и среди молодежи, это становится возможным, в том числе, в результате возрастающей виктимизации. Можно предположить, что отдельные лица могут демонстрировать более высокий уровень виктимности и специфическую картину виктимного поведения, так как они оказываются более чувствительными и уязвимыми к влиянию социума в различных сферах жизнедеятельности. Особенно часто виктимное поведение наблюдается в подростковом возрасте [1]. Так же актуальным является вопрос о новых типах и способах взаимодействия между подростками и различными социальными группами, отличающихся, в том числе и социально-опасными явлениями. Равным образом, негативными последствиями могут считаться общение с обладателями форм девиантного поведения – это пьянство, наркомания, явная или скрытая психопатология, а также общение с людьми склонных к аморальному поведению.

Вместе с тем сами подростки могут не только обрести антисоциальную направленность и совершать противоправные действия, но и оказаться под прямым и косвенным воздействием социального влияния и демонстрировать виктимное поведение. Как наиболее незащищенная и восприимчивая возрастная группа, они могут невольно побуждать к совершению преступных действий по отношению к себе. Способы взаимодействия подростков с социумом могут быть следующие: установление с подростком незаконного контакта с дальнейшими преступными действиями, преследование, буллинг, насилие, мошенничество и

др. Многие из них становятся жертвами, в связи с тем, что преобладает повышенный уровень виктимности.

Виктимность – это физические, психические и социальные черты и признаки, которые создают предрасположенность к превращению человека в жертву. Немало проводилось исследований, при которых было доказано, что виктимному воздействию подвергаются именно люди схожие по каким-то определенным параметрам. Впервые Ганс фон Хентинг выдвинул положение о присутствии взаимосвязи между определенной группой преступников и определенным типом жертвы.

Так, была собрана группа преступников и были показаны видеофрагменты с прохожими людьми. Преступникам необходимо было условно выбрать жертву. На удивление, жертвами оказывались люди, схожие по каким-либо качествам. Некоторые из них демонстрировали такие качества как: неосмотрительность, эгоцентризм, тревожность, инфантильность, нерешительность, доверчивость и др.

М.В. Шакурова выделяет ряд независимых факторов, создающих основу в которых группы или конкретные индивиды, в том числе и подростки, могут стать пострадавшими при определенном сочетании неблагоприятных условий социализации [11]. Объективным параметром виктимизации индивида любого возраста, может стать группа сверстников, особенно в подростковом возрасте.

На индивидуальном уровне виктимизация в большей мере может быть обусловлена свойствами темперамента и других качеств, а также генетической предрасположенностью. Многие психологи утверждают, что индивиды, выбирающие себе роль жертвы (сознательно и бессознательно), попадают в различные ситуации, с целью получения определенной выгоды для них. Например, получение помощи и сострадания. При этом у жертв есть социальная установка на беспомощность.

Так, по мнению Е.С. Фоминых, подростковый период считается виктимогенным в силу возрастных и психофизиологических особенностей (половое созревание, психологическая неустойчивость, социальная незрелость и др.). Анализ исследований в области подростковой виктимологии позволил выявить значение детерминации виктимного поведения подростков следующих социально-психологических и индивидуально-личностных факторов:

1) особенности социализации подростка. В нынешнем обществе прослеживается «гедонификация» основных сторон социализации подростков (в первую очередь – семьи и школы), а также их замещение разнообразными неструктурированными социально-культурными механизмами взросления, создающими хаос возможностей для подростка и не имеющими целей для развития [10].

2) психосоциальная деформация семьи. Довольно долгое время в психологических исследованиях основной причиной виктимизации подростков считалась структурная деформация семьи;

3) риски образовательной среды: расстройство функционирования механизма социогенеза личности, нарушения психологической безопасности образовательного пространства, физического и духовного здоровья учащихся в

результате ее специфики – агрессивность по отношению к учащимся со стороны персонала школы, учителей; недостаточное изучение педагогами реальной жизни учащихся, их интересов и контактов; недостатки в организации учебного процесса, а также нарушение санитарно-гигиенических норм обучения и др. (О.О. Андроникова, П.А. Кисляков, Е.В. Руденский, Д.И. Фельдштейн и др.);

4) буллинг – это форма психологического насилия, формирующаяся под воздействием негативных условий жизни подростка объединенный с продолжительным процессом осознанного жестокого физического или психического влияния на него, что проявляется в форме нападений, угроз, вымогательства, издевательств, преследования или дискриминации за принадлежность к определенной этнической, религиозной, языковой группе и др.

5) группы сверстников: отрицательное воздействие преступной молодежной субкультуры; вовлечение в группировки с экстремистской, антиобщественной направленностью, религиозные группы и др.;

6) СМИ (социальные сети, масс-медиа, телевидение, интернет, радио и др.). Сензитивность подростков к социальным технологиям воздействия новых товаров и образов, представляемых рекламой; онлайн-контакты и общение с незнакомцами; отсутствие фильтров ограничения подростков от информации, не соответствующей возрастным особенностям и причиняющей ущерб психофизическому здоровью (изображения сексуального характера, пропаганда насилия и др.); увлеченность подростков компьютерными играми вплоть до формирования виртуальной, игровой и других видов аддикций [12].

7) разного рода формы девиантного поведения (употребление алкоголя, наркотиков, токсических веществ, занятие проституцией, суицидальное, антиобщественное поведение и др.), приводящие к психологическому и физическому ослаблению, эмоциональной нестабильности, к утрате моральных установок и ценностей, а также к полной деградации личности [3];

8) индивидуально-психологические факторы, определяющие нарушения баланса между негативными внешними причинами и возможностью побороть различные опасности и т.п. [9], эмоционально-коммуникативные барьеры и проблемы социально-психологической дезадаптации [8].

По мнению В.И. Загвязинского среди большинства жертв, которые пострадали от разных внешних факторов, можно условно выделить три группы.

1. Люди, у которых наиболее распространенные отрицательные нравственно-психологические особенности. К данной группе могут быть отнесены индивиды с всевозможными патологиями (психопатии, неврозы, склонность к аффектам, негативизм и т.п.);

2. Люди, которые в целом характеризуются положительно, но ставшими пострадавшими в силу своей невнимательности. В большинстве случаев это дети и подростки, ставшие жертвами в силу возраста, неумение адекватно оценить ту или иную ситуацию, неумение предвидеть последствия. Действия данной группы можно рассмотреть в двух аспектах, от неосторожности до подстрекательской;

3. Люди, которые отличаются как жертвы положений объективного плана. Сюда могут быть отнесены лица с различными врожденными качествами, (инвалиды детства), а также люди, которые подверглись высокому риску для жизни (жертвы катастроф, природных стихий и т.д.) [3].

Проанализированные причины, безусловно, нуждаются в дополнении, а в отдельных случаях – уточнениях, так как характер и поведение виктимности все время изменяется, что определено изменением силы влияния факторов в ситуациях, способствующих формированию виктимного поведения подростка.

Подводя итоги можно выделить особенности подросткового возраста, повышающие вероятность стать жертвой нежелательных ситуаций социализации: неумение взять под контроль свое поведение, инфантильность, недостаточное умение взвесить желание и ресурсы для удовлетворения собственных потребностей, стремление быть более взрослым и т.д. Для того чтобы, приостановить динамику жертв, подвергающихся давлению в связи с негативными условиями общества, следует осуществлять виктимологическую профилактику в обществе, сделав акцент на подростках.

Список использованных источников

1. Барлумбаева С.Ж. Проблема виктимного поведения подростков и его профилактика // Психология личности: сборник научных трудов. Магнитогорск, 2019. С. 212-215.
2. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М.: Редакц.-издат.центр Косорциума, 1993.-198 с.
3. Долговых М.П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка: автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2009. 18 с.
4. Загвязинский В.И., Зайцев М.П., Кудашов Г.Н., Селиванова О.А., Строков Ю.П. Основы социальной педагогики: Учебное пособие для студентов педагогических ВУЗов и колледжей / Под ред. Пикасистого П.И. –М.: Педагогическое общество России, 2002.-160.
5. Карпина Я.С. Предпосылки виктимизации личности // Психология личности сборник научных трудов. Магнитогорск, 2019. С. 230-234.
6. Разумова Е.М. Созависимость и виктимное поведение в зрелом возрасте // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования Тез. докл. 77-й междунар. науч.-техн. конф. 2019. С. 365-366.
7. Трубина Е.Г. Психологический словарь. М., 2006. URL: <http://psy.rin.ru/cgi-bin/dictionary.pl>
8. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю. Социально-психологическая адаптация и эмоционально-коммуникативные барьеры учащихся с интернет-аддикцией//Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. URL: <https://www.science-education.ru/article/view?id=26151>
9. Разумова Е.М. Психологическое консультирование [электронное издание]. Магнитогорск, 2016.
10. Фоминых Е.С. Психологические механизмы виктимности // Современные- научные исследования. URL: <http://ekoncept.ru/2014/14132.htm>

11. Шакурова М.В. Методика и технология работы социального педагога. – М.: Академия, 2002. -265 с.

12. Shpakovskaya E., Khabibulin D., Churilov V. Psychological Portrait of a Person with Virtual Addition /International Conference on the Theory and Practice of Personality Formation in Modern Society (ICTPPFMS 2018). 2018, pp.250-254. URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/ictppfms-18/25903007>

© Рахметова Г.К.

Ресурсы совладающего поведения сотрудников МВД

Сухова А.В.

студент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Разумова Е.М.**, канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. Раскрывается современный взгляд на совладающее поведение человека. Выделяются ресурсы совладающего поведения сотрудников правоохранительных органов для успешного выполнения профессиональных задач.

Ключевые слова: сотрудники МВД, совладающее поведение, стратегии совладания, ресурсы поведения.

Abstract. The modern view of coping behavior of a person is revealed. Resources are allocated for the coping behavior of law enforcement officials to successfully complete professional tasks.

Keywords: MIA officers, coping behavior, coping strategies, behavior resources.

В настоящее время в отечественной психологической науке совладающее поведение рассматривается как экстрапсихические и интрапсихические усилия по разрешению сложных жизненных ситуаций и внутренних конфликтов человека. Эти усилия направлены на то, чтобы либо разрешить возникающие проблемы, либо их ослабить, сформировать толерантное отношение к возникающим проблемам [2].

Совладающее поведение - это индивидуальный способ реагирования человека на сложную жизненную проблему, крайне значимую для человека и требования которой превышают ресурсы человека. Это набор сознательных когнитивных, поведенческих и эмоциональных усилий, направленных на решение проблемы, либо позволяющих адаптироваться к ней, используя различные психологические защиты.

В то же время к совладающему поведению можно отнести только те ситуации, где система сформированных психологических защит не может дать готовое решение или испытывает серьезную нагрузку, а также человеку трудно оценить уместность своих действий и решений, оценить серьезность последствий своего поведения.

Одной из версий защитного поведения является точка зрения, что оно нацелено на то, чтобы скрыть фактическую социальную неспособность (включая маскировку себя), уменьшить тревожность, вытеснить сведения, которые противоречат внутренним убеждениям и установкам [1, 4].

С точки зрения Л. И. Анцыферовой механизм психологической защиты проявляется в поведении людей, которые воспринимают окружающую действительность как враждебную и полную опасностей. У таких людей низкая самооценка личности, высокая тревожность, в мировоззрении преобладает негативный эмоциональный фон.

Р. Лазарус классифицировал психозащитные механизмы личности в трудных жизненных ситуациях как симптоматические внешние защиты (алкоголь, транквилизаторы, седативные средства и т. п.) и интрапсихические защиты (отрицание, идентификация, подавление и т.п.). Одним из факторов, который способствует нарушению адаптивного поведения, является применение пассивных стратегий совладания.

Совладающее поведение осуществляется человеком всегда осознанно, и даже может меняться в зависимости от отношения к проблемной ситуации, в тоже время то механизмы психологической защиты выбираются на уровне подсознания, они формируются в процессе развития и взросления личности по мере овладения социальным опытом.

В восприятии и оценке сложной жизненной проблемы задействованы все сферы личности познавательная, эмоциональная и волевая, а также моральные и социальные составляющие поведения человека [3]. Они служат основой для адекватного реагирования на неординарную ситуацию. В случае совершенно незнакомых и новых требований к индивидууму, в которых существующий, ранее сформированный ответ не подходит, возникает процесс преодоления.

В современной социально-экономической ситуации российской действительности нагрузка на психику населения резко увеличивается. В тоже растет процент жителей страны, испытывающих сложности в преодолении жизненных трудностей.

Как отмечалось выше, среди этой категории лиц крайне много людей имеющих дефицит психологических черт, которые позволили бы им конструктивно и адаптивно выйти из фрустрирующих ситуаций и избежать стресса [5].

Поэтому, возникает необходимость в исследованиях стилей копинга в проблемных ситуациях. Несомненный интерес представляет изучение совладающего поведения у сотрудников МВД (активные или пассивные механизмы психологической защиты ими используются).

Изменение социально-экономического строя в стране требует от правоохранительных органов изменения базовых стратегий профессионального поведения для успешного выполнения поставленных задач, направленных на решительную борьбу с преступностью.

Работа в системе человек-человек требует от сотрудников правоохранительных органов наличия навыков и умений эффективного взаимодействия и общения с людьми. Данное требование к личности

сотрудников МВД является обязательным и определяет профессиональную пригодность человека.

Профессия полицейского требует профессиональной компетентности, моральной чистоты, нравственной культуры, хорошего здоровья. Они должны обладать развитой профессиональной способностью быть руководителем своих действий, уметь определять нормы своей самостоятельной деятельности и работать в логической связке систематического уточнения абстрактных норм поведения.

Следует отметить, что работнику необходимо самостоятельно определять свои обязанности, выступать не только в качестве исполнителя законов, но и занимать руководящее положение среди граждан.

Отмечая тот факт, что субъект профессиональной деятельности может использовать в трудной ситуации несколько стратегий совладания, следует подчеркнуть, что профессиональная успешность сотрудников МВД предполагает ориентацию на конструктивные стратегии совладающего поведения.

Отечественные ученые классифицируют ресурсы совладающего поведения сотрудников полиции на макросоциальные и микросоциальные. [7]

К макросоциальным относят: систему воспитания и поддержки сотрудников (социальное и медицинское обеспечение).

К микросоциальным ресурсам они относят ближайшее окружение, мотивационную готовность, нервно-психическую устойчивость, развитую волю, профессиональную подготовленность, опыт [6].

К позитивным компонентам ресурсов совладающего поведения согласно литературным данным относят профессиональную идентификацию, чувство принадлежности системе, общие профессиональные ценности, интересы, цели, регламентированность профессиональной деятельности приказам и законам РФ.

Не менее значимое влияние на конструктивное поведение сотрудников оказывают система морально-психологического обеспечения деятельности и наставничество со стороны старших по званию сотрудников.

Сотрудники МВД также отмечают внутреннюю комфортность, групповую сплоченность. Немаловажным ресурсом совладания являются стабильность и статусность профессии, наличие властных полномочий. Сотрудники ценят, что граждане относятся к ним как к защитникам.

В тоже время к негативным ресурсам профессиональной деятельности, то есть антиресурсам относятся деперсонализация личности, непринадлежность себе, небольшое количество выборов в профессиональных ситуациях. При внешней комфортности профессии сотрудники сталкиваются с негативным отношением граждан, необходимостью постоянно подчиняться, их мотивацию начальство ориентирует на «избегание неудач».

Постепенно у сотрудников полиции формируется трудоголизм, ригидность мышления, эмоциональной сферы, поведения, признаки профессиональной деформации личности. Их профессиональному росту мешают формальное отношение к передаче социального опыта со стороны коллег [8]. Кроме того, их

профессиональная деятельность протекает в условиях постоянного стресса, так как приходится работать с преступниками.

Таким образом, основная психологическая цель совладания состоит в том, чтобы максимально приспособить человека к требованиям ситуации, позволяя ему справляться, ослаблять или смягчать эти требования. Основной задачей преодоления трудностей у сотрудников МВД является обеспечение и поддержание собственного благополучия и других людей, а также физического и психического здоровья и удовлетворенности социальными отношениями.

Список использованных источников

1. Гайфуллина Д.Л. Состояние тревожности у сотрудников правоохранительных органов // Студент и наука (гуманитарный цикл) - 2019 материалы международной студенческой научно-практической конференции. Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. 2019. С. 973-975.

2. Гайфуллина Д.Л. Гендерные различия агрессивности сотрудников следственного изолятора // Психология личности: сборник научных трудов. Магнитогорск, 2019. С. 86-91.

3. Зубов В.В. Исследование особенностей личности и коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов // Студент и наука (гуманитарный цикл) - 2019 материалы международной студенческой научно-практической конференции. Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. 2019. С. 970-972.

4. Карпина Я.С., Разумова Е.М. Психологические особенности личности студентов - специалистов в области оперативно-розыскной деятельности // Психологическое благополучие современного человека Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Уральский государственный педагогический университет; ответственный редактор С. А. Водяха. 2019. С. 537-541.

5. Разумова Е.М. Психологическое консультирование [электронное издание] / Магнитогорск, 2016.

6. Разумова Е.М., Гайфуллина Д.Л. Психические состояния сотрудников экстремальных профессий // Актуальные психолого-педагогические исследования: сборник научных трудов. Магнитогорск, 2018. С. 9-12.

7. Соловьева, О.В., Кущев, П.М. Совладающее поведение и профессиональная успешность сотрудников МВД / О.В. Соловьева, П.М. Кущев // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. – 2016, № 3.

8. Степанова О.П. Организация психологического сопровождения студентов-первокурсников / О.П. Степанова // Актуальные проблемы становления личности в современном мире: психолого-педагогические аспекты профессионального воспитания; Материалы Международной научно-практической конференции, 19-20 февраля 2009 года. Магнитогорский государственный университет. Магнитогорск, 2009.

Явление орторексии как нарушение пищевого поведения современных девушек

Шайдуллина Ю.Р.

студент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Токарь О.В.**, канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В данной статье осуществлен обзор исследований по проблеме орторексии; "орторексия" рассматривается как чрезмерное стремление к употреблению исключительно правильной пищи, показаны причины возникновения орторексии, взаимосвязь с известными расстройствами пищевого поведения, особенности поведения человека при расстройствах пищевого поведения. Описаны типы личности, которые в наибольшей степени подвержены орторексии, а также последствия орторексии, характеризующиеся снижением качества жизни человека и ухудшением состояния его здоровья.

Ключевые слова: нервная орторексия, здоровый образ жизни, нарушение пищевого поведения, тревожность, личность.

Abstract. In this article reviews research on orthorexia; "orthorexia" is considered as an excessive desire to eat exclusively the right food, the causes of orthorexia, the relationship with known eating disorders, the features of human behavior in eating disorders are shown. The types of personality that are most susceptible to orthorexia, as well as the consequences of orthorexia, characterized by a decrease in the quality of life of a person and a deterioration in his health, are described.

Keywords: orthorexia nervosa, healthy lifestyle, eating disorders, anxiety, personality.

В современном мире достаточно популярным становится укрепление своего здоровья и улучшение внешнего вида. Возникает большое количество факторов, отрицательно влияющих на организм человека и на состояние его здоровья. Поэтому здоровое питание становится одним из важнейших факторов для правильной работы организма. Молодое поколение в настоящее время с особым интересом относятся к этому, так как находятся под большим давлением общественного мнения. В средствах массовой информации нет более популярной темы, чем здоровый образ жизни, правильное питание и похудение. Здесь же появляется множество непроверенных, недостоверных источников, дезинформирующих человека. Именно тогда возникает проблема чрезмерной озабоченности качеством своего питания, когда здоровый образ жизни начинает приобретать характер всепоглощающей идеи, так называемой нервной орторексии.

Нервная орторексия или *orthorexia nervosa* (от греч. *Ortho* - «прямой», «правильный» и *orexis* - «позыв к еде», «аппетит») — расстройство приема пищи, характеризующееся фиксацией на употреблении правильной или здоровой еды,

а также чрезмерной озабоченностью избегания продуктов, воспринимаемых как нездоровые. Каждый прием пищи в данном случае для человека это некий особенный ритуал, который сопровождается длительной подготовкой, тщательным выбором продуктов и готовкой. Это требует от человека огромной силы воли, так как нужно подобрать правильно меню, выбрать правильные продукты и правильно приготовить. От этого подверженный орторексии человек чувствует себя лучше и достойнее других людей. А если вдруг он отходит от поставленных для себя правил, то может испытывать чувство вины, снижается самооценка.

Стоит при этом отметить, что в настоящий момент орторексия не классифицируется как психическое расстройство ни МКБ-10, ни DSM-IV [3]. Объяснить это можно несколькими причинами: отсутствуют точные диагностические критерии, необходимое количество научных статей в журналах, а также отсутствие долговременных исследований состояния здоровья людей, подверженных орторексии.

Сам термин «нервная орторексия» был впервые предложен доктором медицинских наук Стивеном Братманом для описания чрезмерного стремления некоторых людей к употреблению исключительно правильной, здоровой пищи. Стивен Братман утверждает, что нервная орторексия имеет право считаться психическим расстройством, так как может иметь негативные последствия для индивида в физическом, психологическом и социальном плане [2].

Важным аспектом орторексии является контроль собственного поведения. Человек, контролируя область питания, чувствует облегчение, так как это помогает снизить стресс. Но это состояние может прогрессировать. Он может длительное время тратить на размышления о своем питании, на планирование своего меню, не просто исключает из своего рациона продукты, которые он считает неправильными, но и сокращает список позволяемых продуктов, от этого решает есть только дома и готовить сам, после чего снижается взаимодействие со своим социальным окружением. Все это ведет человека, подверженного орторексии, к ощущению тревожности и чувства вины от незначительного нарушения рациона, потому что выбирает в свой рацион только правильные, по его мнению, продукты.

Появление и фиксирование тревожности во многом обуславливается неудовлетворением важных потребностей человека, которые приобретают чрезмерный характер. Большой уровень тревожности формирует угрозу психическому самочувствию личности и содействует формированию предневротических состояний [1, 4, 5, 6].

Разные специалисты по-разному определяют орторексию. Кто-то считает это уникальным расстройством, кто-то же характеризует орторексию как уже известное. В то же время сам Стивен Братман отмечал, что психологической причиной такого состояния может быть стремление быть лучшим среди других, превосходным перед теми, кто не имеет такого высокого контроля над своим поведением.

Одни авторы утверждают, что орторексия является некой разновидностью нервной анорексии. У лиц, страдающих нервной анорексией, отмечается

наличие обратной взаимосвязи между показателем самопринятия и перфекционизма, что говорит о тенденции снижения уровня самопринятия, при повышении уровня перфекционизма. То есть, при наличии неадекватно завышенных ожиданий в отношении высоких достижений и неспособности прощать себе недостатки, отмечается общий негативный фон и критичное самовосприятие [5]. И те, кто подвержен орторексии, имеют общие особенности: перфекционизм, высокий уровень тревожности и потребность в контроле над своим поведением и жизнью. При этом существуют различия между анорексией и орторексией, заключающееся в том, что при анорексии девушка думает в первую очередь о количестве и калорийности съеденной пищи, а при орторексии — исключительно о её составе и качестве, и при том они почти всегда направлены на еду, а не на потерю веса, как лица, страдающие анорексией.

Другие же авторы считают, что орторексия вовсе не является нарушением пищевого поведения, как сказано выше, и её стоит рассматривать как разновидность синдрома навязчивых состояний. Питание при орторексии приравнивается к строгим законам, которые не стоит нарушать даже в крайнем случае. Это подобно неким ритуалам, которые в данном случае начинаются уже при выборе продуктов. Постоянные мысли, переживания, сомнения в выборе своего питания можно приравнивать к навязчивым состояниям. Но здесь же стоит отметить, что людям, подверженным навязчивыми состояниями, характерна осознанность своего поведения, в то время как те, кто подвержен орторексии, убеждены, что их питание, очищает их организм и улучшает здоровье.

Так же существует мнение о том, что орторексия – это всего лишь социальная тенденция, как стремление к здоровому образу жизни, только крайне навязчива и может нести за собой негативные результаты. Орторексия вполне похожа на обычное желание вести здоровый образ жизни, но в крайней его степени. Убирается из рациона строго всё то, что считается «не натуральным» и вредным, собственные вкусы человек не учитывает, не ест в других местах, кроме как дома, ведь он не знает кто, как и из чего приготовил еду.

Большое количество публикаций о здоровом питании в социальных сетях вызывает интерес у их читателей, но зачастую это информация либо не точная, либо воспринимается слишком конкретно. Молодые девушки особенно сильно подвержены такому давлению. Просматривая страницы блоггеров, призывающих к здоровому образу жизни, интенсивным тренировкам и правильному питанию, девушка выстраивает для себя определенный «идеал»: стройная, подтянутая, а, самое главное, от этого и счастливая. Соответственно хочется быть похожей на неё, но по разным причинам вытекают нездоровые представления о правильности или неправильности еды, что приводят к высокому контролю над своим поведением и сказывается на качестве жизни человека.

В настоящий момент мало данных для того чтобы уверенно утверждать тот или иной факт. Чаще всего орторексии подвержены молодые девушки и женщины до 30 лет. Причины тому могут быть самыми разными, возможно в детском возрасте человек тяжело болел, ему нужно было придерживаться определенного питания, и, соответственно, он придерживается этой привычки в

течении всей своей жизни, все зависимости от того, что в этом уже нет необходимости.

Так же орторексией страдают перфекционисты, они постоянно держат себя в каких-то рамках, выдвигают для себя правила и требования, так как стремятся сделать в своей жизни всё совершенным. Они все стараются делать правильно – правильное питание, правильный образ жизни и так далее. Вгоняют себя в жесткие рамки и только тогда чувствуют, что делают всё правильно, а когда отступают незначительно от правил, то обвиняют себя и ставят еще более строгие рамки.

Стоит отметить, что всё-таки чаще всего нарушениям пищевого поведения подвержены люди с низкой самооценкой, неуверенные в себе. Как правило, им не нравится их внешность, фигура и они стараются это изменить. Такие девушки строят для себя определенный идеал, которому она должна соответствовать, но у них отсутствуют четкие установки, и они легко внушаемы.

Под влиянием моды, медийных личностей, которые активно пропагандируют правильный, здоровый образ жизни, девушки начинают читать посты и литературу о правильном питании, обратиться только с единомышленниками, полностью пересматривают свой рацион, но не всегда ощущают чувство меры и это перерастает в навязчивую идею. В то же время для человека питание становится самым главным в его жизни аспектом, от чего нарушаются все социальные связи. Становится сложно идти куда-то с друзьями, ведь там может оказаться вредная еда, которую ему нельзя есть [1, 5, 6, 7]. При этом подверженный орторексии пытается научить окружающих всему тому, что он знает о питании и это тоже не всем нравится. Отсюда снижение социальной активности.

В погоне за заветным идеалом фигуры девушкам нужно быть готовым к тому, что не всегда ожидания могут оправдаться, что приводит к заблуждениям, от которых и страдает рацион. Чтобы избежать подобного, нужно придерживаться некоторых советов психологов. Не следует ставить категоричных рамок и отказываться от каких-либо продуктов полностью, иногда нужно позволять себе есть что-то вкусное, чего требует организм, но не соответствует вашему представлению о правильном питании. Так же важно не забывать о том, что человек должен наслаждаться вкусом еды, которую употребляет. Правильное питание не должно становиться смыслом жизни, еда – это физиологическая потребность. И самое главное, найденную информацию нужно тщательно проверять и «фильтровать».

В настоящее время большую роль играет реклама, где польза или вред определенного продукта может быть завышена только лишь в коммерческих целях. Важно в таком случае консультироваться со специалистами, ибо легко перейти грань между оправданными ограничениями и аддикцией [6, 7].

Подводя итоги данной публикации, следует отметить, что крайние формы приверженности любой, даже самой правильной идее, могут вылиться в серьезное нарушение психического или физического здоровья. Многочисленные исследования подтверждают необходимость своевременной диагностики паталогических состояний, скрывающихся за внешне безобидными и даже

социально приветствуемыми увлечениями, в том числе в области питания, занятия спортом и пр.

Список использованных источников

1. Bazenova N.G., Tokar O.V., Shpakovskaya E.Yu., Razumova E.M., Ruslyakova E.E., Chernykh O.P. Psychological features of women with body mass index and eating disorders // Helix. 2018. Т. 8. № 6. С. 4570-4579.
2. Bratman, S. Health Food Junkies: Orthorexia Nervosa-Overcoming the obsession with healthful eating., NY, 2000: Broadway Books.
3. Международная классификация болезней (10-го пересмотра). – М., 1998г.
4. Разумова Е.М., Павлушкина Я.А. Тревожность в структуре личности / Психология личности: сборник научных трудов. Магнитогорск, 2019. С. 155-161.
5. Токарь О.В., Инамова Н.Р. Взаимосвязь самоотношения и телесного «образа Я» девочек-подростков, имеющих признаки нарушенного пищевого поведения // Психология личности: сборник научных трудов. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2019. С. 135-142.
6. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю. Психопрофилактика и психокоррекция аддиктивного поведения. Разработка коррекционно-профилактических программ [Электронный ресурс]: учеб. пособие / О.В. Токарь, Е.Ю. Шпаковская. – Магнитогорск: МГТУ. 1,82 Мб.
7. Shpakovskaya E.Yu., Bazenova N.G., Tokar O.V., Chernykh O.P. Experience in application of rational-emotive therapy in psychological assistance to women with eating disorders // Helix. 2018. Т. 8. № 5. С. 3673-3681.

© Шайдуллина Ю.Р.

Современные модели изучения перфекционизма

Шенцова В.В.

студент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Токарь О.В.**, канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В статье представлен обзор подходов к изучению перфекционизма как психологического явления, осуществлен анализ существующих в психологии моделей изучения перфекционизма, показаны различия психоаналитического, бихевиориального и когнитивного подходов к проблеме перфекционизма.

Ключевые слова: перфекционизм, модель перфекционизма, позитивный перфекционизм, негативный перфекционизм.

Abstract. The article provides an overview of foreign approaches to the study of perfectionism as a psychological phenomenon, analyzes the models of the study of

perfectionism existing in psychology, shows the differences in the psychoanalytic, behavioral and cognitive approaches to the problem of perfectionism.

Keywords: perfectionism, perfectionism model, positive perfectionism, negative perfectionism.

Слово перфекционизм пришло к нам из латинского языка (*perfectus*), которое переводится как «абсолютное совершенство». В религиозных учениях и философии средневековья, перфекционизм рассматривался как идея о том, что главная цель в жизни каждого человека и человечества в целом состоит в стремлении к совершенствованию. В настоящее время под перфекционизмом в общенаучном понимании подразумевается стремление человека добиться совершенства в соответствии с высокими стандартами; стремление субъекта доводить все свои дела и их результаты до полного идеала.

На сегодняшний день в психологии сложилось определенное мнение о перфекционизме, однако многие аспекты этого явления остаются неизученными. Первый вопрос заключается в том, является ли перфекционизм исключительно негативной чертой личности, или он может быть и положительной ее стороной [1]. Вторым вопросом состоит в том, какие именно компоненты характерны для перфекционизма и как они формируются у человека.

В данной статье представлена попытка проанализировать сложившиеся в психологической науке представления о перфекционизме и ответить на поставленные выше вопросы. Заявленные проблемы изучаются в трех направлениях, а именно в психоаналитическом, бихевиориальном и когнитивном.

В рамках психоаналитического подхода проблема перфекционизма рассматривалась в составе первичного и вторичного нарциссизма [8]. Анализ работ З. Фрейда, А. Адлера и К. Хорни свидетельствует о дискуссионном характере проблемы перфекционизма в рамках психоанализа, но, в конечном счете, все авторы так или иначе сводили ее к тенденции человека к безумному желанию совершенствоваться. Психоаналитические исследования перфекционизма, проводившиеся в рамках изучения динамики психической сферы человека, были направлены на выявление источников перфекционизма, его роли в формировании личности, а также его связи с приспособляемостью человека во взрослости. В данных подходах перфекционизм является элементом нарциссической личности. В представлениях К. Хорни и Х. Кохута, человек срывает свое слабое и беспомощное реальное Я, прикрываясь своим грандиозным Я [4]. Схожую трактовку мы находим в работе Б. Сорочкина, который считает, что такая тяга к постоянному совершенствованию проявляется из-за нежелания испытывать чувство стыда, связана с заниженной самооценкой и приводит к формированию нарциссического и невротического типов перфекционизма [10]. Невротический перфекционизм – это тип реагирования на проявления Сверх-Я, проявляющийся в том, что у человека возникает защита от чувства вины и нахождение любви в определенных объектах. Неспособность соответствовать определенным требованиям Сверх-Я ведет к понижению самооценки. Нарциссический перфекционизм – это стремление добиться соответствия Сверх-Я, для того чтобы уйти от стыда. Этот тип выполняет

функцию восстановления или поддержания неустойчивых репрезентаций Я. Из-за низкой самооценки появляется перфекционизм, но не наоборот [5, 8]. Различия между этими типами перфекционизма, возможно заключается в том, что первый тип стремится быть совершенным, а второй – казаться совершенным.

Авторы, работающие в рамках психоаналитического подхода, указывают на отрицательную сторону перфекционизма, которая проявляется в следующих негативных чертах: невозможность жить без одобрительной оценки со стороны окружающих, невозможность проявлять агрессию по отношению к другим людям, фантазии о своей непревзойденности, неадекватно высокое самомнение, неадекватная оценка своих возможностей.

В рамках когнитивного подхода самыми известными моделями перфекционизма является модель Р. Фроста, П. Хьюитта и Г. Флетта.

В модели Р. Фроста перфекционизм выступает в качестве многокомпонентного феномена, включающего личные стандарты, неуверенность в действиях, организованность, беспокойство по поводу ошибок, родительскую критику и родительские ожидания [4]. В данной описаны не только черты перфекционизма, но и его этиологические предпосылки, а именно воспитательные позиции родителей.

У П. Хьюитта и Г. Флетта существует несколько версий рассмотрения перфекционизма. Первой из них является двухфакторная версия, которая была апробирована на подростках. Собственно перфекционизм рассматривался ими как адаптивный компонент, а социально предписанный – как дезадаптивный. На основе результатов клинических материалов и концепций других исследователей, они описали три варианта перфекционизма: перфекционизм, ориентированный на других; ориентированный на себя и социально предписанный перфекционизм. Завышенный уровень перфекционизма, ориентированный на других, говорит о том, что у человека существуют высокие стандарты для других и вследствие этого возрастает требовательность, нетерпимость к несовершенствам окружающих и нежелание прощать какие-либо ошибки, даже незначительные. Завышенный уровень перфекционизма, ориентированный на себя, проявляется в ориентации на высококласные эталоны, вследствие чего, человек ставит перед собой сложно выполнимые цели и выбирает для себя сложный путь при их достижении. Такие люди характеризуются целеустремленностью и высокой сосредоточенностью на деятельности. Завышенный уровень социально предписанного перфекционизма определяет убежденность человека в том, что именно окружающие стимулируют его на соответствие определенным высоким стандартам. При этом человек считает, что без соответствия этим стандартам он не сможет правильно взаимодействовать с людьми, в результате чего рано или поздно может стать изгоем. Чтобы избежать этого, он старается соответствовать ожиданиям, что требует от него больших ресурсов и постепенно истощает его [4]. Позднее появилась трехфакторная версия модели перфекционизма у детей и подростков, в ней рассматриваются критический перфекционизм и стремление к достижениям. Модель «2x2» является последней из этого списка, и ее основная идея состоит в том, что не отдельные компоненты, а их сочетание определяет

последствия перфекционизма [11]. В последствии П. Хьюитт и Г. Флетт предложили трехмерную модель перфекционизма, включающую Я-ориентированный перфекционизм, объектно-направленный перфекционизм, социально предписанный перфекционизм. Также данные авторы ввели понятие перфекционистской самопрезентации, под которой понималось стремление человека скрывать определенные черты, которые кажутся ему неправильными, отрицательными.

В рамках бихевиорального подхода было также создано несколько моделей перфекционизма.

Клиническая бихевиоральная модель рассматривает перфекционизм одновременно как симптом и фактор клинических расстройств. В связи с чем, лечении расстройства невозможно без избавления от перфекционизма, т.к. последний значительно истощает внутренние ресурсы больного [8].

Другая модель разрабатывалась в рамках изучения расстройств питания и психологии спортсменов. Изначально было выделено два вида перфекционизма – личностный и социальный, которые в последствии были преобразованы в позитивный (возникает вследствие позитивного подкрепления перфекционистского поведения человека) и негативный (возникает вследствие негативного подкрепления перфекционистского поведения человека) виды перфекционизма [5].

Третья модель принадлежит К. Седикидесу и М. Люку. В основу своей модели авторы положили концепцию двух мотивов. Первым мотивом является повышенная самооценność, она проявляется в мыслях и в поведении, которая повышает позитивный характер Я-концепции и поддерживает механизмы защиты. Вторым мотивом является мотив самопроверки, он направляет мысли и поведение на поддержание, защиту и повышение точности Я-концепции. Повышение самооценности проявляется в фокусировании и акценте на позитивных аспектах личности, жизни и поступающей информации, относящейся к Я. Мотив самопроверки проявляется в тенденции к самокритике. Человек предпочитает заниматься «самокопанием», пытаясь понять, кто он на самом деле, постоянно анализирует себя и свои поступки и вследствие этого начинает критиковать себя [5].

Таким образом, проблема перфекционизма в зарубежной психологии изучалась в трех направлениях, а именно в психоаналитическом, бихевиориальном и когнитивном. Регулярные исследования начали публиковаться у психоаналитиков, которые делали упор на нарциссические и невротические типы перфекционизма. Современная психоаналитическая концепция, признавая названные типы, предлагает т.н. стилевой подход, согласно которому перфекционизм следует рассматривать как особую негативную характеристику личности, проистекающую из нарциссического стиля жизни человека. Бихевиориальная модель перфекционизма отличается тем, что пытается разделить негативный и позитивный варианты перфекционизма, и делает это путем объяснения механизмов находящиеся в основе структуры перфекционизма. Когнитивные же модели являются из

перечисленных подходов наиболее популярными у психологов, так как рассматривают перфекционизм как многоаспектную характеристику личности.

Обобщая взгляды ученых по данной проблеме, можно сказать, что изначально перфекционизм воспринимался исключительно как негативная черта, проявляющаяся в самокритичности, тревожности, неумении радоваться мелочам, трудоголизме и, в конечном итоге, приводящая к психическому расстройству. Со временем акцент сместился на положительное влияние перфекционизма, например, в вопросах достижения успеха в какой-либо деятельности. В настоящее время появляется все больше исследований, направленных прикладные аспекты перфекционизма, выявление механизмов адаптации людей-перфекционистов, разработке программ психологического сопровождения таких людей с целью сохранения их психического и соматического здоровья [2, 3, 7, 9].

Список использованных источников

1. Алтынова С.Е. Сравнительный анализ структуры личности в отечественных и зарубежных концепциях // Студент и наука (гуманитарный цикл) - 2017 Материалы международной студенческой научно-практической конференции. Глав. ред. Н.Н. Макарова, Е.В. Олейник. Ответственный редактор А.С. Гаан. 2017. С. 614-616.
2. Баженова Н.Г., Токарь О.В. Социально-психологические качества медицинского персонала, работающего в сфере родовспоможения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. №4 (21). С. 274-276.
3. Баженова Н.Г., Орлова Н.М, Окунева Н.В. Профессиональный стресс и эмоциональное выгорание медицинских работников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. №2 (23). С. 335-338.
4. Ильин Г.С. Социально-психологическая интерпретация феномена «Arrearance» перфекционизм // Северо-Кавказский психологический вестник. 2011. № 9/2. С.43-36.
5. Кашина О.П. Проблема перфекционизма и нарциссизма в современном обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2010. № 2 (18). С.41-46.
6. Кононенко О.И. Теоретические модели изучения перфекционизма личности в зарубежной психологии // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 14. С.49-58.
7. Психическое здоровье мужчин в сложных жизненных ситуациях монография / Н.Г. Баженова, Е.М. Разумова, Е.Е. Русякова, О.В. Токарь. - Магнитогорск, 2017. – 111 с.
8. Пушкина А. В. Особенности соотношения перфекционизма и нарциссизма // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2015. № 4(28). С.91-97.
9. Систематизация отечественных исследований и кросс-культурные перспективы изучения перфекционизма / Под ред. Т.М. Пермякова, М.С. Шевелева // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. № 2 (22). С.65-73.

10. Сороцкий Б. Стремление к совершенству: избегание вины или избегание стыда? Психотерапия / Психология. 2012. № 5. С. 38-45.

11. Щипицына А.С. Методики измерения перфекционизма // Вестник ПГГПУ. Психологические и педагогические науки. 2014. Серия № 1. С. 235-245.

© Шенцова В.В.

**Подходы к развитию коммуникативных умений младших школьников,
страдающих логоневрозом**

Шукманова А.К.

студент ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Токарь О.В.

канд. пед наук, доцент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова»,

г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. Большинство детей с расстройствами беглости демонстрируют как заметное нарушение беглости, так и негативное влияние на жизнь. Разрабатывая цели помощи, психолог учитывает степень влияния заикания на жизнь ребенка. Например, негативные реакции (со стороны говорящего или слушающего) и трудности общения в различных речевых ситуациях могут повлиять на качество жизни ребенка. Цели, которые направлены на минимизацию этих трудностей, могут помочь детям уменьшить усилия, используемые для того, чтобы скрыть или избежать разочарования, и помочь им начать общаться с большей легкостью. Такие цели могут привести к увеличению наблюдаемого неблагоприятного поведения, потому что дети могут начать общаться более свободно.

Ключевые слова: логоневроз, заикание, коммуникативные умения

Abstract. Most children with fluency disorders demonstrate both observable disfluency and negative life impact. When developing help goals, the psychologist considers the extent to which stuttering affects a child's life. For example, negative reactions (on the part of the speaker or the listener) and difficulties communicating in various speaking situations may impact a child's quality of life. Goals that focus on minimizing these difficulties may aid children in reducing the effort used to hide or avoid disfluencies and help them begin to communicate with more ease. Such goals may result in increased observable disfluent behaviors, because children may start communicating more freely.

Keywords: logoneurosis, stuttering, communication skills

Младший школьный возраст достаточно изучен как возрастной период. Поскольку ведущей в этом возрасте традиционно считается учебная деятельность, то исследования, касающиеся данного периода, были направлены преимущественно на изучение психологических способностей, связанных с ней: познавательных способностей ребенка, компонентов учебной деятельности, рефлексии и т.п. [6]. Общение и отношения со сверстниками исследовались в

основном в рамках учебной деятельности, как эффективные средства ее организации. Но, помимо общения на уроке, младшие школьники вступают в достаточно сложные межличностные отношения между собой, и психологические особенности этих отношений имеют перспективы для дальнейшего изучения. Эта проблема приобретает особую актуальность в связи с личностно-ориентированной направленностью педагогического процесса в современной начальной школе, что предполагает более внимательное отношение к психологическому благополучию детей [1, 2]. Кроме того, нас интересуют особенности коммуникации особой категории младших школьников, а именно, детей, страдающих логоневрозом.

Одним из основных понятий коммуникации является язык, и он обеспечивает передачу опыта и идей через вербальные и другие различные символы. По этой причине язык играет важную роль в общении человека как социального существа. Выражение кодов в языке звуковым способом определяется как речь. Речь содержит двигательные процедуры, необходимые для производства звуков в устной речи. Нарушение двигательных процессов, реализующих речь, вызывает речевые расстройства. Эти нарушения наблюдаются при дыхании, фонации, резонансе и артикуляции. Речевые расстройства содержат нарушения беглости и артикуляции. Наиболее часто встречающаяся ситуация, препятствующая общению, это заикание (логоневроз), нарушение беглости речи.

Комплексный подход к развитию коммуникативных умений младших школьников с заиканием включает в себя несколько целей, основанных на индивидуальных потребностях, ориентированных на повышение беглости, а также на другие цели, такие как повышение восприятия заикания и того человека, который заикается, снижение вторичного поведения, минимизация избегания, улучшение коммуникативных навыков, повышение уверенности в себе и, в конечном счете, минимизация негативного воздействия заикания на жизнь ребенка [3, 4, 5, 7]. Ниже приведен список подходов, наиболее часто используемых с детьми младшего школьного возраста, страдающих логоневрозом.

Стратегии модификации речи (включая формирование беглости) содержат в себе различные методы, которые направлены на изменение времени и напряженности речевого производства или которые изменяют время пауз между слогами и словами. Эти модификации используются независимо от того, ожидается ли свободное произнесение конкретного слова. Стратегии, связанные с модификацией речи включают в себя: управление скоростью; непрерывное фонирование; длинные слоги; легкое начало; легкий артикуляционный контакт. Другие стратегии модификации речи, включая соответствующее использование паузы, используются не только для повышения вероятности беглого произнесения речи, но и для улучшения общих коммуникативных навыков (например, разборчивости, ясности сообщения и т.д.). В дополнение пауза также является эффективным методом контроля скорости.

Стратегии модификации заикания (снижение физического напряжения/борьбы), созданные Ван Рипером (1973), направлены на снижение

сопутствующего физического напряжения и борьбы, помогая детям идентифицировать основные виды поведения при заикании, распознавать сопровождающее физическое поведение, определять точку физического напряжения и борьбы в моменты нарушения флюктуации и в конечном итоге снижать это физическое напряжение. Эти стратегии помогают ребенку узнать о речевом механизме и о том, как он работает во время беглой и неумелой речи, чтобы он мог изменить ее. Повышение осведомленности и навыков самоконтроля помогает уменьшить непродуктивное поведение, которое мешает беглости и может позволить детям в дальнейшем изменять моменты заикания, чтобы быть менее напряженными и разрушительными для общения.

Повышение эффективности речи (уменьшение избегания слов). Некоторые дети развивают речевые привычки, чтобы избежать или уклониться от моментов явного заикания, таких как изменение слов или использование междометий (например, "гм", "мм"), и могут стать настолько искусными в сокрытии заикания, что их речь кажется беглой. Стоимость такого избегания может быть большой из-за результирующего воздействия на способность детей говорить то, что они хотят сказать, когда они хотят это сказать.

Самораскрытие включает в себя передачу другим информации, которая раскрывает личность человека, который заикается. Часто упоминается как "реклама" в сообществе заикающихся, оно может включать в себя выявление этой личности непосредственно, говорить о заикании или лечении заикания, объясняя или интерпретируя симптомы заикания, предоставляя советы о том, как реагировать на кого-то, кто заикается, или, в случае детей школьного возраста, реклама через презентацию в классе под руководством преподавателя.

Обобщающая деятельность. Способность ребенка использовать речевые стратегии, делать выбор, чтобы говорить и участвовать независимо от уровня беглости, а также рисковать значительно снижается за пределами лечения, когда нехватка времени и обусловленные негативные чувства могут вызвать страх и старое поведение. Чтобы облегчить обобщение навыков, можно помочь ребенку использовать различные мероприятия за пределами кабинета (например, привлечение сверстников к лечению; планирование стратегий для использования в классе, в столовой и на детской площадке; походы в магазины и другие мероприятия; телефонные звонки) [8]. Должен учитываться профиль ребенка до разработки мероприятий по обобщению. Чтобы способствовать обобщению, задания придерживаются иерархии лингвистических навыков и факторов стресса окружающей среды. Задания начинаются в благоприятных ситуациях с низким уровнем страха и постепенно развиваются в более сложные ситуации и ситуации, когда ребенок демонстрирует способность принимать или терпеть потенциальные негативные реакции.

Когда семья впервые обращается за советом, часто основной причиной для начала предоставления помощи является устранение или значительное снижение частоты неудовлетворительной речи. В обязанности входит рассмотрение всего воздействия расстройства речи на общение и жизнь ребенка в целом (и оказание помощи семье в понимании этого аспекта переживания ребенком заикания) с целью разработки комплексного плана помощи [9].

Список использованных источников

1. Актуальные психолого-педагогические исследования: Сборник материалов научных исследований / Под редакцией Е.М. Разумовой. Магнитогорск, 2017.1. Арпентьева М.Р., Токарь О.В. Инклюзивное образование как культурно-реагирующее образование //Современные направления развития вузовского образования: Коллективная монография. Ответственные редакторы А.Ю. Нагорнова, Т.Б. Михеева. Ульяновск, 2019. С. 72-85.
2. Арпентьева М.Р., Меньшиков П.В., Степанова О.П., Токарь О.В., Баженова Н.Г., Баженова Е.Д. Психология дидактической коммуникации: инновации контруктивисткого подхода //Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9. № 3. С. 3121-3129.
3. Беседина М.В. В гостях у школы: Почему школьникам трудно адаптироваться к условиям школы / М.В. Беседина // Школьный психолог. 2010. № 34. С. 40-45.
4. Кувшинова И.А., Мицан Е.Л., Разумова Е.М., Шулева Е.И. Современные технологии инклюзивного образования в высшей школе // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 6. С. 138-148.
5. Кумарина Г.Ф. Коррекционная педагогика в начальном образовании / Г.Ф. Кумарина, М.Э. Вайнер, Ю.Н. Вьюнкова. - Издательство: ИЦ «Академия» 2003. – 340с.
6. Сиротюк А. Л. Коррекция обучения и развития школьников: учеб. для вузов - Ростов - н/Д.: Феникс, 2013. - 356 с.
7. Токарь О.В. Психология развития и возрастная психология в схемах, таблицах, комментариях. М.: Флинта, 2014. 64 с.
8. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: учебн. пособие для студ. высших учебных заведений. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2010. 240 с.
9. Razumova E.M., Ruslyakova E.E., Bazhenova N.G., Shpakovskaya E.Yu., Tokar O.V. Innovative technologies of psychological support for children with disabilities // Elementary Education Online. 2019. Т. 18. № 2. С. 8.

© Шукманова А.К., Токарь О.В.

РАЗДЕЛ 4. МЕЖЛИЧНОСТНО-СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ

Изучение вербальной агрессии в межличностном общении юношей

Ануфриев К. Ю.

магистрант ФГБОУ ВО "МГТУ им Носова, г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Токарь О.В.**, канд.пед.наук., доцент ФГБОУ ВО "МГТУ им Носова, г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема агрессии в межличностном общении юношей. Особое внимание уделено вербальной агрессии, выделяются и описываются характерные особенности феномена агрессивности. Проведено эмпирическое исследование вербальной агрессии.

Ключевые слова: Вербальная агрессия, общение, юношеский период, исследование.

Abstract. This article has the problem of aggression in interpersonal communication of young men. Particular attention is paid to verbal aggression, as well as to the characteristic features of phenomenal aggressiveness. Empirical studies of verbal aggression have been carried out.

Keywords: Verbal aggression, communication, adolescence, research.

В юношеском возрасте проблема агрессии проявляется как одна из самых острых на сегодняшний день социальных проблем: в молодежной среде нередкими явлениями становятся проявления жестокости, буллинга, отсутствия толерантности к окружающим. Юноши, как общественно уязвимая категория населения, чаще всего становятся участниками антисоциальных действий, а то и преступных злодеяний в различных общественных сферах [4; 5; 6]. С другой стороны, в подростковой и юношеской среде нарастает межличностная разобщенность, связанная, по мнению ряда авторов, в первую очередь, с их чрезмерной увлечённостью виртуальным миром интернета [8; 9].

Взаимосвязи возрастных особенностей, индивидуальной траектории формирования личности, взглядов и моральных ориентиров современной молодежи, могут послужить катализаторами агрессивных реакций как в межличностных, так и в индивидуальных проявлениях, тем самым обращая на себя внимание научного мира, делая тематику юношеской агрессивности достаточно актуальной [1; 3].

Агрессивность, как явление, детально иллюстрировали в своих исследованиях как зарубежные, так и отечественные специалисты. Исследование параметров агрессивности велось в трудах В. Трубниковой, М.В. Крайнюка, Н. Максимовой, К. Милютина, М. Бутовской и др. В последнее время появились работы, посвященные изучению вербальной агрессии как психолингвистического феномена (Дункан Б., Быкова А.Н., Желвис В.И., Слепушкина Е.В., Вежбицкая А.К., Бэррон Р., Воронцова Т.А., Ричардсон Дж., Щербинина Ю.В.).

В широком понимании вербальную агрессию рассматривают как разновидность агрессивного поведения, связанного с установкой на антидиалог. Такая трактовка предполагает, во-первых, сознательную ориентацию индивида на субъективно - объектный тип отношений, и, во-вторых, обязательное наличие негативных взаимоотношений адресата и субъекта речи. В психолингвистике данная проблематика рассматривается относительно недавно, поскольку трудности точного обозначения вербальной агрессии состоит в том, что этот термин применяют для обозначения разных речевых действий, разнородных по ситуации проявления, мотивации, аспектам вербального воплощения. Многие специалисты сходятся в мнении о том, что вербальная агрессия, являясь одним из способов решения конфликтной ситуации, выступает малоэффективным видом речевой коммуникации, мешает осуществлению приоритетных задач результативного речевого взаимодействия. Вербальная агрессия выступает дестабилизирующим фактором в межличностном общении, усложняет полный взаимообмен данными, существенно уменьшает способности к взаимопониманию собеседников [7].

В нашем исследовании под вербальной агрессией мы будем понимать агрессивное поведение с применением типов реагирования, порождённых личными негативными эмоциями, и реализуемых как с помощью интонаций и других невербальных инструментов речи, так и за счет содержания высказываний. Вербальная агрессия, как токсичное речевое поведение, способно выражаться в рамках любого вида коммуникации (массовой, групповой, межличностной) и любого высказывания, независимо от временных и межнациональных причин.

В своей педагогической практике мы наблюдаем распространение деструктивных речевых манипуляций, вербальной агрессии, ненормативной лексики в молодежной среде [2]. Констатируя данный факт, мы видим необходимость многостороннего исследования проблематики вербальной агрессии в образовательной среде.

В нашем исследовании приняли участие 50 испытуемых юношеского возраста. Исследование проводилось с помощью тестов: Тест агрессивности (Опросник Л.Г. Почебут), Методика «Агрессивное поведение» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев), Опросник А. Басса - А. Дарки.

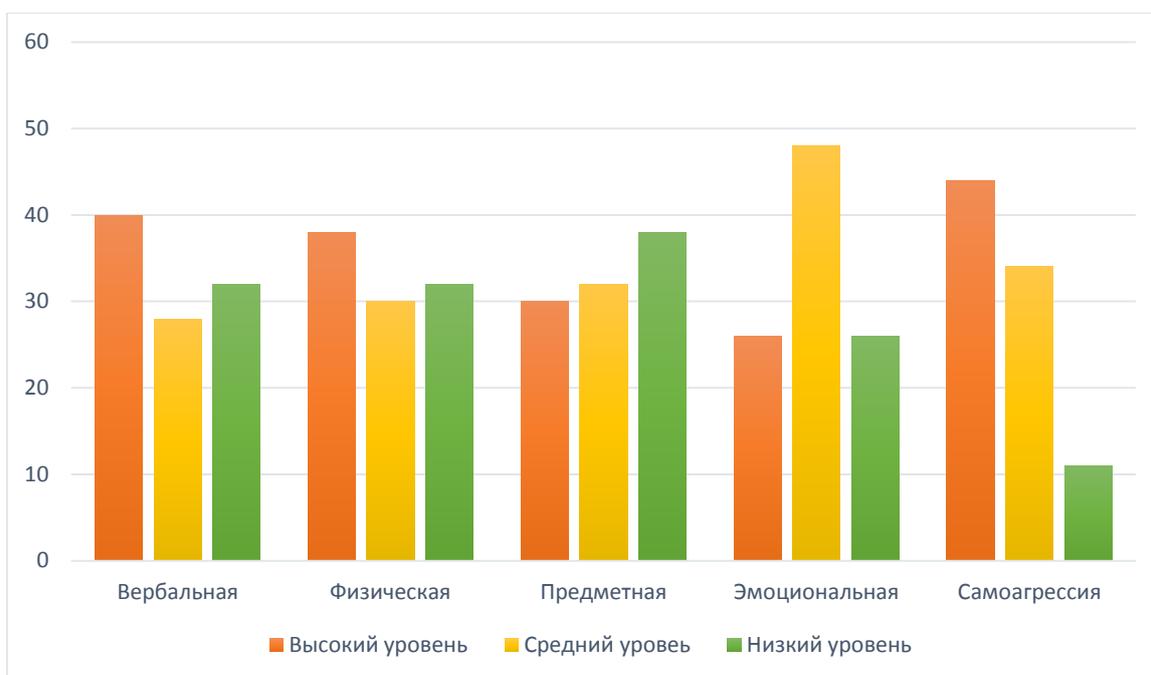

Рис. 1. Гистограмма видов агрессивного поведения (методика Л.Г. Почебут)

Анализируя данные по методике Л.Г. Почебут, мы видим, что повышенный уровень вербальной агрессии прослеживается у 40% испытуемых, что свидетельствует об использовании сквернословия достаточно большим числом юношей в данной выборке. Эти испытуемые склонны вербально выражать свое агрессивное отношение к другому человеку, используя словесные оскорбления. Большинство же опрошенных имеют средний (28%) и низкий (32%) уровень вербальной агрессии. По шкале физической агрессии повышенные результаты свойственны 38% испытуемых, средние показатели у 30%, низкие у 32% испытуемых. Полученные данные подразумевает под собой высокую вероятность применения как вербальной агрессии, так и физической силы в конфликтной ситуации. При этом для данной выборки характерно сочетание относительно сдержанной эмоциональной агрессии как эквивалента эмоционального отчуждения при общении с другим человеком (подозрительности, враждебности, неприязни или недоброжелательности по отношению к нему), и ярко выраженной самоагрессии. Т.е. испытуемые не находятся в мире и согласии с собой; у них отсутствуют или ослаблены механизмы психологической защиты; они оказываются беззащитным в агрессивной среде.

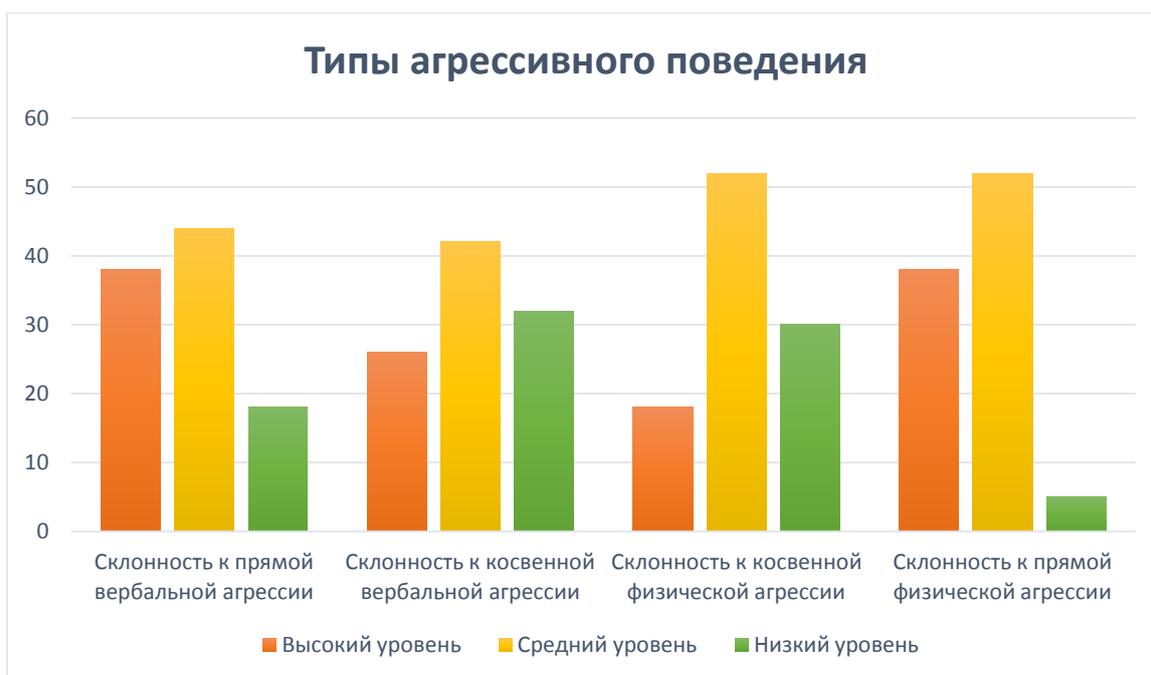

Рис. 2. Гистограмма типов агрессивного поведения (методика Е. П. Ильина, П.А. Ковалева)

Анализируя данные по методике Е. П. Ильина, П.А. Ковалева, мы видим, что явная склонность к прямой вербальной агрессии, выражаемая как через форму (ссора, крик), так и через содержание (грубые слова, оскорбления, проклятия, угрозы) проявляется у 38% испытуемых. Подавляющее большинство испытуемых (42%) чаще прибегают к косвенной вербальной агрессии, осуждая других людей, распространяя о них слухи (сплетни), высказывая недовольство человеком в ходе общения с друзьями, близкими или знакомыми. Примерно та же тенденция прослеживается и в уровнях физической агрессии. Испытуемые предпочитают выяснять отношения с помощью прямой физической агрессии (38% с высоким уровнем и 52% с средним уровнем), используя драку и физическую силу как аргумент в споре, защите своих прав. В меньшей степени для них характерна косвенная физическая агрессия (18% с высоким и 52% со средним уровнем), когда используется окольный путь выражения агрессии (хлопанье дверью, битье кулаками по столу бросание предметов, ломание предметов).

Таким образом, результаты данной методики отражают тенденцию решать все проблемы прямым физическим путем, а не словами. Если же используется речевые формы, то большинство испытуемых избегает прямого диалога, страшится высказывать свое недовольство в глаза обидчику и предпочитает «действовать за спиной».

Рис. 3. Гистограмма индекса агрессивности (Опросник Басса-Дарки)

По результатам опросника Басса-Дарки у большинства испытуемых (66%) был получен средний (нормальный) уровень по индексу агрессивности, подразумевающий достаточно адекватное использование физической и вербальной агрессии в спорных или угрожающих ситуациях. 30% испытуемых имеют высокий индекс агрессивности, что свидетельствует об их готовности к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость) в форме физической агрессии или через вербальное выражение негативных чувств.

Итак, для испытуемых характерны проявления как физической, так и вербальной агрессии. Они демонстрируют достаточно высокую готовность к враждебному поведению в условиях конфликта, обиды, угрозы или нападения со стороны других людей. В проявлениях вербальной агрессии испытуемые предпочитают не прямые завуалированные способы воздействия (слухи, сплетни, осуждение), хотя иногда прибегают и к прямому высказыванию в негативной форме (оскорбление, сквернословие). В ходе исследования вскрылась проблема самоагрессии, что требует дополнительного изучения [10].

Список использованных источников

1. Авдулова Т.П. Агрессивность в подростковом возрасте / Т.П. Авдулова // Практическое пособие. - Москва, 2017. Сер. 9. Профессиональная практика. - 147 с.
2. Быданова А.А. Психологический анализ склонности к инвективной лексике // Актуальные психолого-педагогические исследования: сборник научных трудов. Магнитогорск, 2018. С. 63-67.
3. Кушка М.Г. Подростковая агрессивность: диагностика, коррекция, психолого-педагогическое сопровождение / М.Г. Кушка // Kant. 2017. № 4 (25). С. 69-72.

4. Овсянникова Е.А., Тугулева Г.В., Хабибулин Д.А. Инклюзивная образовательная среда как аспект социально-психологической адаптации студентов с ОВЗ // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-4. С. 305-307.

5. Разумова Е.М., Ярыгина А.В. Связь семейных взаимоотношений и агрессивности подростков // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 305-307.

6. Разумова Е.М. Отношение родителей к детям и детская агрессивность // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования Тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 328-329.

7. Степанова О.П. Социальные аспекты агрессивности девиантных подростков / О.П. Степанова // Личность в условиях современных социальных изменений материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. - Магнитогорск, 2009. С. 174-182.

8. Токарь О.В., Степанова О.П. Социально-психологическая адаптация, копинги и социальная фрустрированность учащихся с интернет-аддикцией // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 1. С. 88.

9. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю. Социально-психологическая адаптация и эмоционально-коммуникативные барьеры учащихся с интернет-аддикцией // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. С.138.

10. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю. Психопрофилактика и психокоррекция аддиктивного поведения. Разработка коррекционно-профилактических программ [Электронный ресурс]: учеб. пособие / О.В. Токарь, Е.Ю. Шпаковская. – Магнитогорск: МГТУ. - 1,82 Мб.

© Ануфриев К.Ю

Влияние сети интернет на суицидальное поведение подростков

Баженова Н.Г.

канд. пед наук, доцент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова»,
г. Магнитогорск, Россия

Кашапова А.М.

магистрант ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В данной статье авторы поднимают проблему распространения и популяризации сети Интернет, а также его влияния на суицидальное поведение подростков. Приводятся данные эмпирического исследования, их анализ и предполагаемые выводы по данной проблематике.

Ключевые слова: подросток-суицидент, суицид, суицидальное поведение, суицидология, интернет.

Abstract. In this article, the author raises the problem of the spread and popularization of the Internet, as well as its impact on suicidal behavior of adolescents. The data of empirical research, their analysis and expected conclusions on this problem are presented.

Keyword: teen suicide, suicide, suicidal behavior, suicidology, Internet.

В современном обществе приобретает актуальность возрастающее влияние сети Интернет на суицидальное поведение подростков. Возникают фан-клубы, сайты, которые посвящены данной тематике. В следствие чего эта проблема все чаще освещается в средствах массовой информации. Учащается появление все новых и новых статей прессы, в которых освещаются очередные случаи группового подросткового суицида [1]. И ни для кого уже не является удивлением тот факт, что жертвы познакомились друг с другом через ресурсы, посвященных тематике самоубийства.

Подростковый возраст в психологии характеризуется кризисом. Это переломный момент в жизни индивида, его переход от детства к взрослой жизни. Для данного возраста характерным становится «чувство взрослости». Но при этом ценности, нормы и принципы взрослой жизни у них еще не сформированы. Ведущей деятельностью подростка выступает общение со сверстниками. Сложность кризиса этого возраста заключается в появлении не только внутренних конфликтов, но и конфликтов с окружающим миром (обществом, семьей, малой социальной группой). Поэтому все трудности, которые возникают у подростка на его жизненном пути, трудно им решаются самостоятельно [2].

Как утверждает Е.В. Змановская, суицид - это умышленное лишение себя жизни. При этом оно не рассматривается как однозначно патологическое. В большинстве случаев, это поведение психически нормального человека [4].

Суицидальное поведение подростка имеет ряд отличий от суицида, совершаемого взрослым населением общества. Это обусловлено тем, что специфика физиологических и психологических механизмов растущей и только формирующейся личности имеет значительные отличия. Для юного индивида характерны тревожность, высокая степень депрессии и агрессивность.

Одной из причин, почему подросток выбирает смерть решению проблемы, является его неадекватное отношение к смерти. Подросток, в силу своего возраста, не понимает иллюзию двойственности смерти и бытия. Подросток видит свою «временную» смерть как способ влияния на своих близких. Только к концу подросткового возраста формируется правильное представление о смерти как необратимом прекращении жизни.

Суицидальное поведение в подростковом возрасте чаще принимает форму шантажа и носит демонстративный характер [7].

Опираясь на вышесказанное, можно утверждать, что суицид подростка не является истинным желанием завершить жизнь самоубийством, а характеризуется эмоциональной и личностной незрелостью.

Сеть Интернет в данном случае является одновременно и мощным оружием профилактики самоубийств, так и источником информации, которая может подталкивать на суицидальное поведение [8]. На страницах сети есть возможность красочно и в деталях узнать технику совершения самоубийства.

На просторах сети можно не только детально описать технологию совершения суицида, а также пригласить к совместным действиям.

Существующая в свободном доступе информация порой направлена на поддержку и пропаганду суицидальных мотивов.

Чтобы проследить взаимосвязь влияния интернета на суицидальные риски, мы провели эмпирическое исследование. Проводилось оно на базе СОШ №34 г. Магнитогорск среди учеников 9-10 х классов – подростков от 14 до 17 лет в количестве 63 человек (34 девушки и 29 юношей).

Для проведения исследования использовались методики: анкета «Отношение к сети Интернет направленная на изучение значимости сети Интернет для подростков; «Опросник суицидального риска» модификации Т.Н. Разуваевой; опросник «Акцентуации характера» Х. Шмишека.

Обработав результаты испытуемых и проинтерпретировав их было выявлено, что для 58% подростков характерны акцентуации характера, которые влияют на формирование суицидального поведения. Для 51% испытуемых характерен демонстративный тип акцентуации характера, у 22% – эмотивный, у 10% – тревожный, у 13% – аффективный.

Выявленные результаты данной методики позволили выделить группу «риска». Затем был проведен сравнительный анализ ответов подростков, обладающих данными акцентуациями характера, с подростками без выраженных акцентуаций, которые бы влияли на формирование суицидального поведения [6].

Анализ анкетирования показал, что число подростков, которые проводят в Интернете более 6 часов в день, равен 63%. Акцентуации характера тревожного, аффективного и демонстративного типов выражены у 30%.

Число подростков, зарегистрированных хотя бы в одной социальной сети, равно 100% испытуемых. 93% утверждают, что пользуются интернетом для общения, а 73% - для просмотров YouTube и прослушивания музыки.

70% из них подростков, потенциально предрасположенных к суицидальному поведению. 69% испытуемых указывают использование социальных сетей для новых знакомств, 65% – те, кто имеют потенциальную склонность к самоубийству.

Показатель «поступки, на которые влияют социальные сети» составил 28% учащихся, «влияние сети интернет на настроение» - 77% респондентов, «негативное влияние на других пользователей сети» отметили 7%.

Число подростков, играющих в компьютерные игры, составило 59%, из них 57% с выраженным формированием суицидальных установок. Число ребят, предпочитающих групповые многопользовательские игры, составило 50% респондентов, число учащихся, увлекающихся массовыми стратегиями - 37%, и 36% – игры, направленные на военные стратегии.

Количество респондентов, которые выходили на сайты, посвященные суициду, за время пользования сетью Интернет, составило 16%. А количество тех из них, кто непосредственно склонен к самоубийству, равно 92%. Число ребят, которые посещали сайты с информацией о профилактике суицида, равно 19%, а учащихся, изучавших информацию о способах совершения суицида, приравнялось 64%. Испытуемые, которые посещали оба типа сайтов, выявились в числе 9%. А число анкетированных, которые дали ответ, что ни разу не заходили на подобного рода Интернет-ресурсы, составило 7%.

Показатель «осознание смысла жизни», при посещении сайта, составил интерес у 73% респондентов группы риска. Учащиеся, которые с интересом читали о возможных способах лишения себя жизни, оказались в числе 11%. Те, кто указал, что не интересуются данной темой, составили 13%.

Таким образом, проанализировав полученные данные можно выделить характерную причину, которая непосредственно влияет на поведение в сети преобладающего количества подростков. Это неконтролируемое количество проводимого времени на просторах Интернета. Было выявлено, что основная масса учащихся любит играть в сетевые игры. При этом, данные игры носят массовый многопользовательский характер. Если же говорить о сайтах с информацией о суицидальных рисках, то для большинства подростков эта тематика не представляет особого интереса. Но при этом стоит отметить, что результаты анкетирования указывают на группу лиц, для которой характерно посещение веб-сайтов с данной проблематикой. Их количество составило 15%. Посещали подростки эти ресурсы по тем или иным причинам, точного объяснения нет.

У 10% (подростки, потенциально склонные к самоубийству) завышена шкала аффективности. То есть в оценке ситуации они демонстрируют эмоциональный контроль нежели интеллектуальный. Шкала «Несостоятельность» характерна для 7% респондентов. Для них свойственно отрицательное отношение к собственной личности (90% из них – подростки с акцентуациями характера тревожного и аффективного типа). А «Социальный пессимизм», то есть, отрицательное видение и восприятие окружающего мира – 9% (100% склонных к суициду).

В результате можно предположить, что подростки, для которых характерно общение в социальных сетях с незнакомыми в настоящей действительности (жизни) людьми, более склонны к суицидальному поведению по сравнению с остальными. Им проще заводить отношения в интернете и играть в онлайн-игры, нежели вести живое общение и выстраивать коммуникацию.

Таким образом, данные результаты могут быть использованы для построения программы профилактики вовлечения молодежи в деструктивные организации суицидальной направленности в сети Интернет.

Список использованных источников

1. Баженова Н.Г. Формирование рефлексивного готовности будущих психологов-педагогов к профессиональной деятельности: дис...канд. пед. наук / Н.Г. Баженова. – Магнитогорск, 2006. – 200 с.
2. Баженова Н.Г., Токарь О.В. Социально-психологические качества медицинского персонала, работающего в сфере родовспоможения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. №4 (21). С. 274-276.
3. Бойко, И.Б. Самоубийство и его предупреждение. / И.Б. Бойко. – Рязань, 1997.
4. Вагин, Ю.Р. Профилактика суицидального и аддитивного поведения у подростков. / Ю.Р. Вагин. – Пермь, 1999. – 103 с.

5. Голенков, А.В. Самоубийство среди детей и подростков: Охрана психического здоровья детей и подростков / А.В. Голенков, А.Б. Козлов, Т.В. Цурупа / Под общ. ред. А.А. Баранова – М. 1998. – 178 с.

6. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю., Степанова О.П., Баженова Н.Г., Чурилов В.В. Влияние мотивационных тенденций студентов вуза на познавательный интерес // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22426>

7. Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю. Психопрофилактика и психокоррекция аддиктивного поведения. Разработка коррекционно-профилактических программ [Электронный ресурс]: учеб. пособие / О.В. Токарь, Е.Ю. Шпаковская. –Магнитогорск: МГТУ. 1,82 Мб. -М.: ФГУП НТЦ «Информрегистр», 2017. № гос. рег. 0321604431.

8. Рощин Ф.И. Психологический портрет геймера // Студент и наука (гуманитарный цикл) - 2018 Материалы международной студенческой научно-практической конференции. 2018. С. 698-700.

9. Бохан Н.А., Кривулин Е.Н., Бочкарева И.Ю., Степанова О.П., Юркина Н.Ю., Галажинский Э.В., Анкудинова И.Э. Факторы суицидогенеза у пациентов с ассоциированными формами алкоголизма // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. - 2014. - № 2 (83). С. 40-45.

© Баженова Н.Г., Кашапова А.М.

Коммуникативная компетентность в юношеском возрасте

Бувалец Н.К.

магистрант ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Баженова Н.Г.**, канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В статье изучена коммуникативная компетентность юношей и девушек. Она играет важную роль в умении выстраивать благоприятные и успешные межличностные взаимоотношения друг с другом. Выявлены половые различия коммуникативной компетенции юношей и девушек. Так, юношам более, чем девушкам свойственен коммуникативный контроль.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, общение, половые различия, юношеский возраст.

Annotation. The article studies the communicative competence of boys and girls, which plays an important role in the ability to build favorable and successful interpersonal relationships with each other. Sex differences of communicative competence of young men and girls are revealed. So, boys more than girls are characterized by communicative control.

Keywords: communicative competence, communication, gender differences, youthful age.

В различных сферах жизнедеятельности человека коммуникативная компетентность играет ключевую роль. Коммуникативная компетентность – это в первую очередь умение успешно общаться с другими людьми, добиваться положительных результатов в своей сфере общения [1,3].

Юношеский возраст был выбран не случайно, ведь чаще всего, именно в юности мы начинаем свою профессиональную деятельность [7].

Не для кого не секрет, что для многих профессий необходим высокий уровень коммуникативной компетентности, что предполагает не только владение технологией общения с людьми, но и личностную готовность к профессиональному общению, овладение навыками самопознания, влияния на других людей, межличностного восприятия и оценки [2,9].

Компетентность в общении активно исследуется множеством авторов, однако проблема развития компетентности в общении окончательно не решена. Недостаточно изучена природа компетентности в общении, ее структура, специфика ее развития в зависимости от профессиональной деятельности человека, методы ее диагностики [5,6].

Анализ научных источников убеждает нас в том, что одной из базовых, ключевых компетентностей, которыми должен обладать выпускник любого образовательного уровня и профиля является коммуникативная компетентность, поскольку будущий специалист в своей профессиональной деятельности выступает как активный субъект общения: он должен уметь общаться с различными людьми, убеждать их в справедливости своих идей, отстаивать свою профессиональную позицию, владеть коммуникативными умениями, уметь разрешать конфликты, регулировать свое состояние и т.д. Для этого ему необходимы знания особенностей психологии человека, он должен владеть коммуникативными умениями, знать основные закономерности восприятия и понимания человека человеком, понимать, прежде всего, самого себя, уметь воспринимать другого человека как личность, уметь слушать его и адекватно реагировать, влиять на других людей, создавать условия для их самовыражения, уметь разрешать конфликты, регулировать свое состояние, владеть не только вербальными средствами общения, но и невербальными (поза, мимика, жесты, телодвижения) и т.д. [8].

Все эти качества и умения, определенным образом трансформируясь под воздействием личностных особенностей и опыта общения в реальных ситуациях взаимодействия, составляют ту часть профессиональной компетентности и мастерства профессионала, которая может быть названа его коммуникативной компетентностью [4].

Целью нашего исследования является выявление половых различий в коммуникативной компетентности юношей и девушек.

Объект исследования: коммуникативная компетентность. Предмет исследования: половые различия в коммуникативной компетентности юношей и девушек.

В исследовании принимали участие юноши и девушки обучающиеся в Учебно-производственном центре «Резерв». Общее количество испытуемых составило 70 человек.

В эмпирическом исследовании использовались следующие методики: диагностика коммуникативной толерантности (В.В. Бойко), определение интегральных форм коммуникативной агрессивности (В.В. Бойко), диагностика коммуникативного контроля (М. Шнайдер), математические методы [10].

В результате обработки данных по методике, в группах юношей и девушек, были получены результаты представленные на рисунке 1.

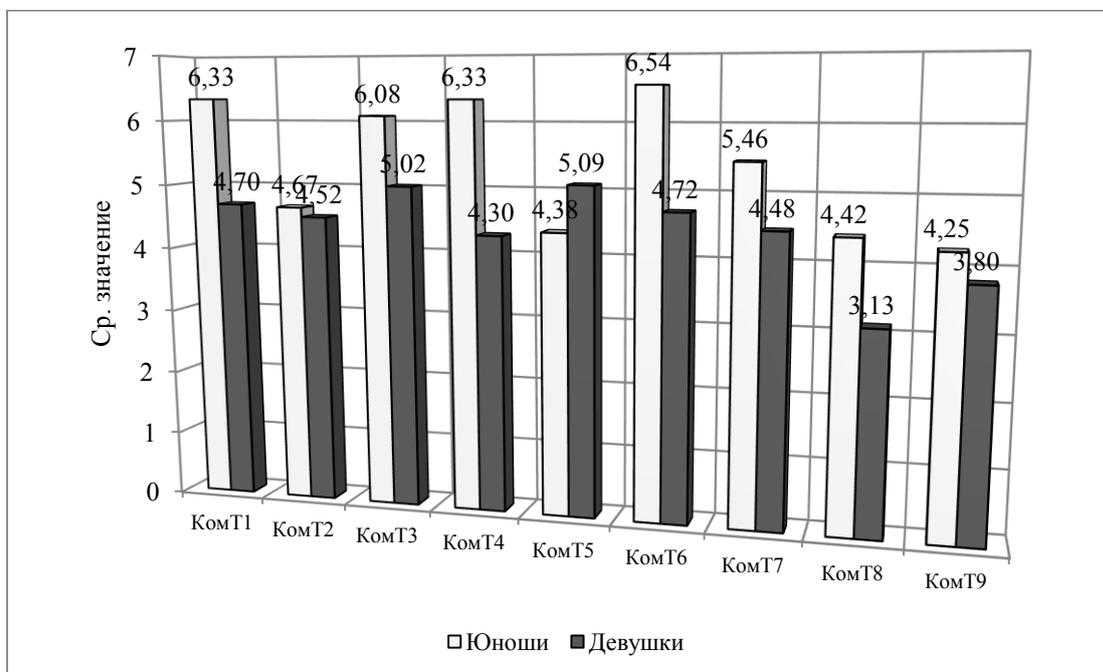

Рис. 1. Среднегрупповые значения по шкалам коммуникативной толерантности у юношей и девушек (в баллах)

Как видно из рисунка 1, по некоторым шкалам средние показатели юношей выше средних показателей девушек.

Подсчет t-критерия Стьюдента по шкале Ком Т1 выявил, что $t_{\text{эмп}} = 2,59$; $t_{\text{эмп}} = 2,59 > t_{\text{кр}} p (5\%) = 2,00$. Полученные данные свидетельствуют о наличии статистически значимых различий между юношами и девушками по данному показателю на 5% уровне значимости. Шкала Ком Т1 выявляет насколько человек способен принимать или не принимать индивидуальности встречающихся людей, т.е. девушки более терпимы к индивидуальности людей, чем юноши.

По шкале Ком Т2, которая выявляет тенденции оценивать людей, исходя из собственного «Я», статистически значимых различий не выявлено.

По шкале Ком Т3, которая выявляет в какой мере категоричны или неизменны оценки в адрес других людей, статистически значимых различий не выявлено.

Подсчет t-критерия Стьюдента по шкале Ком Т4 выявил, что $t_{\text{эмп}} = 2,48$; $t_{\text{эмп}} = 2,48 > t_{\text{кр}} p (5\%) = 2,00$. Полученные данные свидетельствуют о наличии статистически значимых различий между юношами и девушками по данному показателю на 5% уровне значимости. Шкала Ком Т4 выявляет насколько человек способен скрывать или сглаживать неприятные впечатления при столкновении с

некоммуникабельными качествами людей, т.е. девушкам, в испытуемой группе, более свойственно данное качество, чем юношам.

По шкале Ком Т5, которая выявляет склонность переделывать и перевоспитывать партнёра, статистически значимых различий не выявлено.

Таблица 1

Показатели значимости различий юношей и девушек по диагностике коммуникативной толерантности (В.В. Бойко)

Шкалы	Выборка		t-критерий Стьюдента
	1 (n ₁ =24)	2 (n ₂ =46)	
	ср.знач. (в баллах)	ср.знач. (в баллах)	
1. КомТ1	6,33	4,70	2,59*
2. КомТ2	4,67	4,52	0,21
3. КомТ3	6,08	5,02	1,31
4. КомТ4	6,33	4,30	2,48*
5. КомТ5	4,38	5,09	0,87
6. КомТ6	6,54	4,72	2,50*
7. КомТ7	5,46	4,48	1,03
8. КомТ8	4,42	3,13	1,62
9. КомТ9	4,25	3,80	0,65

Примечание:

без * - t-критерий Стьюдента находится в зоне незначимости

* - t-критерий Стьюдента находится в зоне неопределенности: $p(5\%) = 2,015$

** - t-критерий Стьюдента находится в зоне значимости: $p(1\%) = 2,739$

Подсчет t-критерия Стьюдента по шкале Ком Т6 выявил, что $t_{эмп} = 2,50$; $t_{эмп} = 2,50 > t_{кр} p(5\%) = 2,00$. Полученные данные свидетельствуют о наличии статистически значимых различий между юношами и девушками по данному показателю на 5% уровне значимости. Шкала Ком Т6 выявляет насколько человек склонных подгонять партнёров под себя, делать их удобными, т.е. девушки, в испытуемой группе, более терпимы к партнёрам, чем юноши.

По шкале Ком Т8, которая выявляет степень терпимости к дискомфортным состояниям окружающих, статистически значимых различий не выявлено.

По шкале Ком Т9, которая выявляет адаптационные способности во взаимодействии с людьми, статистически значимых различий не выявлено.

Результаты качественного анализа представлены в табл. 1

Следующим этапом было проведение методики «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности (В.В. Бойко).

Средние значения по шкалам, полученные юношами и девушками представлены на рисунке 2.

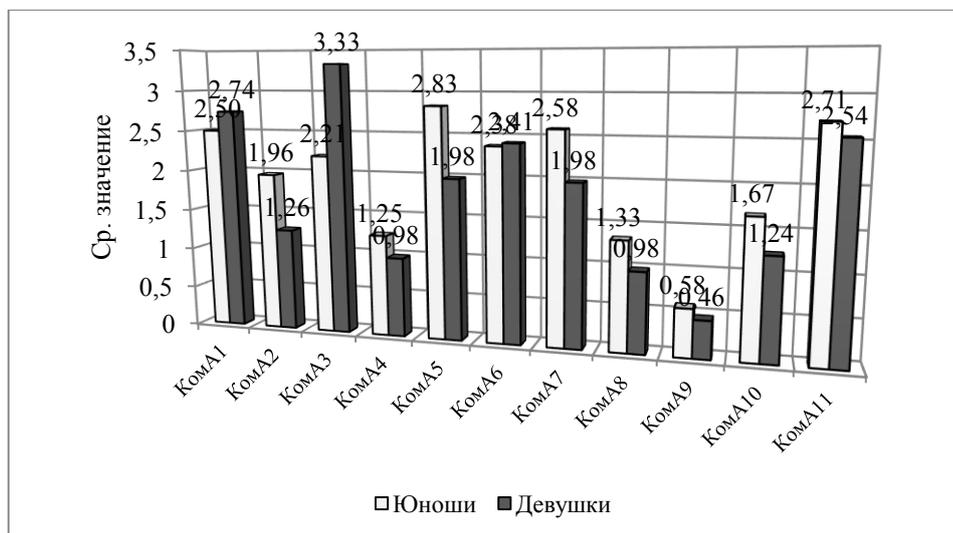

Рис. 2. Среднегрупповые значения по шкалам интегральных форм коммуникативной агрессивности (в баллах)

Подсчет t-критерия Стьюдента по шкале Ком А2 выявил, что $t_{эмп} = 2,01$; $t_{эмп} = 2,01 > t_{кр} p (5\%) = 2,00$. Полученные данные свидетельствуют о наличии статистически значимых различий между юношами и девушками по данному показателю на 5% уровне значимости. Шкала Ком А2 выявляет способность к торможению агрессии, т.е. в испытуемой группе у девушек, способность к торможению агрессии более развита, чем у юношей.

Подсчет t-критерия Стьюдента по шкале Ком А3 выявил, что $t_{эмп} = 3,73$; $t_{эмп} = 3,73 > t_{кр} p (1\%) = 2,66$. Полученные данные свидетельствуют о наличии статистически значимых различий между юношами и девушками по данному показателю на 1% уровне значимости. Шкала Ком А3 определяет способность к переключению агрессии на деятельность или неодушевлённые предметы. Полученный результат свидетельствует, что девушки не умеют переключать агрессию на деятельность или неодушевлённые предметы.

По всем остальным шкалам статистически значимых различий не выявлено.

Общий показатель интегральных форм коммуникативной агрессивности находится на среднем уровне, как у юношей, так и у девушек.

Результаты качественного анализа представлены в табл. 2.

Таблица 2

Показатели значимости различий юношей и девушек по определению интегральных форм коммуникативной агрессивности (В.В. Бойко)

Шкалы	Выборка		t-критерий Стьюдента
	1 (n ₁ =24)	2 (n ₂ =46)	
	ср.знач. (в баллах)	ср.знач. (в баллах)	
1. КомА1	2,50	2,74	0,70
2. КомА2	1,96	1,26	2,01*
3. КомА3	2,21	3,33	3,73**
4. КомА4	1,25	0,98	0,96
5. КомА5	2,83	1,98	1,85
6. КомА6	2,38	2,41	0,12
7. КомА7	2,58	1,98	1,32
8. КомА8	1,33	0,98	1,14
9. КомА9	0,58	0,46	0,63
10. КомА10	1,67	1,24	1,08
11. КомА11	2,71	2,54	0,47

* - t-критерий Стьюдента находится в зоне неопределенности: $p(5\%) = 2,015$

** - t-критерий Стьюдента находится в зоне значимости: $p(1\%) = 2,739$

Далее мы провели диагностику коммуникативного контроля (М. Шнайдер).

Средние значения по коммуникативному контролю, полученные студентами-юношами и девушками представлены на рисунке 3.

Подсчет t-критерия Стьюдента по коммуникативному контролю выявил, что $t_{эмп} = 2,62$; $t_{эмп} = 2,62 > t_{кр} p(5\%) = 2,00$.

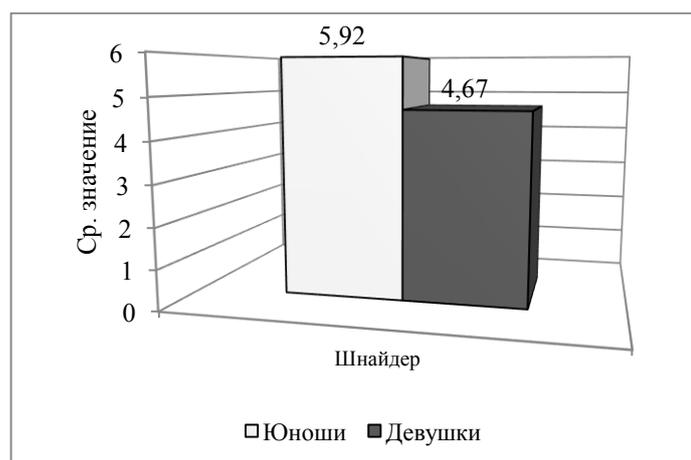

Рис. 3. Среднегрупповые значения по коммуникативному контролю (балл)

Полученные данные свидетельствуют о наличии статистически значимых различий между юношами и девушками по данному показателю на 5% уровне значимости, т.е. юношам более, чем девушкам свойственен коммуникативный контроль. Однако общие среднегрупповые показатели относятся к среднему

уровню, т.е. и девушки и юноши непосредственны в общении, искренне относятся к другим, сдержанны в эмоциональных проявлениях, соотносят свои реакции с поведением окружающих людей.

Результаты качественного анализа представлены в табл. 3

Таблица 3

Показатели значимости различий юношей и девушек по диагностике коммуникативного контроля (М Шнайдер)

Шкала	Выборка		t-критерий Стьюдента
	1 (n ₁ =24)	2 (n ₂ =46)	
	ср.знач. (в баллах)	ср.знач. (в баллах)	
1. Коммуникативный контроль	5,92	4,67	2,62*

Примечание:

без * - t-критерий Стьюдента находится в зоне незначимости

* - t-критерий Стьюдента находится в зоне неопределенности: $p(5\%) = 2,015$

** - t-критерий Стьюдента находится в зоне значимости: $p(1\%) = 2,739$

Проведенное эмпирическое исследование позволило проанализировать уровень развития коммуникативной компетентности и выявить половые различия коммуникативной компетенции юношей и девушек.

Список использованных источников

1. Баженова Н.Г. Формирование рефлексивной готовности будущих психологов-педагогов к профессиональной деятельности: дис...канд. пед. наук / Н.Г. Баженова. – Магнитогорск, 2006. – 200 с.
2. Баженова Н.Г., Орлова Н.М, Окунева Н.В. Профессиональный стресс и эмоциональное выгорание медицинских работников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. №2 (23). С. 335-338.
3. Баженова Н.Г., Токарь О.В. Социально-психологические качества медицинского персонала, работающего в сфере родовспоможения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. №4 (21). С. 274-276
4. Головкин, Е.Е. Технология формирования коммуникативной компетентности молодых специалистов вуза на этапе адаптации к педагогической деятельности: автореф. дисс. канд. Пед. Наук / Е.А. Головкин. – Ставрополь, 2004. – 20с.
5. Гончарова, К.Э. Структура коммуникативной компетентности будущего специалиста. Автореф. дисс. канд. психол. наук. – Мичуринск, – 2011. – 182с.
6. Муравьева, И.О. Основные стратегии в структуре коммуникативной компетентности: Дисс. канд. психол. наук. – Томск, 2001. – 158с.
7. Наливайко Т.Е., Шинкорук М.В. Возрастные особенности социально-коммуникативного развития личности // Ученые записки КнАГТУ. – 2010. – № III-2 (3). – с.54-59.

8. Петровская, Л. А. Компетентность в общении / Л. А. Петровская. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 216 с.

9. Степанова О.П., Баженова Н.Г., Токарь О.В., Шпаковская Е.Ю., Шарыгина Е.С. Влияние ценностно-мотивационной сферы на удовлетворенность жизнью пожилых людей // Социологические исследования. 2016. № 11 (390). С. 72-81

10. Хабибулин, Д.А. Математические методы в психологии: учеб. пособие / Д.А. Хабибулин. – Магнитогорск: МаГУ, 2006. – 149 с.

© Бувалец Н.К.

Межличностные коммуникации в юношеском возрасте

Курылева В.В.

магистрант ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Разумова Е.М.**, канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В статье приведен теоретический обзор психологических особенностей межличностных коммуникаций в юношеском возрасте. Представлены психологические особенности личности на данном возрастном этапе. В статье дано описание юношеского возраста. Проанализированы гендерные различия в коммуникациях в юношеском возрасте.

Ключевые слова: общение, взаимодействие, межличностная коммуникация, юношеский возраст

Abstract. The article presents a theoretical review of the psychological characteristics of interpersonal communication in youth age. Presented the psychological features of the person at this age stage. The article presents a description of youth age. Analyzed gender differences in communication in youth.

Keywords: communication, interaction, interpersonal communication, youth age, youth

Общение – это одна из базовых потребностей человека. Под коммуникацией в широком смысле понимается система, в которой осуществляется взаимодействие, также это процесс взаимодействия, и способы общения, позволяющие создавать, передавать и принимать разнообразную информацию. Межличностная коммуникация - общение, передача информации от человека к человеку.

Межличностные отношения развиваются на протяжении всего периода детства и юности; на каждом этапе развития они обладают рядом характерных свойств, присущих определенному возрасту. Возраст до 16-17 лет – период ранней юности, до 22-25 лет – поздней. Юношеский возраст является переходным периодом от детства к взрослости.

Юношеский возраст - это период самоопределения личности, познания себя и этого мира, накопления знаний [2]. В юности происходит становление личности и осознание своих потребностей и устремлений, социальных установок. Человек достигает полной социальной и личной зрелости.

В юношеском возрасте происходит дальнейшее развитие психики человека, а также активные процессы самопознания [6]. Человек находит понимание своей индивидуальности, своего Я и своего мировосприятия. Юношеский возраст, по утверждению Б.Г. Ананьева, является сенситивным периодом для развития основных социогенных потенций человека.

Происходит формирование собственной позиции в межличностных отношениях, связанная с формированием личности [5]. Одновременно происходит рост самостоятельности, формирование мировоззрения и личных качеств с установлением тесных межиндивидуальных контактов и ориентацией на группу.

По сравнению с подростковым периодом, в ранней юности взаимоотношения становятся сложнее, так как молодым людям необходимо отыгрывать много социальных ролей. В данный период происходит постоянный поиск общения у молодых людей, основанный на стремлении к познанию, новой информации, повышению своей значимости в социуме через общение. Близкие друзья – становятся главным примером, с остальными поддерживаются приятельские отношения.

Таким образом, в юности отмечаются две несколько противоположные тенденции в области коммуникаций с другими людьми: с одной стороны, расширение сферы общения, и растущая индивидуализация, с другой стороны - обособление от социума.

Но в юношеском возрасте ситуативные факторы и внешние обстоятельства оказывают меньшее влияние на дружеские отношения, чем, например, в детском или подростковом возрасте. В юности человек может дружить и на расстоянии. Нет необходимости постоянного подтверждения общности интересов, человек определяется с тем, кто и что ему наиболее близко. Происходит рост терпимости и ценности близких взаимоотношений: ссора у младших подростков – конец дружбы, а в юности воспринимается как ситуативность, которая опускается, ради сохранения более глубокой общности. Растет устойчивость и избирательность во взаимоотношениях.

Поэтому помимо общения со сверстниками, в юношеском возрасте необходим теплый и благоприятный психологический климат внутри родительской семьи. Это поддержка и взаимопонимание со стороны родителей, доверительное общение. Юноши и девушки нуждаются в общении с близкими взрослыми, в процессе своего самоопределения они обращаются к жизненному опыту старших. Важна вера родителей, которая вселяет уверенность в себе через ощущения принятости, в юности человек стремится найти сочувствие в понимании его жизненных проблем и помощь или совет по их решению.

Способ общения является одним из главных факторов межличностных коммуникаций в юношеском возрасте. С некоторыми людьми нравится общаться больше, к другим тянет меньше. Как писал Аристотель, люди любят тех, кто

делает им добро и заботится о них. Также сходные цели и интересы сближают людей. Через общение с другим человеком появляется возможность осознать, кто я и зачем пришел в этот мир.

На уровень межличностной аттракции влияют множество факторов. Во многом, эмоциональное состояние самого воспринимающего может влиять на уровень восприятия другого человека, также зависит от потребности человека в установлении теплых и близких отношений, то есть аффилиации, от дистанционной близости другого человека.

Мы выделили, что в юношеском возрасте межличностные коммуникации имеют различия по гендерному признаку.

Девушки опережают юношей в психолингвистическом аспекте. У девушек объемнее запас слов, используют более красивые и сложные предложения в речи, речь чаще насыщена эпитетами и метафорами, начинают раньше говорить. Девушки проявляют свои эмоции и чувства более свободно и полно (и на вербальном уровне), у них есть способность к сопереживанию (эмпатия), высокая потребность разделять свои внутренние переживания и эмоции. Речь юношей, в основном, более структурирована, говорят четко и по делу, речь характеризуется эмоциональной сдержанностью, могут присутствовать элементы скрытности.

Коммуникации юношей с другими людьми, начиная с детского возраста, более активны и предметны, сильно прослеживаются конфликтные и соревновательные моменты в общении [4]. У юношей менее проявлена индивидуальная симпатия к партнерам по общению, по сравнению с девушками, совместная деятельность и ее содержательная суть важнее. Девушки строят отношения по партнерской модели взаимодействия, юноши – на доминировании, они инструментальные лидеры, девушки – социальные лидеры.

Юноши в общении стараются избегать зависимости и привязанностей, есть стремление к независимости и большей индивидуализации [1]. Девушкам больше важна связь, объединяющая людей, на основании чувствования этой связи их общение более доверительное и близкое, девушки более социально-ориентированы. Эти различия не врожденные, а происходят в результате социализации, семейного воспитания и обучения.

Поэтому для представителей юношеского возраста встает вопрос о необходимости изменений социальной ориентации, заложенной с детских лет родителями и учителями. Позволение быть собой, поддержка в стремлении к независимости и самостоятельности у девушек, развитие эмпатии и партнерства у юношей [3].

Девушкам в межличностных отношениях свойственна аффилиация, проявленная на высоком уровне, выраженная доброжелательность и близость в отношениях. Девушки чувствительно относятся к любым изменениям во взаимоотношениях с друзьями и близкими, юноши менее ранимы и восприимчивы.

Обобщенный и систематизированный нами материал позволил выявить, что межличностные коммуникации в юношеском возрасте имеют особенности и

различия, также по гендерному признаку. Были изучены основные особенности построения межличностных отношений в юношеском возрасте.

Список использованных источников

1. Баженова Н.Г., Разумова Е.М., Русякова Е.Е., Токарь О.В. Психическое здоровье мужчин в сложных жизненных ситуациях: монография. Магнитогорск, 2017. Сер. Психология здоровья
2. Бувалец Н.К. Особенности речи у мальчиков и девочек дошкольного возраста // Психология личности: сборник научных трудов. Магнитогорск, 2019. С. 65-68.
3. Психологические проблемы бытия человека в современном обществе. Развитие личности в образовательном пространстве: психологические векторы и смыслы: материалы Международной научно-практической конференции / Магнитогорск, 2011.
4. Разумова Е.М. Отношение родителей к детям и детская агрессивность // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования Тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 328-329.
5. Разумова Е.М. Психологические особенности личности преступников рецидивистов: автореф. дисс. на соиск... канд. психологических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2007
6. Разумова Е.М., Ярыгина А.В. Связь семейных взаимоотношений и агрессивности подростков // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 305-307.

© Курылева В.В.

Кибербуллинг: причины, виды и последствия

Нахаева А.В.

студент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Шпаковская Е.Ю.**, канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрена такая форма психологического насилия в Интернете как кибербуллинг. Описаны причины и виды и роли участников кибербуллинга. На основе анализа литературы были выделены психологические и социальные последствия для жертв и преследователей кибербуллинга.

Ключевые слова: кибербуллинг, психологическое здоровье, преследователь, жертва, наблюдатель.

Abstract. This article discusses such a form of psychological violence on the Internet as cyberbullying. The reasons and types and roles of cyberbullying participants

are described. Based on the analysis of the literature, the psychological and social consequences for victims and persecutors of cyberbullying were identified.

Keywords: cyberbullying, psychological health, stalker, victim, observer.

На данный момент в сети Интернет бушует новый вид психологического насилия – кибербуллинг. Распространению данного вида насилия способствует большое количество социальных сетей, интернет-сообществ, анонимность в сети. Информация в сети распространяется молниеносно, в одно нажатие слухи, унижительные фотографии, видео достигают сотни адресатов. [6] Этим и пользуются киберагрессоры, запугивая своих жертв.

Что же такое кибербуллинг? Кибербуллинг – это вид травли, преднамеренные агрессивные действия, осуществляемые индивидом или группой людей, на протяжении некоторого времени, с помощью современных средств связи и интернет-технологий.

Первое определение «кибербуллингу» дал канадский педагог Билл Белсеем. Он считает, что кибербуллинг – это использование информационных и коммуникационных технологий, например, электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей [2]

Особенно уязвимы к кибербуллингу подростки в возрасте 12-15 лет, которые активно используют социальные сети. Для подростков очень важно общественное признание, они очень чувствительны к критике и, вследствие буллинга, под угрозой оказывается психологическое здоровье подростков. Под психологическим здоровьем понимают состояние душевного комфорта, благополучия. Став жертвой кибербуллинга, подросток становится неуспешным, отчужденным, подавленным.

Разберем причины кибербуллинга. Авторы выделяют следующие причины, лежащие в основе этого поведения.

1. Стремление к превосходству. Превосходство имеет отрицательное и положительное направление. Положительное направление – это когда индивид учитывает благополучие и других людей. Отрицательное направление проявляется у тех, кто стремиться к превосходству эгоистическим способом, у таких людей выявляется низкая способность к адаптации. Подростки могут бороться за социальный статус в своей группе, тем самым проявляя стремление к превосходству.

2. Комплекс неполноценности – это сочетание психологических и эмоциональных ощущений индивида, проявляющихся в ощущении превосходстве окружающих и собственной ущербности. Подросток, испытывающий комплекс неполноценности пытается самоутвердиться за счет унижения других. У таких подростков как правило заниженная самооценка.

3. Зависть как еще одна причина кибербуллинга – это то же соперничество, но только скрытое: человек стремиться получить то, что у другого уже есть, соперничая внутри себя, когда истинный соперник этого не подразумевает.

4. Месть – это поступки, совершаемые в ответ на реальную или мнимую несправедливость, ранее причиненную подростку. Желание мести сопровождается приливом сил и энергии. Чувство мести чаще овладевает теми, кто уже был подвержен кибербуллингу, и «жертва» считает, что обидчик заслуживает наказания.

5. Развлечение так же может стать причиной кибербуллинга. Шутки могут быть и безобидными, но когда они переходят границы, то объекту такого юмора становится не до смеха. Став причиной насмешек многие становятся подавленными и чувствуют себя неполноценными. Мотивами такого юмора так же является самоутверждение за счет унижения других.

6. Конформизм – это изменения в поведении под влиянием реального или воображаемого давления со стороны другого человека или группы. [1] Подросток присоединяется к группе обидчиков, чтобы заслуживать уважения и быть принятым и начинает искренне верить, что группа вынуждает так поступать.

7. Еще одной причиной кибербуллинга является проблемы в семейных взаимоотношениях.

Недостаток внимания со стороны родителей становится причиной привлечения внимания подростка в результате кибербуллинга. Попустительский стиль воспитания, вседозволенность, недостаток наблюдения за ребенком увеличивают вероятность кибербуллинга среди подростков.

Насилие в семье или жесткая дисциплина может повлиять на возникновение агрессии у ребенка. Следствием такого воспитания станет агрессивное поведение, направленное на окружающих. Таким способом ребенок выражает свой протест, несогласие с запретами, непринятие подчинения. Он пытается защитить себя и выбирает нападение.

8. Низкий уровень развития эмпатии. Эмпатия (от греч. *empathia* - сопереживание) – осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека. Подростки, которые занимаются кибербуллингом, не считают это чем-то плохим. Вместо этого они находили это занятие веселым и чувствовали себя популярными.

9. Отсутствие умения разрешать конфликты. При решении конфликта конструктивный диалог может помочь принять правильное решение, выявить проблемы и наладить отношения. Учитывая возрастные особенности, подросток пока не может использовать конструктивный диалог при разрешении конфликта. Не зная более удачного способа, не учитывая мнение оппонента, подросток решает разрешить конфликт в интернет-пространстве. [3]

Участники кибербуллинга делятся на три роли: преследователь, жертва, наблюдатель. В литературе дается описательная характеристика каждой роли. Преследователь – использует агрессию для достижения цели, стремится к лидерству, импульсивен, снижен самоконтроль, не испытывает эмпатии, самоутверждается за счет других. Жертва – повышен уровень тревожности, заниженная самооценка, повышенный уровень конформизма. Наблюдатель оказывается вовлеченным в ситуацию травли. Они испытывают страх и чувство беспомощности. Наблюдатели могут действовать тремя способами: 1. Встает на

защиту жертвы; 2. Остается в стороне, не вмешивается в конфликт; 3. Становится на сторону преследователя. [7; 8]

Рассмотри самые распространенные формы травли в интернете, которые отличаются по способу взаимодействия, степени вовлеченности участников и тяжестью последствий данной формы.

Флейминг – это публичный или частный обмен эмоциональными сообщениями, репликами между двумя и более людьми, содержащими оскорбления. На первый взгляд может показаться, что это равная борьба, но возникшая агрессия может привести к неравноправному психологическому насилию с одной из сторон.

Похожей формой является харассмент – это повторяющиеся оскорбительные слова, адресованные определенному человеку, которые вызывают у него страх, раздражение, тревогу, чувство морально униженного.

Троллинг – публикация информации, сообщений, которые вызывает чувство тревоги, сильную эмоциональную реакцию. Агрессор же ощущает чувство могущества над эмоциональным состоянием жертвы.

Клевета – распространение унижительной и ложной информации о человеке, это могут быть искаженные фотографии, часто имеющие сексуальный характер, портящие репутацию человека.

Раскрытие – публикация личной информации о человеке без его ведома для публичного унижения.

Киберсталлинг – это преследование или домогательство с помощью интернета, вызывающие тревогу, содержащие угрозы человеку и его близким.

Секстинг – это публикация и распространение фото и видео с обнаженными и полуобнаженными людьми.

Кэт-фишинг – это когда человек создает «фейковую» страницу или аккаунт и выдает себя за другого человека, используя его фотографии, личную информацию для размещения неприемлемой информации.

Грифёрство или грифинг – это нанесение морального и материального ущерба людям в компьютерных играх.

Диссинг – это публикация и рассылка унижительной информации, с целью порчи репутации или нанесения вреда взаимоотношениям с близкими людьми.

Фрэпинг – использование чужого аккаунта для рассылки нежелательного контента. [5]

Последствия кибербуллинга как эмоционального насилия в отличии от физического насилия оставляют свой отпечаток на психологическом здоровье подростка. Негативные последствия затрагивают не только жертв насилия, но преследователя в том числе.

Можно выделить следующие последствия характерные для жертвы кибербуллинга. В первую очередь страдает социальная сторона жизни подростка: потеря контакта с родителями и друзьями, нежелание ходить в школу, избегание компании друзей, скрытность, дезадаптация. Последствия психологического характера: снижение самооценки, неуверенность в себе, повышенная тревожность, постоянное чувство страха, суицидальные наклонности, может развиться паранойя. [4]

Психологические последствия, затронувшие преследователя: в процессе буллинга развивается повышенная агрессивность, цинизм, нарциссизм, неспособность к социальной адаптации. Все это может привести к расстройству личности и к проблемам в построении здоровых отношений. [7].

В связи с вышесказанным, очень остро стоит вопрос об оказании психологической помощи жертвам буллинга, комплексной психопрофилактики виктимного поведения и актуализации психологических ресурсов, позволяющих справиться со стрессом в этой непростой кризисной ситуации [9]. В то же время, психологическая работа с преследователем также требует своего внимания.

Список используемых источников

1. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. – изд. 7. – М., 1998. - 517 с.

2. Баранов А. А., Рожина С. В. Кибербуллинг – новая форма угрозы безопасности личности подростка [Электронный ресурс] / А. А. Баранов, С. В. Рожина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-novaya-forma-ugrozy-bezopasnosti-lichnosti-podrostka/viewer>

3. Баранов А. А. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга [Электронный ресурс] / А. А. Баранов, С. В. Рожина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskii-analiz-prichin-podrostkovogo-kiberbullinga/viewer>

4. Белик Т. В. Выпускная квалификационная работа «Психологические особенности кибербуллера (виртуального агрессора)» [Электронный ресурс] / Т. В. Белик. – Режим доступа: http://tmnlib.ru:82/upload/books/VKR/2016/IPiP/Belik_VKR.pdf

5. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий [Электронный ресурс] / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов. – Режим доступа: https://psy-journal.hse.ru/data/2015/02/24/1090737958/Vochaver,%20Khlovov_3_2014_177_191.pdf

6. Быданова А.А. Психологический портрет личности в социальных сетях // Психология личности: сборник научных трудов. Магнитогорск, 2019. С. 35-40.

7. Макарова Е. А., Макарова Е. Л., Махрина Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления [Электронный ресурс] / Е. А. Макарова, Е. Л. Макарова, Е. А. Махрина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-kiberbullinga-kak-formy-internet-prestupleniya/viewer>

8. Федунина, Н. Ю. Представления о триаде «Преследователь – жертва – наблюдатель» в кибербуллинге в англоязычной литературе [Электронный ресурс] / Н. Ю. Федунина. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n41/1143-fedunina41.html>

9. Kassymova G.K., Tokar O.V., Tashcheva A.I., Slepukhina G.V., Gridneva S.V., Bazhenova N.G., Shpakovskaya E.Yu., Arpentieva M.R. Impact of stress on creative human resources and psychological counseling in crises // International journal of education and information technologies. 2019. №13. P. 26-32. [Электронный

Причины возникновения конфликтов в подростковом возрасте

Обухова З.И., Сошникова Д.И.

магистранты ФГБОУ ВО «МГТУ им. Носова», г.Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Хабибулин Д.А.**, канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «МГТУ им. Носова», г.Магнитогорск, Россия

Аннотация. Подростки характеризуются особой уязвимостью и ранимостью. Часто между такими детьми и их социальным окружением возникают конфликты, имеющие деструктивное влияние на становление личности подростков и их социализацию. В данной статье представлены результаты анализа причин возникновения подобных непродуктивных конфликтов.

Ключевые слова: непродуктивный конфликт, подростки, деструктивное влияние, проблемы социализации, ценности.

Annotation. Adolescent children are particularly vulnerable and vulnerable. Often between such children and their social environment there are conflicts that have a destructive impact on the formation of the personality of adolescents and their socialization. In this paper, taking into account the specific features of the formation of the personality of a teenager, the analysis of the causes of such unproductive conflicts is carried out.

Key words: unproductive conflict, adolescents, destructive influence, problems of socialization, values.

Под дефиницией «конфликт» понимается «столкновение разнонаправленных целей, интересов, субъектов взаимодействия, позиций, мнений» [1]. Исходя из данного определения можно заключить, что основой конфликта является ситуация, складывающаяся из трех вариантов противоречия: 1) противоречивость позиций участников конфликта по определенному вопросу; 2) противоположность целей или способов их достижений в рамках данных взаимоотношений участников конфликта; 3) полярность интересов или желаний конфликтующих сторон, приводящих к невозможности примирения или компромисса.

В широком значении конфликтом является противоборство субъектов межличностного общения с целью реализации их противоречивых интересов, позиций, ценностей и взглядов.

Существуют различные определения данного понятия, однако основой любого из них выступает противоречие, то есть ситуация столкновения интересов, мнений, устремлений одной из сторон взаимоотношений. В данном

контексте актуальны положения ряда российских психологов. Так, например, А.А. Ершов и Б.Ф. Ломов в основе анализируемого понятия выделяют трудноразрешимое противоречие как «сложное многоуровневое явление, связанное с острыми эмоциональными переживаниями» [2]. Схожая трактовка данной дефиниции прослеживается и в концепциях других отечественных специалистов (В.В. Бойко, Ф.М. Бородкин, А.А. Ершов А.Г. Ковалев, Н.М. Коряк, Л.А. Петровская и др.), согласно которым конфликт является следствием столкновения несовместимых в определенной ситуации личностных потребностей, установок, мотивов, целей или поведения сторон межличностного общения, основанных на резко отрицательных для них эмоциональных переживаниях.

Межличностные конфликты в связи с их большой распространенностью представляют собой весьма значимое поле для исследований специалистов в области психологии и педагогики, основной целью которых в данном аспекте является поиск путей разрешения возникшего в ходе данного межличностного общения противоречия. Важность решения данной задачи во многом обусловлена деструктивным влиянием межличностного конфликта как на сам процесс межличностного взаимодействия, так и на саму личность конфликтующих сторон, а для лиц подросткового возраста – и на процесс их социализации, для которых конструктивное решение противоречия в силу сложностей их развития представляется еще более проблемным. Подростковые межличностные конфликты имеют свою специфику еще и по причине наличия у каждого из них своего внутриличностного конфликта, основанного на противоречии желаемого и имеющегося (так как каждый подросток начинает позиционировать себя как «центр мироздания» с сопутствующим этому осознанию своим слабостей и проблем).

В связи с вышесказанным, подростковый возраст в психологии считается одним из самых проблемных периодов человеческого развития. Именно в этот возрастной этап (11-16 лет) человеческому сознанию сопутствуют значительные изменения психики, в результате которых возникшее у ребенка ощущение взрослости постепенно становится ведущим мотивом его мироощущения и поведения (при невозможности быть действительно взрослым, возникает непреодолимая потребность казаться таковым).

Защищая свои потребности в этом стремлении быть/казаться взрослым, подростки, как правило, пытаются ограничить влияние родительского контроля, что приводит во многих сферах их межличностного общения к конфликтным ситуациям. Помимо стремления к эмансипации, у подростка появляется серьезная потребность в общении со сверстниками. Ведущим направлением деятельности в этот период является интимное и личностное общение. Появляются подростковые дружеские и неформальные группы. Есть и яркие, но обычно непоследовательные увлечения.

Конфликт в подростковой среде чаще всего является столкновением противоположных интересов, целей, установок, желаний. Для подростка это серьезная психологическая проблема, которая требует ее решения и вызывает активность, направленную на ее преодоление. Анализ психолого-

педагогических исследований позволил выявить основные виды и причины конфликтов в подростковом возрасте:

1. Внутриличный конфликт. Такой конфликт возникает при низкой удовлетворенности отношениями со сверстниками, друзьями, жизнью, учебой, отсутствием уверенности в себе и своем окружении.

2. Межличностный конфликт. Люди с разными характерами, взглядами на жизнь, интересами не могут уживаться друг с другом.

3. Конфликт между индивидом и группой. В таком виде конфликта индивид занимает позицию, отличную от позиции группы.

4. Межгрупповой конфликт. Такой вид конфликта возникает из-за противоречий и идеологических установок двух разных групп.

В этом возрасте основными причинами конфликтов со сверстниками могут быть искаженное восприятие информации в процессе межличностного общения (взаимное недопонимание, зависть, сплетни, оскорбления, психологическая несовместимость, борьба за лидерство и другие) [6]. В своих исследованиях А.И. Шипилова показала, что наиболее распространенными в подростковой среде являются конфликты лидерства или борьба за него. Эти конфликты связаны с проявлением жестокости, превосходства и цинизма.

При конфликте со старшим поколением в роли взрослых могут выступать не только учителя и родители, но и вообще все взрослые, с которыми сталкивается ребенок. В конфликте с учителями ведущей темой является учебная деятельность или поведенческие характеристики ученика при общении с учителем [8]. У родителей подростка к «яблоку раздора», по его мнению, предъявляются повышенные требования. Например, по словам Л.И. Божович, подросток испытывает, с одной стороны, потребность во внимании, уважении и поддержке взрослых, с другой – стремится к собственной независимости, к равному обращению со стороны других [2].

В конфликтах со сверстниками конфликтные отношения возникают в борьбе за лидерство и власть [5]. Поскольку ведущей деятельностью в этом возрасте является интимное и личностное общение, то общаясь преимущественно со сверстниками, подростки получают интересующие их знания о современной жизни.

Внутриличный конфликт возможен, если у подростка слишком разные идеи между «идеальным Я» и «настоящим Я». Поскольку личный образ «Я» у подростков состоит из мнений других, они очень остро воспринимают и испытывают мнения других людей о себе, приписывая многие явления своим личным качествам [2]. В связи с этим самооценка подростков часто неадекватна: она либо завышена, либо занижена.

Многие проявления конфликтов в поведении личности подростка обусловлены природой, закономерностями его психического развития и формирования. Таким образом, З. Фрейд видит причину конфликтов во вторичном проявлении эдиповой ситуации в начале подросткового возраста как универсальное и генетически предрасположенное явление. В этом возрасте наблюдаются сдвиги в физическом развитии, наступает половое созревание. В работах С. Холла, где он отразил юность как период «шторма и натиска», он

обосновал существование конфликта как период «кризиса» в данном возрасте. [4]

Однако Л.С. Выготский обратил внимание на несоответствие трех тенденций формирования и развития несовершеннолетних [7]: организационной, сексуальной и социальной. Противоречия этих трех направлений, по мнению Л.С. Выготский, во многом определяет конфликт подростка с окружающими. [3] Т.В. Драгунова выделяет проблему перехода от обычных детско-взрослых отношений между ребенком и взрослым к качественно новому типу, присущему отношениям взрослых [4]. Таким образом, в подростковом периоде развивается ситуация, которая чревата появлением противоречий, если взрослый человек сохраняет отношение к подростку как ребенку.

Мировоззрение подростка часто пронизано выражением, эмоциями. Следовательно, в ситуации столкновения с подлинными моральными убеждениями они не могут отстоять свою точку зрения с разумом. В таких обстоятельствах подростки используют наиболее выраженные с их точки зрения жесты, противоречивые слова, эмоциональный, заостренный стиль выражения, иногда действия, связанные с интригой, шантажом, насилием. Таким образом, причинами конфликтов в подростковом возрасте являются повышенная возбудимость самого подростка, определенный дисбаланс в его характере, относительно частые, быстрые и резкие изменения настроений и поведения, которые происходят при общении с другими людьми. Причинами конфликта с другими людьми является стремление подростка перейти на новый социальный уровень развития, заявить о себе как о самостоятельной позиции индивида, что приводит к непониманию взрослых и ведет к конфликту. Причиной конфликтов со сверстниками является желание подростка занять наиболее привлекательную для него группу.

Список использованных источников

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2007. – 266 с.
2. Божович, Е.Д. Психологические особенности личности подростка / Е.Д. Божович. – М.: Изд-во Знание, 1979. 289 с.
3. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т., Т.4. / Л.С. Выготский – Москва: Люкс, 2017. – 400с.
4. Драгунова, Т.В. Проблема конфликта в подростковом возрасте / Т.В. Драгунова // Психология подростка: хрестоматия / сост. Ю.И. Фролов. – Москва: Российское педагогическое агентство, 1997. – С. 385-404
5. Ершов А.А., Личность и коллектив. Изд-е 6, стереотип. - М.: Знание, 2016. - 262 с.
6. Разумова Е.М., Агаджян Д.В. Склонность к отклонениям в поведении трудных подростков разных социальных статусов // актуальные проблемы психолого-педагогического образования. Сборник материалов всероссийской очной научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях. Ответственный редактор Шibaева Л.В., под общей редакцией Бондыревой С.К. 2019. С. 65-70.

7. Степанова О.П., Стефашина Я.А., Хабибулин Д.А. Копинг-стратегии подростков, страдающих сахарным диабетом // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. Т. 8. № 12-2. С. 245-251.

8. Shpakovskaya E.Yu., Khabibulin D.A., Churilov V.V. Psychological portrait of a person with virtual addiction // Proceedings of the International Conference on the Theory and Practice of Personality Formation in Modern Society (ICTPPFMS 2018) electronic edition. Сер. "Advances in Social Science, Education and Humanities Research" 2018. С. 250-254.

© Обухова З.И., Сошникова Д.И.

Хайп как современное средство и продукт медиакommunikации Русякова Е.Е.

канд. психол. наук, доцент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова»,
г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В статье анализируется понятие «хайп», как нового тренда современного коммуникационного пространства медиасреды. Изучаются природа, виды и особенности данного явления, этимологические особенности формирования понятия «хайп». Рассматриваются основные социальные прецеденты, получившие в медийном поле статус хайпа. Описываются возможности хайпа в медиакommunikации. Делаются выводы о последствиях в результате влияния хайповых продуктов на социум в целом и на социальный опыт отдельных индивидов.

Ключевые слова: хайп, коммуникация, медиасреда, медиакommunikация, СМИ, digital.

Annotation. The article analyzes the concept of “hype” as a new trend in the modern communication space of the media environment. The nature, types and characteristics of this phenomenon, the etymological features of the formation of the concept of “hype” are studied. The main social precedents that have received the hype status in the media field are considered. The possibilities of hype in media communication are described. Conclusions are drawn about the consequences of the influence of hype products on society as a whole and on the social experience of individuals.

Keywords: hype, communication, media environment, media communication, media, digital.

Современная система массовых коммуникаций медиасреды включает в себя любые возможности трансляции информации по digital – каналам, реклама, музыка, новости, наука, информационные посты, даже кинематограф и художественная литература на сегодняшний день могут являться медиасистемами. Е. Л. Вартанова говорит о том, что в медиасистему интегрировалась даже культура [3]. Стремительно меняется характер

источников информации, каналы коммуникации, продукты, эффекты подачи информации, возникают новые феномены и тренды.

Актуальность данной темы состоит в том, что информационное общество предполагает развитие сетевых коммуникационных структур. Социальная сеть является площадкой представления «копий» реальных людей. Каждый может экспериментировать со своей идентичностью, проверять реакцию на свои социально-одобряемые или девиантные поступки. Кровью экономики и медиакommunikации в XXI веке стал хайп. Чтобы понять, как противостоять отрицательным хайповым явлениям, не быть жертвой или агрессором, защитить себя и общество от деструктивного влияния нового тренда, нужно изучать его природу и механизмы.

Коммуникация в современной медиасреде имеет некоторые особенности:

- интенсификация информационных обменов, которая оказывает влияние и изменяет публичные медийные практики и характер социального взаимодействия, взаимоотношения; Интернет дает циркуляцию информации в огромном количестве, больше, чем другие СМИ и больше, чем сами граждане;

- преобладает аудиовизуальный поток информации;

- активное вовлечение пользователей интернета, открытые возможности участия в коммуникационном процессе всем желающим, дискутировать, высказывать свое мнение могут: френды, фолловеры, блогеры, а не только лидеры-журналисты. Каждый может стать за секунду популярным и узнаваемым, если случайно или намеренно хайпанет;

- двусторонняя симметричная модель коммуникации (по Грюнигу и Ханту);

- наличие обратной связи, которая быстро и в большом количестве выражают в первую очередь эмоции, а затем уже согласие или иную точку зрения, при этом не боясь быть осужденным или узанным с использованием фейков, флоггингов (фальшивые персоны или организации, производители маскируются под клиентов и пишут отзывы и истории), анонимность. Можно хейтить и хайпить и ничего за это не будет;

- разнообразие информации (не только информация социального характера); преобладают сообщения сторителлинги и нарративного характера; тренд – использование Хайп – контента;

- большое количество и значительное тиражирование информации при ее небольшом объеме (пост, инфографические структуры, культовые мемы, memetic-маркетинг);

- эмоциогенность – важнейшая характеристика современной медиасреды, обилие смайликов имотикон, мемов; медиасфера формирует не активную личность, готовую решать проблемы, а компенсирует слабую и одинокую, нуждающуюся во внимании и жаждущую прилюдного «эмоционального поглаживания». Часто эмоциональность перестает привлекать и требуется всплеск, встряска – острая эмоция, которую можно достигнуть через хайп;

- поликодовость или междисциплинарный характер текста, особенность активно изучается лингвистами, вводятся новые форматы и жанры поликодового текста.

Потребителям медийного продукта следует относиться избирательно к получаемой информации и коммуникациям в медиасреде. Большое значение имеет качество коммуникационного продукта в медиасреде. Существует разница между медийным продуктом, медиатекстом и коммуникационной стороной.

Медиатекст – единица информации в медиасреде, может быть упрощен до значков эмоций. Текст любого вида и жанра с помощью которого происходит коммуникация.

Медиапродукт – результат деятельности журналистов, но сейчас время «журналистики без журналов». Кроме того, 80% информации СМИ получает не из редакции, а из коммуникационных продуктов медиасреды [1].

Коммуникационный продукт в медиасреде – результат деятельности PR-менеджеров и рекламщиков. К. В. Киуру и А. Д. Кривоносова в своей статье дают следующее определение «Коммуникационный продукт — результат профессиональной деятельности в сфере публичных и массовых коммуникаций по производству медиапродукта, ивент-продукта, рекламного и PR-продукта» [1]. По прогнозам ученых в скором времени рекламные агентства и PR уступят место медиакоммуникации [7].

Д.Вольтон говорит о том, что Интернет объединяет современные технологии и коммуникацию, создавая прогресс коммуникации (digital-коммуникацию) и технический прогресс [8]. В этом объединении рождаются новые эффективные формы коммуникации (медиакоммуникация), которые иногда носят деструктивный характер, но именно этим привлекают к себе огромное внимание, что является несомненным достоинством в продвижении, популяризации и является экономически выгодным.

Медиакоммуникация – процесс создания, обработки и трансляции, а также обмена информацией в индивидуальном, групповом, массовом формате по различным каналам массовых коммуникаций (преимущественно онлайн) с помощью различных коммуникативных средств – вербальных / невербальных, аудиальных, аудиовизуальных, визуальных [1]. Медиакоммуникация – основная, базовая система современного СМИ [5]. Медиакоммуникация приходит на смену современной журналистике, происходит смена парадигм [4]. В журналистике создатель продукта - автор, лидер, в медиакоммуникации коммуникационный продукт создает потребитель социальных сетей, он же читатель – просьюмер [6]. Медиакоммуникацию осуществляют люди, не знакомые между собой, имеющие разные интересы, иерархия в этой коммуникации отсутствует.

С английского Хайп (Hype) переводится как обман, ажиотаж, шумиха, навязчивое обращение. В 20-х годах прошлого столетия в Америке так называли наркотики, но от своего первоначального значения термин отделился в 50 годы. Хайпом стали называть агрессивную рекламу товара с использованием ярких визуальных образов. В наше время распространение явления происходит за счет сближения радио и телевидения. Особенно ярко это взаимодействие проявилось в 2017 году [1]. По прогнозам исследователей, слово «Хайп» - трендовое слово, второе по популярности использования среди пользователей Интернет в 2018 году и в 2020 году ему прогнозируют ведущую позицию. Таким образом, сейчас

мы имеем современное представление «хайп» - это внезапный всплеск интереса к какому-то событию или человеку. В отличие от «славных деяний прошлого» хайп краткосрочен. Как только пропадает хайп, исчезает система взаимодействия между его участниками.

Также можно выделить виды современного хайпа [2]:

1. Негативный хайп – скандалы, споры, конфликты, трагедии, имеет отрицательную окраску, спорный по своему содержанию, затрагивает нарушение социальных законов, правил, норм нравственности и морали, относится к поведению или личности вокруг которого разворачиваются некоторые неприятные негативные события. Например, информация террористического характера, митинг, блокировка мессенджера Telegram, подъем цен и пр.

2. Позитивный хайп – позитивная окраска, удивление, восторг от нового культурного массового события, способностей человека. Например, выход нового музыкального альбома, свадьба популярной персоны, коллаборация лейблов, появление биткойнта и пр.

3. Личностный хайп – относится непосредственно к конкретной личности. По характеру может быть положительным или отрицательным. По типу бывает используемым или самостоятельным. В первом случае, человек использует хайп-новость, чтобы привлечь к себе внимание, быстро и дешево прославиться. Пример: Навальный, Дудь и пр. Во втором случае, человек самостоятельно совершает что-то неординарное странное в хорошем или плохом смысле, то что раньше ни он никто другой так не делал. Например, клип и песня «Цвет настроения синий» Ф.Киркорова в новой не свойственной ему манере и стиле и пр. Конкретная персона почти никогда не является объектом хайпа. Имеется ввиду поведение, действие, завлечение, творчество, но не сама личность.

4. Ситуативный хайп – шумиха, вскрытие новых неожиданных фактов, вокруг популярного события, скандальный резонанс. Может быть полезным, если быстро и активно поднимает имидж или вредным, если приносит убыток. Например, версии или ремиксы популярной песни ESTRADARADA «Вите надо выйти» или резонанс в мемах рекламы Reebok, а именно, обсуждение фразы «Пересядь с иглы мужского одобрения на мужское лицо», использованной в кампании и пр. По сути это может быть даже хейт. Хейт – осуждение хайпа и перетягивание внимания и интереса с хайпа на себя.

В последнем примере проект не сработал из-за отрицательного ситуативного хайпа, которого никто не ожидал. Слоган, призванный поддержать женщин в России сработал на недопустимость и непринятие во всех целевых аудиториях бренда. При этом специалист по маркетингу А.Голофаст ушел из компании после того как рекламу сняли с показов. Он заявил, что реклама прошла все стадии проверки и является эффективной, а руководство «просто съят» и он не собирается работать в трусливой компании. Таким образом, можно сказать, что хайп – контент намеренно вводится в массы, но не всегда может быть контролируемым и предсказуемым на всех уровнях. Он также может возникать спонтанно. Например, раскрытый флоггинг и партизанский маркетинг может

рано или поздно привести в негативному хайпу. В то же время негативный хайп может заменить отрицательный, черный PR.

Хайп в медиасреде выполняет следующие функции: коммуникативная, информационная, рекламная, рекреационная, формирующая общественное мнение. Остановимся на коммуникационной функции, как основой для включения остальных функций. Потому, что посредством взаимодействия можно получать информацию, настроение, формировать социальное или общественное отношение. Связь между хайп-объектом и аудиторией осуществляется за счет интернет комментариев, лайков, просмотров, хештеги, гиперссылки и репостов. Аудитория общается по теме хайпового события по вирусному принципу, демонстрирует свою реакцию и отношение, задает моду и тренды, создает инфоповоды и среду интернета по типу информационного пузыря. Само явление хайп быстро привлекает внимание и способствует распространению в сети Интернет. Положительный эффект хайпа можно увидеть в развлекательном характере коммуникации: мемы, шутки, пародии, забавные и бессмысленные, способствующие снятию эмоционального напряжения в обществе.

Если рассматривать хайп как средство, то причинами развития хайпа могут быть социально-психологические проблемы общества, слабые социальные взаимодействия в реальной жизни, низкая самооценка, нарциссизм, желание занять лидирующую позицию, быстрый, дешевый способ стать известным, популярным, завоевать авторитет. Особенно такое средство коммуникации популярно среди подросткового и юношеского возраста. Для экономической составляющей хайповые явления также в тренде: быстро реагирует на современную информацию, ничего не стоит, легко распространяется, выгодное средство, успешно стимулирует интерес.

Если посмотрим на хайп как на продукт, то хайп может быть сознательно произведен с какой-то целью, для конкретной целевой аудитории. Такие хайповые объекты отличаются от случайного хайпа. Создатель такого продукта должен хорошо ориентироваться в своей сфере и тонко чувствовать адресата, потому что он базируется на реальных потребностях и интересах.

Потребитель информационного продукта, по мнению Г.Г. Почепцова, «получает не первичную, а обработанную информацию с характеристиками, значимые на данный момент. Более того, потребитель информации теперь должен оценивать не только саму информацию по степени ее достоверности, но и тех, кто поставляет ему эту информацию» [4, с. 61]. Нужно критично и осознанно относиться к качеству и целям информации представленным посредством медиакommunikации.

Таким образом, хайп - современное системообразующее явление медиакультуры. Он отражает в медиакommunikации социальную систему в которой возник. Хайп относится к числу популярных, трендовых медиакommunikационных средств взаимодействия молодежи. Опасность в том, что хайп очень навязчив и формирует мнение пользователей Интернета, он может нести в социум агрессивный, деструктивный характер. Он может быть мотивационным элементом, особенно для молодых людей. В основном, хайп

затрагивает два процесса: экономическая выгода и социально-психологический – внимание.

Список использованной литературы

1. Киури К.В., Кривонос А.Д. Трансформации медиасреды как объект исследования теории массовых коммуникаций // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7. № 4. С. 711 - 723.
2. Кривонос А. Д. Субъекты и объекты публичных коммуникаций / А. Д. Кривонос // Активные процессы в социальной и массовой коммуникации / отв. ред. Н. В. Аниськина, Л. В. Ухова. - Ярославль, 2014. - С. 107-116.
3. Медиасистема России : учеб. пособие / под ред. Е. Л. Вартановой. - М. : Аспект Пресс, 2015. -384 с.
4. Почепцов Г. Г. Стратегические коммуникации: стратегические коммуникации в политике, бизнесе и государственном управлении / Г.Г. Почепцов. - Киев : Альтер-пресс, 2008. -224 с.
5. Шилина М. Г. Медиакоммуникация: тенденции трансформации. Новые парадигмы массовой коммуникации [Электронный ресурс] // Медиаскоп. - 2009. - Вып. 3. - Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/> (28.11.2019)
6. Kiuru K. V. Nonce words as forights and drivers of the - 2017. - No. 3, iss. 11. - P. 43-46.
7. Roncker E. La pub est morte. Vive la communication / Roncker E. - Paris : L'Archipel, 2014. - 200 p.
8. Wolton D. La communication, les hommes et la politique / D. Wolton. - Paris : Odile Jacob, 2012. - 460 p.

© Руслякова Е.Е.

Социально-психологические особенности подростков, увлеченных компьютерными играми **Шестакова Ю.В.**

студент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Разумова Е.М.**, канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. В данной статье компьютерные игры представлены как своеобразный социально-психологический феномен, который на сегодняшний день занимает огромное место в жизни подростка, а также основательно влияет на процесс его социального формирования. Такое влияние стало предметом данного исследования и позволило сделать выводы о компьютерных играх как негативном явлении, которое угнетает социально-психологическое развитие подростков.

Ключевые слова: компьютер, игра, социальный, психология, подростки, компьютерная зависимость

Abstract. In this article, computer games are presented as a kind of socio-psychological phenomenon, which today occupies a huge place in the life of a teenager, and also fundamentally affects the process of his social formation. This influence was the subject of this study and allowed to draw conclusions about computer games as a negative phenomenon that inhibits the socio-psychological development of adolescents.

Keywords: computer, game, social, psychology, adolescents, computer addiction.

Подростковый возраст является одним из главных критических периодов в жизни каждого ребенка. Значительное родительское внимание, внимание воспитателей, преподавателей, социальных сотрудников, психологов направлено на исследование психических особенностей несовершеннолетних. По данным различных исследований, влиянию информационных технологий в большей мере подвержена именно эта возрастная категория школьников, поэтому пристальное внимание необходимо уделять исследованию особенностей компьютерной зависимости у детей подросткового возраста, что обуславливается как значительной чувствительностью организма подростка к различным факторам окружающей среды, так и возможными отдаленными последствиями данного влияния, которые могут сказываться через много лет.

В современном мире вопрос взаимодействия людей с компьютером является одним из самых главных. Портативный компьютер выполняет огромный выбор различных функций, от проигрывания музыки, до предоставления возможных вариантов исследования глобальных сетей и исполнения разнообразных ролей в компьютерных играх.

Именно поэтому при взаимодействии с компьютером подросток открывает для себя невероятный мир безграничных способностей согласно своим увлечениям, и этот же мир изолирует его от реального времени, обращая всё внимание подростка на себя [8]. Мы видим, что наряду с положительными сторонами взаимодействия подростка и компьютера, возникают также и негативные моменты, которые связаны прежде всего с психологической нагрузкой.

Благодаря этому за последние годы появились многочисленные исследования (Б.С.Волкова, В.С.Мухина, Л.Ф.Обухова, Д.И.Фельдштейн, Л. И. Божович, И. С. Кон, С.Л.Рубинштейна), в которых охарактеризованы основополагающие социально-психологические особенности подросткового периода. Знакомство с научными работами данных авторов показал, что на способ развития умственной активности, а также на мировоззренческие основы современных подростков огромное влияние имеют определенные факторы, относящиеся к различным сферам деятельности общества (общественно-политическая и социально-экономическая жизнь государства, культурная и духовная сферы, а также научно-технический прогресс, который очень быстро внедряется в жизнь) [1]. Именно поэтому компьютерные игры необходимо рассматривать как своеобразный социально-психологический феномен, который на сегодняшний день занимает все большее место в жизни подростка, а также значительно оказывает влияние на процесс формирования и развития его

мышления [5]. Данный феномен нуждается сегодня в тщательном изучении для выявления потенциальных последствий влияния компьютерных игр на сознание и социально-психологическое развитие подростка, хотя пока не получил достаточной разработки в работах современных исследователей.

Нужно отметить, что компьютерная игровая зависимость (КИЗ) определяет патологическое пристрастие человека к проведению большого количества времени за компьютером. В наше время термин компьютерной игровой зависимости все еще не признается большинством ученых, которые занимаются проблемами психических расстройств, но сам феномен образования патологической зависимости компьютера и человека является очевидным, приобретая большой размах [2]. Современные психологи выявляют КИЗ в основном у школьников-подростков [7], при этом на одну девочку приходится 9-10 мальчиков. Это связано с тем, что компьютерные игры больше рассчитаны на мужской пол, помимо этого кризис подросткового возраста также переносится тяжелее именно мальчиками.

Также следует сказать, что существенным критерием образования КИЗ являются своеобразные свойства характера личности, а именно: чувствительность, повышенная обидчивость, тревожность, низкая самооценка, склонность к депрессии, низкая стрессоустойчивость, отстранение от проблем, неспособность решать конфликты, [3]. При этом главными факторами, определяющими развитие КИЗ у подростков, согласно результатам различных психологических исследований, можно назвать следующие [5]:

- беспричинная вялость или возбуждение, частый и быстрый перепад настроения;
- неадекватная и болезненная реакция на советы, критику, замечания;
- возрастающее сопротивление и конфликтность к старым друзьям и родителям;
- заметное эмоциональное отчуждение;
- ухудшение внимания и памяти;
- снижение общей успеваемости в школе, а также систематические прогулы уроков;
- уменьшение контактов с друзьями, родственниками, любимым человеком;
- подозрительные встречи, контакты, телефонные звонки;
- попытки ухода от участия в занятиях, которые ранее представляли интерес, отказ от любимого дела, хобби;
- исчезновение денег или других ценностей из дома, появление чужих вещей, денежных долгов у подростка;
- лживость или изворотливость;
- небрежность или неряшливость, не присущая подростку;
- приступы тревоги, страха или депрессии.

Во многих случаях КИЗ появляется вследствие внутренней или внешней неудовлетворенности окружающим миром и неспособности к самовыражению, именно здесь появляется страх быть таким, которого не поймут или отвергнут [6]. Почти всегда компьютерная зависимость провоцирует осуждение и возмущение близких людей, а это усугубляет ситуацию еще больше, и

постепенно усиливает страсть к компьютеру. Подростки, у которых плохие или нестабильные семейные (школьные) отношения, как правило, не имеют серьезных увлечений и становятся в большинстве случаев зависимыми от компьютерных игр. Поэтому эта категория школьников подросткового возраста проводит всё своё свободное время в компьютерном мире, где стремится самоутвердиться и улучшить своё состояние [6]. Помимо всего прочего, проблема КИЗ является также еще и вопросом потери доверия. Если подростка предавали или обманывали (в его понимании), то он попытается избежать повторного негативного опыта, поэтому будет выбирать те связи, которые смогут защитить его от негативных переживаний. Именно погружение в виртуальный игровой мир дает возможность подросткам отвлечься, расслабиться, уйти от реальных психологических проблем. Но это состояние длится только в момент пребывания за компьютером, т.е. для зависимого от компьютера подростка реально существующий мир полон опасностей, поскольку большинство зависимых - это подростки, которые плохо адаптируются в обществе [4]. Как результат, подросток стремится выстроить жизнь в виртуальном мире, где все возможно и разрешено, и где он сам выбирает правила игры.

По мнению психологов, ещё одной из причин возникновения КИЗ в том, что на первых порах привыкания подростка к компьютерной игре родители достаточно поощряют данные действия. Осознание проблемы приходит только тогда, когда ребенок уже перестает реагировать на их требования закончить игру. Как следствие у него снижается успеваемость в школе, падает зрение.

Следует определить 3 фазы формирования КИЗ у подростков:

1. Фаза риска развития КИЗ. Главными составляющими данной фазы являются увеличение времяпрепровождения за компьютером, потеря ощущения времени, получение эмоционального удовольствия от игры, проявление начальных признаков социальной дез адаптации.

2. Фаза сложившейся КИЗ. Главные составляющие данной фазы: нарушение эмоционально-волевой сферы, психическая зависимость. Здесь можно наблюдать увеличение толерантности к персонажам компьютерной игры, навязчивые мысли о них; дез актуализация основных проблем - отдыха, сна, личной гигиены, приема пищи. При этом количество времени игры за компьютером может быть не только дневным, но и ночным. С одной стороны, подростки полностью ориентированы на компьютерные технологии, с другой - наблюдается определенная форма инфантилизма и беспомощность в отношениях с обществом.

3. Фаза тотальной КИЗ. Здесь можно проследить признаки как психической, так и физической зависимости. Среди психологических особенностей преобладают агрессивность, психомоторное возбуждение, злобность, непроизвольные «печатаящие движения» пальцев рук, депрессивные феномены, рассеянное внимание. Также может наблюдаться демонстративно шантажирующее суицидальное поведение при попытке окружающих помешать компьютерной игре. А для физической зависимости характерны следующие симптомы: головная боль (мигрени), боль в позвоночнике, сухость в глазах,

онемение и боль в пальцах кистей рук, выраженная социальная и семейная дезадаптация.

Следует отметить, что подростки, которые не представляют свою жизнь без компьютерной игры, очень нуждаются в социальной поддержке, т.к. они испытывают неудовлетворенность и трудности в общении, им присуща низкая самооценка в реальной жизни и комплексы. При этом главной предпосылкой появления компьютерной игровой зависимости у подростков психологи считают недостаток общения и отсутствие взаимопонимания с родителями, сверстниками и другими близкими людьми. По данным психологов, чаще других подвержены компьютерной игровой зависимости те подростки, чьи родители, например, работают за границей или достаточно часто уезжают в командировку, а также дети успешных бизнесменов. Первое время компьютер компенсирует общение с родителями, а после родители перестают быть важными. Кроме того, к игровой зависимости склонны те подростки, у кого занижена или завышена самооценка. Здесь важно подчеркнуть, что если первая группа детей находит в компьютерных играх всепонимающего собеседника и друга, а также возможность достичь успеха в компьютерной жизни, то для второй группы важно достижение результата при минимуме усилий [1].

Гипотезу о наличии или отсутствии игровой зависимости можно сделать с помощью специальных психологических тестов. Создано множество опросников различной степени сложности, разработанных с целью определения компьютерной игровой зависимости. По результатам анализа литературы было установлено, что к первым признакам развития компьютерной игровой зависимости у ребенка относят следующие:

- прием пищи или напитков, подготовка уроков за компьютером;
- пребывание хотя бы одну ночь за компьютером;
- прогулы школы вследствие нахождения за компьютером;
- игры за компьютером сразу после прихода домой;
- забывание поесть, почистить зубы (раньше такого не наблюдалось);
- пребывание в плохом, раздраженном настроении, бесцельное времяпрепровождение, если компьютер сломался;
- конфликты, угрозы, шантаж в ответ на запрет находиться за компьютером.

Таким образом, изучив влияние компьютерных игр на социально-психологические особенности подростков, связанные с формированием и развитием мышления подростков в современных условиях, мы убедились в исключительной актуальности проведенного исследования с точки зрения основных направлений социальной психологии. Кроме того, компьютерные игры и их влияние на психологические и социальные характеристики личности подростка заслуживают детального изучения как новый социально-психологический феномен [8, 9], поскольку, только имея достаточные данные по данной проблеме, социальные психологи смогут осуществлять процесс контроля и коррекции образовательной деятельности подростков и их досуга.

Список использованных источников

1. Абульханова-Славская К.С. Психология и сознание личности: Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности: Избр. психол. труды. – Воронеж: МОДЭК; М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 1999. – 217 с.
2. Быданова А.А. Психологический портрет личности в социальных сетях // Психология личности: сборник научных трудов. Магнитогорск, 2019. С. 35-40.
3. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Смыслова О.В. Интернет: воздействие на личность Текст. / Ю.Д. Бабаева // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е.Войскунского. М., «Можайск-Терра», 2000, с. 11 -40.
4. Бурлаков И. Психология компьютерных игр // Наука и жизнь. – 1999. – № 5 – С. 88–92.
5. Волков Б.С. Психология ранней юности: Особенности становления личности в юношеском возрасте. – М.: Сфера, 2001. – 96 с.
6. Лысенко Е.Е. Компьютерная игра с точки зрения психолога // Микропроцессорные средства и системы. – 1985. – № 3. – С. 15–16.
7. Практикум по возрастной психологии: Учеб. пособие / Под ред. Л.А.Головей, Е.Ф.Рыбалко Текст. СПб.: Речь, 2002. - 694 е.: ил.
8. Роцин Ф.И. Исследование мотивационной сферы юношей, играющих в сюжетно-ролевые компьютерные игры // Актуальные психолого-педагогические исследования Сборник научных трудов. Под ред. О.П. Степановой, Е.И. Шулевой. Магнитогорск, 2019. С. 69-71.
9. Роцин Ф.И. Психологический портрет геймера // Студент и наука (гуманитарный цикл) - 2018 Материалы международной студенческой научно-практической конференции. 2018. С. 698-700.

© Шестакова Ю.В.

Теоретический анализ психологических последствий кибербуллинга Яковлева А.А.

студент ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Русякова Е.Е.**, канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. Данная статья рассматривает одну из актуальных проблем современного общества – общение подростков в социальных сетях. С развитием инфокоммуникационных технологий процесс общения изменился, что и послужило толчком к появлению нового феномена в психологии — кибербуллинга. В статье выявлено, что общение при помощи социальных сетей является разновидностью суррогатной коммуникации.

Ключевые слова: интернет, социальная сеть; кибербуллинг, коммуникация, подросток.

Abstract. This article is devoted to one of the actual problems of modern society — communication of teenagers by means of social networks. The development of

infocommunication technologies has led to the transformation of the communication process, which was the impetus for the emergence of a new phenomenon in psychology-cyberbullying. In the article it was revealed that communication by means of social networks is a kind of surrogate communication.

Keywords: internet, social networking, cyberbullying, communication, adolescent.

В чем суть понятия кибербуллинг? Буллинг – зарубежное высказывание, переводится как «травля». Буллинг – это общественный парадокс, активно исследуемый в данный момент. Суть данного парадокса – поиск человека, ставшего впоследствии объектом преследований, издевательств, этого человека притесняют и страшат. Каждая группа жаждет овладеть конкретной структурой, мы не один раз отмечали такое явление, собственно, что есть функциональные дети, пробивающиеся в фавориты, и есть ребята, которым нравится оставаться в коллективе неприметными, размеренными. Данная конструкция не складывается в коллективе один раз и навсегда, а изменяется. Травля – это девиантный парадокс, ставший на сегодняшний день известным и распространенным. Структура группы складывается при помощи процесса травли: фаворитами, лидерами становятся те, кто как раз глумится и издевается; жертва такого поведения теряет свой статус в обществе: ее перестают замечать, стараются избежать общения. Буллинг заканчивается, когда в ситуацию вмешиваются взрослые, передающие ценности о недопустимости унижения и преследования. Травля может закончиться, когда в группе изменится сам зачинщик, лидер: это сработает, если он сам заступится за объект травли [1].

Цель кибербуллинга – ухудшение психологического состояния жертвы, разрушение и уничтожение социальных взаимоотношений. Кибербуллинг имеет различный диапазон форм поведения, приводящий к главной цели: это может быть унижение в шуточной форме, а может виртуальный террор, последствием которого иногда становится суицид.

Интернет – бушующая стихия, где связи между людьми больше горизонтальные, чем в действительности. Мы дискутируем и обсуждаем коллег, начальника, известных людей, зная, что это останется безнаказанным. Мы говорим о человеке такие слова, которые ни за что не решились бы сказать в действительности. Как итог, интернет раззадоривает злость, дает почву для ее проявления в различных формах. Травля в социальных сетях позволяет найти жертву и выплеснуть на нее все негативные эмоции, при этом не срываясь на своих близких людей. Очень часто мы встречаем подобное в комментариях. Стоит зайти в любое сообщество социальной сети «ВКонтакте» или «Одноклассники», открыть комментарии и найти доказательства интернет-травли.

В качестве примера можно привести травлю, начавшуюся в адрес Гарика Харламова и его жены Кристины Асмус после выхода фильма «Текст». Кристина снялась в довольно откровенной сцене без дублера. Тысячи комментариев посыпались на актрису и ее мужа в социальных сетях. Особенно яро подписчики набросились на Асмус в Инстаграм. Хейтерами создаются оскорбительные посты, в которых сыпятся обзывательства в адрес семьи.

Буллинг в сети – коллективный процесс, поэтому разобраться, кто зачинщик, а кто продолжатель, – очень непросто. Это порождает вседозволенность, а как следствие, снимает всякую ответственность за действия с оскорбляющей стороны. Жертва буллинга отвечает враждебностью на враждебность – этого и добиваются зачинщики травли. Ведь теперь организаторы травли получают возможность перевернуть происходящее и обвинить во всем жертву.

Проявить агрессию в сетях можно многими способами, ведь технологии идут далеко вперед. Для этого используются не только комментарии, но и фоторафии, видеозаписи, аудиосообщения. Вариации кибербуллинга представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Разновидности кибербуллинга

Виды кибербуллинга	Содержание
Комментарии, унижающие честь и достоинство человека.	Обидные прозвища, обзывательства, оскорбительные сравнения.
Создание фейковых страниц-двойников.	Кража данных аккаунта, рассылка с аккаунта оскорбительного, унижительного контента другим пользователям;
	Человек создает «вашу» страницу, размещает ваши фотографии, добавляет ваших друзей и рассылает якобы от вашего имени оскорбляющие сообщения, продает какой-либо товар, занимается пропагандой.
	Шантаж и угрозы в сообщениях. Кража личных данных жертвы и их использование с целью травли; Оскорбительные видео с участием жертвы, аудиосообщения, содержащие угрозы и издевательства. Репосты записей жертвы с дополнениями обидчиков и их унижительными комментариями.
Хеппислепинг	Запись видео со сценами реального насилия и их размещение в Сети «Интернет».
Надувательство, или выманивание конфиденциальной информации, ее распространение.	Получение персональной информации и публикация ее в интернете или передача тем, кому она не предназначалась.
Отчуждение (изоляция)	Группа сверстников и знакомых начинает избегать и игнорировать жертву травли, исключать ее из определённой группы, что может восприниматься как социальная смерть.
Киберпреследование	Открытая слежка за жертвой травли при помощи технологий, популярных в сети, угрозы группового нападения или избиения. Тайное отслеживание жертвы, травли с помощью интернет-технологий для организации группового нападения, избиения.

Во время кибербуллинга жертва внезапно получает сообщения, потому что интернет не позволяет контролировать получение электронных сообщений в нужной мере. Внезапность оказывает мощнейшее психологическое влияние, что делает атаку на жертву более болезненной. Анонимность преследователей утяжеляет последствия, так как ребенок, испытывая страх, может преувеличивать угрозу.

Отличительная особенность кибербуллинга – боязнь обратиться за помощью и поддержкой. Жертвы травли не только подвергаются нападкам, но и боятся наткнуться на непонимание со стороны взрослых, что может повлечь за собой запрет использования гаджетов. Чаще всего родители не понимают серьезности сложившейся ситуации и находят самый простой выход: запретить пользоваться социальными сетями в интернете [4].

С.А. Котова, кандидат психологических наук, в своей статье «Кибербуллинг – угроза психическому здоровью детей и подростков» отмечает последствия этого явления. Например, одними из последствий становятся психологические травмы, которые подростки получают в результате интернет-террора. Обидчики не просто глумятся над жертвой: их целью становится внушение чувства страха, стыда. Зачинщики делают это не единоразово – они систематически пишат жертве. «Кибербуллинг может стать причиной эмоционального расстройства, депрессии и нежелания ходить в школу. Многие подростки, вовлеченные в травлю – агрессоры или жертвы – чаще всего испытывают сложности в общении с другими людьми». [3]

Анализ литературы и итоги исследований различных ученых позволяют сделать следующие выводы.

Общение посредством социальной сети «стирает» коммуникативные барьеры, возникающие в процессе общения в реальной обстановке. «Суррогатная коммуникация» – именно так мы можем назвать общение посредством интернета [6].

Сегодня мы не представляем свою жизнь без интернета. Он помогает нам быть на связи 24 часа в сутки, развлекает нас, позволяет скоротать время ожидания в поездке, в очереди. Большинство молодых людей используют телефон именно для общения в мессенджерах, так как интернет доступен каждому и прочно вошел в нашу повседневную жизнь.

Как показали исследования, около 60 % молодых людей регулярно проводят больше 1-2 часов в день в сети «Интернет».

Социальная сеть «ВКонтакте» привлекает к себе 70 % молодых людей. Это объясняется тем, что данная социальная сеть позволяет общаться не только с гражданами российской Федерации: «ВКонтакте» доступна для пользователей стран СНГ.

Последствия кибербуллинга разнообразны [5]. Подростковый возраст – очень значимый период в процессе становления личности ребенка. Поэтому издевательства в данный период могут нанести серьезный урон психологическому и физиологическому здоровью подростка. Может привести к формированию не гармоничной личности, отклонениям в эмоционально-волевой сфере, психопатоподобным расстройствам и в целом к дисгармоничному типу

развития ребенка [8]. Психологическое давление на жертву в социальной сети – это серьезная проверка для психики.

Депрессия, недоверие к сверстникам и взрослым, тревожное и навязчивое состояние, понижение самооценки, расстройство пищевого поведения, различные виды зависимости – все это становится результатом издевательств, результатом буллинга [7].

Проблему кибербуллинга необходимо решать незамедлительно. Попустительство в данной ситуации не приведет к тому, что все закончится само собой. Конфликт между обидчиками и жертвой будет только нарастать, а значит и последствия травли будут гораздо серьезнее.

В момент обнаружения кибербуллинга необходимо срочно предпринимать меры: зафиксировать смс-сообщения, комментарии со стороны обидчиков, провести беседу с ними в присутствии родителей, социального педагога, директора; пригласить на профилактику, чтобы не допустить разрастания проблемы. Беседа с зачинщиками буллинга должна принести свои результаты: обидчики должны понять, что травля недопустима, и сделать для себя соответствующие выводы.

Иногда одной беседы недостаточно для прекращения преследования. У классных руководителей есть целый арсенал видов деятельности, позволяющий смягчить конфликт, а затем и вовсе погасить его. Самое простое – это классный час, посвященный проблемам общения, и вовлечение в подготовку тематического классного часа конфликтующих сторон. Выдуманная сказка или легенда, основанная на реальной конкретной ситуации, заставит прислушаться и посмотреть на себя со стороны [9].

Решать конфликтную ситуацию должен не только классный руководитель: учителя-предметники не должны закрывать глаза на сложившуюся ситуацию [2]. Посодействовать решению конфликта может учитель-предметник, например, преподаватель русского языка и литературы.

На уроках литературы обучающиеся разбирают жизненные проблемы и ситуации. Подборка определенного текста, например, «Чучело» В. К. Железникова, просмотр самых ярких и глубоких отрывков экранизации, привлекут внимание учеников к сложившейся проблеме. Обсуждение данного художественного произведения, размышления над поведением обидчиков помогут ребятам посмотреть на себя со стороны и по-другому взглянуть на объект травли.

Многообразие методов интернет-травли, существующих на сегодняшний день, пугает. Единственный метод, позволяющий оградить себя от этого явления на 100 процентов, – не использовать сеть «Интернет» в развлекательных целях: не создавать аккаунтов с личной информацией, не размещать личную информацию в открытый доступ.

Очень важно объяснить обучающимся, что кибербуллинг – критическая вещь, позволяющая обманывать людей, вовлекать их в аферы различного рода, склонять к преступлениям и нарушениям закона.

Впоследствии травли у человека имеется возможность сложиться негативный тип себя, беспокойство, ощущение бессилия и беззащитности.

Результаты кибербуллинга для психологического самочувствия плачевны, настоятельно просят внимания, а временами и психической поддержке. В следствие этого, к данному виду травли стоит отнестись всерьез, говорить детям о правилах поведения в просторах интернета, о технике безопасности.

Список использованных источников

1. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 3 – 177-191с.
2. Ефимова Е. С. Кибербуллинг как проблема психопедагогики виртуальных сред. – 2014. – № 7 – 65-66 с.
3. Котова С. А. Кибербуллинг – угроза психическому здоровью детей и подростков. – Москва. – 2012. – 325 с.
4. Русякова Е.Е. Особенности социального взаимодействия и личности младших школьников из неполных семей // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2016. Т. 7. № 4. С. 4.
5. Русякова Е.Е. Стиль поведения детей 8-10 лет в сложной жизненной ситуации // Мир науки. 2015. № 4. С. 19.
6. Русякова Е.Е., Рошин Ф.А. Психологический портрет геймера // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования Тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 330-331.
7. Черкасенко О. С. Феномен кибербуллинга в подростковом возрасте. – Новосибирск: СибАК. – 2015. – 12 с.
8. Razumova E.M., Ruslyakova E.E., Bazhenova N.G., Shpakovskaya E.Yu., Tokar O.V. Innovative technologies of psychological support for children with disabilities // Elementary Education Online. 2019. Т. 18. № 2. С. 8.
9. Ruslyakova E.E., Slobozhankina L.R. Developmental characteristic of primary schoolchildren: traditional educational program or developmental one? // В сборнике: Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences (CILDIAH-2018) Сер. "SHS Web of Conferences" 2018. С. 01150.

© Яковлева А.А.

Влияние семейного неблагополучия на личностные особенности детей

Ярыгина А.В.

магистрант ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Научный руководитель: **Разумова Е.М.**, канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «МГТУ им Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Аннотация. Семья является самым важным социальным институтом в жизни каждого человека. Неблагополучие в семье оказывает отрицательное влияние и воздействие на ребенка, воспитание в полной мере не реализуется в

таких семьях, в данном случае семья выступает источником психотравматизации личности ребенка. В данной статье отмечены некоторые из аспектов влияния неблагополучия семьи на детей, причины и взгляды советских ученых на данную проблему. На основании вышеизложенного созданы рекомендации сотрудникам социальных и государственных служб по работе с неблагополучными семьями.

Ключевые слова: семья, родитель, неблагополучие, ребенок

Abstract. The family is the most important social institution in everyone's life. The family trouble negatively influences the child, education in due and full measure is not realized, in this case the family acts as a source of psychotraumatization of the personality. This article highlights some of the aspects of the impact of family problems on children, the causes and views of Soviet scientists on this problem. On the basis of the above, recommendations have been made to employees of social and public services to work with disadvantaged families.

Keywords: family, parent, trouble, child

Семья является одной из самых важных основ в жизни ребенка [3]. Полноценное и благоприятное формирование психики ребенка — главная роль семьи. Чувствуя заботу и поддержку родителей, дитя будет полноценно развиваться, испытывать ощущение душевного комфорта и благополучия.

Неблагополучная семья – это чаще всего семья с невысоким социальным статусом, никак не справляющаяся с возложенными на нее функциями, адаптивные возможности предоставленной семье значительно снижены, в виду того, что процесс домашнего обучения и воспитания малыша проходит с большими трудностями и множеством проблем [4, 5]. И, как следствие, у такого воспитания отсутствует качественный результат.

В средствах массовой информации данная тема получает особую популярность, ведь сегодня одним из самых мощных феноменов выступает семейное неблагополучие. Подростки черпают знания о моделях агрессивного поведения из основных источников, которыми полна современная жизнь. Вероятность и уровень агрессивного поведения зависит от того, сталкиваются ли они с проявлениями агрессии у себя в семейных отношениях. В семейном окружении, в диалоге разных поколений происходит реальное становление психики детей и одновременно существенно изменяется психическая жизнь родителей. В современном мире семья часто оказывается на перекрестке социальных и экономических проблем общества. Именно в семье ребенок проходит первичную социализацию [2]. На примере взаимоотношений между родителями он учится взаимодействовать с другими людьми, обучается поведению и формам отношений, которые сохраняются у него в подростковом периоде и в зрелые годы. Именно в семье с использованием определенных стилей воспитания происходит формирование основы развивающейся личности, становление положительных и отрицательных черт [6].

При этом стоит отметить, что материнский стиль и отцовское воспитание имеют равноценную значимость. То, как будут распределены дисциплинарные взыскания и наказания, насколько гармонично соответствуют предъявляемые

требования матерей и отцов к детям, как родители могут осуществлять оптимальную подстройку во взаимодействии с подрастающим человеком – все это является определяющими детерминантами в формировании психологических особенностей личности ребенка.

Если рассматривать неблагополучное положение семей как социальный феномен, то необходимо отметить, что этот факт считается обязательной составляющей социального пространства. Ребенок, живущий в неблагополучном положении, и в виду асоциального поведения родителей или опекунов, не имеет возможности качественно реализоваться. Даже наоборот, именно в такой семье рождается конфликт личности ребенка как с социумом, так и с самим собой. Таким образом, с самого рождения малыша, асоциальный образ жизни взрослых травмирует некие аспекты его личности, которые в будущем станут отделять его собственный путь на пути девиаций и социально нежелательных способов действий [2].

По итогам передовых исследований, зафиксировано, что у детей, воспитывающихся в неблагополучной ячейке общества, нередко отмечались сильно выраженные следующие характеристики: скрытость, сомнение, неуверенность, затруднения в общении в контактах с людьми. Нередко у этих деток абсолютно не сформированы умения простого общения, они никак не осуществляют контроль за собственным поведением. Считать эти факты следствием воспитания в неблагополучной семье является разумным.

Проводимый анализ уже изученного и исследованного материала по данной тематике позволяет определить, что неблагополучное положение семей ставят перед обществом сложные задачи не только обнаружения этих неблагополучных (асоциальных) факторов, но и наметить пути с способы профилактики и коррекции выявленных нарушений на макро-, мезо и микро-социальных уровнях. И тогда встает вопрос о различиях в восприятии детей, особенностях формирования их личности и мировоззрения, в отличие от другой возрастной категории людей. Это также будет отражено и на появлении у таких детей особых психических состояний [1].

Проведение профилактической работы с семьями, находящимися в неблагополучном положении играет важную роль. Главная задача сотрудника – вовремя выявить неблагополучие в семьях и попытаться его исправить все возможными усилиями.

На основании вышеизложенного нами созданы некоторые психологические рекомендации сотрудникам социальных и государственных служб по работе с неблагополучными семьями и детьми из этих семей:

1. К каждой семье стоит искать индивидуальный подход. Если вы чувствуете, что родитель настроен агрессивно следует строить диалог в доверительном ключе, располагайте к себе. Если родитель пассивен и т.д., пробуйте вести диалог в строгом ключе, акцентируйте внимание на законы и акты, имеющее особую значимость при решении различных вопросов, пояснений, касающихся детей. Специалисту стоит корректно общаться с родителями, не смотря на их социальный статус, а также положение.

2. Постановка на профилактический учет, наблюдение за семьями и проведение консультаций психологом, социальным педагогом, используя психокоррекционные направления при работе с каждым родителем. Совершать совместные рейды вместе со специалистами других социальных служб, для того, чтобы контролировать и воздействовать комплексно, общими усилиями, методами.

3. Особое внимание уделять психолого-педагогической помощи семье. Проводить лекции по вопросам воспитания детей, родительские собрания профилактической направленности, семинаров, бесед, социально-психологических тренингов обучающего характера по вопросам воспитания, поведения родителей.

4. В своей работе специалистам социальных служб следует применять инновационные методы и подходы к родителям, отличающихся от классических, общепринятых, разрабатывать собственные техники, методические пособия и рекомендации, основываясь на собственный опыт работы, а также опыт работы коллег или ученых.

5. Сотрудникам и педагогам, работающим с неблагополучными семьями, следует проходить соответствующие обучающие программы переподготовки и подготовки по вышеуказанному направлению. Это могут быть психологические и педагогические программы, где раскрываются особенности возраста ребят, социальной ситуации в семьях и продуктивные методы обучения и воспитания.

6. Педагогам следует уделять особое внимание собственной психопрофилактике профессионального выгорания, так как работа с данной категорией общества, является сложной.

7. В ходе работы подключать психолога, работа которого может быть направлена как в отношении родителей так в отношении детей. Необходимо содействовать формированию позитивных взаимоотношений между членами семьи, работать на формирование позитивного образа собственного будущего, а также формировать навык конструктивного поведения в конфликте и другое.

Вопросы неблагополучного положения семей значимы в настоящее время. Родители не могут решить самостоятельно проблемы, изменить положение, связанные с неблагополучием, они не признают трудности в семье, в воспитании детей и собственном поведении. Социальные службы предпринимают все усилия при работе с семьями в данном положении. Поэтому родителям требуется квалифицированная помощь квалифицированных специалистов, а для этого необходима их подготовка на качественном уровне и желание специалистов оказать необходимую помощь со своей стороны, также разработка простых и качественных программ по предотвращению, профилактике и сопровождению семей, находящихся в категории неблагополучия.

Список использованных источников

1. Овчарова Р. В. Психология родительства: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии [Текст] / Р. В. Овчарова. - М.: Academia. - 2005. - 363 с.

2. Разумова, Е.М. Нарушения в поведении подростков в семьях с разведенными родителями [Текст] // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2017. Т. 2. С. 292-294.

3. Разумова, Е.М., Ярыгина, А.В. Связь семейных взаимоотношений и агрессивности подростков // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 305-307.

4. Ильина А.В. Отклонения в поведении гиперопекаемых и гипопекаемых детей дошкольного возраста // Психология личности: сборник научных трудов. Магнитогорск, 2019. С. 187-191.

5. Разумова Е.М., Агаджиян Д.В. Склонность к отклонениям в поведении трудных подростков разных социальных статусов // Актуальные проблемы психолого-педагогического образования. Сборник материалов всероссийской очной научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях. Ответственный редактор Шibaева Л. В., под общей редакцией Бондыревой С. К. 2019. С. 65-70.

6. Актуальные психолого-педагогические исследования. Сборник материалов научных исследований / под. редакцией Е.М. Разумовой. - Магнитогорск, 2017.

© Ярыгина А.В.

Научное текстовое электронное издание

**ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник научных трудов

2,76 Мб

1 электрон. опт. диск

г. Магнитогорск, 2020 год
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»
Адрес: 455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск,
пр. Ленина 38

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
Кафедра психологии
Центр электронных образовательных ресурсов и
дистанционных образовательных технологий
e-mail: ceor_dot@mail.ru